

**Зоя Кобозева
Пётр Кабытов**

***«Господа, куда мы идём?!»:*
российское благородное сословие
накануне революции 1917 года**

**Инсома - пресс
Самара, 2026**

УДК 94(47).083
ББК 63.3(2)53-28
К55

Научный редактор:
д - р ист.наук профессор Е.П. Барина
Рецензенты:
д - р ист.наук профессор В.В. Кондрашин,
д - р ист.наук профессор О.А. Безгина

Кобозева З.М., Кабытов П.С.

К55 «Господа, куда мы идём?!»: российское благородное сословие накануне революции 1917 года. - Самара: Издательство «Инсома-пресс», 2026. - 335 с.

ISBN 978-5-4317-0631-8

Монография посвящена анализу социально – экономического и политического статуса российского дворянства Центрально – Промышленного района России накануне революции 1917 года. Данное исследование на основе архивных документов показывает социально – политическое самочувствие высшего российского благородного сословия в напряжённый период, предшествующий революционным событиям. На кону стоял вопрос о том, насколько сословие может выступать самоорганизующейся системой в ситуации политических катаклизмов. И, как показало исследование, дворянство оказалось в этом отношении не жизнеспособным, единство достигнуто не было, утончённая культурная рефлексия не выдержала натиска новых социально – политических реалий и рухнула в пучину революции вместе со всеми знаками в виде «липовых аллей» и «вишнёвых садов».

УДК 94(47).083
ББК 63.3(2)53-28

*В оформлении обложки использована репродукция картины
Константина Коровина «За чайным столом», 1888г.*

ISBN 978-5-4317-0631-8

© Кобозева З.М., Кабытов П.С., 2026.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА I. Дворянство накануне Первой русской революции	44
1. Состав и численность дворянства. Дворянское землевладение и землепользование.....	44
2. Зарождение самостоятельной политической позиции дворянства: пафосный жест или политическая программа.....	68
ГЛАВА II. Дворянство в 1905 - 1907 гг.	101
1. Дворяне в начальный период революции.....	101
2. Временное сплочение дворянства в единый лагерь (конец 1905 - 1907 гг.).....	142
ГЛАВА III. Дворянство с 1907 по февраль 1917 гг.	204
1. Дворянство в период проведения столыпинских реформ	204
2. Дворянство в годы Первой мировой войны	277
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	325

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Я купил! Погодите, господа, сделайте милость, у меня в голове помутилось, говорить не могу... (Смеётся.) Пришли мы на торги, там уже Дериганов. У Леонида Андреича было только пятнадцать тысяч, а Дериганов сверх долга сразу надавал тридцать. Вижу, дело такое, я схватился с ним, надавал сорок. Он сорок пять. Я пятьдесят пять. Он, значит, по пяти надбавляет, я по десяти... Ну, кончилось.

Сверх долга я надавал девяносто, осталось за мной. Вишневый сад теперь мой! Мой! (Хохочет.) Боже мой, господи, вишнёвый сад мой! »

А.П.Чехов «Вишнёвый сад»

Дорогой читатель! Эта книга интересна тем, что представляет собой своего рода научную «машину времени» в прошлое, в 1990 - е гг., когда научный руководитель юной аспирантки вдохновил её изучать историю дворянского сословия вслед за другими своими учениками. До этого никто в отечественном научном сообществе ещё не обращался к региональной сословной жизни. Только что завершился 70 - летний период марксистско - ленинской методологии в истории и советской идеологии, рассматривающей дворян исключительно как классовых врагов и опору самодержавия. На заре Перестройки в архивы потянулись очереди бывших советских граждан, решивших в новых социально - политических условиях подтвердить

своё дворянское достоинство, о котором они не вспоминали 70 лет. У научного руководителя к этому моменту уже прошли успешные защиты аспирантов по истории дворянского сословия в Поволжье и в Центрально - Чернозёмном районе. Пришла теперь очередь осветить региональную историю дворян Центрально - Промышленных губерний России. Аспирантка была отправлена для работы в архивы Москвы, Твери, Рязани и других городов региона. И пока она работала в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в которых хранились фонды знаменитых дворянских родов, читая дневники и воспоминания представителей этих вошедших в историю страны и русской культуры дворянских фамилий, поняла, что ей неинтересно писать привычное макроисторическое, экономически и политически детерминированное исследование. Её более привлекала человеческая субъективность. Но к защите диссертации в 1995 году она ещё не могла понять, на основе какого методологического подхода можно писать исследование повседневной жизни «маленького» сословного человека большой страны. И написала такое исследование, какое смогла. Потом, спустя много лет, обратившись к исследованию повседневной жизни мещанского сословия, она уже овладела современным исследовательским инструментарием. Пройдёт защита докторской

диссертации. Научным консультантом будет всё тот же научный руководитель, который вдохновил когда - то заниматься дворянством. Так как этот научный руководитель являлся и является ещё и заведующим кафедрой, на которой работает автор дворянской и мещанской саг, то ей было поручено читать курс лекций по социальной истории России имперского периода, то есть по сословной истории России. И в результате у научного руководителя возникла идея опубликовать тот труд, который когда - то в далёком 1995 году стал кандидатской диссертацией. Этот текст не сохранился даже в электронном варианте. Пришлось перепечатывать бумажный вариант диссертации и это, действительно, с позиций накопленного опыта, явилось своего рода «машиной времени» в те далёкие времена в отечественной истории и историографии, когда происходил слом эпох и вместе с ним слом методологических парадигм. История дворянского сословия по задумке научного руководителя стала в 1997 г. темой спецкурса, подготовленного в результате совместного научного проекта Мэрилендского университета (США) и Самарского университета по изданию антологии «Американская русистика», которая была предназначена ознакомить российских учёных и студентов исторических факультетов с исследованиями видных историков

США по русской истории. В научной командировке изучались архивы русской эмиграции, хранящиеся в Бахметевском архиве Колумбийского университета (США), которые вошли в спецкурсы, читаемые в Самарском университете по истории русского дворянства. Авторами настоящей монографии являются: научный руководитель и генератор идей - доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарского университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Пётр Серафимович Кабытов. И бывшая аспирантка - ныне доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарского университета, Зоя Михайловна Кобозева. Вот и состоялось наше предварительное знакомство. А теперь обратимся к самому научному исследованию.

История дворянской помещичьей России начала XX в. продолжает наш разговор о жизни и чувствах самого большого городского сословия, мещанства, накануне отмены сословного строя в России. Сословия в Российской империи были уничтожены в октябре 1917 г. То есть вся жизнь населения огромной державы была во многом определена сословным статусом, закреплённым в законодательстве. И как бы марксистская историография не настаивала на приоритетности

классового подхода к анализу российских социальных групп, как бы история повседневной жизни не показывала нам, что в начале XX в. уже сложно определить по одежде, внешнему виду, какого сословия человек, так как общеевропейская мода проникла в сферу быта всех социальных групп и стёрла внешние маркеры сословной идентичности. Но закон оставался для людей определяющим, власть диктовала статус и вытекающие из него социокультурные различия. В этой путанице сословного статуса и развивающейся социально - экономической жизни, интересно наблюдать сословные группы на заключительном этапе их существования.

Изучение русского дворянства в пореформенный период в локальных рамках Центрально - Промышленного региона России представляет не только большой научный интерес, но и является чрезвычайно актуальной темой в условиях современного поиска утраченных культурных и нравственных ценностей, одним из основных носителей которых в дореволюционной России являлось высшее благородное сословие. Изучение социально - экономического и политического статуса дворянства необходимо для более полного анализа исторических реалий России на заре XX столетия, опутанного в науке массой фактологических несоответствий и аксиологических головоломок. Многие блестящие

выходцы из дворянского сословия занимали в советских исследованиях самый крайний правый фланг политического горизонта, порой граничащий с откровенной реакционностью. В ранний постперестроечный период исследователи увлеклись другой крайностью и стали заявлять, что если и был у России шанс поступательного исторического развития в XX в., то он был напрямую связан с деятельностью многих дворянских лидеров, таких как, например, князя П. Долгоруков, С.И. Шаховской, В.П. Обнинский, С.Д. Урусов, Г.Е. Львов и многих других - истинных центристов по натуре, патриотов и реформаторов.

Мы до сих пор не перестали метаться в оценках прошлого. Сложная современная геополитическая ситуация заставляет вновь обратиться к консервативным монархическим идеям, с которыми в первую очередь сословно было связано дворянство. И мы по - прежнему пребываем уже в 20 - е гг. XXI в. в условиях ломки старой и мучительного поиска новой парадигмы исторического развития, когда на первый план выступает проблема переосмысления идейно - теоретических и методологических подходов в изучении такого многогранного явления, каким представляется нам дворянство на завершающем этапе своей эволюции. Без рассмотрения этого феномена с точки зрения социальных,

политических, экономических и психологических особенностей его взаимодействия с общественными структурами данного исторического этапа, невозможен всесторонний и объективный анализ динамики, содержания и закономерностей исторического процесса. Словом, необходимо учитывать факторы, влияющие, по определению А.Я. Гуревича, на «человеческое содержание исторического процесса»¹.

В период социально - политических катаклизмов, какими было ознаменовано начало XX в., стереотипы поведения дворянства, его духовная и материальная жизнь представляют особый научный интерес. Он диктуется, прежде всего тем обстоятельством, что во многом направление исторического развития России на протяжении веков зависело от соотношения политических, региональных, зачастую возрастных групп дворянства, их влияния и взаимодействия внутри сословия, способности и восприимчивости этого социального слоя к инновациям политического и экономического свойства. Кроме того, немаловажное, если не определяющее, воздействие оказывало поместное дворянство на выработку и реализацию правительственной политики. Тысячами нитями

¹Гуревич А. Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. № 2, 3. С. 24.

связанное между собой, дворянство подверглось сильной дифференциации, но и в начале XX столетия оно продолжало по инерции сохранять свой корпоративный дух и в связи с этим питать иллюзии о своей защищенности от всяких социальных потрясений. Эта политическая слепота, порождая у основной части класса поместного дворянства определённый политический инфантилизм, не позволивший ему своевременно реагировать на быстро меняющиеся, как в калейдоскопе, политические события.

Не успев, таким образом, вовремя организовать и пересмотреть свои убеждения и позиции, консервативное в основной массе своей (и этот консерватизм граничил с реакционностью, выразившейся, в частности, в беспрецедентной истории травли выборжцев) дворянство упустило свой исторический шанс, не разглядело момента, когда вопрос о каких-либо изменениях политического статуса сословия уступил место вопросам жизни и смерти, и оно рухнуло в пучину революции, так и не успев понять, что же произошло. Невозможно ныне собрать из обломков и возродить русское благородное сословие. Можно только постараться воссоздать историю веков прошедших и восполнить пробелы в изучении этого ярчайшего явления российской истории.

Основная задача данного исследования сводится как раз к тому, чтобы представить дворян, в первую очередь, людьми со свойственными им слабостями, «религиозными, национальными и культурными традициями, стереотипами поведения, их страхами и надеждами, подчас совершенно иррациональными, их символическим мышлением, неизменно и неизбежно налагающими неизгладимый отпечаток на стимулы материальной жизни»¹.

Однажды в далёком 1997 г. авторам данной книги довелось участвовать в совместном с американскими коллегами - русистами проекте по подготовке курсов лекций для студентов истфака Самарского университета на базе, в том числе, и американской исторической литературы. Курировали данный проект с американской стороны два замечательных профессора - русиста, Джордж Маджеска и Майкл Дэвид Фокс. Когда Джордж Маджеска услышал, что один из предлагаемых в рамках проекта курсов будет посвящён русскому дворянству, то всплеснул руками на тему, что после «Вишнёвого сада» А.П. Чехова разве можно ещё что - то сказать о пореформенном дворянстве?! И действительно, А.П. Чехов показал главную тенденцию пореформенного времени в отношении русского дворянства: высшему российскому благородному

¹Гуревич А. Я. О кризисе. С. 25.

сословию реформой по освобождению крестьян экономически «переломили хребет», и дворяне так и не смогли оправиться и понять, как им жить в новых условиях. А новые Лопахины метафорически провозвестили над их былой культурой «липовых аллей»: «Вишнёвый сад теперь мой!». Талантливо схваченное писательским словом социально - экономическое и политическое явление русской жизни. И, тем не менее, отечественная историография, помимо русской литературы, также рефлексировала на тему дворянского сословия на последних этапах своего существования в имперский период.

Хотелось бы с позиций современной методологии подчеркнуть важность понятия «дискурс» для данной темы. Это вовсе не дань методологической моде, а многолетние наблюдения за языковой картиной мира тех или иных социальных групп дореволюционной России. Главное слово, выражающее дискурсивные практики русского дворянства накануне революции - это «пафос». Пафос, риторика. Все речи дворянских лидеров любого спектра политического горизонта страны, замершей на пороге гигантского слома - изобилуют пафосом. Он настолько довлеет над самим содержанием речей, устных или письменных, что создаётся впечатление некоего балаганчика, в котором артисты гипертрофированно закатывают глаза,

рыдают, клянутся в верности, предлагают фантастические пути спасения и умирают от любви. При этом, мы - то прекрасно с вами знаем, дорогой читатель, что если бы этот пафос был исключительно искусственный, то не возникло бы белое движение и русская эмиграция. Цена жеста - жизнь, отданная за Царя и Отечество. Но именно дискурс, речевой жест, так отдалил всех переживающих за страну от страны и от её народа. Все эти постперестроечные историографические мифы о крестьянах, любящих своих бар, только мифы. Крестьяне жгли барские усадьбы в период Первой русской революции, как культурный код абсолютно им чужой и ненавистный. Речевые практики, или дискурс, позволяют очень много видеть из разряда внешнего, внешней речевой эстетики, что при анализе внутреннего, как правило, исчезает из исследовательской оптики.

Вопросы о роли дворянства в системе самодержавной России, о социально - экономическом строе помещичьих экономий, о деятельности провинциального дворянства в местных корпоративных организациях начали волновать русскую историческую мысль с конца XVIII в. Но в пореформенный период аграрный вопрос в России чрезвычайно обострился и стал главной темой экономической и политической литературы.

В работах апологетов дворянства, таких как С.С. Бехтеев, А.С. Ермолов получила звучание проблема кризиса помещичьего землевладения и поиска путей выхода из сложившейся ситуации за счёт сохранения дворянского землевладения и явного преувеличения взаимных духовных связей народа с дворянством и самодержавием. В этом проявился определённый традиционализм психологии этих авторов, явившийся на данном историческом этапе своего рода тормозом в выработке путей выхода из кризиса. У Д. Хотяинцева крестьянство выступало в качестве «тёмной, грубой, завистливой ... среды, не знающей никаких законов и знать их не желающей», которая, испытав «натравливания социалистов», может обречь дворянство на страдания. В связи с этим дворянство, как культурный элемент деревни, нуждалось, по мнению автора, в охране и укреплении своих позиций¹. Нельзя винить автора в подобной категоричности. В каждой сословной среде присутствовали как положительные, так и отрицательные ментальные характеристики. Всё правда. Но эта правда не исчерпывает всей многогранной картины.

Молодой историк М.А. Катков, живший в начале XX в. и погибший на фронтах Первой мировой войны, написал исследование о роли

¹Хотяинцев Д. Д. К дворянству. Письмо V. М., 1909. С. 10.

уездных предводителей дворянства в системе государственного управления России. Им установлены их исторические функции, показана важная роль, которую они играли в губернии. Автор доказывал ошибочность решения об упразднении этой должности¹. Мы не должны забывать, что труды таких авторов как М.А. Катков, были автохтонны дворянской культуре, для которой, как в романах Л.Н. Толстого, должность предводителя дворянства была знаковой в осознании собственной культурной идентичности.

Такого рода дворянская публицистическая литература довольно многочисленна. Политизированная атмосфера начала XX столетия побуждала дворян браться за перо. Их статьи и брошюры, богатые риторикой, являлись прекрасным образчиком дворянского слога, но не давали адекватного отражения действительности.

И все же такие исследователи, как Л.М. Савелов, И.Н. Ельчанинов, В.И. Чернопятав и другие, внесли значительный вклад в развитие дворянской генеалогии². Их эстафету подхватили

¹Катков М. А. Роль уездных предводителей дворянства в государственном управлении России. М., 1914.

²Чернопятав В. И. Из личных воспоминаний. М., 1915; Савелов Л. М. Материалы для родословия древних поместных родов Тульского края (родословные заметки). Тула, 1914; Ельчанинов И. Н. Материалы для генеалогии ярославского дворянства. Ярославль, 1913.

во Франции Н.Н. - Иконников, князь Шаховской, в Италии - князь К.И. Туманов, в Испании - Д.М. Толстой - Милославский. В СССР их работу продолжили академик Н.П. Лихачев, А.А. Сиверс, В.К. Лукомский. Изучение родословия дворянских родов привело к созданию и выходу в начале 1993 г. первого тома десяти томного издания «Дворянские роды Российской империи»¹.

Историки либерального направления, как правило, занимались дворянским вопросом в русле изучения земского движения. Эти работы написаны на основе богатой источниковой базой, позволяющей проанализировать разногласия в среде дворянства, возникшие вследствие политического размежевания. О внутренних противоречиях в земстве между дворянами - земцами и «третьим элементом» и внешних противоречиях в рамках губернии между дворянскими и земскими собраниями писал Б.Б. Веселовский².

Такие историки, как И.П. Белоконский и В.С.Голубев, несколько идеализировали институт земства, представляя его как стоящий над

¹Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993. Т. 1.

² Веселовский Б. Б. Движение землевладельцев // Общественное движение в России в начале XX века СПб., 1910. Т. 2. Ч. 2. ; Веселовский Б. Б. История земства. Т. 3 Спб, 1911; Т. 4. СПб., 1914.

сословными и классовыми интересами¹. Земство идеализируют и современные историки, что лишний раз доказывает идею генетическую связь историографии в контексте постлингвистического поворота о субъективности текстов историков и о необходимости их анализа как литературного текста.

Анализ помещичьего землевладения проводился и деятелями либеральной буржуазии, в частности, С.Н. Прокоповичем и А.А. Кауфманом, для аргументации концептуальных построений кадетской аграрной программы².

Одной из заслуг буржуазно - либеральной историографии явилась критика политической позиции Постоянного Совета Объединённых дворянских обществ (ПС ОДО), причинившего вред дворянскому объединённому движению своим нежеланием прислушаться к мнению дворянских губернских собраний.

В книге М.М. Ковалевского «Чем Россия обязана Союзу объединённого дворянства»,

¹Белоконский И. П. Земское движение. СПб., 1914; Голубев В. С. По земским вопросам: В 2 - х томах: 1901 - 1911. СПб., 1913 - 1914.

²Кауфман А. А. Аграрный вопрос в России. М., 1918; Прокопович С. Н. Аграрный вопрос и аграрное движение. Ростов - на - Дону. 1905.

опубликованной в Санкт - Петербурге в 1914 г. был дан анализ деятельности ПС ОДО¹.

Представители социалистического лагеря, как правило, специально не обращались к истории поместного дворянства, но в контексте их работ нашло отражение социально - экономическое и психологическое состояние высшего российского сословия в период катаклизмов - войн и революций. Их работы следует отнести к публицистике. Они, как правило, достаточно образны и эмоциональны. Поражает особая лёгкость слога, тонкий юмор, выгодно выделяющий их на фоне несколько тяжеловесных памфлетов продворянских авторов. В этом отношении характерен А. Яблоновский², который в журнале «Образование» публиковал материалы по истории «славных» (замечал он едко) представителей поместного дворянства.

Заслуживает внимания анализ настроений дворянства, своего рода дополнения к его психологическому портрету, который был дан С. Елпатьевским в статье опубликованной на страницах журнала «Современные записки»³.

¹ Ковалевский М. М. Чем Россия обязана Союзу объединённого дворянства. СПб., 1914.

² Яблоновский А.А. Родные картины // Образование. 1905.

³ Елпатьевский С. Прошлое и настоящее (Заметки, очерки, воспоминания). Дворянство и аграрные беспорядки // Современные записки. 1906. № 1.

Меньшевики в своих экскурсах о самодержавии затрагивали дворянский вопрос, выступая против тезиса о дворянстве как классовой опоре царизма¹.

В рамках марксистской теории наиболее полный, пусть не лишённый партийной субъективности, но тем не менее важный для понимания социально-экономической и политической характеристики эпохи, анализ дворянства содержится в работах В.И. Ленина. Большинство оценок дворянства, данных им в рамках концепции классовой ненависти, достаточно образно рисуют высшее российское сословие накануне революции².

Первые послеоктябрьские работы советских историков не затрагивали специально вопросов дворянского сословия. И это понятно. Отныне дворянство выступало для отечественной историографии в качестве классового врага и эксплуататорского класса. Но в первые годы после революции М.Н. Покровский ещё выдвигал тезис о прогрессивности и устойчивости крупного землевладения, ставшего, по его мнению, базой для создания крупного социалистического

¹Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1914. Т. 3. Кн. 5.

²Ленин В. И. Аграрная программа социал - демократии в первой русской революции 1905 - 1907 годов // Полн. собр. соч. Т. 16. С. 215 - 218; Он же. Манифест либеральной рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 20. С. 401.

хозяйства¹. А.В. Шестаков также сформулировал тезис о прогрессивной роли помещичьего хозяйства². Однако идеи этих историков о сущности дворянского землевладения были отвергнуты в 60 - х гг. XX в. Работы историков советского периода следует оценивать, принимая во внимание те условия жёсткой политической борьбы, в которых протекала их деятельность, когда знания приобретались «для определённой цели, для борьбы и действия»³. Под эгидой классовой борьбы продолжала развиваться советская историография 1920 - 1950-х гг. Если дворянство и рассматривалось в ней, то исключительно с позиций классового врага крестьянства, или в русле изучения аграрного кризиса в России, как в книге О.Н. Чаадаевой⁴.

Со второй половины 1950-х гг. начался новый этап в развитии советской исторической науки, когда стала изучаться проблема эволюции помещичьего хозяйства, землевладения и землепользования. Несмотря на наличие традиционных для советских историков штампов, следует отметить такого историка

¹Покровский М. Н. Русская история с древнейших времён // Избранные произведения. М., 1965. Т. 3. Кн. 2. С.98 - 100.

²Шестаков А. В. Капитализация сельского хозяйства России. М., 1925.

³Цит. по: Шапиро А. Л. Историография с древнейших времён до 1917 года. М., 1993. С. 747.

⁴Чаадаева О. Н. Помещики и их организации в 1917 году. М. - Л., 1928.

как Л.Н. Минарик, которая провела работу по конкретному изучению многих помещичьих имений, состояний крупнейших помещиков и попыталась выделить преобладающие системы хозяйства¹.

По мере пробуждения интереса историков к дворянству на его историческом переломе наиболее благодатной темой в общей политической и научной атмосфере 1970 - 1980-х годов было изучение его экономического положения. В дискуссии о типе буржуазной аграрной эволюции Г.М. Рындзюнский, И.Д. Ковальченко исходили из тезиса о том, что аграрный строй в начале XX в. в России был капиталистическим². А.М. Анфимов и Л.П. Минарик склонны были видеть преобладание полукрепостнических форм производства, исходя из такого факта, как преобладание отработок в помещичьем хозяйстве³. И если С.М. Дубровский считал, что «американский» путь развития в России был лишь потенцией, за которую вело борьбу

¹Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших землевладельцев России конца XIX - начала XX века. М., 1971.

²Рындзюнский П. Г. Пореформенное помещичье хозяйство и капитализм // Вопросы истории капитализма в России. Свердловск, 1972; Ковальченко И. Д., Селунская Н. Б., Литваков П. М. Социально - экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982.

³Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России конца XIX - начала XX века. М., 1969; Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших землевладельцев России.

крестьянство, то И.Д. Ковальченко и другие исследователи утверждали, что эта тенденция была реальностью¹. П.В. Волобуев же предполагал, что на стороне «прусского» пути были явные преимущества². Многомерный статистический анализ аграрных отношений в Поволжье был дан в исследовании П.И. Савельева.³ Следует согласиться с мнением П.С. Кабытова, который, размышляя о судьбах крестьянства в России, считал, что «в конце XIX - начале XX вв. капиталистический уклад в сельском хозяйстве стал господствующим и вовлёл в сферу своего действия все социально - экономические типы хозяйств»⁴.

В результате проведённых исследований фундаментальному анализу подверглось крупное помещичье хозяйство и землевладение. Были рассмотрены структура, размещение дворянского землевладения, его удельный вес в системе частного и общегосударственного фонда, был сделан определённый шаг в изучении землепользования и

¹Дубровский С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975; Ковальченко И. Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально - экономической истории России. М., 1971. С. 171 - 194.

²Волобуев П. В. Выбор путей общественного - развития: теория, история, современность. М., 1987. С. 130.

³Савельев П.И. Пути аграрной капитализации в России. XIX век. По материалам Поволжья. Самара, 1994.

⁴Кабытов П. С., Козлов В. А., Литвак Б. Г. Русское крестьянство. Этапы духовного освобождения. М., 1988. С. 45.

системы ведения крупных помещичьих хозяйств. Помещичье хозяйство, пути аграрной эволюции, экономические итоги проведения столыпинской аграрной реформы в Центральном - Промышленном районе рассматривались некоторыми исследователями на основании исторических источников по отдельным губерниям.¹

Новым качественным этапом в изучении истории поместного дворянства явились работы А.П. Корелина, Ю.Б. Соловьева, А.Я. Авреха, В.С. Дякина, Е.Д. Черменского и других, в которых анализировались вопросы политической роли дворянства в системе самодержавной России².

История дворянства с момента возникновения прослежена в статье В.И. Буганова «Российское

¹Зузыкин Н. С. Проведение Столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии (1907 - 1914 годы): Автореф. дис. канд. истор. наук. М., 1957; Литувев В. Н. Движение дворянского землевладения в Нечерноземье в эпоху капитализма (опыт количественного анализа) // История СССР, 1983. N 2; Пронин В. И. Крестьянское и помещичье хозяйство Калужской губернии в конце XIX - начале XX века: дис... канд. ист. наук. М., 1969; Архипова Л. Н. Капиталистическая эволюция помещичьего хозяйства Ярославской и Нижегородской губерний в период империализма (середина 90 - х годов XIX века - 1917): дис... канд. ист. наук. М., 1988.

²Аврех А. Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966; Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973; Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861 - 1904. М., 1979; Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970.

дворянство».¹

Работы Ю.Б. Соловьева позволяют проследить дальнейшую эволюцию дворянства с конца XIX века вплоть до 1917 года. Монография «Самодержавие и дворянство в 1902-1907 годах» охватывает предреволюционные годы и годы первой русской революции, показывая изменение позиций дворянства в условиях революции, оппозиционность части дворянства и резко отрицательную реакцию на них правительства. Хронологическим продолжением этой монографии явилась книга Ю.Б. Соловьева «Самодержавие и дворянство в 1907-1914 годы», в которой автор описывал реакцию дворянства на курс, избранный П.А. Столыпиным, давал анализ съездов Объединённого дворянства и попытался обосновать идею определённой «самоизоляции дворянства», свидетельствующей о его «прогрессирующем упадке»².

С исследованиями Ю.Б. Соловьева перекликаются работы В.С. Дякина, которые пришли к выводу о нежелании и невозможности со стороны царизма и консервативного дворянства задуматься о переустройстве страны. В.С. Дякин рассматривает этот период как столкновение двух реакций -

¹Буганов В. И. Российское дворянство // Вопросы истории. 1994. N 1.

²Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973; Он же. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 годах. Л., 1981; Он же. Самодержавие и дворянство в 1907 - 1914 годах. Л., 1990.

легитимистской во главе с ПС ОДО и бонапартистско - столыпинской¹. Заметим, что А.Я. Аврех в своих работах считал П.А. Столыпина прежде всего «правым» выразителем реформаторских устремлений царизма².

Вышеперечисленные исследователи, с одной стороны, недостаточно внимания уделяли конкретным местным дворянским обществам, обращаясь, главным образом, к изменениям в высших аристократических и бюрократических кругах. С другой стороны, поскольку московское дворянство имело к ним самое непосредственное касательство, то эти монографии в некоторой степени дают конкретный материал по исследуемой проблеме.

В конце шестидесятых годов А.Я. Аврех выдвинул концепцию, в которой получил звучание тезис об устранении дворянства как класса от политической власти, аргументируемый тем, что ПС ОДО был организацией формально незаконной, а корпоративные организации дворян не оказывали какого - либо влияния на экономическую и политическую жизнь. С этим нельзя (полностью) согласиться, поскольку дворянство было

¹Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 годы. Л., 1981; Он же. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 годы. Л., 1988.

²Аврех А. Я. Столыпин и третья Дума. М., 1968; Он же. Царизм и IV Дума. 1912 - 1914 годы. М; Он же. Распад третье - июньской системы. М., 1985; Он же. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.

задействовано в самых различных сферах политической жизни России начала XX в. Несмотря на определённый инфантилизм основной массы сословия, политика ПС ОДО, деятельность дворян в Первом российском парламенте, в земствах по своему влияли на общую атмосферу в стране. Однако в более поздних своих работах А.Я. Аврех скорректировал оценки и пришёл к выводу о банкротстве самой идеи самодержавия и отчуждении царизма от общества¹.

Монографии и статьи Н.М. Пирумовой, М.С. Симоновой, Е.Д. Черменского, К.Ф.Шацилло дают представление о составе участников земско-либерального движения, его программе и тактике, начиная с конца XIX в. и до первой русской революции².

Статья В.С. Дякина, посвящённая взаимосвязи правительственных и земских учреждений в период третьеиюньской монархии³, несколько преувеличивает

¹ Аврех А. Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991; Он же. Царизм накануне свержения. М., 1987.

² Пирумова Н. М. Земско - либеральная фронда (1902 - 1903 годы) // Исторические записки. М., 1973. Т. 91. С. 150 - 216; Она же. Кризис аграрной политики царизма накануне первой русской революции. М., 1987; Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции; Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905 - 1907 годов: Организация. Программы. Тактика. М., 1985.

³ Дякин В. С. Земство и самодержавие в третьеиюньской монархии // Вопросы истории XIX века - начала XX века. Л., 1983. С. 127 - 141.

степень конфликта между земством и правительством после поражения Первой русской революции. На наш взгляд, более обоснована точка зрения Т.П. Прокофьевой, которая на базе анализа деятельности Московского земства обратила внимание на его поворот к концу Первой русской революции вправо (за исключением Московского уезда, где большинство было представлено земцами - кадетами)¹.

Деятельность политических партий и организаций в рассматриваемый период затрагивается в исследованиях В.В. Шелохаева, Д.А. Колесниченко, В.Н. Гинева².

Деятельности ПС ОДО, его влиянию на политику правящих кругов и взаимоотношениями с местными дворянскими организациями, а также с Думой - посвящены работы И.Д. Вайсберга, А.П. Бородин и М.А. Бибина³. основные усилия этих

¹Прокофьева Т. П. Московское земство на рубеже XIX - XX веков: дис... канд. истор. наук, М., 1981. С. 150.

²Гинев В. Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902 - 1914 годы. Л., 1983; Колесниченко Д. А. Трудовики в период первой российской революции. М., 1985; Шелохаев В. В. Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 - 1907 годов. М., 1983.

³Вайсберг И. Д. Совет объединённого дворянства и его влияние на политику самодержавия (1906-1914): дис... канд. истор. наук. М., 1956; Бибин М. А. Совет ОД и прогрессивный блок в 1915 - 1916 годах // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1980. № 1. С. 32-44; Бородин А. П. Усиление позиций объединённого дворянства в Государственном Совете 1907 - 1914 годов // Вопросы истории.

авторов были направлены на демонстрацию крайнего консерватизма общедворянской организации и её влияния на политику царизма. Однако в своей более поздней статье «Объединённое дворянство и Столыпинская аграрная реформа» А.П. Бородин выступает против принятой в историографии точки зрения, идущей от В.И. Ленина, о том, что столыпинская аграрная политика была продиктована Объединённым дворянством. Отмечая тот факт, что Объединенное дворянство являлось влиятельной политической силой, он, тем не менее, считает, что эта организация не могла быть проводником буржуазной аграрной политики¹. Коррективы в ленинскую концепцию были внесены Ю.Б. Соловьевым. Он писал, что «в сущности вся столыпинская программа в её главных чертах уже была подробно обоснована и развита» на дворянских съездах, однако он оговаривался, что «не следует думать», что П.А. Столыпин «просто шёл в кильватере Объединенного дворянства, - что оно было ведущим, а он был ведомым исполнителем намеченного на дворянских собраниях»². В.С. Дякин также подчёркивал тот факт, что «дворянство не предопределяло и не диктовало», а «поддерживало столыпинскую реформу» и лишь в части достижения непосредственной цели - отвлечь

1977. № 2. С. 56 - 86.

¹Бородин А. П. Объединённое дворянство и аграрная реформа // Вопросы истории .1993. № 3. С. 33.

²Там же. С. 33.

крестьян от борьбы за помещичьи земли»¹.

Однако за пределами всех вышеперечисленных исследований остаётся вопрос о влиянии и степени участия корпоративных дворянских обществ губерний в деятельности общероссийской организации. Практически не исследованным остаётся аспект внешнеполитической деятельности дворянства.

В этой связи следует отметить статью З.С. Ненашевой «Славянский вопрос и буржуазно - дворянские общественные круги России на рубеже XIX и XX веков», в которой она высказывает мнение, что одной, из важнейших проблем в системе идеологических контактов между российскими дворянскими кругами и зарубежными славянством начала XX в. стала выработка новой идейно - политической интерпретации идеи славянской общности.

На региональном уровне дворянство Поволжья было рассмотрено в работах О.А. Курсевой, В.В. Ниякого, П.И. Савельева². Работы В.В. Ниякого, детально описавшего дворянство Нижегородской губернии в рассматриваемый период, позволяют

¹Бородин А. П. Объединённое дворянство и аграрная реформа.

²Ниякий В. В. Нижегородская деревня. Облик и настроение классов, в первой русской революции. Горький, 1981; Савельев П. И. Поместное дворянство Самарской губернии накануне первой русской революции 1905 - 1907 года // Крестьянское движение в трёх русских революциях: межвуз. сб. Куйбышев, 1982. С. 14 - 29 ; Курсева О. А. Поместное дворянство Поволжья в конце XIX - начале XX века: дис... канд. ист. наук. Куйбышев, 1984.

уделить несколько меньшее внимание этой губернии в контексте анализа дворянства Центрально - Промышленного района.

Дворянство Центрально - Чернозёмного района изучалось в основном только в плане его экономического статуса О.М. Хохониным, И.Н. Емельяновым, П. П. Тяжеловым¹.

Первой обобщающей работой, посвящённой не только социально - экономическому положению поместного дворянства Центрально - Чернозёмных губерний, но и его роли в политической жизни России начала XX века, явилась кандидатская диссертация Е.П. Кабытовой «Поместное дворянство Центрально-Черноземного района в начале XX века», а также ряд последующих статей этого автора². Дворянство

¹Емельянов И. Н. Аграрные отношения в Орловской губернии в период империализма (1895-1917 годы): дис... канд. ист. наук. М., 1971; Хохонин О. М. Помещичье хозяйство Воронежской губернии в конце XIX - начале XX века // Известия Воронежского гос. пед. института. Воронеж, 1976. Т. 157. С. 33 - 52; Тяжелов П. П. Экономическое и политическое положение крестьян Воронежской губернии накануне революции 1905 - 1907 годов // Известия Воронежского гос. пед. института. Воронеж, 1950. Вып. 2. Т. 12. С. 41 - 87.

² Кабытова Е. П. Поместное дворянство Центрально-Черноземного района в начале XX века: дис... канд. ист. наук. Самара, 1993; Она же. Политические требования дворянства в 1905 году // Общественно - политическое движение России XIX - XX веков: межвуз. сб. Самара, 1993; Она же. Экономические требования поместного дворянства Центрально - Черноземного района в 1907 - 1914 гг. // О вы, которых ожидает отечество: сб.

Центрально - Промышленного района России изучалось при анализе его экономического статуса¹, в контексте общеземского движения² и попутно затрагивалось в работах, посвящённых первой русской революции, политическим партиям и крестьянскому движению,³ а также в исследованиях, посвящённых

ст. Самара, 1993; Она же. Михаил Александрович Стахович // Самарский исторический ежегодник. Самара, 1993.

¹Пронин В. И. Крестьянское и помещичье хозяйство; Архипова Л. Н. Капиталистическая эволюция помещичьего хозяйства.

²Хвостов А. И. Из истории земской агрономической организации на Рязанской земле // Сборник научных трудов по агрономии, посвящённый 150 - летию со дня рождения П. А.Костычева. Рязань, 1995; Галкин П. В. Земство и первая мировая война (По материалам Московской губернии) // Россия в первой мировой войне: тез. межвуз. науч. конф. 4 - 5 октября 1994 г. Рязань. 1994; Понатина Н. Новоторжский земец // Тверская старина, 1995. № 1; Прокофьева Т. П. Московское земство на рубеже XIX - XX веков.

³Платов В. С. Тверская губерния в революции 1905-1907 годов: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1956; Гарин Г. Ф. 1905 год в Подмоскowie. М., 1975; Андрианов В. И. Предпосылки общественного движения на севере Центрально - Промышленного района России (конец XIX - начало XX века) // Партия и массы в свете ленинской концепции (конец XIX - 1920-е гг.). Ярославль, 1991; Попов В. И. Крестьянское движение в Рязанской губернии в революции 1905-1907 годов // Исторические записки. М., 1954. Т. 49; Чебарин А. Москва в революции 1905-1907 годов. М., 1953; Хвостов А. И. Политические партии в Рязанской губернии в годы первой мировой войны (июль 1914 - февраль 1917) // Россия в первой мировой войне: тез. межвуз. науч. конфер. 4-5 октября 1994. Рязань, 1994.

проведению столыпинской аграрной реформы¹.

Новый спектр возможностей в изучении истории помещичьего дворянства открывается в диссертации О.Ю. Соболевой, посвящённой легальным общественным организациям Костромской и Ярославской губерний на рубеже XIX - XX вв., где представители дворянства выступают в совершенно новой для нашей идеологизированной исторической науки ипостаси - в качестве лидеров музыкальной, литературной, юридической, театральной элит губернии². Вновь пробудившийся в российском обществе интерес к изучению родословия российского дворянства вызвал появление региональных исследований, посвящённых этой теме. Это - кандидатская диссертация Л.А. Быковой «Родословные книги Тверской губернии 1785 - 1917 годов как источник по истории русского провинциального дворянства»³, а также «Рязанский родословец».

В англоязычной литературе в контексте исследования русского либерального движения начала

¹Зузыкин Н. С. Проведение столыпинской аграрной реформа в Рязанской губернии (1907 - 1914 годы): автореф. дис...канд. истор. наук. М., 1957.

²Соболева О. Ю. Региональные легальные общественные организации на рубеже XIX - XX веков (1890 - 1914 годы). На материалах Костромской и Ярославской губерний: дис... канд. истор. наук. Иваново, 1993.

³Быкова Л. А. Родословные книги Тверской губернии 1785 - 1917 годов как источник по истории русского провинциального дворянства: дис. канд. истор. наук. М., 1993.

XX века дворянство анализируется в трудах С. Галай и Дж. Хоскинга¹. В работе Р. Маннинга дворянство и правительство рассматриваются в условиях кризиса имперского режима, причём степень оппозиционности дворянства явно преувеличивается².

Дж. Чэннон и Р. Хадсон, анализируя ситуацию в России начала XX в., отмечали крайнюю авторитарность и централизацию государственного строя, базирующегося на союзе знати и самодержавия³.

Подводя итоги анализа исторической литературы про данной проблеме, следует отметить, что история помещного дворянства практически не изучалась в послереволюционный период (приблизительно, до середины пятидесятых годов), в последующие годы рассматривалась в рамках марксистско - ленинской методологии.

В исследованиях, посвящённых непосредственно дворянству, как правило, основное внимание уделялось его политической роли, которое оно играло в качестве социальной базы царизма. В рамках общероссийских союзов и организаций (дворянских; земских) исследователями не

¹Caiai S. The liberation movement in Russia. 1900 - 1905. Cambridge., 1973; Hosking G. A. The Russian constitutional experiment: government and Duma. 1907-1914. Cambridge, 1973.

²Manning R. T. The crisis of the old order in Russia. Gentry and government. Princeton University press., 1982.

³Channon J., Hudson R. Historical atlas of Russia. England, 1995.

принимались во внимание не только такие вопросы, как деятельность корпоративных организаций на местах, влияние местных дворянских обществ на земскую деятельность, участие в борьбе с революционным движением, но и частная жизнь отдельных дворянских семей в их сложном переплетении и сочетании традиционных ценностей. О. Ермишина, пытаясь реконструировать портрет провинциального дворянства Тверской губернии конца XVIII - начала XIX в., писала, что «исследователю всегда трудно делать обобщения относительно частной жизни людей другой эпохи»¹, что, на наш взгляд, и не следует делать, пока не накопится достаточно материала по истории дворянства каждой отдельно взятой губернии.

Что касается корпуса исторических источников, привлечённых для анализа жизни дворянства Центрально - Промышленных губерний России на заключительном этапе их сословной жизни, заметим, что наиболее важное значение имеют документы органов общественного и сословного самоуправления. Часть материалов губернских дворянских обществ, предводителей дворянства, обнаруженных в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном Бюджетном Учреждении «Центральный Государственный Архив Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»), Государственном архиве Рязанской области (ГАРО), Государственном архиве

¹Ермишина О. Провинциальное дворянство (конец XVIII - начало XIX веков) // Тверская старина. 1994. № 1 - 2. С. 113

Тверской области (ГАО), Государственном архиве Костромской области (ГАО) - впервые вводятся в научный оборот. В эту группу вошли документы губернских дворянских собраний, протоколы заседаний очередных и чрезвычайных губернских и уездных земских собраний, переписка губернских и уездных предводителей с администрацией, с ПС ОДО, между собой по различным вопросам, связанным с деятельностью дворянских корпоративных организаций. Наиболее полно и хорошо сохранились материалы местных губернских: дворянских собраний в архивах Тверской и Рязанской областей, в то время как фонды ГБУ «ЦГА Москвы» находятся в плачевном состоянии: многие фонды утеряны, иные находятся на реставрации, и познакомиться с ними не представляется возможным. В центральных архивах и библиотеках практически полностью отсутствуют материалы дворянских собраний, начиная с 1900 г., в то время, как материалы дворянских собраний XIX в. имеются в достаточном количестве. Восполнить утраченное помогают материалы фондов местных архивов: постановления и журналы заседаний дворянских губернских собраний, документы о созыве собраний и порядке их проведения, родословные, баллотировочные, послужные списки, документы о проведении выборов, материалы об оказании дворянством губернии помощи больным и раненым воинам в русско - японской и Первой мировой войнах, документы по внесению в родословную книгу, по

учреждению опеки, тексты верноподданнейших телеграмм и особые мнения определённой части дворян губернии ¹. Эти документы в своём большинстве ранее не вводились в научный оборот. Материалы о деятельности дворянских собраний, переписка уездных и губернских предводителей дворянства с местной администрацией частично сохранились в фондах канцелярий губернских предводителей дворянства и губернаторов ². Эти источники раскрывают основные направления деятельности местных корпоративных организаций, их влияние на политическую и экономическую жизнь центральных губерний страны. Основным фондом, материалы которого перекликаются с фондами местных архивов, является фонд ПС ОДО ГАРФ. Большинство документов, хранящихся в этом фонде, было опубликовано ещё до революции и введено в научный оборот. Однако нами тщательно просмотрен весь этот фонд с целью выявления новых, ранее не публиковавшихся, источников. Так, нами впервые вводятся в научный оборот отрывки из писем, стихотворений, воспоминаний, которые довольно мощным потоком отправлялись в ПС ОДО из различных уголков империи. В целом фонд 434 ГАРФ

¹Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 98, 99; Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 59.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Канцелярия Московского губернского предводителя дворянства. Ф. 380; канцелярия Московского губернатора. Ф. 17.

позволяет выявить связи ПС ОДО с местными дворянскими собраниями, а также их влияние друг на друга.

Фонды Центральных архивов (ГБУ «ЦГА Москвы», ГАРФ, РГИА) содержат данные о дворянском землепользовании, сведения о принадлежности дворян к политическим партиям, а также различную делопроизводственную документацию¹.

Материалы губернских и уездных земских собраний, журналы их заседаний с постановлениями, в основном опубликованные, характеризуют участие дворянства в земском движении, причём не только с политической точки зрения (участие дворянства в либеральном освободительном движении), но и с точки зрения благоустройства и внутренней жизни губернии.

Особую ценность для выяснения позиций дворянства и правительства в решении аграрного вопроса представляют журналы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности² и опубликованные «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности». Эти материалы позволили показать процесс формирования

¹ ГАРФ. Департамент полиции. Особый отдел. Ф. 102. ДП. 00.; Российский ГБУ «ЦГА Москвы». Совет министров. Ф. 1263; Совет министров. Ф. 1276.

² РГИА. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Ф. 1233.

требований дворянства накануне революции 1905 - 1907 гг.

В исследовании использованы также законодательные акты, касающиеся поместного дворянства, что позволило проследить результаты ряда ходатайств и прошений отдельных помещиков и дворянских собраний по различным экономическим и сословным вопросам. Кроме того привлечены материалы многих статистических исследований по Российской империи в целом и по отдельным губерниям, которые дают возможность выявить численность сословия и характер дворянского землевладения и землепользования в изучаемый период¹.

Наиболее рельефно и образно позволяют воссоздать портрет провинциального дворянства материалы периодической печати - все они, от скандальных статей левых авторов до искривленных гримасой ненависти памфлетов представителей «чёрного стада», являются штрихами к портрету сословия, без которых невозможно передать общую атмосферу, в которой «варилось» высшее российское сословие. Такие журналы, как «Образование», «Самоуправление» - как правило отражали взгляды

¹Статистические таблицы Российской империи. Спб. 1863. Вып. 3.; Общий свод по империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения, произведенной 29 января 1897 года; Сборник статистических сведений по Костромской губернии. Кострома, 1908. Вып. 1; Кострома, 1918. Вып. 5.

либеральной части общества, рисуя порой жалкие, порой благородные лица русских помещиков и раскрывая перед изумлённым взором читателя поистине ревизоровские сюжеты, взятые из реальной губернской жизни. Газеты «Московские ведомости» и «Тверское Поволжье», а также другие издания консервативного направления, как правило, или восхваляли дворянство, или сетовали на дворянскую обиду и злые языки «разнузданной» левой прессы.

Богатый материал о жизни поместного дворянства содержится также в неофициальной части «Тульских губернских ведомостей», «Владимирских губернских ведомостей», «Ярославских губернских ведомостей» и других губернских газет.

Интересны и своеобразны личные документы представителей дворянского сословия, хранящиеся в фондах Отдела Рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ). Особенно они дороги исследователю тем, что в папках с различными делопроизводственными бумагами бережно хранятся письма личного характера, стихотворения, зарисовки, редкие фотографии. Так, к примеру, в фонде Козакова, помимо документов о его деятельности в Общедворянской организации «Помощи больным и раненым воинам» хранится сборник стихов, написанный Козаковым под псевдонимом придворного поэта Кики. Особенно интересен личный фонд князя С.Д. Урусова, в котором содержатся черновики «Записок губернатора», где зафиксированы

четыре его встречи с Николаем II. Здесь же хранятся его думские речи и многочисленные газетные вырезки; злобные письма многих дворян и партийных организаций по поводу подписания им Выборгского воззвания. И самый удивительный и интересный источник фонда Урусова - «Записки губернатора», в которых он рассказывает о своей деятельности на посту Тверского губернатора в годы Первой русской революции и посещении «Прямухино», родового имени Бакуниных. О деятельности крупного рязанского помещика, видного консервативного деятеля Л.Л. Кисловского рассказывают материалы его личного фонда¹.

Воспоминания Д.Н. Шипова, Л.М. Жемчужникова, С.Д. Шереметьева, а также художественные произведения Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Д. Мережковского позволяют представить себе ушедших в историческое небытие образы дворян во всей многогранности и сложности их многовековой культуры².

Территориальные рамки работы были определены губерниями Центрально - Промышленного района: Владимирской, Калужской,

¹Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 550. Урусова; Ф. 130. Кисловского; Ф. 114. Козакова.

²Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918; Жемчужников Л. М. Мои воспоминания из прошлого. Л., 1927; Шереметев С. Д. Вяземы // Памятники отечества. Мир русской усадьбы. М., 1993.

Костромской, Московской, Нижегородской, Рязанской, Тверской, Тульской, Ярославской. И хотя дореволюционные авторы не включали в рассматриваемый регион Рязанскую и Тульскую губернии¹, но по классификации И.Д. Ковальченко и Л.М. Бородкина, которой мы придерживаемся, эти губернии отнесены нами к Центрально - Промышленным губерниям, поскольку в них превалирует промышленное развитие². Дворянство этого района было тесно связано с жизнью столиц, что повлияло не только на их экономический статус, но и оказало определённое политизирующее воздействие на большинство дворян, тысячами нитей связанных как со столичной бюрократической верхушкой, так и с либеральной частью русской аристократии, чьей трибуной на рубеже XIX - XX вв. уже нередко становилась университетская кафедра. Эта будоражающая близость столиц в какой - то мере ослабляла традиционный корпоративный дух и приводила к тому, что многие представители дворянства к началу XX в. уже практически порвали связь со своим сословием, влившись в совершенно иную общественную и духовную среду.

Хронологические рамки работы охватывают

¹Россия. Энциклопедический словарь / Под ред. Брокгауза Ф. А., Ефрона М. А. Л., 1991. С. 94.

²Ковальченко И. Д. Бородкин Л. М. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX - XX веков (Опыт многомерного количественного анализа) // История СССР. 1979. № 1. С. 78, 81, 91.

период начала XX в. (1900 - февраль 1917 гг.), время, когда дворянство, как и русское общество в целом, мучительно искало пути выхода из кризиса, постигшего Россию. Но на самом деле, катилось в бездну революции с прочими сословиями Российской империи. Не могло удержать веками созданную культуру. И отдавало «лопахиным» свои «вишнёвые сады».

ГЛАВА I. Дворянство накануне Первой русской революции

1. Состав и численность дворянства. Дворянское землевладение и землепользование

В начале XX столетия «первенствующее сословие» Центрально - Промышленных губерний, как и дворянство России в целом, не было единым ни в экономическом, ни в социальном плане. Кроме того, исторически сложилось деление российского дворянства на две основные группы: потомственное и личное. Численность дворянства в определённой степени регулировалась государством.

Самодержавию были необходимы квалифицированные кадры гражданских и военных чиновников, что привело к значительному росту численности дворянства. «К Рюриковичам по происхождению, к богачам по состоянию, к потомкам столпов государства, думцев, великих князей и царей московских всё присоединялись и присоединялись плебеи по крови, бедняки по состоянию, потомки советников губернских правлений, пехотных прапорщиков или кавалерийских корнетов и составляли с ними одну общественную группу с теми же правами и преимуществами»¹

В 1858 г. в губерниях Центрально -

¹ Рубакин Н. А. Российское дворянство в цифрах // Трудовой путь. 1907. № 11 - 12. С. 50.

Промышленного района насчитывалось 41 905 потомственных дворян¹. А по Первой всеобщей переписи населения 1897 г. к потомственным дворянам этих же губерний причисляло себя 78 355 человек. За тридцать девять лет численность сословия возросла приблизительно в 1,9 раза. Необходимо отметить, что данные цифры отражают только тенденцию к возрастанию численности сословия и приблизительны.

Родословные книги часто не отражали изменений, которые происходили в составе сословия. Первая всеобщая перепись населения 1897 г., проводившаяся методом личного опроса, приводила, по мнению А.П. Корелина, к завышению численности сословия, поскольку каждый считавший себя представителем высшего сословия, мог утвердительно ответить на этот вопрос². Так, в Московской губернии, согласно переписи 1897 г., было 40 104 потомственных дворян. По мнению Н.А. Рубакина в 1905 г. в Московской губернии насчитывалось столько же потомственных дворян, а во всех губерниях Центрально - Промышленного района 170 000 человек потомственных дворян³. Этот прирост объясняется следующими причинами.

Во - первых, данный регион с древности был местом традиционного проживания феодалов. Ещё

¹ Подсчитано по кн. : Статистические таблицы Российской империи. СПб. 1863. Вып. 2. С. 267.

² Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861 - 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. С. 41.

³ Рубакин Н. А. Дворянство в цифрах. С. 48.

Юрий Долгорукий, а затем и московские великие князья давали в пожалование дворянам земли в этом районе. И хотя при Петре I столица была перенесена в Санкт - Петербург, тем не менее позиции дворянства здесь сохранялись. К тому же Первопрестольная, как и другие губернские центры Центрально - Промышленного района, во второй половине XIX в. получила как бы второе дыхание: строительство железных дорог и бурный рост промышленности вновь выдвинули её на первый план. Вероятно, этим и объясняется тот факт, что к концу XIX в. численность дворянства возросла.

Немало древних известных дворянских родов проживало в Центрально - Промышленных губерниях России. Так, например, в Московской губернии род Воронцовых идёт от Протасия Федоровича, который получил дворянство на службе у Ивана Калиты; род Голенищевых-Кутузовых-Толстых - от Гаврила-Иавши, который, выехав из Пруссии в Новгород, служил при Александре Невском. От Даниила, который имел духовное звание, пошёл род Борисоглебских, а род Буниных и Буниных-Левицких - от братьев Михаила, - Григория, Парфена, Антипа и Степана. И многие другие могучие древа родословия дворян Центрально - Промышленных губерний можно проследить по выборкам из родословных дел архивов дворянских собраний¹.

¹Московское дворянство. Алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важнейших документов, находящихся в родословных делах Архива Московского

Основанное в 1904 г. в Москве Историко - родословное общество, к 1904 г. возглавляемое видным русским генеалогом Савеловым¹, внесло значительный вклад в дело изучения генеалогии российского дворянства. Так, ефремовский дворянин, историк тульского дворянства, М.Т. Яблочков, проделал огромную работу по выявлению и изучению части московского и провинциального дворянства, не включённого в так называемую «Бархатную книгу».

И таких энтузиастов среди дворян было немало. После смерти М.Т. Яблочкова в 1905 г. в результате недуга, «обязанного своим развитием в то время бывшей смуте, сломившей этого стойкого защитника монархических начал»², дело его продолжил В.И. Чернопяттов, итогом деятельности которого явился составленный им «Родословец Тульского дворянства». Материалы для генеалогии Ярославского дворянства были разработаны И.Н. Ельчаниновым³.

Численность личного дворянства точно определить невозможно, так как статистические сборники приводят общую численность личных дворян и классных чиновников. Категория личных дворян может быть отнесена к дворянскому сословию лишь условно, поскольку они не вносились в родословные книги, не

Дворянского Депутатского собрания. М., 1910.

¹Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993. Т. 1: Князья. С. 12.

²Чернопяттов В. И. Из личных воспоминаний. М., 1915. С. 2.

³Ельчанинов И. Н. Материалы для генеалогии Ярославского дворянства. Т. II.

имели права участвовать в деятельности корпоративных организаций.

По данным переписи 1897 г. потомственное дворянство составляло незначительную часть населения России. Например, на одного потомственного дворянина в Московской губернии приходилось 47 крестьян, в Ярославской губернии 220 человек, а в Тульской - 148 крестьян¹.

Анализ родословных книг и дворянских списков показывает, что большую часть сословия в губерниях Европейской России составляли так называемые новые дворяне, сословным положением своим целиком обязанные власти. Это обстоятельство имело немаловажные последствия для дворянской психологии². Тенденция роста численности дворянства прослеживается и в начале XX в. Экстраполируя материалы Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. на 1917 г. по некоторым губерниям Центрально - Промышленного района, в частности, по Московской, Ярославской и Тульской, нами получены соответственно следующие данные: в Московской губернии было около 55000 дворян, в Ярославской - свыше 5000, в Тульской - около 9000 дворян. Конечно, эти расчеты носят условный характер и не учитывают тех потерь, которые были понесены дворянством региона в период русско - японской и Первой мировой войн. Если говорить об удельном весе дворянства, то оно занимало в Тульской и

¹Рубакин Н. А. Российское дворянство в цифрах. С. 49.

²Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. С. 50.

Ярославской губерниях около 4%, в Московской - 5% от общей численности населения губерний. Но важна не столько их численность, сколько роль дворянства в развитии экономики и культуры страны. Заметим, что дворяне всегда играли первую роль в России во всех сферах: как в экономической, так и в политической и социокультурной. Кстати, тоже самое можно сказать и в отношении купеческого сословия по сравнению с большинством городского сословия мещан. За городом Самара, к примеру, закрепился эпитет «купеческая», «Самара купеческая», хотя купцы занимали незначительный процент городского населения по сравнению с мещанами. Но, по всей видимости, та роль, которую купцы играли в экономической, культурной и политической жизни города позволила считать Самару купеческим городом. Сложная игра социальной жизни Российской империи! Элиты определяют культурный облик, а не большинство населения.

Главная сфера интересов дворян - участие в политической жизни страны. Но, как правило, лишь небольшая часть дворян из верхнего слоя, преимущественно аристократического или связанного с династией Романовых родственными узами, могла непосредственно влиять на внутреннюю и внешнюю политику. Традиционно позиции дворянства были особенно, сильны в армии и флоте, а также в государственных органах управления. В пореформенный период дворяне вынуждены были поступать на работу в банки, становиться управляющими заводов,

«выбиваться» в профессора университетов, то есть другие, нетрадиционные для дворян формы и виды службы. Иногда эти виды службы были до комичного не характерны для представителей благородного сословия. Так, все газеты обошло однажды известие, что вдова действительного статского советника, графиня Татищева, открыла четыре пивные лавки с продажей пива распивочно и на вынос и что в, скором времени она откроет и пятую лавку.

«Конечно, - замечает по этому поводу автор одной из статей, - кабак не графское дело, но если у госпожи Татищевой есть призвание, то почему бы ей не послужить любимому делу?!»¹.

Отмена крепостного права явилась важной вехой в истории помещного дворянства. Многие дворяне встретили это известие отнюдь не радостно, а скорее, оппозиционно. Как писал Л.Н. Толстой, «все смешалось в доме Облонских». Но смешалось все не только у того или иного помещика, перевернулась сама Россия. Перестройка экономических отношений всегда связана с потерями для тех или иных слоёв народа. Оказалось, что реформа 1861 г. не столько дала дворянам земли и денег, сколько отняла у них возможность управления по-старому своими имениями и, прежде всего, получения, без особых затрат абсолютной ренты на хозяйственные нужды. И поэтому многие дворяне не могли приспособиться к новым условиям. Они, несмотря на

¹ Яблоновский А. Родные картины // Образование. СПб., 1905. С. 125.

широкую протекционистскую политику правительства (положение о временно обязанных крестьянах, получение дополнительных земель, отрезанных от крестьянских наделов, предоставление долгосрочных кредитов на льготных условиях и так далее и тому подобное), не сумев перестроить хозяйство на капиталистические рельсы, вынуждены были продавать свои имения. Психологический тип таких помещиков хорошо описан как в мемуарной, так и в художественной литературе. Но, пожалуй, лучше всего это удалось сделать А.П. Чехову в пьесе «Вишнёвый сад». Эти сады - поместья переходили к представителям других сословий: к купцам, мещанам, а также к бывшим крепостным, сумевшим правдами и неправдами сколотить состояние. Помещики теряли монопольное право собственности на землю. Эта тенденция была прослежена В.И. Лениным, который, анализируя, данные земельных переписей 1877 и 1905 гг., писал: «Убывает частное землевладение, приобретаемое по наследству от дружинников - вотчинников, служилых людей и тому подобных. Возрастает частное землевладение, приобретаемое просто-напросто за деньги. Убывает власть земли, растёт власть денег»¹. Этот процесс перехода земельной собственности от сословности к бессословности, к капиталистическому землевладению получил название мобилизации земельных имуществ. Убыль земли была связана не только с неспособностью дворян использовать

¹ Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 61.

новые методы. ведения хозяйства. Влияли и другие факторы, и среди них; немалое значение имела хозяйственная конъюнктура, урожайность, политические события в стране, мировой сельскохозяйственный кризис, разразившийся в конце XIX в.

В губерниях Центрально - Промышленного района существовали все виды землевладения: поместное землевладение казны и её удела, церковные земли, наделное и частное землевладение купцов, мещан и крестьян. Частновладельческие земли региона составляли в 1905 г. 11604,6 тысяч десятин, наделные - 13307,5 тысяч десятин, государственные и прочие - 4917,8 тысяч десятин, что составляет в процентах к итогу: частные 11,4%, наделные - 9,6%, государственные и прочие - 3,2 %¹. К общему земельному фонду района частные земли составляли 38,9%, наделные - 44,6%, государственные и прочие - 16,5%² Таким образом, большая часть земельного фонда приходилась на долю наделной земли. Частновладельческие земли подразделялись на собственность товариществ и обществ. Личная собственность составляла в 1905 году 84,5% всей частной собственности³ и распределялась между различными сословиями владельцев. Если рассматривать

¹Проскурякова Н. А. Размещение и структура дворянского землевладения в Европейской России конца XIX - начала XX веков // История СССР, 1973. № 1. С. 60.

²Там же. С. 60.

³Там же. С. 61.

конкретно по губерниям, то в 1905 г. в Московской губернии из общего количества всей земли в 2881,9 тысяч десятин 455,6 тысяч десятин приходились на дворянские земли; в Тульской: губернии дворянские земли составляли 797,9 тысяч десятин из 2706,1 тысячи десятин и в Ярославской губернии 399,1 тысяча десятин из 3068,5 тысяч десятин всего земельного фонда района¹. В Костромской губернии помещики владели 947,7 тысячами десятин, во Владимирской - 438,7 тысячами десятин². Таким образом, в системе частного землевладения в начале XX в. произошли большие изменения. Дворянское землевладение, «продолжая сохранять за собой господствующее положение, все же заметно вытеснялось купеческим и крестьянским, то есть привилегированное сословное землевладение сменялось капиталистическим.

Аналогичные процессы происходили и в русском городе. Мещан, сословие, фактически придуманное Екатериной II в качестве «среднего класса» России и пожалованное «Жалованной грамотой городам» определёнными правами по городскому самоуправлению

¹ Проскурякова Н. А. Дворянское землевладение Европейской России по материалам земельных обследований 1877 и 1905 годов: дис... канд. истор. наук. М., 1979. С. 179.

² Андрианов В. И. Предпосылки общественного движения на севере Центрально - Промышленного района (конец XIX - начало XX века // Партия и массы в свете ленинской концепции (конец XIX - начало XX века). С. 28.

и городской земельной собственности, после реформы 1870 г. начинают вытеснять из этой системы, названной «городское гражданство», представители других сословий которым городская Дума начинает сдавать городские земли в аренду. Капитализм в городе. И как бы мы не бежали от марксистского подхода к объяснению пореформенной жизни в Российской империи, советскими историками всё было объяснено верно: сословия гибли и превращались в классы, но, не отменённые законодательно, продолжали жить в условиях постепенной смерти. Для начала XX в. было характерно нарастание процесса убыли дворянского землевладения, «постепенного формирования буржуазной собственности на землю. Буржуазные отношения властно вторгались в «святая святых» феодального общества, а сословия - несомненный признак феодализма. Поздно законодательно оформленные в России, они не успели пройти временной путь и не справлялись с вызовом капитализма.

Особое совещание по делам дворянского сословия было вынуждено констатировать: «Частная земельная собственность утратила характер постоянства. Ныне имения продаются, покупаются, дробятся с небывалой прежде лёгкостью, земля стала предметом гражданского оборота на одинаковых со всеми прочими товарами основаниях»¹. С 1862 по 1910 гг. площадь дворянского землевладения в Центрально - Промышленном районе

¹РГИА. Журнал Особого совещания по делам дворянского сословия № 8. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 6 - 4.1. Л. 214.

сократилась с 12,656 десятин до 49,014 десятин, что в процентах составляет сокращение дворянского землевладения в 2,6 раза. Приблизительно во столько же раз сократилась и площадь дворянского землевладения в Ярославской губернии, где в 1862 году дворянские земли занимали 1 млн. 067 тысяч десятин, а в 1910 г. - 391 тысяч десятин ¹. Аналогичные сведения были опубликованы и Министерством внутренних дел. По приблизительному подсчёту данных, имеющихся в Министерстве внутренних дел, в сорока двух губерниях Европейской России в 1860 г. в собственности потомственных дворян находилось 76.605.000 десятин, а в 1903 г. - 43.048.230 десятин. Таким образом, общая площадь дворянского землевладения уменьшилась на 43,8%. За одно лишь трёхлетие (1900-1902 гг.), убыль дворянского землевладения составила 7.116.005 десятин ². В Костромской губернии накануне Февральской революции дворянам и чиновникам принадлежало уже 27.830.98 десятин земли ³. Если калужские дворяне в начале 1860 - х годов имели около 1 миллиона десятин земли, то к началу Первой русской революции они продали крестьянам, купцам и мещанам

¹ Архипова Л. М. Капиталистическая эволюция помещичьего хозяйства. С. 105 - 106.

² ГАРФ. Постоянный Совет объединённых дворянских обществ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 24.

³ Землевладение в Костромской губернии по данным земских оценочных исследований // Сборник статистических сведений по Костромской губернии. Кострома, 1918. Вып. 5.

около 3/5 всех своих земель¹.

С 1905 г. дворянство Калужской губернии начало успешно распродавать свои земли при содействии Крестьянского банка. Так, например, в южной части Сергиевской волости находилось крупное имение Крестьянского банка, приобретённое им у М.М. Осоргина. Имение это было разбито банком на хуторские участки, и ликвидация его началась в 1909 г.² В.И. Пронин, анализируя помещичье хозяйство Калужской губернии, пришёл к выводу о том, что «интенсивный распад дворянского землевладения проходил во всех уездах губернии». Однако он отмечал тот факт, что распродажа дворянских земель во многом северных уездах (менее плодородных, но с более развитым скотоводством и промыслами) происходила более интенсивно, чем в южных уездах, а в лесных - быстрее, чем в земледельческих³. Процесс сокращения площади дворянского землевладения шёл параллельно с ростом цен на землю. Стоимость дворянской земли выросла абсолютно во всех районах.

В 1905 г. Центрально - Промышленный район в общем дворянском земельном фонде занимал шестое место, а по стоимости - восьмое место⁴. Так, в 1905 г.

¹ Пронин В. И. Крестьянское и помещичье хозяйство Калужской губернии в конце XIX - начале XX века: дис... док. истор. наук. М., 1969. С. 99.

² Землеустройство в Калужском уезде. Калуга, 1915. С. 3 - 9.

³ Пронин В. И. Крестьянское и помещичье хозяйство. С. 100.

⁴ Проскурякова Н. А. Размещение и структура дворянского землевладения. С. 64.

цена за одну десятину земли в Московской губернии достигла 191,24 рубля, в Тульской губернии - 127,56 рублей, в Ярославской губернии - 40,45 рублей¹. В Костромской губернии стоимость одной десятины покоса составляла 66 рублей, пашни - 53 рубля². Вероятно, следует согласиться с выводом В.Н. Литуева о том, что во всех регионах Европейской (пореформенной) России существовали широкие дворянско - межсословные и узкие, корпоративно-дворянские, поземельные торговые отношения. Более высокие цены при продажах земли дворянами другим сословиям и более низкие цены при корпоративно - дворянских покупках земли тормозили эволюцию сословных земельных отношений в единый бессословный земельный рынок³.

В Центральном Нечерноземье как более высокие продажные, так и более низкие покупные цены были существенно завышены в сравнении с реальной стоимостью земли в Нечерноземье. Так, если стоимость дворянской земли в Центрально - Промышленном районе в 1894 г. составляла 237.527 рублей, то в 1910 г. она составляла, уже 338.112 рублей. Рост стоимости дворянской земли к 1910 г. по сравнению с 1894 г.

¹ Проскурякова Н. А. Дворянское землевладение Европейской России. С. 181.

² Сборник статистических сведений по Костромской губернии. С. 8.

³ Литуев В. Н. Движение дворянского землевладения в Нечерноземье.

составил 142,45%. И в целом за период с 1894 по 1910 год было совершено следующее количество дворянских поземельных сделок в Центрально - Промышленном районе: 25.678 продаж и 8.158 покупок¹. Дворянство было не только крупным продавцом земли, но и крупнейшим покупателем её. В.Н. Литуев в своём исследовании отмечал, что дворянство искусственно поддерживало в Нечерноземье земельный голод. Эволюционное перераспределение земель дворянства в Нечерноземье Европейской России становилось тормозом для развития земледелия, изымая громадные средства, которые могли бы пойти на расширенное воспроизводство и тем самым подняли бы развитие аграрной экономики на новый, более высокий уровень². К началу XX в. среди дворянства Центрально - Промышленного района настолько далеко зашло имущественное неравенство, что налицо были уже элементы социальной дифференциации внутри самого сословия³.

Центрально - Промышленный район - один из районов наибольшего распространения мелкого и среднего землевладения. Средний размер помещичьего владения в Костромской губернии составлял 568,7 десятин; во Владимирской губернии - 454,1 десятин, в

¹ Литуев В. Н. Движение дворянского землевладения в Нечерноземье. С. 97.

² Там же. С. 105.

³ Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. С. 61.

Ярославской - 319,8 десятин¹. В группу районов наибольшего распространения латифундий Центрально - Промышленный район не входил. Однако в Калужской губернии, по мнению В. И. Пронина, «вплоть до первой русской революции доминирующее положение в частном землевладении занимали латифундии»². Удельный вес латифундий в земельном фонде района составлял в 1877 г. 15,9%, а в ;1905 г. - 8,4%.³ Среди крупных дворян - латифундистов, имевших от 50000 до 100000 десятин земли, выделялся граф Алексей Бобринский. Среди прочих своих земельных владений в Тульской губернии ему принадлежало 15300 десятин земли. Крупные имения графа П.С.Строганова находились в Тульской, Новгородской, Ярославской губерниях. Латифундистами, владеющими землями в Центрально - Промышленном районе были Ю.С.Нечаев - Мальцев, владеец 683 десятин в Тульской губернии, 308 десятин в Московской губернии, 358 десятин в Новгородской губернии, и Е.Г. Шварц, родовое имение которого в Тульской губернии составляло 308 десятин, а родовое имение жены в Тверской губернии - 25 015 десятин, 26 000 десятин в Новгородской губернии. А.А.Мусин - Пушкин имел земли в Ярославской губернии, а граф Александр Бобринский - в Тульской губернии. Среди крупнейших земельных собственников, владевших более

¹ Андриянов В. И. Предпосылки общественного движения дворянского землевладения. С.28.

²Пронин В. И. Крестьянское и помещичье хозяйство. С.107.

³Проскурякова Н. А. Размещение и структура. С. 70.

100 000 десятин и имевших земли в Центрально - Промышленном районе, были Н.П. Балашев, владелец 7 655 десятин в Новгородской губернии, И.П.Балашев, в одном только Центрально - Промышленном районе владевший 26 756 десятинами в Новгородской губернии, 2 613 десятинами в Нижегородской, 481 - в Московской и позднее им приобретенными 33 319 десятинами в Новгородской губернии. В данную группу крупнейших дворян - латифундистов следует включить и С.М. Шпилевского, директора Демидовского юридического лицея в Ярославле, часть земель которого также находилась в рассматриваемом регионе. Князь С.С. Абамелек - Лазарев, владелец около одного миллиона десятин, 2 400 десятин имел в Тульской губернии. Среди самых крупных российских латифундистов, владения которых превышали один миллион десятин, следует выделить князя С.М. Голицына. Его владения , разбросанные по всем регионам Европейской России, в одном только Центрально - Промышленном районе составляли: 4 979 десятин в Московской губернии, 13 590 десятин в Ярославской, 7 397 десятин в Тульской, 1 026 десятин в Тверской губернии¹.

Все эти помещики - латифундисты, как правило, были потомками крупнейших представителей феодальной знати. С именами некоторых из них были связаны пережитки старинного права: в их владении находились целые города. Например, графы Шереметьевы продолжали владеть землёй Иваново-

¹Рубакин Н. А. Российское дворянство в цифрах. С. 79.

Вознесенска¹.

Хотя латифундии составляли в Центрально-Промышленном районе более половины дворянских земель, тем не менее позиции среднего дворянства были достаточно сильными, особенно в Московской и Тульской губерниях². Новгородская, Рязанская, Ярославская губернии: выделялись из великорусских губерний сравнительно высоким процентом мелких владельцев. В начале XX в. свыше 80% таких владений не превышали 50 тысяч десятин, их едва ли можно отнести к категории помещичьих. Рассматривая вопрос о положении поместного дворянства, Особое совещание по делам дворянского сословия отмечало сильную экономическую дифференциацию внутри сословия, когда, к примеру, в Тульской и Рязанской губерниях существуют «сотни семей безграмотных, превратившихся в простых хлебопашцев дворян», «Положение их весьма тяжёлое, экономически многие из них беднее крестьян, но тем не менее и земства, и администрация отказывают им в помощи, обращая их к дворянским сословным органам. Дворянские же общества помочь им не могут»³

¹ Андриянов В. И. Предпосылки общественного движения. С. 28.

² Проскурякова Н. А. Дворянское землевладение Европейской России. С. 166.

³ РГИА. Журнал Высочайшее утверждённой в составе особого совещания по делам дворянского сословия Комиссии для предварительного рассмотрения вопросов об усовершенствовании дворянских учреждений. Ф. 1283. Оп. 1.

С.Н. Терпигорев, выходец из семьи тамбовских столбовых дворян, вспоминал такой тип дворян, называя их «всехсвятскими помещиками»: «маленькие усадьбы с домиками и надворными строениями, крытыми соломой, при них садики с густо разросшимися яблонями, грушами, вишнями» и их «владельцев, расхаживающих у себя по двору в красных рубахах, совсем как кучера, или в широких грязных парусиновых пальто, как старые повара, дворецкие, отставные и прочие заштатные дворовые...», но несмотря на это «они все живо чувствовали себя дворянами»¹. Крайне бедственное материальное положение заставляло многих дворян продавать свои дома с землёй и даже последнее оставшееся имущество. Так, вдова коллежского регистратора Е.Ф. Беликова хотела продать дворянскому собранию 1 ноября 1901 г. свой дом с землёй, находящийся в Костроме. Однако дворянское собрание оценило его годным «лишь на дрова»².

Следует также сказать и о майоратной форме владения, которая появилась в России в XVIII в. К началу XX в. майоратное законодательство, находилось в вопиющем противоречии с потребностями капиталистического развития страны. Так, князь А.В. Мещерский в своём историческом очерке о майоратном землевладении писал в 1894 г.: «Действующие у нас

Д. 13, I Д - во. Л. 16.

¹Терпигорев С. Н. Потревоженные тени. М., 1988. С. 269 -270.

²Отчёт Костромского губернского предводителя дворянства за 1902 год. Кострома, 1903. С. 100 - 101.

законы о заповедных имениях и майоратах с наследованием старшего создадут только десяток - другой людей, которым обеспечен очень крупный доход и которые могут жить в своё удовольствие, сорить деньгами и больше ничего»¹. В период революции 1905 - 1907 гг. начинается новый этап в развитии майоратного землевладения в России. Царское правительство разрешило отдельным владельцам майоратов продать крестьянам часть своих заповедных земель. Но после подавления революции некоторые крупные помещики, напуганные угрозой принудительного отчуждения земли, снова обратились к защите майоратного законодательства. Среди владельцев майоратов выделялись князь И.Н. Меншиков - Корейш, владевший 23 538 десятинами в Московской губернии, и граф С.Д. Шереметьев, имения которого в 661.243, 8.818, 5.194 десятин были разбросаны в той же губернии. Владельцами майоратов в Московской губернии были также князь А.П. Голицын (1344 десятины), графы А.А. и В.А. Орловы - Давыдовы (7053 десятины), граф С.В. Орлов - Давыдов (3551 и 604 десятины) и др. В Тульской губернии майоратные владения принадлежали князю С.С. Гагарину (8093 и 1954 десятины), князю С.С. Гагарину (8576 десятины), княгине А.А. Имеретинской (3796 десятины), графу С.Д. Шереметьеву (3877 десятины), князю С.С. Абамелек - Лазареву (3753 десятины). В

¹Мещерский А. В. О заповедных имениях. Исторический очерк. С. 13.

Ярославской губернии владельцами майоратов были полковник И.И. Лихачев (13302 десятины), граф С.Д. Шереметьев (30489 и 6563 десятины)¹.

Необходимо остановиться на характере землепользования в Центрально - Промышленном районе. Земские обследования частновладельческого хозяйства проводились в Центрально - Промышленном районе нечасто. Между тем сведения были весьма разнообразны. По данным С.А. Короленко (1880 - е гг.), капиталистическая система преобладала в Московской и Ярославской губерниях, отработочная - в Тверской, Костромской, Владимирской, Нижегородской губерниях, смешанная - в Калужской и Смоленской. В Ярославской губернии в аренду сдавались луга и пастбища. «Наиболее острая форма крестьянского малоземелья выражается в недостатке лугов, аренда которых крестьянами составляет общераспространённое явление»² Преобладала денежная форма арендной платы, но в двух уездах - Моложском и Пешехонском - наряду с ней нашла широкое применение испольно-денежная система. Например, многочисленная площадь лугов, принадлежащих графу Мусину-Пушкину, эксплуатировалась в значительных размерах по испольно

¹ Анфимов А. М. Майоратное землевладение царской России // История СССР. 1962. № 5. С.155 - 158.

² Сельскохозяйственный обзор Ярославской губернии за 1903 год. Ярославль, 1904. С. 95.

- денежной системе¹. В этом громадном имении (около 80 тыс. дес.) существовала и отработочная аренда лугов². Об относительно смешанных системах хозяйства читаем в обзоре за 1909 г.: «Сильно развитый в Ярославской губернии отход крестьян на заработки в столицы и другие местности неминуемо влечёт за собой широкое распространение обработки земли наёмными силами даже в крестьянских хозяйствах. Понятно, что в частновладельческих хозяйствах обработка ведётся почти исключительно наёмными силами»³. Об этой проблеме писал в «Тульских губернских ведомостях» некто под псевдонимом Путник в статье «Село Липицы Каширского уезда и окрестные деревни». Он указывал, что «земледелие, как и прежде, стоит на низкой ступени развития, и, кажется, липецкий житель не особенно охотно занимается, возлагая большие надежды на отхожие промыслы»⁴.

Особенности социально - экономического строя помещичьего хозяйства были раскрыты в монографии И.Д.Ковальченко, И.Б. Селунской и Б.М. Литвакова. Авторы монографии считают, что в Центрально - Промышленном районе имело место органичное переплетение капиталистических и полufeодальных

¹ Сельскохозяйственный обзор Ярославской губернии за 1903 год. С. 97.

² Там же.

³ Сельскохозяйственный обзор Ярославской губернии за 1909 год. Ярославль, 1910. С. 85.

⁴ Тульские Губернские ведомости. 1900. № 140. С. 3.

отношений¹. По их мнению, в губерниях Центрально - Промышленного района капиталистические отношения были господствующими в социально - экономическом строе помещичьего хозяйства, в котором, все же сохранялись определённые элементы отработочной системы².

В какой - то степени с ними солидаризировались В.И. Пронин, Л.М. Архипова и Н.С. Зузыкин³ Однако, на наш взгляд, степень развития капитализма в земледелии все же исследователями была преувеличена. В сельскохозяйственном производстве помещичье хозяйство Центрально - Промышленного района специализировалось на животноводстве наряду с земледелием. Земледелие имело интенсивный характер. Специализация на нем и здесь содействовала производственно - техническому прогрессу, который сопровождался ростом применения наёмного труда.

Несколько слов об имениях, где помещики реализовали своё право собственников земли путём сдачи её в аренду. В Центрально - Промышленном

¹ Ковальченко И. Д., Селунская И. Б., Литваков Б. М. Социально - экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: источники и методы изучения. С. 177.

² Там же. С. 180.

³ Пронин В. И. Крестьянское и помещичье хозяйство. С. 190 - 191; Архипова Л. М. Капиталистическая эволюция помещичьего хозяйства. С. 61; Зузыкин Н. С. Проведение столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии. С. 5.

районе в целом производственно - технический и социально - экономический уровень помещичьего хозяйства был выше там, где была меньшей доля хозяйств без посева, без всякого и рабочего скота. Но при этом была и одна существенная особенность. Там, где была больше доля хозяйств без посевов, там была выше и обеспеченность производства наёмными рабочими и тягловым скотом. Значит, отказ от собственного производства одних помещиков как бы побуждал других повышать производственный уровень своего хозяйства с тем, чтобы, обеспечить там более высокий доход от земли сравнительно со сдачей её в аренду.

Концентрация помещичьего землевладения в Центрально - Промышленном районе была ниже, чем в других районах. В определённой мере это было вызвано тем, что среди помещиков района была значительная доля непривилегированных сословий (крестьян, купцов, мещан), владения которых имели меньшие размеры. Следовательно, меньшая роль латифундий и более широкое использование в собственном хозяйстве пашенных земель позволяли помещикам сохранять более прочные позиции в земледельческом производстве. Особенности помещичьего землевладения и землепользования в губерниях Центрально - Промышленного района оказывали существенное влияние на деятельность корпоративных организаций дворянства, социальное самочувствие и положение помещиков. Дворянство направляло основные усилия своих корпоративных организаций на сохранение

поместного землевладения, уповая, главным образом, на помощь со стороны самодержавного правительства. Постоянная убыль дворянского землевладения, огромная задолженность помещиков Дворянскому банку, слабая разработанность аграрного законодательства заставляли экономически и политически разобщенное дворянство искать пути для сохранения своих старых «дворянских гнёзд»¹, отношение к которым с начала XX в. сильно изменилось², и для укрепления своих позиций в целом. «Вишнёвый сад теперь мой!» - главная тенденция, происходившая с дворянским землевладением в предреволюционный период, выраженная в великой литературной фразе А.П. Чехова и подтверждённая логикой всех достижений в этом вопросе марксистско - ленинской историографии, которые не приходится подвергать сомнению.

2. Зарождение самостоятельной политической позиции дворянства: пафосный жест или политическая программа

Почти весь период второй половины XIX в. - начала 1900 - х гг. был наполнен ожиданием чего - то ужасно неотвратимого. Дворяне видели «собирающиеся грозные силы со всех сторон. Миллионы войск всех наций вооружаются, границы государств укрепляются,

¹Шереметев С. Д. Вяземы // Памятники Отечества. Мир русской усадьбы. С. 22.

²Исторический сборник. Кострома, 1917. Вып. 7. С. 155.

образуются союзы народов друг против друга, и всюду общее недоверие. А тут ещё вырос и предъявил свои требования рабочий класс! Грозные тучи облегают землю, отдалённые раскаты, пахнет порохом и кровью! Чем все это кончится? Чего ждать?»¹.

Период 1902-1907 гг. - время близящейся катастрофы. Катастрофичность кризиса начала XX в. заключалась в том, что самодержавие на десятилетия пережило себя. 1902 - 1907 гг. - время, когда «столкнулись Россия бытовая, унаследованная от прошлого, дворянская, купеческая, мещанская, которую поддерживала империя, и Россия интеллигенции, духовно революционная и социально революционная, устремлённая в бесконечность, ищущая Града Грядущего. Это столкновение расковало динамичные силы, привело к взрывам»².

Специфика времени, надвигающаяся нестабильность высшей власти заставили дворянство высказать своё отношение к насущным социально - политическим и экономическим проблемам. Дворянство должно было определиться как заинтересованная сословно - социальная сила. Основными каналами для выражения политической воли дворянства служили корпоративные организации, земства, комитеты о нуждах сельскохозяйственной промышленности, то есть

¹Жемчужников Л. М. Мои воспоминания из прошлого. С. 132.

²Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 70.

организации, в которых дворянство было представлено как сословие. В умах высшего российского благородного сословия зрела идея о необходимости реформы землевладения, которая должна была упрочить положение дворянства в империи¹.

Деятельность корпоративных организаций дворянства особой активностью в это сложное время не отличалась. Экономическая и политическая разобщённость дворянства, его общественная пассивность, утрата частью дворянства связи с местной жизнью - были причинами равнодушного отношения к дворянским собраниям. Так, например, за период с 1900 по 1905 гг. в газете «Тульские губернские ведомости» только один раз упоминается тульское дворянское собрание в связи с отклонением Городской Думой ходатайства дворянского собрания (клуба) о передаче ему в арендное пользование второго городского кремлёвского сада для устройства в нём летних гуляний ввиду «желания, чтобы общественные сады состояли в общем для всех пользовании»². Основные свои усилия дворянство направляло на сохранение поместного землевладения путём расширения государственных льгот, субсидий, покровительственной системы. В печати периодически появлялись очень эмоциональные заметки и статьи, пронизанные этими идеями. Так, в «Тульских

¹К вопросу о реформе российского дворянства. Калуга, 1901. С. 15 - 16.

²Памяти князя А. В. Мещерского // Тульские губернские ведомости. 1901. № 1.

губернских ведомостях» за 1901 г. в № 14 помещена статья «Памяти князя А.В.Мещерского», в которой автор с болью восклицает: «Нужно ли дворянское землевладение и не проще ли просто дать ему зачехнуть в сорной траве разночинцев?!»¹. Наступило время, когда исконные хозяева российских поместий почувствовали себя отстранёнными от дел, «униженными и оскорбленными», жалующимися на «дворянскую обиду». Российское дворянство, подобно огромной скале, подточенной неумолимой волной, рушилось в бездну неизбежности.

Но большинство помещиков свято верили в незыблемость дворянского сословия и возлагали надежды, в частности, на создание дворянских касс взаимопомощи, которые должны были, по их мнению, не только выдавать пособия нуждающимся дворянам, но и вносить в Дворянский земельный банк проценты неисправных должников. Представители дворянской общественности поднимали этот вопрос на страницах печати. Так, в «Тульских губернских ведомостях» некто под псевдонимом Ю. Ш - й, поместил статью «Задолженность частного землевладения Тульской губернии», в которой показал динамику роста задолженности дворян губернии к январю 1898 г.: задолжено 730.452 дес. земли, из которой 2.572 - дворянских имений². Дворянство, в том числе и Московское, Тульское, пытаясь отсрочить гибель своих родовых гнёзд, учредило (из части средств

¹Памяти князя А. В. Мещерского.

²Тульские губернские ведомости. 1901. № 7.

сословного обложения) специальные фонды вспомогательных касс, которые должны были выдавать ссуду попавшим в затруднительное положение дворянам - землевладельцам, главным образом, заёмщикам Дворянского, или частных банков ¹. Необходимо отметить, что кассы взаимопомощи не могли сыграть какой - то существенной роли в сохранении дворянского землевладения. Так, в 1895 г. Дворянским банком было, назначено в продажу с публичного торга за невзнос 3.500 имений ². Дворянство искало выход из создавшегося положения. Многие понимали, что необходима менять привычный уклад жизни, но большинство конкретному действию предпочитали рассуждения, споры в кругу друзей, в общественных, сословных собраниях и на страницах печати. Так, дворянин В.В. Ярмонкин считал, что для укрепления и улучшения дворянского землевладения необходимо основать, во-первых, печатный орган: ежедневную литературно - политическую газету, в постоянном отделе которого публиковались бы статьи о состоянии дворянского землевладения. Во - вторых, предлагалось организовать постоянную сельскохозяйственную выставку, в городе Киеве и проводить сельскохозяйственные съезды из представителей дворянства. Необходимо также, чтобы

¹РГИА. Справка особой канцелярии по кредитной части министерства финансов. 3 ноября 1901 года. Ф. 1283. Оп. 1. I Д - во. 1897. Д. 226. Л. 1 - 2; ГБУ «ЦГА Москвы». Запись беседы губернских предводителей 4 - 7.11.1902 г. Ф. 380. Оп. 4. Д. 440. Л. 82.

²Ярмонкин В. В. Задача дворянства. С. 27 - 29.

все свободные денежные средства дворяне обращали в закладные листы Дворянского земельного банка и организовали хлебные склады и хлебный банк, дабы вся хлебная торговля перешла в их руки¹.

Таким образом, среди массы мер по укреплению дворянского землевладения, предлагаемых помещиками, порой надуманных и нереальных, порой оправданных и действенных, следует выделить требования создания майоратов, пересмотра правил соло-вексельного кредита с целью его удешевления, изменения деятельности Крестьянского и Дворянского банков. Предлагаемые меры должны были затормозить объективный процесс превращения земли в бессословную буржуазную собственность и не учитывали потребности капиталистического развития страны. Заметим, что в жизни самого крупного городского сословия, мещанства, происходили идентичные процессы. Так называемые всесословные выборы в городскую думу фактически уничтожили «городское гражданство», то есть самоуправление городских сословий, и всё это происходило при неотменённости на законодательном уровне сословных прав, обязанностей и привилегий. Повсеместно в Российской империи, в различных «вагонах» её сословного «поезда», происходил захват и ограбление этого поезда выпущенными на свободу новыми социальными силами буржуазного общества.

Каждая сословная страта в Российской империи, а особенно дворянское сословие, обладала своей

¹Ярмонкин В. В. Задача дворянства. С. 27 - 29.

воспитательной парадигмой, обеспечивающей социокультурное ментальное поле. Поэтому при разрушении привычной сословной жизни с её культурным сепаратизмом в центре внимания дворянских собраний находились вопросы воспитания и образования дворянской молодежи. Правда, некий П. Орловский в статье «Потомки Митрофана Простакова» замечал, что по материалам переписи 1897 г., изданной двухтомным «Общим сводом» в Санкт - Петербурге в 1905 г. под редакцией сенатора Тройницкого, утверждается, что среди 388.337 потомственных дворян старше двадцати лет по Европейской России имеется не менее 38.564 человек, то есть 10% от общего числа неграмотных¹. П.Орловский приводил в своей статье очень красноречивые сведения о степени образованности уездного дворянства. Например, среди потомственных дворян, живущих в уезде, неграмотных - 26%, со средним образованием - 18,6%, с высшим образованием 8,9%, остальных - 46,5%².

И если в былое время дворянских детей воспитывали дома, нанимая им гувернёров и педагогов, то в начале XX в. эта мода стала исчезать и только некоторые провинциальные дворяне продолжали обучать своих детей дома, да и то лишь с тем, чтобы они потом сдали экзамен в какое-нибудь учебное заведение. Следовательно, среди лиц старше двадцатилетнего

¹Орловский П. Потомки Митрофана Простакова. СПб., 1907. С. 168 - 170.

²Там же. С. 172.

возраста лишь некоторый процент, быть может, ещё получал дома более или менее серьёзное образование. Главная же масса остальных удовлетворялась, по-видимому, тем, что было принято называть «домашним образованием», то есть простой грамотой да начатками кое-каких несложных наук¹.

Образовательный уровень земского дворянства выделял его из основной массы провинциальных помещиков. Так Т.П. Прокофьева в (своей) диссертации: приводит сведения, о том, (что касающиеся дворян Московского земства,) что к началу XX в. среди дворян Московского земства лица с высшим образованием составляли большинство 63 % (125 человек из 197 (, в целом же по собраниям они составляли 34 %)².

Центром притяжения дворянской интеллектуальной элиты в рассматриваемый период являлись губернские города. Следует отметить, что в начале XIX в., дворяне, допущенные екатерининским законодательством к участию в «городском гражданстве», проигнорировали эту общественную деятельность. Но во второй половине XIX в. у дворян возрос интерес к городу и его общественной жизни, что было связано ещё и с тем, что дворянство вливается в структуру российской интеллигенции. Например, в Ярославле, существовали: общество музыкального и

¹Орловский П. Потомки Митрофана Простакова. С.168 - 170.

²Прокофьева Т. П. Московское земство на рубеже XIX - XX вв. С. 31.

драматического искусств, которое возникло в 1904 г. под председательством графа Гудановича¹, а также к другие многочисленные общественные организации, руководимые в большинстве своём дворянами².

Надо отметить внимание правительства к вопросу образования дворянской молодёжи. Так Государственный Совет принял решение об учреждении пансион - приютов для воспитанников средних учебных заведений - сыновей потомственных дворян, и о выдаче им стипендий из дворянских касс. Дворянские общества с одобрением встретили это постановление правительства³.

Дворянские собрания обсуждали также вопросы изменения порядка наследования, усовершенствования дворянской корпоративной организации: расширения прав дворянских собраний, установления контактов между дворянами различных губерний, вопросы народного образования, взаимного страхования и тому подобное. Живым воплощением подобных устремлений дворянства был князь А.В. Мещерский, представитель тульских дворян. Тульское дворянство и после его смерти чтит память своего знаменитого земляка, который став московским губернским предводителем дворянства, всю свою жизнь боролся за права и

¹Соболева О. Ю. Региональные легальные общественные организации. С. 104.

²Там же. С.229.

³Тульские губернские ведомости. 1900. № 143. С. 1.

привилегии дворянства. Он собрал средства и создал Дворянский пансион - приют для защиты от проникновения в дворянскую среду представителей других сословий, ему принадлежал проект Дворянского банка. Этот, как писали о нём, «великий русский барин посвятил себя полностью делу создания дворянских заповедных имений и через всю свою жизнь пронёс стяг русского дворянства»¹.

Наступающий XX век разворошил старые дворянские гнезда и заставил дворянство действовать. Тревожно для русского высшего сословия начиналось новое столетие. Дворян все больше волновала царящая вокруг «анархия настроений и принципов». Эти настроения нашли отражение в ряде публицистических статей. Так, А. Басаргин напоминал читателям об анализе Брандесса произведений Шатобриана: «Когда старое общество разлетается в куски, личность лишается полезного давления, удерживавшего её в известных социальных рамках и мешавших ей придавать себе безграничную цену и значение. Таким образом, возможность для самообожания открывается всюду, где самообладание не настолько сильно, чтобы заменить влияние прежней общественной организации. И в то же время, когда все кажется возможным, все кажется и дозволенным вместе с тем»². Вот этой вседозволенности, грядущего беспредела и боялось дворянство. Это и побуждало сословие к действию. Как видим стал

¹Тульские губернские ведомости. 1901. № 14.

²Московские ведомости. 1900. № 1.

срабатывать инстинкт самосохранения.

Ко всем сословиям России обращал свой вопрос граф Л.Н. Толстой: «Отчего революции и жестокость их?». Он же и отвечал: «От того, что насилие властвующих учит суеверию устройства насилием»¹. А «насилие властвующих» по всей видимости продолжало иметь место в России и в пореформенный период. Так, к примеру, дворяне Филатовы (вдова, её дочь и двое сыновей), проживавшие в усадьбе Куземкино Башутинской волости Костромского уезда Костромской губернии, буквально терроризировали местных крестьян. Как доносил 28 ноября 1902 г. исправник, сыновья Филатовой, Николай и Алексей, постоянно ходили, вооружённые холодным и огнестрельным оружием, стреляли в домашних животных крестьян, грозили жителям убить того, кто им не понравится, ссылаясь на то, что, по их мнению, за убийство человека они, как дворяне, не понесут тяжёлого наказания².

Особое место в деятельности дворянства занимало его участие в работе местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в 1902 - 1903 гг., учреждённого 22 января 1902 г. под председательством С.Ю. Витте³. Работа губернских и уездных комитетов на местах

¹Толстой Л. Н. Путь жизни. М., 1993. С. 168.

²Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 133. Оп. 31. Д. 66. Л.8.

³Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1904. III. Т. XXII. № 21004.

протекала под знаком нескрываемой тревоги перед перспективой «разорительной Жакерии»¹. Существовали три группы комитетов, в формировании которых отразились взгляды чиновников - консерваторов и либералов, в частности, земских либералов. Носителями либеральных тенденций являлись члены комитетов Московской, Нижегородской, Тверской, Тульской губерний². Комитеты этих губерний выступали за введение всеобщего обучения, за широкое развитие внешкольного образования, за уравнивание прав крестьян с правами другими сословий, за отмену телесных наказаний, за отделение судебной власти от административной и за уничтожение института земских начальников, а также за развитие крестьянского самоуправления³.

По своей сути идеологические установки этих структур шли в русле реформистско - либеральной парадигмы. В 1903 - 1904 гг. в связи с резким обострением революционной борьбы масс, в политике царизма появился ещё один принципиально важный момент: идея сотрудничества властей с представителями «общественности». Сначала речь шла о привлечении в основном дворянских обществ в местные комитеты Особого совещания⁴. Несмотря на то, что обращение

¹Черменский Е. Д. Земско - либеральное движение накануне революции 1905 - 1907 годов // История СССР. 1965. С. 48.

²Прокопович С. Н. Местные люди о нуждах России. СПб., 1904. С. 2.

³Там же. С. 65 - 106.

⁴Карелин А. П., Тютюкин С. В. Революционная ситуация в

Особого совещания к местным деятелям было обусловлено необходимостью спросить «мнение тех, чьи нужды должны удовлетворить эти меры, кто близко стоит к земледелию»¹, земство, как организация местного самоуправления, было отстранено от участия в местных комитетах. Такое решение правительства вызвало острую реакцию земских деятелей. В марте 1902 г. на съезде по содействию кустарной промышленности было решено созвать съезд председателей управ для разработки общеземской программы в отношении Особого совещания и работы в местных комитетах². В мае 1902 г. в Москве проходил нелегальный Всероссийский съезд земских деятелей, который обсуждал вопрос об участии земства в Особом совещании о нуждах сельскохозяйственной промышленности. На съезде присутствовало более шестидесяти человек из 23 губерний. Участники съезда отметили, что «устранение земских учреждений от выполнения нужд сельскохозяйственной промышленности совершенно неправильно, так как земство имеет большой опыт, и теоретический, и практический»³. П.Д. Долгоруков, указывал на необходимость в этой связи привлечения к работе местных комитетов выборных от губернских

начале XX века в России // Вопросы истории. 1980. № 10. С.11.

¹Прокопович С. Н. Местные люди о нуждах России. С. 1.

²Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. С. 158 - 159.

³ГАРФ. О всероссийском съезде земских деятелей в г. Москве. Ф. 102. Оп. 230. Д. 550. Т.2. Л. 24.

земских собраний. Умеренное большинство съезда во главе с председателем Д.Н. Шиповым предложило земцам не бойкотировать совещание, а заявить о том, что они участвуют в его работе не как представители земства, а как частные лица¹. Предложения, касающиеся улучшения положения в сельском хозяйстве, органичивались требованиями общедоступности народного образования, изменения правового положения крестьянства, расширения компетенции земства на базе создания мелкой земской единицы и всесословности². В результате съезд постановил уравнивать в личных правах крестьян с другими сословиями, освободить их от чиновничьей опеки и дать им справедливый суд, отменить телесные наказания, сделать начальное образование доступным для всех желающих, расширить преподавание в народных школах и устранить препятствия, которые ставят чиновники для внешкольного образования, мешая открывать библиотеки, читальни и так далее, проводить выборы в земство не по сословиям, учредить мелкие земские единицы и оградить земство от произвола чиновников, а также устранить «недостатки финансовой и экономической политики государства с целью удовлетворить насущные потребности местного населения», а

¹ГАРФ. О всероссийском съезде земских деятелей в г. Москве. Ф. 102. Оп. 230. Д. 550. Т.2. Л. 25 - 26.

²Симонова М. С. Земско - либеральная фронда (1901 - 1903 гг.) // Исторические записки. М., 1973. Т. 91. С. 154 - 159.

также предоставить свободу слова и печати¹.

Угличский уездный комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности опубликовал записку князя Д.И. Шаховского о мерах для поднятия сельскохозяйственной промышленности, в которой князь рассуждал о состоянии сельского хозяйства в своём уезде. Учитывая, что крестьянам принадлежит огромная доля культурной площади уезда, тогда как при ничтожном количестве частных землевладельцев, все их хозяйство сводилось к эксплуатации лесной площади, пришло время, считал Д.И. Шаховской, подумать о мерах к поднятию хозяйства в интересах мелких собственников, для чего он предлагал во – первых, обеспечить за крестьянством положение «полноправного и совершеннолетнего гражданина русской земли», уравнивать его во всех личных правах с лицами прочих сословий, оградить его гражданские права законодательством и судом, освободить его от административной опеки и ото всех повинностей; во – вторых, необходимо облегчить «податную тягость», лежащую на земледельческой населении; и в-третьих, улучшить положение крестьян можно только при посредстве земства, которое должно быть поставлено в такие условия, при которых оно смогло бы действовать самостоятельно. В числе других мер Д.И. Шаховской указывал, на распространение в народе знаний, облегчение земской работы по повсеместному

¹Веселовский Б. Земские либералы // Темы жизни. 1906. № 3. Вып. 1. С. 11.

устройству училищ, а также на необходимость постоянного представительства земских учреждений в центральных органах, ведающих сельским хозяйством¹.

Более умеренно были настроены представители комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности Московской губернии, и в частности, князь П. Долгоруков, который не считал малоземелье в Московской губернии одной из главных причин, обуславливающих малоуспешность крестьянского хозяйства. Он считал, что для Московской губернии это - причина второстепенная, так как нередко крестьяне, обеспеченные землей, запускали хозяйство и наоборот, близость Москвы с хорошими заработками гораздо больше способствовала отвлечению народонаселения от земли, чем малоземелье².

Князь Трубецкой заявлял, что личные имущественные права крестьян, правильное функционирование местных учреждений - весьма существенны для развития экономического и правового порядка в деревне, и в этом отношении реформы нужны, но рассматривать эти вопросы нужно, прежде всего, с точки зрения политической, к чему сельскохозяйственные комитеты не призваны³.

¹Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 49. Ярославская губерния. СПб., 1903. С. 223 - 231.

²Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 23. Московская Губерния. СПб., 1903. С. 46.

³Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной

И те, и другие требования, по мнению Б.Б. Веселовского, были выдвинуты в интересах помещиков, ибо служили успокоению крестьян, давая им личные права и тем самым выводя их из «теперешнего унижительного положения», а «заботясь о даровании крестьянам личных прав, помещики сами для себя хотели получить политические права, то - есть право участвовать в управлении государством»¹. В полемике по вопросу о «местных нуждах» складывались группировки: либеральные; консервативные и их оттенки². Но их объединяло главное: стремление избежать революционных потрясений, вести страну только по пути мирного эволюционного развития и отрицательное отношение к бюрократическому самодержавному строю³.

Князь С.Д. Урусов называл бюрократическое засилие «министерским и департаментским игом»⁴ и в своих «Записках губернатора» приводил анекдот о губернаторе, князе Щербатове, который за три года управления губернией приобрёл славу прекрасного

промышленности. С. 48.

¹Веселовский Б. Земские либералы. С. 12.

²Прокофьева Т. П. Московское земство на рубеже XIX - XX вв. С. 142.

³Шацилло К. С. О составе русского либерализма накануне революции 1905 - 1907 годов// История СССР. 1980. № 1. С. 67.

⁴Урусов С. Д. Записки губернатора. Кишинёв. 1903 - 1904 гг. 2 - е доп. изд. Berlin: Buchnen - u. Buchvere. rus. Aut. S. Ladyschnikow. 1908. С. 4.

администратора. Когда же он вышел по болезни в отставку, то его преемник, якобы, нашёл в губернаторском столе все министерские пакеты нераспечатанными¹.

Либеральные дворянские круги концентрировались в основном в земствах. «Земский либерализм, объективно выражавший интересы буржуазного развития страны, был в тоже время либерализмом помещичьим»² В этом противоречии заключалась одна из чисто русских особенностей, когда интересы буржуазии в начале целиком, а затем преимущественно выражали не сами буржуа, а дворяне помещики, или интеллигенты дворянского происхождения. Б. Веселовский, считал, что земская либеральная партия являлась преемницей дворянского движения 50 - 60 - х гг. XIX в.³ И хотя в собственных губерниях либеральные речи дворян воспринимались как баловство, в чем - то правильное, например, в отношении бюрократии⁴, либерализм начинал играть довольно большую роль в русской жизни, и с ним должно было считаться правительство⁵.

Деятельность местных комитетов и Особого

¹Урусов С. Д. Записки губернатора. С. 5.

²Аврех А. Я. Русский буржуазный либерализм. Особенности исторического развития// Вопросы истории. 1989. № 2.

³Веселовский Б. Земские либералы. С. 11.

⁴Соловьёв Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 годах. С. 15.

⁵Бердяев Н А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 11.

совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности свелась к обсуждению причин и характера аграрного кризиса, перспектив развития помещичьего и крестьянского хозяйств, задач аграрной политики, что способствовало кристаллизации как правительственной, так и земско - либеральной аграрной программы. Конфликты, возникшие в связи с выступлениями земско - либеральной оппозиции в местных комитетах, сыграли определённую роль в политическом оформлении правительственного и оппозиционного лагерей. Работа местных комитетов способствовала выработке программы и тактики либерального дворянства в условиях надвигавшейся революции, вела к размежеванию в рядах помещного дворянства, что свидетельствовало о кризисном состоянии российской власти и её первого сословия, традиционно являвшегося её опорой. Либеральная тактика ходатайств, всеподданнейших адресов снова продемонстрировала свою несостоятельность. Видевшее в любой оппозиции угрозу своему существованию, самодержавие решительно пресекало стремление либералов к объединению.

После неудачи оппозиционного движения либеральных помещиков в местных комитетах, центр тяжести их деятельности переместился в земства - орган, по мнению тверского уездного предводителя дворянства С. Паскина, «единственно близко стоящий к сельскому

хозяйству»¹. На земских собраниях 1903 - 1904 гг. рассматривался вопрос об изменении норм, дающих право участвовать в земских собраниях. Так, А.С. Паскин говорил, что «сословным избранием в настоящее время совершенно устранено право участия в земских собраниях крупных и мелких земледельцев, владеющих на правах частных собственников. В настоящее время владелец земли (не дворянин), в каком бы количестве таковой не владел, притом сравнительно исправно и безропотно вносящий все земские повинности, является совершенно безгласным и может узнавать о том, как расходуются его трудовые деньги лишь по слухам, что совершенно, ненормально. Этому контингенту сельского хозяйства и надлежит дать доступ в земские собрания, приняв за основание только земельный - ценз»². Обсуждение этого вопроса вылилось в дискуссию о системе «земского представительства, о необходимости введения малой земской единицы и о целесообразности земской реформы в целом. В докладах губернских земских управ был дан анализ земского представительства.

По вопросу о мелкой земской единице заслуживает внимания мнение члена комиссии уездного земства, звенигородского уездного предводителя дворянства, графа П.С. Шереметьева. Вопрос о мелкой

¹Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 42. Тверская губерния. СПб., 1903. С. 111.

²Там же.

земской единице, по мнению графа, можно разделить на две части: во - первых, желательна и необходима ли эта, новая реформа земства? Во - вторых, своевременна ли? Граф П.С. Шереметев отмечал, что сила дворянства не заключается в его сословных правах. Интересы дворянства с прочими землевладельцами теперь общие. Сила его - внутренняя, культурная. Если земские учреждения сделали много, в них ещё «тлеет огонь жизни», то в очень многих случаях они обязаны этим своим дворянским представителям. «Эту - то силу и нужно сберечь и направить на пользу». С болью С. Шереметев говорил о том, как на его глазах «к великому прискорбию» тает имущественное значение дворянства. Как в нём иногда образуются течения, «противоречащие исконным заветам дворянства - государственному служению, - течения, направленные к обособлению от прочих частей народа». Но, тем не менее П.С. Шереметев был убеждён, что «сила культуры дворянской велика и заслуги его в прошлом перед страной на глазах у всех. И именно потому, что эта сила уходит, тает экономически, нужно спешить». Тем более, что меняется и общий характер народа, особенной той части, близкой к промышленным центрам. Так, крестьяне, особенно в Московской губернии, меняются под воздействием столицы. Фабрика накладывает свою печать, коренные черты быта пропадают бесследно. «Захватить в корне это обезличение, - считал уездный предводитель дворянства, - можно только, почерпнув в уцелевших обломках быта крепость древнего цельного уклада жизни и, в свою

очередь, отдавая силу своего просвещения и знаний, прививая инициативу, придавая твёрдость, независимость и свободу, но не отрывая духовного народа от родной его исторической почвы». П.С. Шереметев полагал, что, в Московской губернии жизнь достаточно развита, вся задача заключалась только в том, «чтобы не отшвырнуть народ отвлечённостью, бюрократичностью и широко смотреть на все слои населения, как на истинное земство», состоящее из помещиков, священников, торговых людей и крестьян¹.

На наш взгляд, наиболее радикальной постановка вопросов о земстве была на столичном уровне, где умеренная часть либералов объединилась в кружок «Беседа», созданный братьями Павлом Дмитриевичем и Петром Дмитриевичем Долгоруковыми и действовавший с 17 ноября 1899 года по 10 октября 1905 г. Кстати, именно князь П. Долгоруков за свои радикальные взгляды постоянно подвергался нападкам со стороны монархической прессы. В статье «Кандидат в Мономах под судом» рассказывалось, как князь «Павлик Долгорукий», так фамильярно именовал его автор, был судим и приговорён к отрешению от должности предводителя дворянства Рузского уезда. Приговором этим он лишился права впредь служить по выборам за то, что в смутный 1905 г. он, будучи председателем уездного съезда, самовольно раздал крестьянам все без остатка

¹Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 23. Московская губерния. СПб., 1903. С. 336 - 337.

наличные деньги продовольственного капитала под предлогом неурожая и нужды в хлебе. Автор статьи обвинял князя П. Долгорукова в том, что «подобный фортель... постановил выкинуть Центральный Комитет кадетской партии», и при этом кадетские агитаторы предварительное объезжали народ на лошадях самого же «князя Павлика». Автор статьи считал, что кадеты ловко использовали в своих целях и имя, и состояние «князя Павлика», хитроумно дав ему понять, что, в случае удачного государственного переворота, он, князь П. Долгоруков, как Рюрикович, займёт престол Мономаха», этим, мол, и объясняется «оригинальный овал лысины на голове князя Павлика, который,... как только оставался в одиночестве, неустанно примерял на своей особе бутафорскую царскую корону»¹.

Кружок, созданный этими Рюриковичами, «мечтавшими о шапке Мономаха», как зло шутили над ними политические оппоненты, в конце, своего существования состоял из 54 членов, представлявших аристократическую верхушку земского дворянства. Членами «Беседы» оказались девять князей, восемь графов, четыре губернских и восемнадцать уездных предводителей дворянства. Своей целью они считали «пробуждение общественной деятельности, общественного мнения, столь в России слабого и искусственно подавляемого, чтобы оно было более авторитетным для Петербурга». Способом достижения этой цели они выбрали воздействие на общество через

¹ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 381 (1).

земские и дворянские собрания, а также путём печатного и живого слова.

21 мая 1902 г. для участия в очередной «Беседе» собрались князь П.Д. Долгоруков, граф П.С. Шереметьев, представители Московской губернии, князь М.В. Голицын, представитель Тульской губернии, князь Д.И. Шаховской, представитель Ярославской губернии, и другие¹. Князь Д.И. Шаховской говорил, что «надо, наконец, признать, что общественное правосознание - уже переросло наши современные политические формы, и пока в этом отношении не произойдёт соответствие, все - остальные действия в общественном смысле, будут только напрасной тратой денег и даже жизнью»².

Граф П.С. Шереметев, напротив, решительно выступил против конституционных устремлений программных статей и решения тем самым «исконных начал народных». Он допускал «совместимость правового порядка при существовании самодержавия»³. Этот небольшой пример деятельности «Беседы» красноречиво показывает, сколь серьёзен круг вопросов, поднимаемых дворянской земской аристократией. Но тем не менее С.Ю. Витте в своей записке «Самодержавие и земство» высказал мнение, что земство - чужеродное тело в самодержавном государстве, и основная часть

¹Шацилло К. Ф. Новое о «Союзе освобождения» // История СССР. 1975. № 4. С. 137.

²Там же. С. 138.

³Там же.

поместного дворянства держится в стороне от него¹

В пору, когда в среде земской аристократии на столичном уровне разгорались споры по вопросам обновления России, когда кн. П.Н. Трубецкой восклицал: «Нельзя молчать, когда Отечество в опасности!»². Тульское губернское земское собрание обсуждало, к примеру, вопросы о страховании скота и пожарах³, а Тульская городская Дума решала вопросы о сметах на содержание городского ломбарда и о ветеринарной лечебнице, а также накладывала запрет на скитание собак⁴. Создаётся впечатление, что тульских губернских деятелей и в «том числе местное дворянство волновали совершенно иные проблемы»⁵.

Основной акцент в своей земской деятельности дворянство делало на хозяйственном благоустройстве губерний. В 1900 г. и Московская земская агрономическая организация, в которую входило немало дворян, решила действовать в двенадцати уездах по улучшению лугов и сельскохозяйственных орудий⁶.

¹Соловьёв Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 гг. С. 16.

²ГБУ «ЦГА Москвы». Письмо Московского Губернского предводителя дворянства П. Н. Трубецкого на имя князя П. Д. Святополк - Мирского 15 декабря 1904 года. Ф. 380. Оп. 3. Д. 133.

³Тульские губернские ведомости. 1900. № 28.

⁴Тульские губернские ведомости. 1900. № 16, 35.

⁵Тульские губернские ведомости. 1900. № 54, 74, 83, 105, 122, 198, 258, 274; 1902. № 23, 42, 50, 56, 75, 86, 104.

⁶Московские ведомости. 1900. № 1, 12, 18.

Рязанское губернское земство на протяжении 1902 - 1903 гг. также активно пыталось разрешить экономические проблемы губернии в рамках действовавших в Рязани и в уездах при земских управах экономических советов, в также с помощью уездных и губернских агрономов¹.

Весь цвет земской интеллигенции был задействован в работе по улучшению экономического положения губерний. Так, к примеру, тверской дворянин Д.Д. Романов являлся организатором и исполнителем многих начинаний Новоторжского земства, особенно в области кустарного дела. По его инициативе при Новоторжской управе возник культурный отдел, который положил начало существующей и ныне фабрике «Торжокские золотошвеи» в Торжке и школе золотого шитья, благодаря этому Торжок сегодня единственный в России центр золотошвейного промысла².

Следующим этапом в земско - либеральном движении на местах явилась аграрная кампания конца 1904 - начала 1906 гг., поводом для которой послужили решения 1 ноябрьского земского съезда 1904 г. Съезд принял программу деятельности либералов, которая заключалась в следующем: проведением в жизнь буржуазных свобод, уравнивание в правах с другими сословиями крестьян, бессословность земства и народное

¹Хвостов А. И. Из истории земской агрономической организации на Рязанской земле. С. 127.

²Лопатина Н. Новоторжский землец // Тверская старина. 1995. № 1. С. 73.

представительство с законодательными функциями¹.

Председатель Московской губернской земской управы Ф.Н. Головин на очередном земском губернском собрании отмечал тяжёлое положение России, вызванное «несчастной войной с Японией», а также «тяжёлый экономический кризис» и «внутреннее неустройство», которое могло бы быть ликвидировано «сплочением всего народа в одну крепкую семью равноправных граждан, свободных в выражении своих мыслей, желаний и верований и призванных державною властью царя через выбранных представителей своих к правильному участию в законодательстве страны»². Князь П.Н. Трубецкой считал, что вызов представителей по Высочайшей воле послужит «умиротворению внутри страны»³. Однако четырнадцать представителей Московского земства в своём Особом мнении высказались против какого - либо умаления царской власти, тем более во время войны⁴. П.А. Гучков выступал против «дарования русским гражданам свободы вероисповедания», так как «православие ... всегда было и должно быть краеугольным камнем могущества и

¹См. подробнее: Шацилло К. Ф. Формирование программы земского либерализма и её банкротство накануне первой русской революции (1901 - 1904 гг.) // Исторические записки. М., 1976. Т. 97. С. 50 - 92.

²ГБУ «ЦГА Москвы». Выписки из журналов Московского губернского земского собрания очередной сессии 1904 года. Ф. 380. Оп. 4. Л. 3.

³Там же. Л. 4.

⁴Там же.

благоденствия России»¹ Князь П.Н. Трубецкой в письме министру внутренних дел отмечал, что «русский народ толкают на революцию, которой он не хочет и которую Государь может предотвратить» путём «царского доверия к общественным и сословным силам»².

В связи с военными событиями губернские дворянские собрания направляли Императору верноподданические телеграммы и денежные пожертвования. Так, к примеру, тверской губернский предводитель дворянства В.Н. Трубников 14 апреля 1904 г. преподнёс Его Императорскому Величеству от тверского дворянства 30000 рублей на нужды военного времени. До этого, 12 апреля, тверским губернским предводителем дворянства были вручены 5000 рублей на нужды флота. 11 марта 1904 г. М.В. Всевожской лично внёс в кассу московского дворянства 5000 рублей на устройство госпиталя объединённых дворянских обществ³. Уполномоченным дворянского отряда на места военных действий был откомандирован зубцовский уездный предводитель дворянства Ф.Ф. Бухмейер⁴.

Костромское губернское чрезвычайное

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Выписки из журналов Московского губернского земского собрания очередной сессии 1904 года. Ф. 380. Оп. 4. Л.5.

²Там же.

³ОР РГБ. Постановление Тверского губернского собрания от 17 - 18 декабря 1904 года. Ф. 550. Урусова С. Д. Оп. 1. П. 28. Л. 4.

⁴Там же. Л. 5.

дворянское собрание 27 февраля 1904 г. призвало дворян к сплочению во имя защиты царя и Родины в годину войны и решило откликнуться на призыв московского дворянства, которое отчислило на нужды войны 200 тысяч рублей¹. Уполномоченным Костромского земского этапного отряда на фронт отправился А.А. Миронов².

Для тверского дворянства тяжёлым ударом явились введённые 8 января 1904 г. исключительные законы. Князь С.Д. Урусов в своих воспоминаниях писал о волнении, охватившем тверское дворянство после появления в «Правительственном вестнике» сообщения, согласно которому тверское губернское земство и новоторжское уездное лишались в соответствии с высочайшим повелением выборных управ и получали взамен чиновников по назначению³.

Большинство дворян Тверской губернии требовали отмены этих законов как по Тверской губернии, так и по всей России. Дворянин П.А. Корсаков считал, что вообще исключительные законы были введены в результате «клеветы» «гофмейстера Б.В. Штюмера»⁴. Однако против отмены «исключительных законов» возражали

¹Отчёт Костромского губернского предводителя дворянства за 1904 год. Кострома. 1904. С.117 - 118.

²Там же. С. 140.

³Урусов С. Д. Записки губернатора. С. 356

⁴ОР РГБ. Ф. 550. Урусова С.Д. Оп. 1. П. 28. Л. 19.

С.Ф. Головин и Е.Шелехов, утверждавшие, что в докладе Штюмера не было доносов. Их поддержал дворянин И.Н. Лодыженский, который считал, что условия, вызвавшие эти законы, не изменились, вследствие чего тверское дворянство не вправе ходатайствовать об их отмене¹.

Блестяще выступил И.И. Петрункевич, отметив «брожение во всех классах общества»² и «возведение произвола в основной принцип порядка управления»³. По его мнению, единственным выходом из создавшейся ситуации является путь реформ, который может быть осуществлён «только при условии призыва... свободно избранных представителей земли русской»⁴. А. Демьянов поддерживал И.И. Петрункевича, отмечая необходимость «участия, общества в законодательстве страны»⁵. Однако Е. Шелехов восклицал, что «никто не должен сметь касаться православия и самодержавия»⁶. На это П.А. Корсаков попытался ему объяснить, что никто и не пытается «затрагивать прерогативы самодержавия», даже наоборот, тверское дворянство ожидает разрешения своих нужд именно от власти⁷. А. Коллюбакин в своём выступлении указывал на «необходимость выборного

¹ОР РГБ. Ф. 550. Урусова С. Д. Оп. 1. П. 28. Л. 20.

²Там же. Л. 21.

³Там же. Л. 22

⁴Там же. Л. 19.

⁵Там же. Л. 22.

⁶Там же.

⁷Там же.

элемента в предстоящей законодательной работе»¹.

В проекте резолюции Тверского дворянского собрания также был выделен момент, подтверждающий возможность плодотворной законодательной работы лишь при деятельном участии свободно избранных представителей населения². Однако 69 дворян высказались против подобного положения³. Князь С.Д. Урусов обращался лично к царю с просьбой о прекращении действия «высочайшего повеления от 8 января», вызвавшую эту «так называемую Тверскую историю». Он говорил, что «многие из тверских земцев, на которых возведено обвинение в крамоле, вошли бы в кабинет Вашего Величества с тем же сознанием верноподданических обязанностей своих, с какими вошёл сюда я»⁴. На что царь ответил: «Ну, Петрункевич не войдет». Однако С.Д. Урусов продолжал настаивать на возвращении Тверского земства в ряд прочих русских земств. И, наконец, царь дал своё согласие. Когда в тот же день князь С.Д. Урусов передавал князю Мирскому подробности своего разговора с царём и дошёл до того момента, когда Николай II с «лёгким сердцем и весёлым духом согласился на уничтожение земских собраний в Твери», министр схватился за голову и с отчаянием произнёс: «Ну вот, не угодно ли при таком царе что-

¹ОР РГБ. Ф. 550. Урусова С. Д. Оп. 1. П. 28. Л. 22.

²Там же.

³Там же. Л.23.

⁴ОР РГБ. Беседы с Николаем. Ф. 550. Оп. 2. П. 6. Л. 7.

нибудь сделать»¹.

Итак, политическая позиция дворянства накануне революции 1905 - 1907 гг. определялась противоречивыми процессами социально - экономической и политической эволюции страны. В начале XX в. дворянскими корпоративными организациями предлагались различные меры по упрочению экономического и политического положения сословия, которые предполагали сохранение поместного землевладения и приобщение сословия к политической жизни страны. Происходило постепенное оформление политических позиций дворянства. Процесс политической дифференциации, размежевания поместного дворянства особенно остро проходил в земствах и в местных комитетах о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Члены местных комитетов предлагали уравнивать в правах крестьян с другими сословиями, создать мелкие земские единицы, облегчить крестьянам приобретение земли в собственность, отменить круговую поруку.

Взгляды дворян - либералов объективно отражали необходимость капиталистического преобразования России путём реформ сверху. Но предложения, выдвигаемые дворянами в поисках выхода из сложившейся ситуации в стране, не вылились в чёткую созидательную программу социального переустройства, так как дворянство уже теряло приоритет в социальном и в организационном отношениях.

¹ОР РГБ. Беседы с Николаем. Ф. 550. Оп. 2. П. 6. Л. 7. Л. 9.

Для консервативной части дворян было преобладающим желание жить «по старинке», традиционно опираясь на спасительный статус кво. Адекватного ответа на вызов времени некогда мощнейшая социальная группировка предложить так и не смогла.

ГЛАВА II. Дворянство в 1905 - 1907 гг.

1. Дворяне в начальный период революции

Первые дни 1905 г., казалось бы, не предвещали перемен в жизни дворянства и российского общества в целом, хотя в периодических изданиях наряду с подведением итогов года минувшего содержались указания на углубление кризиса в России. Так, журнал «Образование» в своём первом, январском, выпуске писал: «Никогда наш общественно - государственный распад не проявлялся так резко и решительно, никогда неустойчивость, расшатанность, колебания и общая несостоятельность строя не получали более полного и всестороннего выражения, никогда коллизии между жизнью и господствующим правом не принимали таких богатых своею силою и содержанием форм как в 1904 году, году несомненного кризиса и перелома»¹.

Полярную оценку находим в дневнике последнего российского императора Николая II. Он, казалось бы, не замечал тех социальных катаклизмов, которые то там, то тут вспыхивали в стране, и писал: «Да благославит Господь наступивший год, да дарует он России победоносное окончание войны, прочный мир и тихое безмолвное житие»². Год «первой настоящей русской

¹Ожигов А. За прошлый год // Образование. 1905. № 1. С. 89.

²Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 21.

революции»¹ был освещён заревами от пожаров старых дворянских гнёзд. Это был настоящий взрыв социальных и политических страстей, время интенсивной организации и консолидации всех классов российского общества, которое вновь нетрадиционными методами искало пути развития страны. В условиях революционного кризиса самодержавие вынуждено было предпринимать шаги по реформированию общественного строя и экономики страны. Но осознание необходимости перемен проходило в различных классах и сословиях по-разному. Левые социалистические течения и партии выступали за разрушение политической и экономической системы, своей агитацией и революционной деятельностью подталкивая народ к революции² Политическое размежевание поместного дворянства протекало медленно, но в 1905 г. оно усилилось, что явилось показателем его внутренней слабости. Это свидетельствовало о неустойчивости социальной опоры самодержавия. Конечно, на нарастание реформаторских настроений влияло множество факторов, но наибольшую значимость имел исход русско-японской войны, нарастание стачечного движения в городах и крестьянских волнений в российской деревне.

Очередные сессии губернских дворянских и земских собраний, обсуждавшие и принимавшие адреса Николаю II, состоялись в начале 1905 г. Анализ

¹Channon J., Hudson R. Historical atlas of Russia. England. 1995. P. 88.

²Ibid. P. 89.

журналов собраний показывает, что многие дворяне ещё не осознавали той нависшей над Россией опасности, которая ввергла страну, хотя и на короткий срок, в очередную смуту. По - прежнему многие «адреса», традиционно отправляемые монарху, содержали патетические заверения в преданности обожаемому монарху и Родине.

Московское губернское дворянское собрание, например, в честь рождения наследника царевича Алексея образовало фонд имени Цесаревича для открытия учебно - воспитательных учреждений образовательного типа в деревнях с целью дать детям дворян возможность получить необходимые навыки и знания деревенской жизни¹.

Состоявшееся 24 января 1905 г. очередное Тульское губернское земское собрание, заслушав доклад «по поводу войны на Дальнем Востоке и о действиях Тульского земского отряда», приняло проект Всеподданейшего адреса председателя губернской земской управы князя Г.Е. Львова². Выражением верноподданических чувств был проникнут и адрес московского дворянства от 10 февраля 1905 г.³.

Заседание Тульской городской Думы 15 февраля 1905 г. также единогласно определило «повергнуть к стопам Его Императорского Величества чувства

¹Тульские губернские ведомости. 1905. № 19.

²Тульские губернские ведомости. 1905. № 21 - 29.

³Тульские губернские ведомости. 1905. № 39.

верноподданической любви и преданности»¹.

11 февраля 1905 г. состоялось чрезвычайное, собрание дворянства Владимирской губернии, которое поручило губернскому предводителю дворянства, князю А.Б. Голицыну «повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государя Императора верноподданические чувства, одушевляющие владимирское дворянство в годину тяжёлых испытаний, и ассигновать 50000 рублей на нужды войны»².

Но некоторые земские собрания прерывали свои заседания в связи с событиями 9 января 1905 г., что являлось своего рода демонстрацией оппозиции против царского правительства. Например, прервали свои заседания Владимирское и Московское губернские земские собрания³.

Князь С.Д. Урусов, бывший в то время тверским губернатором, писал в своих «Записках губернатора» о том, что «памятное событие 9 января ... получило в нашей губернии немедленное отражение. После расправы... из столицы было выслано много рабочего народа, в числе которых тверские уроженцы занимали значительную часть. Разошедшись по нашим городам и сёлам, очутившись без заработка, недовольные, оппозиционно настроенные, они нашли на местах

¹Тульские губернские ведомости. 1905. № 39.

²Владимирские губернские ведомости. 1905. № 12.

³Веселовский Б. Движение землевладельцев // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1910. Т. 2. Ч. 2. С. 3.

удобную почву для возбуждения умов среди населения, утомлённого затянувшейся неудачной войной. Вскоре к губернским властям стали поступать с мест сведения о наблюдаемых в губернии очагах брожения, о недовольстве населения, жалобах и требованиях, предъявляемых то тут, то там к администрации»¹.

Но дворянские собрания продолжали свою верноподданническую компанию. Московское дворянское собрание приняло адрес, призывавший правительство заняться в первую очередь, подавлением крамолы, и провозгласило неприкосновенность самодержавия, выступило за продолжение войны и указало на несвоевременность реформ², уповая лишь на «мудрый почин Верховной власти»³.

Более либерально были настроены гласные земских собраний, которые стали подлинной ареной размежевания дворян. В апреле 1905 г. в Москве состоялся особый аграрный съезд земств под председательством И.П. Петрункевича⁴ Съезд обсуждал вопросы о народном представительстве, участии земских деятелей в Правительственных Комиссиях и реализации

¹ОР РГБ. Записки губернатора. Ф. 550. Урусова. Оп. 2. П. 3. Л. 1.

²Меч В. Силы реакции// Библиотека общественных сил в русской революции. М., 1907. Вып. 1. С. 25.

³ГБУ «ЦГА Москвы». Адрес Московского дворянства Николаю II с выражением преданности в связи с обостренными политическими событиями в России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 62.

⁴Белоконский И. П. Земское движение. С. 273.

решений съезда.

Группа же консервативно настроенных московских дворян (Ф. Самарин, Ив. Тютчев, К. Рукавишников, Н.К.Фон - Вендрих, кн. В. Голицын, гр. Ф. Уваров, С. Самарин, Ф. Тютчев, гр. С. Шереметьев, гр. Д. Шереметьев, А. Шлиппе, Н. Пальчиков, А. Самарин, кн. Н. Щербатов, А. Катков и другие) обратились с открытым письмом, в котором был дан анализ современного положения России. В письме содержалась точка зрения консервативно настроенной части высшего российского сословия. Авторы считали, что то «необычайное возбуждение, которым общество было охвачено с самого начала войны и особенно со времени перемены в направлении внутренней политики, которое приняло форму политической агитации в пользу введения представительных учреждений, «как единственно будто бы средства, способного вывести наше отечество из переживаемого им трудного положения», было положено известным Петербургским съездом, за ним поднялись присяжные поверенные, в том же смысле высказалась Московская Дума и, наконец, ко всем этим заявлениям присоединились некоторые губернские земские собрания, в том числе Московское. «Все эти адреса, ходатайства и постановления с явным сочувствием принимаются известной частью нашего общества, получают широкое распространение и в значительной мере обостряют смуту и волнуют умы. Мы, нижеподписавшиеся, относимся, безусловно, отрицательно к мнению, будто представительные

учреждения могут чем - либо помочь нашему Отечеству выйти из переживаемого им кризиса»¹. По мнению этой группы дворянства, вопрос о представительных учреждениях поставлен в высшей степени несвоевременно, так как «война для нас пока неудачная, и во всяком случае тяжёлая, всецело приковывает к себе внимание нашего правительства и народа»².

Далее в своём письме они отвергали и осуждали все попытки преобразовать государственный строй на началах, чуждых русскому народу и несоответствующих сегодняшним общественным условиям, и выражали твёрдую уверенность в жизненности самодержавия как власти, «выросшей на нашей народной почве и сродной нашему народу по духу и по основному своему началу», ибо «весь наш государственный строй покоится на вере народа в Царя»³. Высказывая мнение, что даже если бы народу были даны политические права, то он бы мог осуществить их не иначе, как через представительство образованных классов, московские дворяне все же признавали, что эти общественные классы чужды большинству народа по своим понятиям, убеждениям и идеалам. Они живут своею, особою от остального народа, духовною жизнью и даже смотрят несколько свысока на эту «тёмную массу», у которой они не признают самостоятельных духовных основ⁴.

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Л. 117.

²Там же. Л. 118.

³Там же. Л. 119.

⁴Там же. Л. 118.

Делая вывод о том, что народное представительство в рассматриваемый момент не имеет твёрдой почвы, дворянские лидеры скептически замечали, что русское общество само по себе, по своему собственному внутреннему состоянию неспособно к руководящей роли, к которой оно было бы призвано, даже если бы были введены представительные учреждения»¹.

Своё политическое кредо эта часть московского дворянства выразила следующими словами: «В живом единении самодержавного царя с землёю и возможно здоровое политическое развитие нашего государственного строя»².

Политическим отражением всего комплекса идейно - теоретических дискуссий в среде дворянства явилось оформление, по крайней мере, двух центров притяжения либерально ориентированной группы земских деятелей, группировавшихся вокруг «Союза освобождения» и выступающих за последовательное претворение в жизнь буржуазно - демократических реформ, взятых в их классическом европейском варианте и земцев - «шиповцев», выступавших со своей, альтернативной программой социально - политического развития страны. Между этими двумя флангами политического спектра земского движения, и приблизительно в районе «правого центра», если использовать политологическую терминологию,

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Л. 121 - 122.

²Там же. Л. 128.

располагалась группа графа П.С. Шереметьева.

Если проанализировать программные установки групп, ориентированных на «Союз освобождения» и «шиповцев», приходим к выводу, что и первые, и вторые не смогли адекватно оценить тогдашние экономические и социально-политические реалии и встать выше интересов сословия. В самом деле, насколько реальным было воплощение принципов, изложенных в программе «Союза освобождения»? Без серьёзного политического противостояния во всех социальных слоях немедленное осуществление либеральной политической программы было невозможным. Лозунги правового государства, политического плюрализма и полной гласности на практике были обречены оставаться декларациями до тех пор, пока под них не был подведён прочный социально - экономический, политико - правовой и психологический фундамент. Более реалистичной представляется программа графа П. Шереметьева. Умеренно реформаторский консерватизм её положений приводил на практике к эволюционному переустройству главных институтов государственного управления. Однако эта группа не являлась самой влиятельной и не могла определять политику и стратегию земского движения. Из вышеизложенного следует, на наш взгляд, вывод, что, только на путях гармоничного взаимопроникновения полярных идейных установок, поиска компромиссов, было возможно достижение согласия как на внутреннем, так и на общественно уровне. Такого, к сожалению, в России в начале XX столетия не могло произойти. Если

подумать, то такого в России в среде интеллигенции, а дворянство, которое группировалось вокруг земства, безусловно, являлось дворянской интеллигенцией, не могло произойти. Так как эта рефлексирующая, эмоциональная, тонкая среда всегда была преисполнена противоречий и страстей.

Весной 1905 г. под влиянием революционных событий, или «жакерии», как эти события именовали ораторы высшего российского сословия, началась консолидация консервативных сил дворянства. Направление, взятое в 1900 г. Русским собранием, подхватила созданная в Москве Монархическая партия, а также Союз русских людей. Их концептуальные установки разделял и Отечественный Союз. Среди организаторов и активных членов этих объединений, походивших более на кружки, состояли гр. Пр Апраксин, кн. Куракин, кн. В.М. Волконский, А.Д. Кашкаров, А.А. Чемодуров, В.М. Пуришкевич, Б.В. Никольский, кн. Д.Голицын, братья Павел и Петр Шереметьевы, С.Ф.Шарапов, Н.А. Павлов, кн. В.П. Мещерский, Д.А. Олсуфьев, Д. Бодиско, кн. Д.Н. Цертелев, А.А.Нарышкин, гр. А.А.Бобринский, К.Ф.Головин, Н.А.Хвостов, гр. В.Ф. Доррер, А.А. Киреев. С их деятельностью и представляемыми ими организациями тесно связано формирование дворянской правой политической силы¹.

В середине марта в Москве состоялось совещание

¹Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 гг. С. 162.

22 предводителей дворянства. Они высказывались за сохранение самодержавия, к которому добавлялся в виде земского собора особый совещательный орган. «Заявление съезда более чем двадцати предводителей дворянства в Москве очень важно», - с одобрением отзывался о принятых его решениях А. Киреев¹. Губернские предводители дворянства обрушились с яростной критикой на администрацию, видя в ней источник всех бед. По их мнению, современное положение России, принявшее весьма смутное и тревожное направление, вызвано «все усиливающимся антогонизмом между представителями администрации и представителями общества»².

Предводители с возмущением отмечали, что самые скромные начинания земств, городов и других общественных учреждений подвергаются постоянной недружелюбной критике и противодействию. Регламентация всего и вся со стороны правительства доводится до таких пределов, что она является тормозом самых благих начинаний. «Администрация желает все предусмотреть и все предупредить, - говорили дворяне, - но ряд печальных фактов последнего времени наглядно, доказал, что она ничего не предвидела и ничего не предупредила, а принятый ею в достижение целей ряд репрессивных мер на деле привёл только к возбуждению во всех слоях общества общего недовольства и огульного

¹Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 гг. С. 162.

²ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 4. Оп. 3. Л. 33.

обвинения правительства за все настроения и все печальные явления русской общественной жизни». Главнейшей задачей правительства губернские предводители считали «устройство внутреннее, но стабилизировать ситуацию, - горестно отмечали они, - становится с каждым днём все труднее»¹.

Причины «ненормального и в высшей степени нежелательного, в целях государственных, создавшегося порядка вещей» губернские предводители видели в действиях самой же администрации. Главнейшие из них - пренебрежение правовыми основами страны, самовластие администрации, отсутствие всякого над её деятельностью контроля, а в результате - её полная безответственность. Резко критиковался исключительно бюрократический процесс разработки и составления новых законопроектов, при котором представители общества отстранялись от участия в таком сложном «ныне деле первостепенной важности»².

По мнению губернских предводителей, центром борьбы с законностью, как это ни странно, выступали министерства, а потому в общество внедрялся «правовой нигилизм, извращённость традиционных представлений о государстве, эгоизм и своеволие»³. Губернские предводители дворянства выдвигали следующие меры для устранения подобной ситуации: во - первых, установление действенного контроля над законностью

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 4. Оп. 3. Л. 5.

²Там же.

³Там же.

действий администрации и, во - вторых, привлечение выборных представителей сословных, земских и городских обществ к участию в разработке и составлении новых законопроектов и правительственных мероприятий. Они считали, что практическое выполнение «этой важнейшей в настоящий момент в жизни Русского государства задачи могло бы быть возложено» на Государственный Совет с «соответствующим расширением его компетенции и состава»¹. Как видим, виновник смуты найден. Это - бюрократия, которая не способна эффективно управлять государством. Мнение, что бюрократия несёт ответственность за «революционную смуту», охватившую страну, было очень распространено в среде дворянства. Дворянство пылко пыталось принять участие в дискуссии, почему началась «жакерия», как спасти их культуру «липовых аллей».

Дворянин А.Г. Липранди считал, что именно ослабление самодержавия бюрократией привело Россию к революционной смуте при Александре I. А источник и смысл революционной смуты 1904 - 1905 гг. - те же², «она с самого начала была понята, точнее истолкована, бюрократией совершенно превратно, и отсюда все беды и ужасы, пережитые Россией: именно это и создало «русскую революцию». Естественно, что и следствие

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 4. Оп. 3. Л. 5.

²Липранди А. П. Возможен ли в России парламентаризм? Харьков. 1910. С. 34.

получилось противоположное тому, какие получились в 1825 и 1881 гг., вместо рассеяния смуты, тотчас же разразилась революция и воцарилась анархия, вместо спасения и возрождения России - началось её полное разложение»¹.

Выражая точку зрения значительной части российского дворянства, А.П. Липранди полагал, что насаждение в России парламентаризма, органически ей чуждого и невозможного в ней, естественно и неизбежно привело к «революции и анархии»². Подобная мысль, на наш взгляд, имеет под собой определённые основания, если взглянуть на историю парламентаризма в современной России. Создаётся впечатление, что народ существует по - прежнему с верой в «царя», а «парламент» - сам по себе, вызывая отрицательные эмоции у народа.

И, тем не менее, в апреле 1905 г. московский губернский предводитель дворянства А. Самарин обратился к губернским предводителям с предложением, чтобы они обсудили итоги работы Съезда губернских предводителей дворянства в Москве, в центре внимания которого должен был находиться вопрос и о наилучших формах будущей избирательной системы³. А. Самарин считал, что «выборы по сословиям в будущее представительное собрание едва ли возможно будет

¹Липранди А. П. Возможен ли в России парламентаризм? Харьков. 1910. С. 34.

²Там же.

³ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 4. Оп. 3. Л. 29.

организовать, так как кроме дворянства ни одно сословие не имеет правительственной организации. А с другой стороны, либеральная партия выдвигает своим лозунгом «прямую, равную, всеобщую, тайную подачу голосования», на что предводители едва ли также могут согласиться»¹.

И поскольку занятия думской комиссии могут скоро начаться, А. Самарин указывал на необходимость привлечения к ней кого - либо из представителей дворянства. Другой видный деятель, П.Н. Трубецкой, предлагал поставить перед монархом вопрос о предоставлении дворянству права избирать своих представителей в Государственный Совет. Такое же право должно быть предоставлено земству и биржевым комитетам. Его поддержали Гудович, Маклашевский, Мейендорф, Полеванов. В ходе дискуссии высказалось и московское дворянство².

В апреле 1905 г. бюро земских съездов постановило собрать в Москве совещание, которое должно было установить принципиальные основы будущего представительства. При подготовке доклада выяснились «совершенно различные заключения об основаниях и системе избрания народных представителей». Группировка во главе с Д.Н. Шиповым, в которую входили также Н.А. Хомяков, Л.Н. Трубецкой, В.М. Голицын, М.А. Стахович и другие, сочла слишком радикальными намёки большинства, составившегося ещё

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 4. Оп. 3. Л. 29.

²Там же.

на ноябрьском съезде¹, и выдвинула программу, в которой на первое место ставилось обеспечение верховенства господствующих классов.

На состоявшемся в Москве 22 - 26 апреля Совещании земских деятелей победили либералы. Было признано, что будущее представительство не может строиться на сословном начале, выборы должны производиться на основе всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосов.

27 - 28 марта 1905 г. состоялось чрезвычайное Ярославское губернское земское собрание. Участники собрания выступили за то, чтобы «ускорить хозяйственные работы Особого совещания, ввести в его состав представителей губернских земских собраний и городских дум «соблюдая гласность и свободу печати»² Тверское земское губернское собрание постановило широко распространять среди населения доклад управы о народном представительстве, речи земских депутатов в июне и ответные слова Государя³. Группа гласных Нижегородского земства в своём заявлении Булыгину говорила, что «работы совещания могут идти плодотворно столько при условии полной гласности и свободы обсуждения в печати и в широких общественных кругах. Русское общество проявит доверие к работам совещания, когда в него будут вовлечены представители земских и городских собраний,

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 4. Оп. 3. Л. 31.

² Белоконский И. П. Земское движение. С. 283.

³ Там же. С. 284.

университетов, обществ»¹.

Ветлужское (Костромской губернии) экстренное земское собрание 24 марта 1905 г. приняло на Высочайшее имя адрес, в котором говорилось, что в интересах умиротворения страны «необходим скорейший призыв народных представителей на свободно избранной основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов. Необходимо сейчас же отменить все исключительные законы об охране государственного порядка, провозгласить равенство всех перед законом и ответственность по закону перед судом независимым, обеспечить неприкосновенность личности и жилища, свободу вероисповеданий, слова, печати, собраний, союзов, различных общественных организаций». Аналогичные требования выдвигало и Старицкое (Тверской губернии); земское собрание².

24 - 26 мая 1905 г. состоялся коалиционный съезд земских представителей всех губерний, на котором был составлен адрес Государю. Государем Императором были приняты земские и городские деятели. Через две недели в Москве под председательством московского городского главы, князя Голицына, состоялся большой общегородской съезд. Была избрана делегация, в которую, в числе прочих, вошли от Тульской губернии председатель Тульской губернской управы князь Г.Е. Львов, от Московской губернии рузский предводитель дворянства князь П.Д. Долгоруков, от Ярославской

¹Белоконский И. П. Земское движение. С. 285.

²Там же.

губернии губернский гласный князь Д.И. Шаховской, а также ординарный профессор Московского университета кн. С.Н. Трубецкой и другие. Настроение делегации выразил в своей речи, обращённой к Николаю II, князь С.Н. Трубецкой. Он сказал, что «единственный выход из всех внутренних бедствий - созыв избранных народа...» И далее он давал совет монарху: «Государь, на доверии должно созидаться обновление России»¹.

В целом, анализируя деятельность дворянства в начальный период революции, можно выявить общую тенденцию развития конституционных идей, которые обсуждались разными слоями и группировками высшего сословия. Для либеральной его части свойственно выдвижение идеи созыва представительного учреждения при сохранении монархии. Б. Веселовский, оценивая настроения помещного дворянства в 1905 г., считал, что «помещики стараются дать как можно больше обещаний защищать интересы народа с тем, конечно, чтобы при первом же удобном случае отречься от этих обещаний и опять вступить в переговоры с правительством»².

Имперская власть стремилась, ничего не меняя, жить по старинке, и не допустить обсуждения на земских собраниях вопросов общегосударственного значения. К этому привлекались и губернские предводители дворянства.

В отчётах за 1905 г. московский губернатор указывал на рост революционных настроений среди

¹Белокопский И. П. Земское движение. С. 284.

²Веселовский Б. Движение землевладельцев. С. 14.

интеллигенции. Его мнение поддерживали и другие губернаторы, отмечая «выдающееся участие в социал - революционной деятельности, земских служащих». Пожалуй, они первые заметили, что, к 1905 г. выделилась масса видных земских деятелей, целиком ушедших в революционное движение¹.

1905 г. стал важнейшей вехой в истории борьбы русского крестьянства за землю². Несмотря на либеральные взгляды значительной части русского высшего сословия, «мир господствующих классов, преимущественно дворянства, их культура, их нравы, их внешний облик, даже их язык, был совершенно чужд народу - крестьянству, воспринимался как мир другой расы, иностранцев»³. Этим и объясняется то социальное противостояние в деревне, повлиять на которое была не в силах даже та либерально настроенная часть поместного дворянства, которая больше всех заботилась о крестьянстве. Следует отметить, что по сравнению с губерниями Центрально - Черноземной полосы России и юга Европейской России, где крестьянское движение с самой начальной стадии революции стало принимать массовый характер, Центрально - Промышленный район был охвачен им в меньших масштабах. Наибольший накал классовых конфликтов в этом регионе приходился

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Отчёт губернаторов за 1905 год. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 49. Л. 8, 13.

²Кабытов П. С. Русская крестьянство в начале XX века. Самара. 1990. С. 56.

³Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 111.

лишь на период высшего подъема революции¹.

28 марта тульский вице - губернатор А.Н. Хвостов докладывал в департамент полиции о борьбе с крестьянским движением и необходимости присылки в губернию казачьих частей ² . О революционном настроении крестьян в Тульской губернии докладывал и тульский губернатор 2 апреля 1905 г. министру внутренних дел Булыгину ³ . Новосильский уездный предводитель дворянства ходатайствовал о присылке казаков, а 22 марта 1905 г. богородский уездный предводитель дворянства, граф В.А. Бобринский уведомлял, что до него доходит ряд сведений, что скоро произойдут возмущения крестьянства и захват ими чужой земли⁴.

Уже с самых первых месяцев революции дворянство испугалось крестьянских выступлений. В их памяти сохранились рассказы дедов и отцов о пугачёвщине. Поэтому обращения к губернаторам с просьбой прислать войска стали обыденным явлением. К тульскому губернатору М.Н. Осоргину 21 февраля 1905 г. пришло полное тревоги и ужаса письмо новосильской помещицы А. Бобрищевой - Пушкиной, которая просила прислать отряд казаков. «Моё имение, - писала она, - в Новосильском уезде, на границе Ефремовского.

¹Кабытов П. С. Русская крестьянство в начале XX века. С. 57.

²Революционное движение в Тульской губернии 1905 - 1907 гг. Сборник документов и материалов. Тула. 1956. С. 127 - 129.

³Там же. С. 129 - 131

⁴Там же. С. 130.

Соседние уезды Орловской губернии уже охвачены в сильнейшей степени аграрными беспорядками. Туда посланы войска, но слишком поздно, когда много усадеб уже сожжено и разгромлено. Ради Бога, примите скорее нужные меры, чтобы предотвратить опасность»¹.

III отделение императорского Вольного экономического общества разработало анкету, на основе которой был проведён анализ аграрного движения в России в 1905 - 1906 гг. Оно поделило страну на регионы, выделив в отдельную группу Подмосковный Промышленный район, в который включены были Калужская, Московская, Владимирская, Тверская, Ярославская, Костромская губернии. Общество в 1905 г. объявило о сборе анкет от лиц, пострадавших от погромов. Из Калужской губернии поступило 19, из Московской - 4, из Владимирской - 10, из Тверской - 9, из Ярославской - 18, из Костромской - 10 анкет². Из 71 уезда шести губерний Подмосковного Промышленного края аграрные волнения вспыхнули в 50. Из остальных 43 уездов получено было 70 корреспонденций от землевладельцев и 6, или 8,6% - от управляющих именьями³. Самой распространённой формой аграрного движения Подмосковья являлась самовольная рубка крестьянами леса в помещичьих дачах. Случаев погрома

¹Революционное движение в Тульской губернии 1905 - 1907 гг. С. 130.

²Аграрное движение в России в 1905 - 1906 годах. СПб. 1908. Ч. 1. С. 7.

³Там же. С. 8.

усадеб, садов и тому подобное отмечено девятью корреспондентами, кроме того семь корреспондентов отмечали поджоги усадебных построек, сена. Погромы и поджоги отмечались во всех губерниях, кроме Ярославской. Таким образом, в аграрном движении, охватившем Подмосковский Промышленный район в 1905 г. преобладали порубки леса и самовольное пользование лугами и испольными угодьями крестьянами. Менее распространёнными являлись формы аграрного движения, которые носили политический характер. Из Калужской губернии было получено 95 ответов на анкету. В. Родичев в своих воспоминаниях о революционных событиях 1905 г. в Козельском уезде писал, как местные помещики пытались самостоятельно бороться против смуты. Помещик Кашкин, имевший свыше 2500 десятин земли, организовал всех местных помещиков и купцов города Козельска с целью изыскания средств для борьбы с революцией. В селе Нижние Прыски, где находилось его главное имение, он запретил крестьянам зажигать по вечерам огонь в своих избах, ходить по улицам и так далее. Не надеясь на стражников, он через князя Оболенского, имевшего в губернии свыше 1500 десятин земли и винокуренный завод в с. Березичи, ходатайствовал о присылке казаков в уезд, для чего Козельские купцы и помещики быстро собрали средства и командировали надёжного человека в правительство. Их просьба быстро была удовлетворена¹.

¹ Калужская Губерния в 1905 году. Сборник статей,

Были случаи, когда помещики частично выполняли требования крестьян. Так, в селении Лихвинского уезда Богдановской волости Калужской губернии для переговоров с землевладельцами - помещиками были избраны «выборные». Продать землю помещики отказались, но арендную плату сбавили на 10, 12 и 16%, а некоторым крестьянам деревни Беляевой даже были бесплатно выданы дрова на зиму¹.

Девять корреспонденций из ста двадцати присланных в Императорское Вольное экономическое общество из Тверской губернии в 1905 г., сообщали об аграрных беспорядках².

Тверской губернатор князь С.Д. Урусов 7 апреля 1905 г. докладывал министру внутренних дела о «сплошных и массовых порубках» помещичьего леса³. Но в донесении он выражал своё мнение, что нет основания опасаться массовых беспорядков среди крестьян⁴.

Князь С.Д. Урусов вообще придерживался мнения, что «вызов войск гражданской властью является такой мерой, к которой следует прибегать лишь в крайних

воспоминаний и материалов / Под ред. С. В. Херсонского и Б. И. Тихомирова. Калуга. 1925. С. 183 - 184.

¹Аграрное движение в России в 1905 - 1906 годах. С. 13.

²1905 год. Аграрное движение в 1905 - 1907 годах. М. - Л. 1925. Т. 1. С. 82.

³1905 год. Аграрное движение в 1905 - 1907 годах. М. - Л. 1925. Т. 1. С. 82.

⁴Там же.

случаях»¹ «Я твердо уверен в том, - писал С.Д. Урусов, - что при вооружённом столкновении с бесчинствующей толпой представители власти должны иметь на своей стороне не только физическую силу, но и моральную в виде сознания солдат о том, что их вмешательство разумно и необходимо»².

Об одном из случаев вмешательства в земельные споры крестьян со своим помещиком рассказывал Д.С. Урусов в своих воспоминаниях. Главной особенностью этого дела было то, что покушение крестьянского общества на самовольное распоряжение землёй произошло в с. Прямухине, старинном, родовом имении Бакуниных, неоднократно упоминаемом в русской литературе, например, в исследованиях, посвященных истории русской культуры XIX в. Это было то самое Прямухино, куда Михаил Бакунин, известный впоследствии эмигрант, приглашал в конце 1830 – х гг. Белинского, чтобы «пробудить его из постоянного усыпления и указать ему новый мир идей», где, по словам самого В.Г. Белинского, душа «его смягчилась и сделалась способной к восприятию благих впечатлений и благих истин», которые он и воспринял под влиянием «гармонии прямухинской жизни»³ «Когда я увидел старый дом, - вспоминал С.Д. Урусов, - и старинный парк на берегу реки Осути, в моем уме

¹ОР РГБ. Записки губернатора. Ф. 550. Урусова. Оп. 2. П. 3. Л. 3.

²Там же.

³Там же. Л. 19.

промелькнули имена, знакомые мне с юности из книг Якушкинской библиотеки: благородный образ профессора Грановского, Герцен, Станкевич, вспоминались вообще «люди 40-х годов», философская система Гегеля, старшие славянофилы, повести Тургенева и смерть Рудина на парижских баррикадах...»¹.

В Прямухине в 1905 г. доживал свой век младший из братьев Бакуниных, Александр Александрович, быть может, последний из представителей русской интеллигенции, имевший непосредственное отношение к деятельности «людей сороковых годов» - их младший современник. Он вполне сознательной жизнью прожил особенно тяжёлый период николаевского царствования, наступивший после революции 1848 г., участвовал в качестве добровольца в Севастопольской кампании, поддерживал прямухинские традиции во время освободительной эпохи шестидесятых годов, участвовал в работе земских учреждений. До последних дней он был уважаемым и оберегаемым патриархом либеральной партии Тверских земских и дворянских собраний. «Прямухинская атмосфера» и в 1905 г. не позволяла Бакуниным обратиться к полиции с просьбой о защите против грубого посягательства крестьян, расстраивавшего не только хозяйственные работы, но и «гармонию прямухинской жизни»². Они могли ясно представить себе то торжество, с которым губернская

¹ОР РГБ. Записки губернатора. Ф. 550. Урусова. Оп. 2. П. 3. Л. 18.

² Там же. Л. 19.

администрация приняла бы их жалобу и постаралась бы на деле показать помещику - народолюбцу, что из себя представляют «милые его сердцу крестьяне», а затем жестокой расправой дать понять и крестьянам, чем завершаются заботы либерального деятеля об их благосостоянии и просвещении. При выделении прямухинским крестьянам земли после состоявшегося в 1861 г. освобождения их от крепостной зависимости, Бакунин в добавление к наделам отдал крестьянам пустошь, то есть лес с полянами. Для прогонки скота на этот участок он отрезал от своего поля длинную полосу в 30 сажень ширины и также передал её в собственность крестьян. Осенью 1904 г. крестьяне решили вспахать полосу земли, служившую прогоном и 30 лет отдыхавшую и удобрявшуюся. Тем самым они, отрезав сами себя от своего леса, решили прогонять скот через соседнюю землю помещика и прогнали с поля бакунинских рабочих, выехавших пахать. В таком положении находилось дело к весне 1905 г. Не имея жалобы от Бакунина, местные власти не могли вмешаться в его отношения с крестьянами. Бывший в то время губернатором С.Д. Урусов решил неофициально поехать в Прямухино, чтобы помочь Бакунину, так как, по его мнению, «в данном случае несомненно усматривалось явление, упоминаемое в министерском циркуляре под названием «очага аграрных беспорядков»¹. Переночевав в имении Бакуниных, С.Д.

¹ОР РГБ. Записки губернатора. Ф. 550. Урусова. Оп. 2. П. 3. Л. 20.

Урусов по утру направился в деревню, которая выглядела совершенно обезлюдевшей, так как слух о приезде губернатора все - таки дошёл до крестьян. Вскоре С.Д. Урусову удалось собрать сельскую сходку. Вперёд выступил молодой крестьянин в пиджаке, видимо, принявший на себя руководство в затеянной афере, и очень авторитетно заявил, что все действия крестьян согласуются с законом. Губернатор же начал рассказывать, какое значение имели Бакунины и подобные им помещики для отмены крепостного права и при наделении крестьян землёй, указал на результаты их деятельности в земстве и, в частности, на школу, больницу, библиотеку, открытые в Прямухине благодаря стараниям, а отчасти, и на средства Бакуниных. Он также сказал, что коварно нарушать покой 80 - летнего старика, который ещё осенью мог привлечь общество к ответственности, но до сих пор молчит, не желая возбуждать дела ¹ Деревенский оратор прервал С.Д. Урусова иронично: «Хороша библиотека! Горького не дают читать!» Тогда губернатор уже сурово закончил свою речь угрозой: «Пусть даже Бакунин молчит, но я бездействовать не буду!» ². Уезжая из имения, С.Д. Урусов увидел, как крестьяне пришли к барскому дому с извинениями.

В Рязанской губернии весной - летом 1905 г. поджоги помещичьих усадеб крестьянами составляли

¹ОР РГБ. Записки губернатора. Ф. 550. Урусова. Оп. 2. П. 3. Л. 22.

²Там же.

70,4%. В июле 1905 г. крестьяне сел Алексеевка, Константиновна и Бобровка Сапожковского уезда предъявили помещику Шиловскому требование снизить арендную плату на землю, сдать в аренду лучшие земли и сократить работы в имении помещика. И так как требования были отклонены, поместье сожгли¹ Л.Л. Кисловскому был причинён ущерб в 500000 рублей. Недовольный лёгкой расправой над крестьянами (28 человек были привлечены к суду), он обратился с жалобой к царю.

19 июля 1905 г. пристав Ряжского уезда Рязанской губернии в рапорте исправнику докладывал о возможных выступлениях крестьян ввиду жестокой эксплуатации их помещиком Л.Л. Кисловским и предупреждал, что, ненависть и злоба к нему могут вылиться наружу². На протяжении всего 1905 г. горели хутора помещиков в Рязанской губернии³.

В Ярославской губернии наиболее значительные порубки леса наблюдались в Мологском уезде в имении графа Мусина - Пушкина. Имение было довольно большим: по различным сведениям от 13 до 47 тысяч десятин, и расположено в нескольких волостях.

¹ Попов В. И. Крестьянское движение в Рязанской губернии в революции 1905 - 1907 годов // Исторические записки. М., 1954. Т. 49. С. 147.

² Крестьянское движение в Рязанской губернии в годы первой русской революции: документы и материалы. Рязань. 1960. С. 62 - 64.

³ 1905 год в Рязанской губернии. Рязань. 1925. С. 215.

Управление имением находилось в селе Иловне Иловенской волости. Наделы бывших крепостных графа составляли 3-4 десятины пашни. К тому же сказывался недостаток у крестьян лугов, выгонов, полное отсутствие леса. Все это приходилось крестьянам арендовать, а плата взималась работой в экономии графа (зимняя наёмка). Крестьяне часто обращались к графу с просьбами облегчить им положение. Администрация имения иногда уступала крестьянам, а иногда поступала с ними очень бесцеремонно, например, заставляя приходиться по несколько раз в день в контору за квитанцией на право порубки леса, что отнимало у крестьян очень много рабочего времени. В начале 1905 г. крестьяне пришли в экономию графа Мусина - Пушкина с просьбой отпустить бесплатно им дрова и лес. Но администрация им отказала. И тогда:крестьяне пошли в лес без разрешения. 30 селений участвовали в рубке леса¹.

В 1905 г. князь Гагарин, помещик Костромской губернии, в имении которого, была произведена самовольная порубка леса, видел главную причину беспорядков в своём имении в «бестактной строгости управляющего имением»², однако одной «бестактностью» управляющих трудно объяснять погромы, в частности, разгром усадьбы княгини Гагариной в с. Александровском Костромской губернии, продолжавшийся два дня. Из имения был уведён скот,

¹Аграрное движение в России в 1905 - 1906 годах. С. 39 - 40.

²Там же. С. 46.

увезён хлеб и инвентарь¹.

Развёртывающееся в 1905 г. крестьянское движение привлекло к себе внимание как защитников самодержавия, чьим интересам было, невыгодно «пробуждение» деревни, так и либералов, которые стремились заключить с крестьянством «союз», перевести его в русло экономической борьбы. С этой целью либералы привлекали выборных от крестьян к совместной работе с «земскими деятелями» в экономических советах, комиссиях, земских управах. Однако новые аграрные волнения показали острое расхождение целей либерального дворянства и крестьянства.

Революция всколыхнула в поместном дворянстве надежды на возможность более активного привлечения сословия к власти. Ещё в первые дни революции Николай II был вынужден издать указ 18 февраля 1905 г. допускавший создание института народного представительства и возлагавший на министра внутренних дел Булыгина председательство в Особом совещании для выработки проекта привлечения выборных от народа к законодательной деятельности².

Отклики на Манифест в среде поместного

¹Революционное движение в Костромской губернии накануне и в период первой русской революции. Кострома. 1975. С. 87.

²Малышева О. Г. Семь неосуществленных проектов (Развитие идей парламентаризма представителями высшей государственной власти России в XIX - начале XX века) // Проблемы отечественной истории: сб. науч. ст. М., 1994. Вып. 3. С. 23.

дворянства были самые разные. Так, тульские дворяне обещали своему «царю православному» «выступить дружно за престол, за веру, за Отчизну - мать»¹.

Реакцией монархически настроенного московского дворянства явилась статья «Возможно ли совмещение сословия с полноправностью», помещённая на страницах промонархической газеты «Московские ведомости». Автор её, известный дворянский деятель Дм. Бодиско, писал, что «для нас, убеждённых монархистов, - основной заботой Высочайшего указа является попечение о наилучшем устройстве быта многочисленного у нас крестьянского сословия». Автор статьи считал, что «если в нашем русском земстве никому не было обиды, а особенно не было обиды крестьянству, мы тем всецело обязаны нашему сословному строю и преимущественно привилегированному сословию дворянства, которое считало нужным поступаться своими личными интересами меньшому брату... Земские платежи идут, главным образом, на просвещение, медицину и продовольствие, между тем дворяне отнюдь не пользуются ни одним из этих дорогостоящих земских благ, и они всецело идут на удовлетворение нужд крестьянства, хотя половина повинностей падает на дворянские земли, и дворяне составляют большинство в земских собраниях»².

В начале марта 1905 г. «Московские ведомости»

¹Тульские губернские ведомости. 1905. № 50.

²Московские ведомости. 1905. № 1.

обратились ко всем «истинно русским людям» с призывом осуществить «державную волю, изложенную в Манифесте 18 февраля». Вокруг редактора газеты Грингмута и московского епископа Никона стала складываться «партия чёрной сотни», или, как её ещё называли, «партия Чудова монастыря»¹. Дворянин Клавдий Степанов считал, что в Высочайшем указе правительственному Сенату «дана возможность самого широкого и непосредственного общения Царя с народом и заключается залог правительственного развития нашего государства»². После Указа в Москве образовались разные кружки и официально признанные союзы, цель которых, по мнению К. Степанова, «объединить благомыслящих людей, радеющих о государственной пользе». Подобные же собрания организовывались и в провинции, вследствие чего К. Степанов надеялся, что произойдёт «естественное тяготение одних к другим, и более сильное и жизнеспособное общество сделается тем естественным центром мысли и общественной жизни, которое будет выражать в наибольшей полноте свои задачи и голос которого будет конечно, иметь доступ к Верховной власти, не обременяя её излишней заботой»³. Для Степанова идеальным и необходимым являлось

¹Чебарин А. Москва в революции 1905 - 1907 гг. С. 76.

²Степанов К. П. Доклад, читанный в общем собрании Кружка дворян в Москве 15 ноября 1907 г. М., 1907. С. 9 - 10.

³Там же. С. 11.

общество, «закономерно установленное, удостоившееся благодаря своей полезной деятельности получить от Государя право обращения к нему с челобитными по вопросам государственного значения помимо всяких инстанций, непосредственно»¹. А выход из кризиса виделся ему в широком развитии соборного начала, и общественной самодеятельности.

Позднее ПС ОДО отмечал, что после 18 февраля 1905 г. политическая жизнь России вступила на новый путь народного представительства, когда все общественные круги населения, связанные теми или другими общественными интересами, громко заговорили о новом положении вещей. Перед дворянством возник ряд сложных и серьезнейших вопросов политической минуты, и прежде всего, вопрос о том, какое положение должно занять дворянство при новом государственном строе. Но дворянство безмолвствовало и всего лишь в немногих губерниях состоялись по этому вопросу собрания. Большинство же губернских деятелей, не обратившись к своим собраниям, чтобы выяснить их взгляды на современное положение вещей, не получив достаточных полномочий говорить от имени собрания, провозгласили в ряде совещаний весны 1905 г. свои личные взгляды, которые были поняты правительством,

¹ Степанов К. П. Доклад, читанный в общем собрании Кружка дворян в Москве 15 ноября 1907 г.

как взгляды дворянства¹.

Необходимость определённого уровня преобразований во имя сохранения дворянских привилегий и самодержавия была осознана, подавляющим большинством дворян. В то же время, как отмечал Б.Б. Веселовский, указ 18 февраля 1905 г. усилил размежевание в среде поместного дворянства. «Часть этого класса, солидаризировавшаяся с дворянскими интересами, была всецело удовлетворена рескриптом и начала объединяться для противодействия крестьянским волнениям. Другая часть землевладельцев во главе с либеральными земцами шла в своих политических требованиях дальше того, что было обещано рескриптом, а затем пыталась также овладеть крестьянским движением путём удовлетворения хотя бы отчасти земельных требований крестьянства и путём прямого воздействия на организацию масс»². Б.Б.Веселовский отмечал также наличие в среде поместного дворянства и других оттенков, но в целом здесь преобладали две тенденции: консервативная и либеральная. Первая группа выступала за сохранение без всяких изменений политической власти дворянства, более того, раздавались голоса усилить репрессии. Например, московское дворянство призвало правительство в первую очередь заняться «подавлением крамолы». Резко отрицательное

¹ Записка совета объединённых дворянских обществ об условиях возникновения и о деятельности объединённого дворянства. СПб. 1907. С. 5.

² Веселовский Б. Движение землевладельцев. С. 5.

отношение к указу прозвучало в адресах и речах депутации к царю от «русских людей» 21 июня, в которой в числе прочих участвовали А. Нарышкин, А. Бобринский, П. Шереметев¹.

За несколько дней до этого, 6 июня, состоялась встреча царя и депутации, в которую входили кн. П. Долгоруков, гр. П.А. Гейден, Ю.А. Новосильцев, Н.Н. Львов, Ф.И. Родичев, Ф.А. Головин, кн. Г.Е. Львов, И.И. Петрункевич, кн. Д.И. Шаховской, М.М. Ковалевский, барон П.Л. Корф, А.И. Никитин, М.П. Федоров, кн. С.Н. Трубецкой. Последний при вручении адреса, подтверждавшего существование «великой опасности для России и самого престола» вследствие «внутренней усобицы» и призывавшего для её прекращения приступить к преобразованию государственного строя с помощью выборных представителей, обратился к самодержцу с речью. И по тону, и по содержанию это было почтительное ходатайство верноподданного².

С 12 по 16 июня в Петербурге проходило совещание 26 губернских предводителей дворянства. Выработанный ими адрес был сигналом крайней тревоги перед лицом чрезвычайной опасности. «Предводители дворянства, - заявлялось в первых же строках, - пришли к ясному сознанию, что положение России не только тревожное, но грозное и что опасность его растёт и увеличивается с поразительной быстротой почти со дня

¹Меч В. Сила реакции. С. 28 - 29.

²Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 гг. С. 166.

на день»¹.

6 июля в Москве открылся общеземский съезд с участием представителей городов. Репрессивные меры правительства по отношению к либеральным земцам были весьма нерешительными, хотя оно, как признался московский губернатор Г.И. Кристи Головину, опасалось, что съезд объявит себя учредительным собранием и изберёт временное правительство². При открытии съезда дело ограничилось появлением полицмейстера, составившего протокол. Князь С.Н. Трубецкой доложил съезду о приёме у царя, отметил, что был выслушан им «сочувственно» и тут же пожаловался: «А сейчас все видели, господа, как отнеслась к нам администрация»³. Следует отметить, что даже либеральное дворянство продолжало слепо верить в непричастность самодержца к действиям администрации. Во время полемики по вопросу парламентаризма тверской депутат, дворянин Де - Роберти назвал булыгинскую Думу «потешным русский парламентом»⁴. Но все делегаты были едины в убеждении о необходимости остановить революционный процесс.

По мнению Р. Ганелина, рождавшийся в муках булыгинский закон, которым его противники пугали, а

¹Соловьёв Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 гг. С. 168.

²Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб. 1991. С. 162.

³Там же. С. 163.

⁴Там же.

сторонники прельщали царя, был безнадежно запоздалым. Выдержанная в лояльных формах петиционная кампания показывала, что требования широких оппозиционных кругов, претерпевая процесс значительной радикализации, давно и далеко оставили за собой ту меру уступок, которая была предметом ожесточённого торга на совещаниях в Петергофе и после них»¹.

Нараставшее крестьянское движение в губерниях Центрального Нечерноземья заставило помещиков обрушиться на правительство волной жалоб и просьб о защите их частной собственности. С другой стороны, дворянство стало осознавать необходимость, консолидации класса - сословия в условиях, когда страна сотрясалась от ударов революции.

Исходя из убеждения, что бунтарство было исключительно плодом «лживых обещаний мятежников»², дворяне требовали применения к крестьянам репрессивных мер, так как считали, что «кнут - не мука, а впредь наука». Это убеждение, как писал Д. Мережковский, было сильно не только в народном сознании, но и в сознании просвещённых людей³.

К. Леонтьев говорил: «Я люблю полицмейстера, который во время пожара и меня самого съездил бы по затылку, чтобы я не стоял сложа руки. Без насилия нельзя»⁴. Это, по мнению Д. Мережковского, -

¹Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие. С. 183.

²Там же.

³Мережковский Д. Больная Россия. Л. 1991. С. 194.

⁴Там же.

единственно русское. «В свободе - грешные, в рабстве - святые,» - писал он¹.

В этой связи правительство предоставило губернаторам особые полномочия «по охране государственного порядка в губернии и общественного спокойствия»². «Любившим поговорить красиво» провинциальным «кирсановым» пришлось сблизиться со своими консервативными оппонентами перед лицом надвигающегося революционного ужаса, который в губерниях Центрально - Промышленного района ощущался ещё острее в результате близости столиц - очагов революционного движения. «Было страшно, как во сне, - писал Д.Мережковский.- Ковыляющая старушка - барыня со съехавшей набок шляпой закричала мне в лицо: «Не ходите, там стреляют!»³. Эти выстрелы, это общее безумие 1905 г. заставило дворянство осознать необходимость объединения.

Сплочение дворянства проходило в традиционных организационных формах - корпоративных организациях: сословных дворянских собраниях, на съездах губернских предводителей дворянства. В этой связи следует отметить значение Московского съезда губернских предводителей дворянства, который состоялся в марте 1905 г.

На нем был выдвинут лозунг о создании

¹Мережковский Д. Больная Россия. С. 195.

²Полное собрание законов Российской империи. III. Т. 26. Отд. 1. СПб. 1909. № 28231, 28386.

³Мережковский Д. Больная Россия. С. 114.

«законосовещательной Думы» или «сословного земского собора». Губернские предводители дворянства выступали за сохранение самодержавия и полагали, что необходимо вести борьбу со «сторонниками западно - европейских теорий конституционного образца правления». По их мнению, «самодержавие при наличии народного представительства одно способно в настоящее время обеспечить в равной мере нужды разноплеменного населения российского государства и всех его разнохарактерных классов и сословий, крестьянского в особенности»¹. Проект этой помещичьей по своей сути реформы, выдвигаемой губернскими предводителями дворянства, шёл в русле указа 18 февраля. Он оставлял всю полноту власти в руках монарха. Помещики - либералы в свою очередь считали, что кроме косметического ремонта отживающего самодержавного строя необходимо провести аграрную реформу. Вопрос этот обсуждался в Москве группой земских деятелей совместно с профессорами М.Я. Герценштейном и А.А. Мануйловым в конце февраля 1905 г. Земские либералы при обсуждении проекта аграрной, реформы, по существу, пошли по проторённой дорожке: в очень туманной форме говорили о создании земельного фонда и обязательном или принудительном выкупе земли для крестьян. Помещичья собственность при этом сохранялась. Потерпели крах и попытки дворянства умиротворить крестьян путём привлечения их в экономические советы и комиссии.

¹Веселовский Б. Движение землевладельцев. С. 7.

Предпринимались попытки оказывать влияние на крестьян на сельских сходах. Так, в Рузском уезде Московской губернии на сельском сходе выступал предводитель дворянства, князь П.Д. Долгоруков. Кроме этого князь занимался и другой деятельностью, о которой со злобой писала вышеупомянутая нами статья «Кандидат в Мономах под судом». Как видим, даже робкий либерализм некоторых дворян вызывал открытую враждебность среди сословия. Но как правомерно отмечал Б. Веселовский, «волна демократического движения все более и более захлёстывала скромные пожелания либеральных землевладельцев, и все эти «советы» превращались в организационные ячейки крестьянского движения, ускользнувшего из - под руководства земцев»¹.

Весной 1905 г. в Москве создаётся «Союз русских людей всех сословий и званий, непоколебимо верующих, что святая церковь и русский народ в неразрывном единстве составляют великую и могущественную Россию». Одновременно в Петербурге возник «Союз дворян - реакционеров». Как видим, в 1905 г. возникли новые организационные формы. В среде поместного дворянства появились идеи создания всероссийских организаций в лице ПС ОДО и Всероссийского союза земельных собственников. В последствии на их съездах развернулись дискуссии между либералами и консерваторами о мерах по борьбе с революционным движением и программе обновления России.

¹Веселовский Б. Движение землевладельцев. С. 7.

Таким образом, несмотря на вызванную революционными событиями повышенную активность поместного дворянства, консолидация дворян на данном этапе не произошла, чему мешали внутренние противоречия, вызванные разными оценками ситуации в стране и вытекающими отсюда различными политическими позициями. Географическая близость дворянства Центрально - Промышленного района к столицам влияла на ориентацию его в двух направлениях. |С одной стороны, поместное дворянство было многими нитями связано с чиновной правящей бюрократией и, титулованной знатью столиц, а с другой, - некоторые представители крупных промышленников, московской профессуры, адвокатуры представляли собой группу дворян, которая уже лишь формально сохраняла связи с сословием и как более образованная и деятельная часть его лучше представляла себе пути выхода из кризиса. Но и та, и другая группа дворян все ещё имели многочисленные семейные и дружеские узы, основанные на родстве и традициях. Безусловно, это способствовало сохранению корпоративного духа сословия. Однако о согласованности и единстве политических позиций в среде дворянства, говорить не приходится. И даже рост масштабов крестьянского движения в провинции, даже необходимость защиты собственности - не привели к объединению либералов и консерваторов в 1905 г.

2. Временное сплочение дворянства в единый лагерь (конец 1905 - 1907 гг.)

К осени 1905 г. массовое движение крестьян вступило в новую фазу. Традиционные методы борьбы за землю и волю отходят на второй план и резко возрастает число форм борьбы, характерных для аграрного террора. Захваты, погромы и поджоги помещичьих имений, как отмечает П.С. Кабытов, и в изучаемом регионе достигли наибольшего размаха ¹. Как и прежде, дворяне - помещики апеллировали к центральной власти, число их просьб о спасении имений от погромов возросло. Пострадавшая от погромов помещица Любарская - Письменная писала 18 октября 1905 г. графу С.Ю. Витте: «Избавьте Россию от смуты, братоубийственной войны. Спасите Россию от погрома и полного распада. Время не терпит - пожар кругом!»².

Помещик Рязанской губернии Л.Л. Кисловский, будучи в числе делегации Всероссийского съезда земледельцев, принятых 1 декабря 1905 г. Николаем II, в специальной речи к царю, подчеркнул высокий уровень крестьянского движения в Рязанской губернии и просил от имени рязанских землевладельцев «о помиловании и защите»³. Кроме того Л.Л. Кисловский. обвинял в

¹Кабытов П. С. Русское крестьянство. С. 64.

²ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Л. 65.

³Попов В. И. Крестьянское движение в Рязанской губернии в революции 1905 - 1907 годов // Исторические записки. М. 1954. Т. 49. С. 153.

бездействии чины полиции при разгроме его имений в Рязанском и Сапожниковском уездах. По его требованию у крестьян этих уездов проводился обыск, но награбленных вещей обнаружить не удалось¹. Интересный случай произошёл в деревне Лукино, близ Спасска. Крестьяне продержали помещика два дня в плену, заставив подписать приговор, в котором ему, между прочим, было обеспечено содержание в 100 рублей в месяц². Другой случай, зафиксированный в обвинительном акте Рязанского суда, произошёл 25 ноября 1905 г. с помещиком ПуЩИНЫМ. Толпа крестьян деревни Навиной Пронского уезда явилась с топорами и пилами в имение и потребовала от ПуЩИНА, чтобы он прекратил рубку леса и «убрался вон из имения, так как теперь вся земля и весь лес принадлежат будто бы крестьянам»³.

Московский губернатор Кристи 1 ноября 1905 г. в своём донесении управляющему министерством внутренних дел докладывал о том, что 26 октября крестьяне сёл Белой Колпи и Александровского, деревень Рождественской, Затесова, Михайловской и Пленицына Волоколамского уезда в числе около 60 человек явились к управляющему имением княгини Шаховской - Глебовой - Стрешневой при селе

¹Попов В. И. Крестьянское движение в Рязанской губернии в революции 1905 - 1907 годов.

²Крестьянское движение в Рязанской губернии в годы первой русской революции (Документы и материалы). С. 47 - 48.

³Там же. С. 143.

Александровском и потребовали от него денег на ведро водки и на телеграмму княгине о бесплатной уступке им из её имения всех арендуемых ими отрезков земли. Управляющий выдал им деньги¹.

26 октября, когда землевладелец при селе Белой Колпи кн. А.В. Шаховской, отправляясь на жительство в Санкт - Петербург, намеревался выехать из имения, к нему явилось общество крестьян и заявило, что не выпустит его до тех пор, пока он не уступит им находящуюся в селе принадлежащую ему площадь, и отпустили его, только когда он выдал расписку в согласии уступить землю².

В секретном рапорте от 28 октября 1905 г. Юрьев - Польский уездный исправник докладывал о том, что 26 октября крестьяне с. Симизина Юрьевского уезда количеством в 15 человек явились в соседнее имение землевладелицы, девицы из дворян, А.А. Вовк - Рассоха. Им открыла служанка и сказала, что барышня больна и не выйдет. Пьяные крестьяне сломали забор и сказали, что если барышня не выйдет, будут бить окна. Но подоспевшие крестьяне из деревни Слуду Влидимирского уезда прогнали их³.

В справке Тверского департамента полиции от 8 декабря 1905 г. говорилось о госпоже Козен, урождённой княгине Куракиной. Владея совместно с сестрой своей,

¹Гарин Г. Ф. 1905 год в Подмосковье. М. 1975. С. 25.

²1905 г. Аграрное движение в 1905 - 1907 гг. С. 107 - 108.

³Там же. С. 62 - 63.

госпожой Нарышкиной, имением «Дорожаево» Тверской губернии Зубцовского уезда Дорожаевской волости госпожа Козен обратилась к его высокопревосходительству П. Дурново с просьбой о недопущении ожидающегося на 11 декабря в имении митинга, на котором будут присутствовать три тысячи крестьян и приезжие из Москвы агитаторы. «Находясь до сей поры со своими крестьянами в хороших, мирных отношениях, госпожи Козен и Нарышкина желали бы, чтобы это заявление не стало известно крестьянам»¹. Из Тверской губернии на имя министра внутренних дел поступило прошение ржевских землевладельцев М.М. Чаплина, И.И. Болоболина, М.В. Лутковского. Они писали о том, что «в окрестностях наших имений волнения среди крестьян с каждым днём усиливаются: деревни, прилегающие к усадьбе «Климово» владелицы Александровой, самовольно рубят дрова в лесах имения; в усадьбу «Пивоварово» явились соседние крестьяне с требованием отдать им лес на сруб по цене, которую они сами назначат, в противном же случае грозились вырубить самовольно»².

Губернаторы, анализируя причины крестьянского движения, пришли к выводу о том, что решающее значение имели такие факторы, как революционная агитация среди крестьян рабочими, интеллигенцией, отмечалось влияние публикаций в печати о стачках в

¹1905 г. Аграрное движение в 1905 - 1907 гг. С. 87.

²Там же. С. 88.

городах и крестьянское малоземелье¹. В условиях нарастания революционной борьбы царизм вынужден был лавировать и идти на уступки.

В воспоминаниях князя С.Д. Урусова есть описание его четырёх встреч с императором Николаем II. Последнее, четвёртое свидание, состоялось 6 ноября 1905 г. после назначения князя С.Д. Урусова товарищем министра внутренних дел. Тогда царь произнёс слова, оставившие в памяти князя глубокий след. «Да, при теперешних обстоятельствах, - сказал Николай II, - надо всем соединиться и думать о России. Вот, например, монархия. Вам она не нужна, мне она не нужна, но пока она нужна России, мы тобызаны её поддерживать².

Манифест 17 октября 1905 г. удовлетворил притязания большинства либералов. Однако некоторые из них, в частности, князь С.Д. Урусов, заметили недостатки Манифеста. С.Д. Урусов писал в своих «Записках губернатора», что «манифест этот обсуждался, составлялся и редактировался не в Государственной канцелярии и не в министерствах, а вне столицы, в резиденции императора, случайным, изменявшимся составом лиц, в числе которых, кроме императора, графа С.Ю. Витте, были: Великий князь Ник. Николаевич, Трепов, кн. Оболенский и другие, вызванные царём для консультации и редактирования текста». И, как это всегда случалось в России, во многих городах на столе

¹РГИА. Отчёты губернаторов за 1905 год. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 60. Л. 4 - 6.

²ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 2. П. 6. Л. 10.

губернатора или градоначальника лежала ещё не распечатанная телеграмма правительства в то время, как местная газета уже выпустила и продавала на улицах печатный текст манифеста, после чего немедленно начинались уличные процессии и демонстрации, принимавшие иногда агрессивный характер¹.

В 1915 г. русский правовед А.С. Алексеев считал, что после 17 октября 1905 г. самодержавный строй прекратил своё существование, а М.А. Рейснер писал об «абсолютизме, принявшем формы лжеконституционализма»².

С.М. Сидельников подчёркивал, что манифест не внёс изменений в организацию государственной власти и не ограничивал самодержавия, а А.М. Давидович считал установившийся строй конституционным самодержавием. Обобщённые историко - юридические характеристики установившегося после 17 октября 1905 г. строя находим в работах Н.И. Васильевой, Г.П. Гальперина, А.И. Королева, в которых авторы считают, что самодержавие перестало быть полностью неограниченным, то есть «манифест декларировал эволюцию формы правления государства от абсолютной к конституционной монархии, разумеется, ничем не обеспечив реализацию данного заявления»³.

Правительство не спешило разрабатывать аграрную реформу. В деревне не прекращались

¹ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.

²Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие. С. 216.

³Цит. по: Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие. С. 217.

крестьянские выступления. На охрану помещичьих имений были брошены правительственные войска, казачьи сотни. ТERRORИЗИРУЮЩЕЕ влияние на крестьян оказали карательные экспедиции, заставившие притаиться все мало - мальски прогрессивное. В «страшную осень 1905 года дворянские организации хранили молчание». Как писал об этом времени Д.И. Шипов, «все умеренные элементы общества принуждены были стусеваться, отступить на задний план и оказались бессильными внести умиротворение в возбуждённое настроение широких и разнообразных общественных кругов¹.

Наиболее быстро организовались либералы. Манифест 17 октября 1905 г. был воспринят ими как разрешение на создание политических партий. Либеральные помещики учреждали местные отделения конституционно - демократической партии. 16 ноября 1905 г. в Туле состоялось собрание, на которое было приглашено до 50 человек по г. Туле и до 100 человек от уезда. Была организована партийная группа, в которую записалось до 60 человек, был избран губернский комитет в составе 10 человек. Попытка организовать городской комитет в ноябре 1905 г. не осуществилась. Лекции о предстоящих выборах в Городскую Думу читали Кизеветтер, Маклаков, Шершеневич и другие². В Московскую группу конституционно - демократической

¹Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. С. 332.

² ГАРФ. Тульская группа конституционно - демократической партии. Ф. 323. Оп.51. Д. 401.

партии вошли кн. С.И.Шаховской, кн. П.Долгоруков и другие¹.

На чрезвычайном губернском Тульском земском собрании 5 ноября 1905 г. А.И. Мосолов предложил направить государю благодарственный адрес за манифест 17 октября 1905 г.². Вслед за этим на основе манифеста образовался «Тульский союз за царя и порядок». Союз выступал против требования крайней партии об учредительном собрании и выдвигал следующую программные принципы: неприкосновенность монархии, народное представительство на началах манифеста, недопустимость учредительного собрания, целостность и единство государства. Члены Союза обратились с воззванием ко всему населению Тульской губернии. Был избран председатель совета И.А. Воронцов - Вельяминов и члены совета А.А. Гвоздев, А.И. Мосолов, кн. М.А. Черкасский, К.П. Воейков, А.А. Любомудров, П.Н. Коновалов, Н.Н. Коротков³. 13 ноября 1905 г. состоялось экстренное заседание Тульской городской Думы, посвящённое докладу Новгородской губернской городской Думы от 31 октября 1905 г. «об умиротворении населения». С речью о манифесте 17 октября выступил А.А. Любомудров. Было решено также отправить Государю Императору телеграмму о том, что

¹ ГАРФ. Тульская группа конституционно - демократической партии. Ф. 323. Оп.51. Д. 40.

²Тульские губернские ведомости. 1905. № 232.

³Тульские губернские ведомости. 1905. № 236.

Тульская городская Дума видит спасение России в преобразованиях, указанных манифестом 6 августа и 17 октября, и телеграмму новгородскому городскому голове с призывом к единению на основе Манифеста 17 октября¹.

Позднее, в ноябре - декабре 1905 г. стали создаваться губернские отделения правого крыла либерализма - партии октябристов. Партия «Союз 17октября» представляла собой пёстрое объединение, часть членов которого придерживалась программных установок, разработанных центральными партийными руководителями, а другая часть в своей деятельности занимала промежуточное положение между кадетами и черносотенцами. Параллельно возникал целый ряд политических образований октябристского толка, таких как «Общество правого порядка и манифеста 17 октября» в Коломне, партия «За царя и порядок» в Калуге и другие².

Партия народников - националистов отправила своё воззвание московскому предводителю дворянства для прочтения на дворянских собраниях. Они обвиняли правые партии в том, что те, прикрываясь преданностью престолу, привязанностью к монарху, умышленно перетолковывали понятие о самодержавии, старались своими призывами удержать простой народ на прежнем пути, «от которого отказался сам царь Манифестом 17 октября, убедившись в дальнейшей непригодности

¹Тульские губернские ведомости. 1905. № 237

²История политических партий России. М. 1994. С. 87.

старого строя»¹.

Тогда же образовались крайние помещичьи союзы и организации, которые пользовались большой популярностью среди поместного дворянства. По своему прочитывая манифест 17 октября, помещики везде провозглашали, что он, «ни по букве, ни по смыслу и существу своему не заключал в себе акта отречения от Самодержавия»². Члены «Кружка друзей Свободы и порядка» писали московскому предводителю дворянства о том, что сопровождаемая пожарами и грабежами анархия, из городов распространившаяся уже на сёла и деревни, требует необычайного напряжения всех духовных и материальных сил со стороны тех, которые ещё не отчаялись в спасении нашей родины»³.

После 17 октября 1905 г. в России возникли и другие партии: «демократических реформ» и «мирного обновления», впоследствии объединившиеся во фракцию «прогрессистов», партия правого порядка и другие⁴. Как

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Дело Московского губернского предводителя дворянства по вопросам о преобразовании Правительственных учреждений и о событиях, связанных с ними. 1905 - 1906 гг. Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Л. 13.

² Липранди А.П. Возможен ли в России парламентаризм? С. 4.

³ ГБУ «ЦГА Москвы». Дело Московского губернского предводителя дворянства по вопросам о преобразовании Правительственных учреждений и о событиях, связанных с ними. 1905 - 1906 гг. Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Л. 22.

⁴ Васильев Н. И., Гальперин Г. Б., Королёв А. И. Первая российская революция и самодержавие. Л. 1975. С. 84.

видим, революционные события 1905 г. послужили толчком к созданию политических организаций дворянства.

Московский губернский предводитель дворянства князь П.Н. Трубецкой уведомлялся Комитетом Союза землевладельцев - монархистов - конституционалистов о решениях их съезда состоявшегося 2-3 декабря 1905 г. Помещики решили составить особенное бюро из опытных юристов для вернейшего направления дел по взысканию со страховых обществ и губернских земств за сожжённые при последних беспорядках усадьбы, сельскохозяйственные постройки и всякое имущество; обратиться к высшему правительству с ходатайством о снятии с торгов во всех земельных банках заложенных в них имений, о рассрочке срочных платежей и сохранении соло - вексельных кредитов в прежнем размере; ходатайствовать перед Государем Императором о возможно скорейшем созыве Государственной Думы, как главной мере умиротворения волнующейся и потрясённой деревни; признать, что первым очередным вопросом в Государственной Думе должен стать вопрос аграрный; высказать перед Государем Императором и Государственной Думой уверенность в том, что мерой, служащей к успокоению малоземельных крестьян, является наделение их землёй; признать, что для осуществления указанного наделения крестьян землёю нужно допустить отчуждение в необходимом размере за вознаграждение частновладельческих земель по справедливой оценке; признать, что одним наделением

крестьян землёй не разрешается аграрный вопрос и что необходимо увеличить урожайность путём правильно организованной агрономической помощи населению; а также способствовать переходу от общинного владения к подворному; признать, что нет никакой другой непосредственной меры для предупреждения беспорядков в ближайшем будущем, как сохранение военной охраны; признать необходимым организацию комиссии с особенными уполномочиями, в состав которой вошли бы выборные от землевладельцев и крестьян для выяснения причин погромов¹.

Кроме того председатель съезда Н.В. Мономахов направил личное послание Николаю II, в котором писал о том, что «настоящие погромы во всей остроте выдвинули вопрос об объединении всех землевладельцев... в один союз» и что «лишь такой союз даст возможность бороться как с ужасными бедствиями, каковыми являются настоящие погромы и предупредить их в будущем, так равно со всеми невзгодами нашей деревенской, сельскохозяйственной и землевладельческой жизни и деятельности»².

Стремление дворян к консолидации класса - сословия, к объединению всех консервативных сил на борьбу с революцией было причиной создания союза землевладельцев. С инициативой создания союза в сентябре 1905 г. выступило саратовское дворянство. Пожелания о создании Союза поступали и от отдельных

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Л. 48.

²Там же. Л. 49.

дворян - землевладельцев. Так, нижегородский дворянин И.В. Одинцов в своём докладе графу Бобринскому писал: «Не следует ли немедленно учредить общий всероссийский союз землевладельцев, действующий известными средствами в противовес могущим быть разбойничьим нападениям на имения со стороны страстотерпцев - крестьян (как их называют реакционеры), разлакомившихся дармовщиной»¹.

С 17 по 20 ноября 1905 г. в Москве работал первый съезд Союза, собравший представителей дворянства 33 губерний². Съезд рассмотрел вопросы о необходимости принятия правительством энергичных мер к прекращению революционного движения, которое начинало вселять все больше ужаса в сердца провинциального дворянства.

Во Владимирской губернии 19 июня 1906 г. крестьяне разгромили сад покровского уездного предводителя дворянства Микулина, а 22 июня толпа крестьян числом 400 человек переходила в Семьинской волости Юрьевского земства по имениям землевладельцев, открыто громила сады Юрьевского земства и землевладельца Вовк - Разсоха и грозила имениям Лялина, Воронина и Белецкого³. 24 июля 1906

¹ ГАРФ. Доклад И. В. Одинцова 29 мая 1906 года Его Сиятельству господину председателю Всероссийского дворянского собрания в Санкт - Петербурге гр. Бобринскому. Ф. 434. Оп. 1. Д. 381 (1). Л. 7.

²Первый съезд Всероссийского Союза землевладельцев. 17 - 20 ноября 1905 года. М. 1906. С. 5.

³Второй период революции 1906 - 1907 гг. май - сентябрь

года И.Н. Сазонов докладывал П.А. Столыпину о разгроме усадьбы графинь Уваровых крестьянами с. Большое Окулово Муромского уезда. Начиная с конца июня крестьяне нападали на усадьбу и грабили её, вымогали у управляющего деньги. 20 июня в с. Окулово прибыли исправник и восемь стражников, чтобы отобрать у крестьян оружие. В ответ на это раздался набатный звон колоколов и толпа в 500-600 человек с кольями и вилами набросилась на стражников, закидала их камнями и разорвала на исправнике китель, вырвала шляпу. Стражникам удалось только вывести служащих из имения. Толпа бросилась грабить имение, и все сожгли¹. В июле 1906 г. крестьяне Гагаринской волости разгромили усадьбу князя Гагарина, угнали скот и увезли хлеб. Сам князь Гагарин по - прежнему видел причину беспорядков в бедности и некультурности населения и в постигшем его неурожае².

Проведя год на посту тверского губернатора, князь С.Д. Урусов подал в отставку. В газетах столь неожиданный уход его от занимаемой должности связывался с назначением генерала Трепова министром внутренних дел, в чем князь С.Д. Урусов, «всегда верный самому себе, строго исповедующий гуманные принципы настоящего русского барина», смириться не мог³.

1906 г. М. 1962. Кн. 2. Ч. 2. С. 19.

¹Второй период революции 1906 - 1907 гг. май - сентябрь
1906 г. М. 1962. Кн. 2. Ч. 2. . С. 18.

²Аграрное движение в России в 1905 - 1906 гг. С. 46.

³ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

Газеты много писали о «светлой личности» кн. С.Д. Урусова, и его уход с поста тверского губернатора расценивался как свидетельство того, что наступило «тяжёлое время», если «чисто русские люди, глубоко любящие свою отчизну, лишены возможности искренне работать на благо народа»¹. Князь уехал в своё имение, находившееся в Калужской губернии. Там среди крестьян начинали бродить слухи о предстоящих переменах. Как всегда, в таких случаях мысли крестьян обращались, прежде всего, к идее о прирезке к их наделам части помещичьей земли. Случалось, сельские общества, предупреждая ожидаемые события, начинали нажимать на своих соседей - помещиков, предъявляя необычные требования и претензии, например, о разрешении крестьянам пользоваться теми землями, которые им издавна нравились. Как вспоминал князь С.Д. Урусов, «деревня, как крестьянская, так и частновладельческая, насторожилась, все стали чего - то ждать, к чему - то готовиться». По деревне поползли слухи о предстоящем созыве народных представителей и избирательной кампании, которые необычайно будоражили общество². Но, тем не менее, через все воспоминания князя С.Д. Урусова, отражённые им в «Записках губернатора», проходит мысль о том, что в годы первой русской революции и в последующее время в большинстве случаев отношение крестьян к своему барину не носило отпечатка так называемой «классовой

¹ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 30. Л. 12.

²ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 2. Д. 3. Л. 47.

ненависти». Напротив, вспоминая с. Спасское Ярославского уезда, где родился С.Д. Урусов, он отмечал необыкновенно тёплое отношение крестьян к его семье. Так, позднее, когда в 1917 г. усадьба Спасского со всей землёй перешла в государственную собственность и младший брат С.Д. Урусова, владевший имением, был изгнан из своего деревенского дома, он нашёл приют и стал желанным гостем в соседней деревне Грязновке, куда впоследствии ездил из Москвы на время отпусков и откуда получал в голодные годы гостинцы в виде деревенских чёрных лепёшек и даже кур. «В обращении наших ярославских крестьян с их прежними владельцами, с так называемыми господами, - вспоминал С. Д. Урусов, - мне не приходилось замечать той преувеличенной почтительности, рабской показной преданности, которые я впоследствии наблюдал в других губерниях, более южных, особенно юго - западных. Но не было заметно у них и того затаённого враждебно - завистливого чувства, «которое в некоторых случаях прорывалось хотя бы у наших калужан»¹.

Перед угрозой возникновения аграрных волнений землевладельцы Московской губернии Кашировской и Рудневской волостей за 1906 - 1907 гг. понизили арендную плату почти на половину².

Некий помещик П. из деревни Аксаково под впечатлением движения отдал крестьянам в бесплатное пользование участок земли, а сам переехал на жительство

¹ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 2. П. 3. Л. 48.

²Аграрное движение в России в 1905 - 1906 гг. С. 16.

в другое своё имение в Смоленской губернии¹.

Но не все помещики могли позволить себе оставить имения, большинство было напугано, растеряно и искало помощи и поддержки у правительства. В министерство внутренних дел шли телеграммы из провинции от потерпевших помещиков. Так, в телеграмме министру внутренних дел землевладелец Шуйского уезда села Котцино, дворянин А.В. Ошанин писал: «Забастовавшие иваново - воскресенские рабочие, перешли в Шуйский уезд, где сожгли около десяти усадеб землевладельцев. Сегодня ночью толпа рабочих явилась к нам в с. Котцино, потребовав от бабушки моей, Ошаниной, 100 рублей, грозя поджогом и револьверами. Получив деньги, рабочие ушли, объявив, что с меня они возьмут очень крупную сумму, иначе сожгут небольшое моё имение, единственное моё состояние». А.В. Ошанин просил у губернатора казаков, но тот ему отказал. Поэтому он обращался к министру с просьбой поставить в усадьбе за мой счёт полуроту или взвод казаков»².

В Тверской губернии число поджогов и погромов помещичьих имений с 22 в 1905 г. возросло до 41 в 1906 г.³

Революционные события 1906 г. в губерниях Центрально - Промышленного района вызвали

¹Второй период революции. С. 21.

²Аграрное движение в России в 1905 - 1906 гг. С. 59.

³См. подробнее: Платов В. С. Тверская губерния в революции 1905 - 1907 годов: автореф. дис... канд. истор. наук. М. 1956. С. 1.

консолидацию консервативных сил и в таком очаге оппозиции самодержавию, каким являлось земство. В 1906 г. наблюдалось много случаев замены либерального состава земства консервативным. Так, например, в ноябре 1906 г. проводились земские выборы в Торжке (Тверской губернии). Новоторжское земство с самого 1865 г. всегда стойко держалось либерального направления. Вначале главными руководителями его были Бакунины, затем их сменили Петрункевичи. Но на ноябрьских выборах Петрункевичи не смогли принять участия, как подписавшие Выборгское воззвание. Вследствие этого, «провалился» весь прогрессивный состав земства А.А. Бакунина. П.Б. Струве писал в «Речи» по этому поводу о том духе, что Бакунин, старейшина тверских земцев, «являлся среди нас в начале XX века живым представителем славной в умственном и общественном отношении плеяды людей сороковых годов», а ныне на место «проваленных» от дворян были избраны новые люди, никогда не бывшие земскими гласными, в том числе земский начальник и бывший становой пристав¹.

В Московской губернии в результате земских выборов состав гласных заметно изменился по уездам: Волоколамский, Рузский дали либеральное большинство; Клинский, Коломенский, Можайский, Серпуховский, Подольский дали исключительно крайне правое. Либеральная печать, откликаясь на результаты

¹Ликд В. Земское обозрение // Самоуправление. 1906. № 1. 30 ноября. С.23

земских выборов, писала: «Надо думать, что реакционно - дворянские земцы, прибрав к рукам своим земское хозяйство, воспользуются своей победой для того, чтобы по - своему расправиться с культурными начинаниями прежнего либерального земства»¹.

Результаты выборов не заставили себя ждать. Так, Княжинское (Нижегородской губернии) земское собрание упразднило должность агронома, постановило прекратить издание земской газеты и закрыло некоторые школы, но сохранило субсидию для церковно - приходских училищ. В Корчевском (Тверской губернии) земском собрании, где руководящую роль стал играть прославленный прежде томский губернатор Азанчевский, было решено закрыть все школы, а с 1 декабря и два врачебных пункта².

Но сокращая расходы на культурные мероприятия, правые были готовы не жалеть денег на защиту крупных землевладельцев и на «усмирение» крестьян. Чем же объяснялось такой сдвиг вправо? Преобладающим элементом в земстве всегда было дворянство, поэтому состав земских собраний, особенно губернских, почти сплошь состоявших из дворян, и раньше был довольно консервативным, если не прямо реакционным. Но консервативная часть земцев не отличалась в большинстве случаев ни талантами, ни работоспособностью. Революция заставила дворянство

¹Ликд В. Земское обозрение. // Самоуправление. 1906. № 1. 30 ноября. С.23.

²Там же.

более чётко определить своё сословно - партийное положение. И большинство его явно примкнуло в общей политике к правым партиям и резко отделилось от либералов. Таким образом, либерализм дворянского земства заменился в 1906 г. консервативным направлением.

В январе 1906 г. по инициативе московского губернского предводителя дворянства был созван съезд губернских и уездных предводителей дворянства. В центре внимания этого съезда оказались вопросы: аграрный, отношения к Государственной Думе, о мерах предотвращения крестьянских беспорядков¹.

По поводу предстоящего съезда в Канцелярию московского губернского предводителя дворянства поступило много писем и записок от уездного дворянства. В докладной записке Союза сторонников мирного разрешения вопроса удовлетворением земельной нужды населения на началах частной собственности на землю говорилось о том, что грозная мощь аграрного движения, если его не остановить, пока ещё не поздно, может парализовать всякую закономерную правительственную и общественную деятельность. Члены Союза писали о том, что они видят всю громадность и близость опасности, грозящей благосостоянию и прогрессу России со стороны разрастающегося аграрного движения. Но, по их мнению, время не совсем ещё упущено! большинство

¹ГАРФ. Съезд губернских и уездных предводителей дворянства 4 - 11 января 1906 г. Ф. 434. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

крестьян всё ещё ждёт мирного и законного разрешения своей острой земельной нужды¹. Выход из создавшегося положения члены Союза видели в необходимости интенсификации сельского хозяйства и в правильной постановке его как промышленности². Кроме того, Союз ходатайствовал о немедленном установлении свободного выхода из общины с выделением надела и свободы продажи его, независимо от согласия общества, а также о немедленном предоставлении крестьянам полного простора для переселения в малонаселённые местности³. Также члены Союза высказывались за реорганизацию деятельности Крестьянского банка, ибо при правильной постановке он мог бы в значительной мере ослабить грозящую России опасность насильственного аграрного переворота, осуществляя постепенный мирный переход земли от крепостного землевладельца к земельному собственнику⁴.

Рязанский губернский предводитель дворянства писал кн. П.Н. Трубецкому о том, что он находит весьма желательным предоставить дворянским собраниям право избирать членов в Государственный Совет, так как дворянство исконно давало из своей среды способных и видных деятелей на служение царю и отечеству. «Я

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Канцелярия Московского губернского предводителя дворянства о всероссийском съезде предводителей дворянства с 4 по 12 января 1906 года. Ф. 380. Оп. 3. Д. 25. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 6.

полагаю, - писал он, - что в переживаемое тяжёлое смутное время избранные дворянством члены Государственного Совета будут на высоте своего призвания»¹.

Тульский губернский предводитель дворянства сообщал П.Н. Трубецкому о том, что собрание предводителей и депутатов Тульской губернии избрало для участия во Всероссийском съезде предводителей дворянства В.В. Татаринова (от Каширского уезда) и князя М.А. Черкасского (от Одоевского уезда)².

Ф. Головин уведомлял из Твери П.Н. Трубецкого о том, что предводители, кроме одного, отказываются прибыть на съезд, так как большинство ему не сочувствует³.

От Богородицкого уездного предводителя дворянства пришла телеграмма о том, что он присоединяется к мнению о необходимости созыва съезда⁴. Ярославский губернский предводитель дворянства сообщал, что на съезд приедут моложский предводитель дворянства князь И.А. Куракин и любимский уездный предводитель Г.В. Макаров⁵.

Съезд губернских и уездных предводителей

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Канцелярия Московского губернского предводителя дворянства о всероссийском съезде предводителей дворянства с 4 по 12 января 1906 года. Ф. 380. Оп. 3. Д. 25. Л. 20.

² Там же. Л. 26.

³ Там же. Л. 31

⁴ Там же. Л. 40.

⁵ Там же. Л. 48.

дворянства проходил 7-11 января в Петербурге. На съезде преобладали сторонники сохранения свободного от каких - либо стеснений в праве собственности помещичьего землевладения¹.

Однако съезд рассматривал и законопроект о принудительном отчуждении части помещичьих земель, разработанный Н.Н. Кутлером. Сторонники законопроекта Н.Н. Кутлера в Совете Министров считали более «предпочтительным для помещиков поступиться частью земли, нежели лишиться всего или испытать на себе тяжесть введения прогрессивного подоходного налога»². Участники съезда губернских и уездных предводителей дворянства, напротив, резко отрицательно отнеслись к законопроекту. Рефреном в выступлениях дворян звучало: «Уступив часть земли, мы потеряем её всю»³.

Дворянин С. Голов писал председателю съезда 30 января 1906 г. и просил ознакомить со своим письмом господ предводителей. Из текста письма видно, каким ужасом было охвачено поместное дворянство из-за продолжавшихся в России аграрных беспорядков. «Одно страшное зло остаётся, - писал С. Голов, - странствующее по России так называемое аграрное движение, которое не встречало серьёзного противодействия. Правительство

¹Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 гг. С. 202.

² Аграрный вопрос в Совете Министров (1906 г.) // Материалы по истории крестьянских движений в России. М., Л. 1924. Вып. 4. С. 78 - 79.

³ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 - 12.

смотрит на него слегка, очень снисходительно, не сознавая предстоящего России страшного зла от него»¹. В письме сообщалось о том, что даже самые рьяные сельские хозяева голову теряют в ожидании того, что завтра будет разгром. Посему С. Голов предлагал немедленно издать закон, гласящий, что «уничтожение крестьянами тем или иным способом помещичьего владения считается разбоем, и крестьянское общество, виновное в том, выселяется в одну из губерний Сибири, где отводится ему земельный надел. Земледелие же этих крестьян продаётся с публичного торга Крестьянским банком, и вырученная сумма идёт в уплату потерпевшему помещику по оценке нанесённого ущерба. Подстрекатели и руководители разбоя предаются уголовному суду как разбойники». Только такой закон, по мнению С. Голова, мог бы остановить, наконец, аграрное движение, сохранить собственность земледельцев и дать им возможность спокойно заниматься «улучшением земледелия, ныне потрясённого»².

Об объединении сил дворянского сословия в первый раз заговорили официально в Тамбовской и Курской губерниях, а на дворянских собраниях 12 и 17 января 1906 г. был возбуждён и утверждён вопрос о созыве первого всероссийского дворянского съезда, который явился бы законным выразителем взглядов русского дворянства на текущие события в помещичьей

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 330. Оп. 3. Д. 92. Л. 57.

²Там же.

жизни ¹. Постановления тамбовского и курского дворянства встретили сочувствие в 27 дворянских обществах, в том числе Калужской, Московской, Нижегородской и Ярославской губерниях. Однако 6 губерний высказались против созыва съезда, и среди них Владимирская и Костромская².

24 января 1906 г. состоялось дворянское собрание Костромской губернии. Оно было открыто вице - губернатором Е.Е. Извековым. На собрании присутствовало шесть уездных предводителей дворянства и сорок девять дворян губернии. Назревший во всей России, волнующий все умы вопрос о реформе государственного строя, беспокоил и костромское дворянство. Дворянин А.Г. Мягков, указывая на произвол, чинимый правительством после Манифеста 17 октября: массовые обыски, аресты и прочее - предлагал собранию обратиться к Его Величеству с всеподданнейшим адресом, прося Е.В. о немедленной отмене повсеместно военного положения и усиленной охраны и о скорейшем созыве народных представителей³. Другой выступавший, дворянин А.А. Куломзин, напомнил собранию о правительственном сообщении, где говорилось, что Дума никоим образом не может быть созвана ранее половины апреля текущего

¹Записка Совета Объединённых дворянских обществ об условиях возникновения и о деятельности дворянских обществ. С. 7.

²Там же.

³Отчёт Костромского губернского предводителя дворянства за 1906 год. Кострома. 1907. С. 79.

года, и высказал сомнение, что срок этот может быть сокращён¹.

А.В. Перелешин же убедительно просил упомянуть в адресе о немедленном осуществлении всех свобод, возведённых Манифестом 17 октября².

А.Г. Мягков в своём повторном выступлении настаивал на том, что, если в настоящее время не ходатайствовать о прекращении принятых правительством исключительных мер, то можно ожидать новых распоряжений, затягивающих исполнение Манифеста 17 октября³.

Н.Л. Владимиров же полагал, что исключительные меры, принятые правительством, есть необходимость, так как подавить вооружённое восстание мирным путём не представляется возможным. На это А.В. Перелешин возражал, убеждая собравшихся дворян, что «правительству следует дать населению вместо ножа избирательный бюллетень»⁴.

Своё несогласие с А.В. Перелешиним высказал Н.В. Владимиров. Указывая на несвоевременность выполнения сделанного А.В. Перелешиним предложения, он приводил ряд фактов вооружённого восстания в Прибалтийском крае, ссылаясь на случай с 25 драгунами, и на Кавказе, где было убито несколько

¹Отчёт Костромского губернского предводителя дворянства за 1906 год. Кострома. 1907. С. 80.

²Там же.

³Там же.

⁴Там же.

тысяч человек. И поэтому считал, что правительство обязан но оберегать мирных жителей. На это Мягков возразил, мотивируя тем, что и он, в свою очередь, мог бы привести массу ужасов, чинимых правительством и войсками в тех же районах¹. Однако общий настрой дворянства Костромской губернии в рассматриваемый момент показало голосование: 27 против 17 - было принято решение не посылать адрес Государю Императору с требованием о снятии исключительных мер. Традиционный подход в решении всех проблем в среде дворянства оказался преобладающим.

Состоявшееся 13 марта 1906 г. собрание дворянства Костромской губернии заслушало выступление губернского предводителя дворянства, который огласил Высочайший Манифест от 20 февраля 1906 г. и Указ Правительственному Сенату о порядке производства выборов в Государственный Совет. Собрание постановило, что к участию в выборах должны быть допущены все лица, указанные в статье 118 9 т., а равно и участвовавшие в очередном собрании по уполномочению дворян - мелких землевладельцев².

Однако относительно производства самих выборов дворянин А.Г. Мягков заявил, что, по его мнению, новое учреждение Государственного Совета находится в противоречии с основами Манифеста 17 октября и, представляя собой привилегии для дворянства в ущерб

¹Отчёт Костромского губернского предводителя дворянства за 1906 год. Кострома. 1907. С. 81.

²Там же. С. 84

прочим классам и сословиям, является крайне нежелательным, почему он и полагал бы, что костромское дворянство, заявившее себя противником всяких сословных привилегий, и должно отказаться в данном случае от избрания выборщиков в Совет¹. В. Калачов же, соглашаясь, в принципе, с тем, что Государственный Совет в новом его виде нарушает принципы истинно народного представительства, полагал тем не менее необходимым послать в него избирателей, чтобы они могли в будущем, заседаая в законодательном учреждении, способствовать развитию его в истинную вторую палату всенародного представительства. Но его предложение было отклонено собранием, в ходе которого только семеро дворян высказались за, а сорок четыре - против.

Либеральные высказывания отдельных дворян Костромской губернии тонули в общем болоте традиционализма и закостенелости класса - сословия, при каждом более-менее смелом предложении, как улитка, прячущимся в «свой домик». Не выдержавший подобной ситуации Мягков подал заявление, что он отказывается от производства выборов и покидает собрание. К его заявлению присоединились Калачов, Перелешин, Домашнев, Китицин, Промитов, Щулепников, Зузин и Торский.

Заслуживает особого внимания, как свидетельство значительности либерального элемента в среде

¹Отчёт Костромского губернского предводителя дворянства за 1906 год. Кострома. 1907. С. 85.

костромского дворянства, постановление Костромского депутатского собрания, состоявшегося 26 ноября 1906 г. по поводу принятия в среду дворян Костромской губернии девяти дворян, исключённых из состава собраний в других губерниях за подпись под Выборгским воззванием¹. Большинство членов собрания высказалось в поддержку слов г. Владимирова: «Нет никакого основания отклонить принятие этих дворян. Ещё в «Наказе» Екатерины сказано, что «исключению подлежат лишь дворяне, уличённые в явном пороке». Здесь нет порока, нет преступления - здесь есть политический вопрос, но в таком случае это есть вопрос существа постановления, а обсуждение по существу в настоящем собрании неуместно»². Но и в этом случае, как отмечал впоследствии в своём отчёте губернский предводитель дворянства П. Шулепников, большинство дворян губернии высказалось против решения депутатского собрания, объявив его незаконным.

В условиях революции поместное дворянство, растерянное и подавленное, искало помощи и опоры. Так, вышеупомянутая помещица Мария Любарская - Письменная писала кн. И.Н. Трубецкому 26 января 1906 г., что ей «до боли ясно, каких невоснаградимых потерь и грозных осложнений следует ожидать деревне по тем зловещим симптомам, с которыми наши безрассудные,

¹Отчёт Костромского губернского предводителя дворянства за 1906 год. Кострома. 1907. С. 87.

²Там же. С. 89.

осатаневшие правители не только не считаются, а наоборот, которые сознательно, умышленно питают своими злонамеренными мероприятиями и правительственными распоряжениями и проектами»¹. Возмущённая, пострадавшая от погромов помещица высказывалась в своём письме очень резко о том, что «по мере того, как в русском народе росло недоверие и глухая ненависть к продажному правительству, придворная компания, осыпая Государя лестью, делала всё, чтобы порвать ту слабую нить, которая ещё связывала русского царя с русским народом»².

Состоявшийся 12 - 16 февраля 1906 г. II съезд Всероссийского союза землевладельцев обсудил современное положение землевладельцев в России, еврейский вопрос, деятельность Государственного Крестьянского банка и земств³. На съезде господствовало наступательное настроение, подкреплённое сознанием выяснившейся возможности дворянства оказывать влияние на правительственную политику. В своём вступительном слове председатель Совета Чемодуров отозвался о предпринятых по поручению учредительного собрания действиях как о непрошедшем бесследно «первом серьёзном предостережении» «людей земли» по поводу «действительно страшной опасности», усугубленной тем, что правительство будто бы «делало

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Л. 61.

²Там же. Л. 63.

³Журнал заседаний Всероссийского съезда землевладельцев 12 - 16 февраля 1906 года. Москва. 1906. С. 14.

одну уступку за другой»¹. Участники съезда решительно осуждали Манифест 17 октября, где «как бы намеренно пропущена свобода и неприкосновенность собственности. В то же время социалист Кутлер с сообщником евреем Кауфманом... составляют на казённый счёт проект ограбления земельных собственников»². Землевладельцы требовали подавления крестьянского движения путём широкого применения смертной казни³. Съезд попытался найти новые пути которые, по мнению помещиков, могли бы предотвратить повторение событий конца 1905 г., так как подавление крестьянского движения силой даёт лишь кратковременный результат. Что настояния дворян возымели нужный эффект, засвидетельствовал и опубликованный 12 февраля в день открытия заседаний съезда, ответ царя депутации владимирского дворянства, в котором снова было категорически подтверждено, что намечаемые в отношении крестьянства меры будут производиться «при обязательном условии сохранения неотъемлемости частной земельной собственности»⁴.

Представители Всероссийского Союза земельных собственников указали, что одною из ближайших причин грозящего падения культурного землевладения в России и, быть может, почти полного исчезновения, должны

¹Журнал заседаний Всероссийского съезда землевладельцев 12 - 16 февраля 1906 года. Москва. 1906. С. 9.

²Там же. С. 14.

³Там же. С. 26.

⁴Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 гг. С. 203.

быть признаны в настоящее время грабежи, поджоги и погромы частновладельческих имений. «К прекращению их должны быть приняты самые решительные меры. Это то землевладение, представители коего всегда стояли впереди в служении престолу и родине и на полях сражений, и на поприще государственной и общественной службы. Не будет их, не будет и того культурного общественного элемента деревни, без которого немислимо проведение никаких из намеченных реформ в области самоуправления, просвещения и экономического подъёма народных масс»¹.

Кроме того представители Всероссийского Союза земельных собственников предлагали за участие в погромах лишать крестьян наделов². По их подсчётам общая сумма убытков от погромов помещичьих имений составила в 1906 г. более 44 миллионов рублей³.

Члены Союза земельных собственников выступали за введение охраны имений и считали, что община должна возмещать дворянам убытки, возникшие из - за погромов. Далее государство должно принять на себя материальную ответственность за убытки. Выдвигались также требования ввести страхование землевладельцев и учредить общество взаимопомощи на

¹Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902 - 1907 гг. С. 204.

²ГАРФ. Справка об особом совещании, образованном для обсуждения вопроса об организациях страхования от погромов при непосредственном участии правительства. Ф. 434. Оп. 1. Д. 237. Л. 11.

³Там же. Л. 24.

средства правительства Всероссийского Союза землевладельческих собственников¹. Проект был подписан Н. Покровским, В. Мальшевским, И. Звегинцевым, Н. Пшерадским, С. Ординым².

Февральский съезд Всероссийского союза землевладельцев послужил и поводом для выхода некоторых помещиков из него из - за «сочетания Союзом политической программы, преследующей отвлечённые цели, с задачами чисто экономическими»³.

Ещё в конце августа 1905 г. в Петербурге состоялась общая беседа губернских предводителей дворянства. На ней обсуждались вопросы, связанные с участием дворян в выборах в Государственную Думу. Созыв I - ой Государственной Думы в апреле 1906 г. всколыхнул массу надежд и ожиданий в различных слоях русского общества. Н.А. Бердяев писал, что время I - ой Государственной Думы - это «начатки русского парламента, ещё довольно бесправного»⁴.

Монархисты считали, что назвать самодержавного русского Государя «конституционным монархом», а Россию «конституционной монархией» - большая

¹ГАРФ. Справка об особом совещании, образованным для обсуждения вопроса об организациях страхования от погромов при непосредственном участии правительства. Ф. 434. Оп. 1. Д. 237. Л. 33.

²Там же.

³ОР РГБ. Письмо С. Пальчикова А. А. Чемодурову в Совет Всероссийского Союза землевладельцев. Ф.130. Кисловского. Оп. 8. Л. 19.

⁴Бердяев Н. А. Сочинения. Москва. 1994. С. 343.

дерзость. Дворянин А.П. Липранди писал в статье «Возможен ли в России парламентаризм?», что, «слова Государя Императора, сказанные монархической делегации 17 февраля 1906 г., разъясняют это тягостное сомнение: «Самодержавие моё остаётся таким, каким оно было встарь»¹. И основные законы Российской империи в главе об учреждении государственной Думы (ст. 1) подтверждают это: «Государственная Дума учреждается для обсуждения Законодательных предложений, восходящих к Верховной Самодержавной власти»².

Активизировавшееся во время революционной борьбы дворянство Центрально - Промышленного района приняло самое деятельное участие в выборах в I Государственную Думу и в её работе. 7 октября 1905 г. гр. Витте в письме московскому предводителю дворянства кн. П.Н. Трубецкому указывал на то, что главнейшей задачей правительства в настоящее время является неотложное производство выборов в Государственную Думу и созыв её³. О выборах в Государственную Думу вспоминал князь С.Д. Урусов. Он писал, что в «Калуге... выборщики от крестьян единодушно голосовали за меня», а затем С.Д. Урусов получил телеграмму от гр. Витте следующего содержания: «Искренне Вас поздравляю. Никогда не забуду Ваш патриотический образ действий в

¹Липранди А.П. Возможен ли в России парламентаризм? С. 5.

²Там же. С. 4.

³ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Л. 50.

октябрьские дни»¹.

Выборы в Государственную Думу дали полную победу оппозиционным партиям. Граф С.Ю. Витте выступал в Государственном Совете о способах борьбы с крайними партиями, отвергая при этом необходимость отвечать террором на террор, и лично высказался, что он считает ту борьбу, которую ведут с правительством крайние партии, проявлением известного рода героизма и что ореол этот поддерживается отчасти политикой самого правительства². Князь С.Д. Урусов позднее вспоминал, как многие из членов Совета при этих словах переглянулись, а граф А. Игнатьев с покрасневшим лицом и негодующим взором готов был броситься на ненавистного ему оратора. С.Ю. Витте ещё до его выхода в отставку приходилось испытывать нападки со стороны правой печати и людей, начавших именовать себя «истинными русскими». Очень злой, но занимательный листок под заголовком «Виттова пляска» с осени 1905 г. открыл линию, направленную против первого министра. Эта усилившаяся впоследствии кампания, преследовала цель очернить С.Ю. Витте и отомстить ему за Манифест 17 октября, окончилась покушением на его жизнь³.

Победу крайним партиям отчасти обеспечило и дворянство, которое на своих губернских собраниях без конца клеймило оппозицию. Так, 10 и 17 февраля 1906 г. в Совете министров рассматривалось постановление

¹ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 3. П. 21. Л. 27.

²Там же. Л. 32.

³Там же. Л. 33.

чрезвычайного съезда Тульского губернского дворянства, определённо высказавшегося относительно крайних партий и Московского съезда губернских и уездных предводителей дворянства с его запиской о крестьянских беспорядках¹. Дворянин Хомяков в своём письме четырнадцати членам «Кружка 18 февраля» писал 16 октября 1905 г. о смуте, охватившей отечество, и о том, что она, питаясь пережитыми бесправием, насилием и всяческой неправдой, собирает толпы «всякого люда, и чистого, и нечистого». По его мнению, Россия должна сказать депутатам в Государственную Думу, что задача их «одна: умиротворить страну». Дума, по его мнению, должна, во - первых, выработать законы, «ограждающие всех от произвола и насилия, во - вторых, выработать законы о неприкосновенности личности, в - третьих, провозгласить свободу совести, слова, печати, собраний, союзов, а также выработать новый порядок выборов в Думу»².

Консервативно настроенная часть дворянства всячески противилась проникновению в Думу либерального элемента, даже из своей среды. Так, в Московской губернии одной из мишеней для нападков консерваторов был кн. Павел Долгоруков. Кампания травли, организованная московским дворянством, в частности, уездным предводителем, встречала явную

¹Совет министров Российской империи 1905 - 1906 гг. Документы и материалы. Л. 1990. С. 260.

²ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Л. 36.

поддержку у большинства дворян. Например, кн. П.Н. Трубецкой получил письмо от некоего дворянина Дикова о том, что, наконец - то, московские предводители взялись за ум, к радости и успокоению русских людей. «Обуздать, а ещё лучше изгнать безумца князя Долгорукова требовал долг предводителей, совесть и спокойствие края», - писал он¹. Далее Диков утверждал, что среди высшего московского общества появились «злодеи, идущие на погибель родины, конечно, один из первых - кн. Долгоруков, но хорош и кн. Голицын, бывший городской голова, все его действия доказывали тупоумие, полный разврат Московской губернской думы, руководившей мятежом»².

Другой дворянин Кайленский, раздосадованный тем, что кн. П. Долгоруков опять выставил свою кандидатуру на выборах, отправил телеграмму суджанскому городскому голове, в которой с возмущением писал: «Неужели Суджа скудна... образованными людьми, что позорит себя избранием такой болтушки, как Долгоруков. Неужели Суджа забыла, что Долгоруков полон лишь, по его же словам, добрых намерений, а от них, по словам Данте, переполнен весь ад». И далее он писал: «В действительности Долгоруков был небрежным председателем управы и чесал опрометчиво языком, и от этого отчасти Жекулин и другие потеряли усадьбы и

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Л. 137 - 138.

²Там же. Л. 138.

леса, и немало крестьян попали в тюрьмы»¹.

О своём недовольстве результатами выборов в I Государственную Думу писал П.Н. Трубецкому и И.В. Одинцов 5 апреля 1906 г. Он считал, что «вожаки - конституционные демократы и некоторые группы «волков в овечьей шкуре» (например, из партии белого знамени в Нижнем) для привлечения крестьянского населения, для успеха на выборах в Государственную Думу натравили эту часть населения на помещиков и всех других имущих людей». А потому «было бы непростительно дворянам, если бы они при таком серьёзном положении дела сложили руки и стали бы ждать погоды у моря и, таким образом, отдали бы в обиду себя и оставили бы все прочие классы населения... без защиты от неслыханной затеи конституционалистов - демократов»². По мнению И.В. Одинцова, из - за того, что «самые тёмные и неграмотные земледельцы» оказались впереди просвещёнейших людей», а «служители и кучера» впереди «деловых и умных хозяев», состав Думы должен получиться почти односторонний от конституционных демократов»³.

Известный политический деятель, либеральный помещик Тульской губернии, кн. Г.Е. Львов был избран в Думу от блокировавшихся на выборах группировок тульских кадетов и октябристов, хотя некоторые кадеты

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 380. Оп. 3. Д. 92. Копия телеграммы 27 марта 1906 года. Л. 139.

² ОР РГБ. Ф. 380. Оп. 3. П. 25. Л. 82.

³ Там же. Л. 183.

не признавали его своим. И хотя в кадетской фракции I-ой Государственной Думы оказалось больше половины дворян, многие из которых занимали лидирующее положение во фракции, тем не менее В.А. Патентов считал, что «её очень трудно назвать продворянской или монархической»¹, так как «разве можно назвать помещиками известнейших земцев, оппозиционеров с большим стажем князей П.Д. Долгорукова, Г.Е. Львова, В.А. Оболенского и Д.И. Шаховского, двое последних, к тому же, были левыми кадетами. Что касается остальных менее титулованных дворян кадетских фракций I и II государственной Думы, то можно было привести бесчисленное множество различных примеров и фактов более чем прогрессивного характера их деятельности в предшествующие Дума́м годы»².

27 апреля Дума была торжественно открыта Николаем II, приветствовавшим народных избранников в Зимнем Дворце. В ответном адресе государю Дума представляла требования ответственного перед Думой министерства, упразднения Государственного Совета, принудительного отчуждения частновладельческих земель в пользу малоземельного крестьянства и полной амнистии осуждѣнным за политические преступления. По вопросу о политической амнистии выступал предводитель дворянства Тверской губернии Р.И.

¹ Патентов В. А. Кадетская фракция в I и II Государственных Думах: дис... канд. истор. наук. Москва. 1993. С. 45.

²Там же. С. 46.

Родичев. В своей речи он обращал внимание на то, что ещё в марте 1906 г. в России было совершено 99 смертных казней. «Когда мы говорим об амнистии, - звучал его голос с думской трибуны, - то мы требуем создания тех условий, при которых в стране возможен мир. Это (всепрощение) - акт высшей политической мудрости. Амнистия должна быть всеобщей»¹.

Среди яркой плеяды перводумцев выделялся председатель губернской земской управы Калужской губернии, дворянин И.Ш. Обнинский, известный своими блестящими выступлениями по вопросам аграрной реформы. «Не знаю, нам ли придётся построить эту машину аграрной реформы и пустить её в ход, - говорил он, - ... но я знаю одно, что первый же поворот её тяжких колёс раздавит нас, крупных и средних землевладельцев, навсегда. Не только с арены истории, но даже с этой (министерской) скамьи нужно иметь мужество сойти; вовремя»².

Тверской дворянин И.И. Петрункевич, речи и выступления которого всегда отличались особым радикализмом, (в отношении аграрного вопроса) выступал за расширение крестьянского землевладения, отмечая, что это лишь одна из необходимых мер. На сторонников идеи о том, «что крупная собственность нужна, чтобы добывать хлеб не только для себя, но и для

¹ Государственная Дума. Созыв первый. Полный стенографический отчёт заседаний 27 апреля - 8 июля 1906 г. СПб. 1906. С. 23 - 25.

² Там же. С. 501 - 504.

тех, кто не может добыть его себе своим трудом, чтобы кормить тех, кто не может производить достаточного количества продуктов». И далее он напоминал, что в 1901 г., когда был голод в 21 губернии, крупные землевладельцы продавали хлеб за границу, а не кормили голодных»¹.

Потрясением для русской общественности явились выступления с Думской трибуны кн. С.Д. Урусова, депутата от Калужской губернии, «дня через 3 после открытия Думы примкнувшего к партии «демократических реформ - генералов без войска, как её иногда в шутку называли»². С.Д. Урусов доказывал существование целой погромной организации, верхушка которой терялась в правящих кругах, а разветвления затрагивали не только черносотенцев, но и огромное число лиц, стоящих на всех ступенях административной и полицейской службы³. Как мы уже упоминали ранее, после назначения генерала Трепова (во главе всей русской администрации), кн. С.Д. Урусов, бывший тогда тверским губернатором, подал в отставку, и стал заниматься сельским хозяйством. Когда же Трепов был отставлен, а граф С. Витте приступил к составлению конституционного министерства, С.Д. Урусов согласился принять пост товарища министра но отказался занять пост министра, так как не был уверен, что у него будет

¹Государственная Дума. Созыв первый. С. 569-573.

²ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 3. Д. 21. Л. 36.

³ Сидельников С. М. Образование и деятельность I Государственной Думы. М. 1962. С. 262.

вся полнота власти. «А без всей полноты власти я не мог взять на себя всей полноты ответственности»¹.

И вот, 8 июня 1906 г. кн. С.Д. Урусов, ещё так недавно бывший товарищем министра внутренних дел, выступал как представитель народа с думской трибуны со своей речью, спокойной и корректной, но убийственной по силе и значению равно разоблачения. Как вспоминали очевидцы, «в зале заседаний разразилась овация, равной, которой стены Таврического дворца ещё не слыхали»². Всему собранию стало ясно, что более тяжёлого поражения, чем эта речь, старый режим ещё не понёс. С.Д. Урусов говорил о том, что правительство должно выбирать: или продолжать преступную авантюру войны, «без славы, без надежды», или «признать себя побеждённым». Кроме того, с высоты думской трибуны С.Д. Урусов заявил, что «в России существует пользующаяся каким - то таинственным, но могущественным покровительством организация. Её цель состоит в подавлении в стране всякого проявления свободной мысли. Её средство - хладнокровно обдуманное и жестоко выполняемые убийства граждан. - Деньги? Бюджет? Убийцы? Народ, тёмный, голодный народ, который так легко развратить? Но суд? Суда нет. Суд не страшен людям, пользующимся чьим - то могучим покровительством. Народу должно быть дано удовлетворение. Никакие ухищрения, никакие разъяснения, никакие сообщения не смогут смыть

¹ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 1. П. 30. Л. 12.

²Там же. Л. 10.

позора. Эти люди должны сойти со сцены или сбросить маски и обнажить братоубийственные мечи»¹. Как писали газеты, П.А. Столыпин слушал речь С.Д. Урусова с большим смущением. Однако нужно отдать ему справедливость. Вместо ссылок на своё бессилие, он гордо взял ответственность на себя: «Если бы призраки существовали, я либо уничтожил их, либо ушёл в отставку. Моё дело строго исполнять законы, а изменять их - дело Думы»².

Лондонская газета «Стандарт» с восторгом отзывалась об обличении С.Д. Урусовым того, что известно под термином «треповского режима». «Кн. С.Д. Урусов принадлежит к одной из старинных русских фамилий и тот факт, что он с отвращением осудил метод управления царского фаворита ещё более усилил впечатление от его слов», - писала газета 22 июня 1906 г.³

Провинциальное дворянство было ошеломлено радикализмом некоторых перводумцев. И.В. Одинцов в своем письме от 29 мая 1806 г. графу А. Бобринскому возмущался «прискорбными событиями», совершающимися в Государственной Думе, где произносится по адресу господ - министров такие слова как «стыдно! стыдно!», «в отставку! в отставку!» И.В. Одинцов считал, что если «газеты будут продолжать со злорадством оповещать о подобных событиях в Думе и разжигать народ этими и другими вопросами, то судя по

¹ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 1. П. 30. Л.10.

²Там же.

³Там же.

местным обстоятельствам нельзя не опасаться того, что как бы от этого не проявились беспорядки хуже прежних и тогда не оказалось бы затруднительным прекратить их без многочисленных жертв и страшных разорений в уездах всех землевладельцев»¹.

Отдельные реплики, выхваченные из выступлений дворян - перводумцев позволяют сделать выводы о стремлении либерального дворянства разрешить кризис, охвативший страну, парламентским путём. Но общее настроение общественных сил в стране было такого, что и «левые, и крайне правые желали разгона Думы». Наступало время, когда самый умеренный думский либерализм в контексте широкого рабочего, крестьянского (и солдатского) движения, которым была охвачена вся страна, приобретал совершенно иное звучание. С точки зрения царя и консервативно - монархических кругов, с Думой пора было кончать. И как следствие - царским Манифестом от 8 июля 1906 г. сообщалось о роспуске Государственной Думы и о назначении новых выборов. А. Нарышкин писал по этому поводу в Постоянный Совет объединённого дворянства о том , что «высочайший указ 8 июля ... представляет собою поворотный пункт в ряду политических событий, столь быстро протекающих в переживаемое нами время... Стране дано время одуматься, разобраться в водовороте крайних мнений и требований»². 9 июля 1906 г. I Государственная Дума

¹ГАРФ. Ф. 434. Оп. 19. Д. 381 (1). Л. 7.

²ОР РГБ. Ф. 130. Оп. 12. П. 9. Л. 1.

закончила свою деятельность.

Князь Е.Н. Трубецкой говорил по этому поводу, что «совершён высший из всех актов безумия... загублена последняя надежда на мирное обновление Родины»¹. По мнению Р. Маннинг, «главными подстрекателями преждевременной кончины I Государственной Думы», явилось объединённое дворянство, которое «тотчас же начало пользоваться преимуществами новой политической ситуации, укрепляя своё влияние в местных земствах и дворянских собраниях»².

Кн. С.Д. Урусов в первых числах июня, как он впоследствии вспоминал в своих дневниках, воспользовался предоставленными двумя днями, свободными от работы в комиссиях, и отправился на прогулку по морю вместе с калужским депутатом В.П. Обнинским. Не подозревая о том, что «наши депутатские полномочия во время поездки прекратятся, мы сошли на берег в Гельсингфорсе и чрезвычайно приятно провели время в этом городе». По возвращении в Петербург они узнали новость о роспуске Государственной Думы и о том, что многие члены Думы, в том числе и президиум Думы, уехали в Выборг. В.П. Обнинский немедленно устремился вслед за ними, С.Д. Урусов последовал его примеру. «Помню в числе встретивших нас кн. Г.Е. Львова, С.А. Котляревского и В. Якушкина»³, -

¹Балашова Н. А. Российский либерализм. М. 1981. С. 107.

²Manning R. T. The crisis of the old order in Russia. Gentry and government... P. 21.

³ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 1. П. 30. Л. 37.

вспоминал кн. С.Д. Урусов.

Собравшиеся в Выборге депутаты разогнанной Думы по - разному отнеслись к воззванию. Многие сомневались. Некоторые отказывались подписать этот документ, ссылаясь на бессмысленность подобного протеста. В.П. Обнинский же «в полном восторге, ни минуты не задумавшись, черкнул на клочке бумаги свою фамилию и вручил листок Якушкину»¹. Кн. С.Д. Урусов, после некоторых раздумий, но в основном из желания солидаризироваться с товарищами, тоже подписал воззвание.

Около 180 членов распущенной Государственной Думы, собравшиеся в Выборге и составившие воззвание, призвали население не платить податей и не давать солдат в армию².

И вот одно дворянское собрание за другим начало заниматься «благородным» делом исключения своих лучших людей, подписавших Выборгское воззвание, из сословия. Как писал М. Манделъштам в журнале «Самоуправление», этим «наше дворянство наложило неизгладимое пятно позора не на исключённых членов сословия, а на самого себя. С одной стороны оно считает совместимым со своими достоинствами иметь в своих рядах князей, публикующих о готовности за «приличное вознаграждение» прикрыть своей княжеской короной чужие «грехи молодости», не исключает предводителей, растрачивающих опекунские сиротские деньги, а с

¹ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 1. П. 30. Л. 37.

²Пушкарёв С. Г. Обзор русской истории. М., 1991. С. 354.

другой - считает бесчестным поступком политическую деятельность и политические убеждения. Дворянские собрания исключают за «бесчестные поступки» не Гурко, а Муромцева»¹. Любопытны мотивы, которые звучали в речах ораторов, настаивающих на исключении депутатов, подписавших Выборгское воззвание. Они, как правило, обвинялись в измене Отечеству. При исключении Ф. Кокошкина из Московского дворянства, многие ораторы заявляли, что если бы даже Ф. Кокошкин в декабре дрался на баррикадах и тогда в его «поведении нельзя было бы усмотреть ничего бесчестного. Но депутаты подписали воззвание, которое, по мнению московского дворянства, при существовавших в России условиях неизбежно должно было привести к кровопролитию, к убийствами, к экзекуции, а сами поспешили скрыться за пределы досягаемости. Вот в чем московские дворяне усмотрели бесчестность»². Правда, были такие, как дворянин Н.И. Бландов, которые считали, что «в интересах самого сословия ... не следует вносить рознь и обострять отношения между членами московского дворянства, принадлежащими к различным политическим партиям, и нужно игнорировать участие в Выборгском воззвании некоторых московских дворян»³. Дворянин М. Щепкин

¹ Мандельштам М. Дворянство и освобождение // Самоуправление. 1907. № 3. 8 января. С. 2.

² Там же.

³ ОР РГБ. Журнал заседаний Московского дворянского собрания от 29 ноября 1906 г. Ф. 15. Оп. 7. Л. 13.

считал, что дворянству «... не следует совсем касаться обсуждения деятельности ни членов бывшей Государственной Думы вообще, ни лиц, подписавших Выборгское воззвание, в частности, и что, если дворянство займёт положение политической партии и вступит в классовую борьбу, то ему, несомненно, придётся навсегда проститься со своим значением первенствующего сословия, как культурной силы, и оно несомненно рискует вызвать к себе лишь ненависть народных масс»¹. Но дворян, воспротивившихся осуждению Ф.Ф. Кокошкина, и С.М. Муромцева в Московском дворянском собрании больше не было. А.М. Катков, напротив, считал поступок лиц, подписавших Выборгское воззвание, преступлением политическим².

Граф П.С. Шереметев - также склонен был считать поступок выборжцев «бесчестным, так как они своим воззванием толкали на тяжкое преступление тёмную массу»³. Дворянин Д.А. Бутурлин был настроен более лояльно, хотя и не одобрял подписавших воззвание, но вместе с тем он и не мог назвать их поступок бесчестным, ибо «это преступление против закона, но не против чести. Это просто неуместный приём политической борьбы»⁴. Некоторые дворяне не придавали особого значения Выборгскому воззванию в смысле политическом. Так, например, дворянин П.В.

¹ОР РГБ. Журнал заседаний Московского дворянского собрания от 29 ноября 1906 г. Ф. 15. Оп. 7. Л. 13.

²Там же.

³Там же.

⁴Там же. Л. 14.

Глебов считал этот акт «пустым бряцанием оружия», так как воззвание их не имело никакого успеха, а «в смысле житейском - подлостью», так как они могли заставить массу тёмных людей совершить тяжкое государственное преступление и подводили их под тяжёлую уголовную кару, находясь сами в полной безопасности¹. Более решительно был настроен кн. В.А. Голицын: «Если Выборгское воззвание можно назвать проступком, то резолюции Гельсингфоргского съезда можно назвать изменой против Российского государства, против Родины», - говорил он в своём выступлении². Граф М. Олсуфьев, хотя и высказывал своё полное осуждение участникам Выборгского совещания, но в тоже время считал, что «мы не можем марать нравственную фигуру человека. Нам следует высказать им наше полное порицание»³.

На заседании Московского дворянского собрания 27 января 1907 г. была заслушана телеграмма председателя астраханской монархической партии с приветствием московским дворянам «открыто поднявшим свой голос против измены и предательства и исключившим из своей среды бесчестного дворянина Кокошкина»⁴. Калужский губернский предводитель дворянства Н.И. Булычев 11 декабря 1906 г. в своём письме кн. С.Д.Урусову писал о том, что депутатское

¹ОР РГБ. Журнал заседаний Московского дворянского собрания от 29 ноября 1906 г. Ф. 15. Оп. 7. Л. 14.

²Там же.

³Там же. Л. 15.

⁴Там же. Л. 35.

собрание в заседании 7 декабря сего года, «глубоко возмущённое Вашим поступком, выразившимся в подписании Выборгского воззвания, постановило выразить Вам по этому поводу своё полное порицание»¹.

Об этом вспоминает и сам С.Д. Урусов в «Записках губернатора». Он пишет, как «в очередном губернском дворянском собрании три калужских дворянина внесли предложение об исключении меня из дворянской среды, но большинство признало эту меру излишней»². Но были лица, выражавшие С.Д. Урусову соболезнование, а иногда и сочувствие, в том числе и старый «петрашевец» Н.С. Кашкин. И.И. Петрункевич прислал С.Д. Урусову в Таганскую тюрьму, куда он был заключён, письмо: «Вы разделили с нами ответственность, которой могли по всей справедливости избежать, и сделали это с таким великодушием и искренностью, что стыдно было бы выдержать испытание менее достойно»³. После 1917 года, вспоминал С.Д. Урусов, «я, благодаря своей судимости, подвергался более слабым гонениям, нежели мои «одноклассники», не имевшие ранее тюремного срока»⁴. Однако, возвратившись в Калужскую губернию по окончании своих депутатских полномочий, С.Д. Урусов в своих отношениях с населением не стал руководствоваться директивами Выборгского воззвания,

¹ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 3. П. 5. Л. 1.

²Там же. Ф. 550. Оп. 3. П. 21. Л. 39.

³Там же. Л. 40.

⁴Там же. Л. 41.

так как считал, что оно заметного воздействия в глубине России в народной массе не оказало. Население продолжало исправно платить подати, а очередной осенний рекрутский набор прошёл обычным порядком¹.

Мнение М. Мандельштама о том, что дворянство в массе своей давно перестало быть культурным элементом местной жизни, находит подтверждение, в частности, в письме некоего дворянина кн. С.Д. Урусову, написанное в июне 1906 г., в котором говорится, что «в Калуге попались с поличным земцы - хищники, все - из партии «кадетов». Мещеринов растратил 113 тысяч, Офросимов - 700 тысяч, Обнинский выдал на покупку оружия 1.400 р., бухгалтер управы похитил 120 тысяч рублей, а председатель управы, кн. С.Д. Урусов, вместе с Кошкиным, на покрытие расхищенного обобрали народ на 2 млн.рублей. А не он ли распинался за народ в Думе?». Подобные письма были не единичны. На данном письме мы находим пометки Урусова о том, что во - первых, растраты Мещеринова относятся к 1884 - 1889 годам, когда кадетов ещё не было, во - вторых, Офросимов - земец Орловской губернии и далеко не кадет, в - третьих, Обнинский, хотя и является членом кадетской партии, но денег не тратил и оружия не выдавал, в - четвертых, кн. Урусов был председателем губернской управы в 1890 - 1892 годах и в - пятых, Кошкин не существует вовсе².

Но были среди дворян и иные люди, которые

¹ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 4. Д. 7.

²Там же.

«заслуживали доверие местного населения и до известной степени примиряли массы с дворянством. Несмотря на своё дворянское звание они, как например, князь Д.И. Шаховской, сосредотачивали на себе все крестьянские голоса»¹. Тульское же дворянство, несомненно, опозорило себя тем, что исключило из своей среды первого председателя русского парламента, «человека высокообразованного и глубоко интеллигентного, много сделавшего для того, чтобы упорядочить работу первого российского парламента»².

Что же происходило на другом фланге политического спектра в среде дворян? Процесс консолидации консервативного дворянства выразился в скором после организации Союза землевладельцев возникновении другого помещичьего общества - Круга дворян, верных присяге, состоящем в тесной связи с союзом и главной задачей своей ставящем сохранение неограниченности самодержавия и незыблемости дворянского сословия³.

Круг дворян, верных присяге, заседал в самый канун создания организации Объединённого дворянства. Консервативно настроенное поместное дворянство, начав свою организационно - политическую консолидацию ещё в 1905 г., завершило её в мае 1906 г. созданием общероссийской дворянской организации. М.

¹ОР РГБ. Ф. 550. Оп. 4. Д. 7.

²Мандельштам М. Дворянство и освобождение. С. 3.

³Круг дворян, верных присяге. Отчёт съезда 22 - 25 апреля 1906 г. М. 1906. С. 5 - 11.

Ковалевский писал: «Растерявшее свои земли дворянство опять выступает в роли не только первенствующего сословия, но и с явным желанием наложить свою руку на самый ход государственной жизни, вызвать в ней попятное течение, затормозить развитие гражданственности и культуры...» и навязать правительству собственную себялюбивую политику»¹.

Открывшийся 21 мая 1906 г. по желанию 29 дворянских обществ I съезд уполномоченных дворянских обществ (УДО) 29 губерний был призван «выяснить и объединить взгляды отдельных дворянств на важнейшие текущие события государственной жизни и положить начало объединённой деятельности русского дворянства в будущем в области укрепления, защиты и развития в. политической и экономической жизни страны сословных начал»². А также «в целях поднятия и укрепления государственного значения сословия» и «в целях охраны общегосударственных интересов России»³. По какому пути намеревался пойти съезд, стало видно из того, что председателем его был выбран гр. А.А. Бобринский, прошедший голосами 24 губерний. Это говорило о том, что время заигрывания с либерализмом миновало.

¹Ковалевский М. Чем Россия обязана Союзу объединённого дворянства. С. 3.

²РГИА. Дело об утверждении устава съездов. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 25. Л. 8.

³Записка совета Объединённых дворянских обществ об условиях возникновения и деятельности объединённого дворянства. С. 1.

Животрепещущий вопрос о состоянии дворянского сословия в смутные годы Первой русской революции особенно остро стоял на повестке дня. Многие представители поместного дворянства видели в сословии не замкнутые по губерниям корпорации, живущие лишь своей обособленной губернской жизнью с узкосословными её интересами, а ту культурную силу страны, которой предопределено историей занимать передовое место хранителя интересов государства и его закономерного поступательного роста¹.

В ходе работы съезда были рассмотрены вопросы о роли дворянства в политической жизни страны, земельный вопрос, деятельность Крестьянского банка и другие. Как правило, они решались без учёта современной политической и экономической реальности. Аграрный проект предусматривал разрушение общины и появление крестьянства нового типа, крестьянина - собственника.

В особом заявлении граф А.А. Бобринский признавал, что нужды крестьянского населения «всегда составляли и составляют особую заботу дворянства», а сила и особенность русского дворянства «заключается в вековом тесном единении с крестьянством». По мнению А. Бобринского, «в настоящее время революционной пропаганде удалось отчасти порвать это единение и восстановить крестьянское сословие против

¹Записка совета Объединённых дворянских обществ об условиях возникновения и деятельности объединённого дворянства. С. 5.

дворянского». Но он выразил надежду, что подобное настроение крестьянства лишь временное. Кроме того съезд решительно высказался против принудительного отчуждения частновладельческих земель в пользу крестьянства, подчеркнув тот факт, что в экономике страны частновладельческое хозяйство безусловно необходимо¹.

Полярность мнений дворянства выявилась и при обсуждении вопроса об отношении к самодержавию и Думе. Крайне правые предлагали упразднить Думу, так как она «должна показать свою нежизнеспособность и умереть естественною смертью»². Это было также одним из условий, которые Совет объединённых дворянских обществ поставил П.А. Столыпину взамен на поддержку³. Съездом был образован Постоянный Совет во главе с гр. А.А. Бобринским, который встал на защиту интересов дворянства и вступил в контакты с самодержавной властью, побуждая её к принятию кардинальных мер для подавления массового крестьянского движения.

По предложению, высказанному I съездом Объединённых дворянских обществ, был образован Всероссийский Союз земельных собственников.

¹Свод постановлений I - X съездов уполномоченных Объединённых дворянских обществ 1906 - 1914 годов. Пг. 1915. С. 2 - 3.

²Труды I съезда уполномоченных дворянских обществ 29 губерний. СПб. 1910. С. 97, 101.

³Столыпин П.А. Думские речи // Лекторское мастерство. 1990. № 10. С. 7.

Главную задачу Союза ПС ОДО определял как участие в работе «по поднятию и развитию промышленности России», ибо «только при подъёме этой промышленности народ будет сыт доволен, а потому и силён, и наконец, при условии довольства, народ образует из себя то крепкое ядро консерватизма, враждебное всяким попыткам революционной агитации, которое так ненавистно вождям международного социалистического движения»¹. Главной болью землевладельцев являлась мысль, что вся политика правительства была направлена совершенно в обратную сторону «угнетая землевладельческую промышленность, взваливая почти на неё одну всю тяготу содержания государственного механизма и не давая ни в чем ей поддержки»². В связи с этим, класс землевладельцев «выбивался из сил между молотом недородов и низких цен и наковальней всех тех тяжёлых условий местной жизни, несовершенства законов, регулирующих право собственности, сельскохозяйственного труда» и так далее³. Несчастье же «многочисленного крестьянства» земельные собственники видели в том, что оно сжато «в тисках общины и многообразной опеки, с одной стороны, и насильно подчас кормимое государством, с другой стороны»⁴.

¹ Доклад об участии уполномоченных в деле Союза земельных собственников. СПб. 1906. С. 2.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Выступление барона А.А. Пиллара фон Пильхай приобрело значение итогового. «Целью и задачей нашего съезда не было защищать только интересы узкосословности» - отвергал он проявленную иными прямолинейность. Тут же он объяснил, настолько она опасна в существующих условиях: «Если бы мы ограничивались этим, то быстро надвигающиеся события раздавили бы нас без следа». Метод следовало избрать совсем иной. «Дворянство должно показать, что оно необходимо в империи». «Вчера нам говорили, что надо успокоить крестьян словами. Это значит очень низко ценить противника, а это всегда ошибка», - скептически оценивал он действительность такого способа. Требовалось менять саму действительность. Такой переменной всей жизненной обстановки должно было стать упразднение общины¹.

На II съезде уполномоченных дворянских обществ, который состоялся в ноябре 1906 г., главным образом рассматривался «вопрос о критическом состоянии, в котором находится частное землевладение, отданное на разгром революционно - аграрному движению»². Съезд выявил ряд причин успеха деятельности революционной агитации в русской деревне, которые вызвали «за последние два года столь возмутительные проявления диких народных инстинктов»³.

¹ Доклад об участии уполномоченных в деле Союза земельных собственников. СПб. 1906. С. 2.

² Записка о мерах охраны в сельских местностях по деятельности суда. СПб. 1907. С. 3.

³ Там же.

Размышляя над психологией крестьянства, участвовавшего аграрных беспорядках, дворяне отмечали, что «крестьяне почти никогда не шли на разгром из побуждений личной вражды и мести, с сознательной целью разорить и погубить соседа помещика. Во многих и многих случаях громили те, которые не только ничего против землевладельца не имели, но наоборот жили всегда с ним в наилучших отношениях, оказывали друг другу взаимные услуги и после разгрома сами первые раскаивались, возвращая награбленное добро. Очевидно здесь действовало иное побуждение: дикий инстинкт невежественной толпы, находящей удовольствие в разрушении, в присутствии при неизбежном зрелище пожаров и разгромов¹.

Свой взгляд на ситуацию в провинциях Постоянный Совет объединённого дворянства сформулировал в докладе «О мерах к обеспечению личной и имущественной безопасности в деревнях». Основная мысль доклада заключалась в требовании ужесточения наказания крестьян, повинных в погромах, ибо «деревенские неистовства и бунтарства, несмотря на революционную пропаганду, сами собой прекратятся, как только крестьяне убедятся в том, что все это не только не безнаказанно, но наказуется весьма сурово»². По мнению Совета, «практическое значение наказаний и особенно суровость оных отрицают только доктринёры и

¹ Доклад об обеспечении имущественной безопасности. СПб. 1906. С. 19.

² Там же.

революционеры, когда они ... сидели в Государственной Думе»¹. Похвально Совет отозвался об учреждении возможности залога крестьянских наделов для получения денежных ссуд и прекращения с 1 января 1907 г. выкупных платежей, так как это делает долгосрочное погашение уплаченной казной суммы практически осуществимым и ощутимым для погромщиков, а для всех крестьян поучительным. Заявляя правительству о «современной ужасающей опасности и беспомощности землевладельцев», Совет обращал особое внимание на то, что ещё более вероятны будут погромы во время заседаний Государственной Думы тем более, если она «по составу своему и роду деятельности не будет отличаться от первой»². ПС ОДО выступал за усиление репрессий и «установление коллективной имущественной ответственности обществ за своих сочленов, виновных в погромах»³.

Многие дворяне указывали на революционную пропаганду и агитацию как на основной источник беспорядков. Так, дворянин В.Н. Снежков в своём «Докладе о печати», отправленном в ПС ОДО писал, что «зловещее влияние разнузданной прессы не поддаётся, конечно, учёту, но связь между проповедью в легально - революционных органах печати убийств, грабежей и насилий с самими убийствами, аграрными беспорядками

¹ Доклад об обеспечении имущественной безопасности. СПб. 1906. С. 10.

² Там же. С.19.

³ Там же

и тому подобными проявлениями анархии установлена с несомненной точностью»¹.

Другой доклад В.Н. Снежкова был посвящён «ближайшим задачам правительства по отношению к крестьянам». В нём он с возмущением писал о том, что «нападки и клевета на дворянство, а в частности, выступления Милюкова в Государственной Думе и в Америке с обвинением Правительства в «податливости воздействиям Объединённых дворянских съездов», все это не что иное, как позорные приёмы натравливания на дворянство революционных масс, с одной стороны, и недостойная попытка поссорить его с правительством. По мнению В.Н. Снежкова, задача «врагов русской государственности» заключается в том, чтобы скомпрометировать, уничтожить, вытравить земельное дворянство, как главное служилое государственное сословие, на котором в значительной степени ещё устойчиво стоит Русская государственность и монархия»². Кроме отмеченных выше докладов, В.Н. Снежковым были отправлены в ПС ОДО доклады «Объединённое дворянство», «Пролетарское земство», «Доклад о публичном слове» и другие, в которых автор выражал точку зрения консервативно настроенной части дворянства на проблемы сословия.

Определённое сближение консерваторов и либералов в разгар революции 1905 - 1907 гг., дало трещины уже в начале 1907 г., о чём свидетельствовал

¹ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 93. Л. 15.

²Там же. Л. 6.

проходивший в Москве с 5 по 7 января съезд губернских предводителей дворянства. Несмотря на выраженное им первоначальное желание «действительного объединения дворянских обществ между собой на почве совместной и плодотворной работы»¹, дальнейшая работа съезда продемонстрировала не только разногласия консерваторов и либералов, которые «хотят уязвить ненавистное им дворянство»², но и разногласия внутри лагеря консерваторов, выразившиеся в нареканиях в адрес ПС ОДО, который, якобы, «вступил» на «опасный путь, приняв на себя функции, не предоставленные ему уставом»³. Либералы, и в частности, И. Петрункевич в статье «Карты открываются», обвиняли ПС ОДО в антиконституционном роспуске Думы и во введении полевых судов, а также в выдвинутом Советом лозунге об исключении дворян - выборжцев из дворянских собраний⁴.

Таким образом, если в некоторых вопросах, таких как, защита интересов землевладения, уничтожение сословных ограничений крестьян в праве пользования землёй, разрушение сельской поземельной общины и создание класса крестьян - собственников революция временно сблизила либералов и консерваторов, однако социальная и политическая напряжённость момента

¹Материалы по вопросам, возникшим на съезде губернских предводителей 5 - 7 января 1907 года. М. 1907. С. 1.

²Там же. С. 14.

³Там же. С. 4.

⁴Там же. С. 13.

заставила дворян сорвать маски и обнажить искажённые болью и ненавистью от взаимных противоречий лица, которые дворянство и хотело бы скрыть, но уже не могло.

ГЛАВА III. Дворянство с 1907 по февраль 1917 гг.

1. Дворянство в период проведения столыпинских реформ

Революционные потрясения 1905 - 1907 гг. ускорили процессы политической дифференциации в среде российского дворянства и оформления политических позиций. Как отмечал Ю.Б. Соловьев, «для выдержавшей удары революции общественно-политической системы главный вопрос в период 1907-1914 гг. сводился к тому, удастся ли распутать тот намертво запутанный клубок острейших социальных антагонизмов и всякого рода противоречий, [которые и были подлинной причиной революции]»¹.

Во время революции 1905 - 1907 гг. и сразу после неё, активность помещного дворянства резко возросла. Во всех областях государственной жизни дворянство в основном проводило консервативный курс. Однако в земстве дворяне - либералы не спешили уступать свои позиции. Так, на проходившем с 10 по 7 июня 1907 г. в Москве на съезде земских деятелей либеральная часть дворянства, а среди них и костромской земец А.А. Перелешин, предложили дополнить текст телеграммы Императору следующими словами: «Земство должно

¹Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1907 - 1914 годах. С. 5.

помочь монарху в деле водворения в Отчизне нашей не только правды, мира и благоденствия, но и свободы. Единственный верный путь, к успокоению страны и прекращению смуты, разбоев и разорения - есть путь упрочения гражданской и политической свободы»¹. А. Перелешин считал, что, поскольку «правительство борется с народом только одними репрессиями, всякая свободная мысль везде подавляется, всюду льётся кровь, невероятный ужас продолжается», то в России «скоро невозможно станет жить»².

Другим вопросом на повестке дня было участие дворянства в работе земства в современных условиях. Как отмечал тульский делегат, князь А.П. Урусов, «деятельность дворянства в земстве составляет, несомненно, золотую страницу русской истории»³.

Князя Н.С. Волконского - представителя Рязанской губернии, больше всего, волновала проблема цензов. «При налоговом цензе в уездах с развитой промышленностью главная часть обложения, падёт на фабрики и заводы; земледельцы будут уплачивать немного, и таким образом, и влияние их в земстве будет парализовано... Когда единицею ценза берётся количество земли в уезде, то является обычная несправедливость, так как нет ни одного уезда, где все земли стоили бы одинаково», - говорил он⁴.

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 12. Оп. 92. Л. 7.

²Там же. Л. 22.

³Там же. Л. 26.

⁴Там же. Л. 29.

А.А. Перелешин же выступал за возможно большее увеличение круга лиц, принимающих участие в земском деле: «Никакое ограничение невозможно. В земстве должен принимать участие всякий, кто за него платит»¹.

Граф А. Бобринский считал, что земство до сих пор мало сделало для поднятия экономического благосостояния населения, так как при общинном владении все меры бесполезны и привели бы к образованию бесполезного штата служащих и только. «Подъём крестьянского сельского хозяйства при общине невозможен, и общинное владение ведёт только к истощению земель, к расхищению земельных богатств. Но теперь, когда есть возможность выхода из общины, земство должно прийти на помощь населению в деле поднятия сельского хозяйства» - говорил он².

Но основное внимание в послереволюционный период дворянство сосредоточило на выработке своего отношения к столыпинским реформам. 6 марта 1907 г., выступая в Московском дворянском собрании, князь П. Трубецкой сообщал, что в «Государственном Совете циркулируют слухи о предполагаемом рассмотрении в Государственной Думе проекта местной реформы. Согласно проекту роль уездных предводителей дворянства коренным образом изменится, и в их ведение будут представлены лишь чисто сословные дела. Во всех же уездных коллегиях они будут участвовать лишь на правах членов»³.

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 12. Оп. 92. Л. 30.

²Там же. Л. 67.

³ОР РГБ. Журнал 6 марта 1907 года. Ф. 15. Оп. 7. П. 1. Л. 50.

На собрании Московского дворянства, проходившем 7 апреля 1907 г., обсуждался поступивший в Государственную Думу ряд законопроектов: «О поселковом управлении», «О волостном управлении», «О правительственных участковых комиссарах», «О крестьянском землевладении», «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», о «Об избрании уездных и губернских гласных» и «Об изменении и дополнении действующих узаконений в уездных установлениях». Причём последний особенно близко касался дворянства. Законопроект отменил участие поместного дворянства как сословия в делах управления страной. Административная деятельность передавалась в руки чиновников, назначаемых от правительства, хозяйственная земская деятельность - в руки советов и собраний, состоящих из лиц, избираемых местными жителями без различия состояния. Таким образом, у уездных предводителей дворянства отнимались все существующие до этого функции. Этот законопроект по существу устранял руководящее значение уездных предводителей дворянства в уезде¹ Дворянство не могло остаться равнодушным к этому, и граф П.С. Шереметев предложил избрать особую комиссию для всестороннего рассмотрения законопроектов².

С 25 по 28 августа 1907 г. в Москве вновь собрался

¹ОР РГБ. Журнал 6 марта 1907 года. Ф. 15. Оп. 7. П. 1. Л. 52.

²Там же.

общеземский съезд, на котором обсуждался вопрос о мелкой сословной самоуправляющейся единице и о судьбе уже существующих органов крестьянского самоуправления. Многие делегаты говорили о том, что рядом с мелкой сословной самоуправляющейся единицей не может быть места для сословной крестьянской волости¹ Граф Шереметев, представитель Московской губернии, однако считал, что крестьянское сословное земельное общество должно быть сохранено. Он говорил: «Земельное же общество как владелец земли и хозяйственный распорядитель, должно во всяком случае существовать, пока существуют общие земельно - хозяйственные интересы»².

Настроения московского дворянства в 1907 - 1908 годы нашли своё выражение во Всеподданнейшем адресе Николаю II, в котором подчёркивалось, что «ныне, как и встарь, нет на Руси политической силы, равной царской власти. Царь - единственный представитель своего народа»³ Однако 57 московских дворян высказали своё особое мнение. Соглашаясь с общим выражением в адресе верноподданнических чувствах, они посчитали своим долгом заметить, что основная мысль принятого адреса сводилась к отрицанию законодательных прав народного представительства, что в корне противоречило

¹Краткие журналы заседаний Общеземского съезда в Москве с 25 по 28 августа 1907 года. Полтава. 1907. С. 1.

²Там же.

³ГБУ «ЦГА Москвы». Канцелярия Московского генерал-губернатора. Ф. 16. Оп. 206. Д. 130; Доклады к очередному Московскому дворянскому собранию. Ф. 4. Оп. 3. Л. 1.

Манифесту 17 октября, всему учреждению Государственной Думы и статьям 7 и 36. Основных законов. Поэтому, по мнению этих дворян, адрес «неприемлим по существу и незаконен по форме»¹.

Почувствовав настроение основной массы московского дворянства, выраженное в адресе, Николай II написал на нем 19 февраля 1908 г., что он надеется на то, что московское дворянство «посвятит все силы свои проведению в жизнь, предуказаний моих по обновлению и укреплению государственного строя»².

В 1907 г. продолжился рост убыли дворянского землевладения. Так тульский губернатор сообщал в отчёте об изменениях в составе собственников частновладельческих земель, отмечая, что значительно увеличились площади земель, принадлежащие крестьянам, (свыше чем на 21% их прежнего размера) за счёт землевладельцев прочих сословий и преимущественно дворян³. Проведение в жизнь закона 9 ноября 1906 г. о выходе из общины, по мнению тульского губернатора, в Тульской губернии было весьма слабым. Немного изменилась ситуация только к концу 1907 г., когда случаи выхода из общины несколько увеличились⁴.

¹ГБУ «ЦГА Москвы». Канцелярия Московского генерал-губернатора. Ф. 16. Оп. 206. Д. 130; Доклады к очередному Московскому дворянскому собранию. Ф. 4. Оп. 3. Л. 29.

²Там же. Л. 60.

³Всеподданнейший отчёт Тульского губернатора за 1907 - 1909 годы. Тула. 1910. С. 5.

⁴Там же. С. 8.

В 1907 г. состоялись выборы во II и III Государственные Думы. Но, как отмечал тульский губернатор, только интеллектуальная часть населения приняла в них участие. Основная же масса населения не проявила интереса к избирательной кампании. В результате правым пришлось войти в соглашение с выборщиками от крестьян, благодаря чему во второй Думе все четыре делегата от Тульской губернии оказались правыми: по два представителя от дворян и крестьян. При выборах в III Государственную Думу представители правых и умеренных настолько преобладали, что им удалось провести своих кандидатов от каждой группы выборщиков¹. В отношении крестьянского движения губернатор считал, что оно «несколько успокоилось только к концу 1907 г»².

С трибуны II Государственной Думы звучали речи русских дворян, принявших участие в её деятельности, чтобы способствовать «проведению в жизнь конституционных начал, возвещённых Манифестом 17 октября и осуществлению остального законодательства». Ф.А. Головин восклицал в своём выступлении: «Могучее народное представительство! Раз вызванное к жизни, оно не умрёт. В единении с монархом оно неустойчиво проявит и проведёт в жизнь волю и мысль народа»³.

¹Всеподданнейший отчёт Тульского губернатора за 1907 - 1909 годы. С. 12.

²Там же. С. 13.

³Государственная Дума. Второй созыв. Стенографический отчёт. 1907. Сессия вторая. СПб. 1907. Т. 1. С. 7.

Московский дворянин Маклаков в своём выступлении (с думской трибуны) затронул вопрос о военно-полевых судах, отметив их антигосударственный характер. «Ударяя по революции военно-полевыми судами, вы ударяете по нам, мирным гражданам, по всем тем, которые хотят суда и законности! Если вы так добьёте революцию, то вы добьёте одновременно и государство и на развалинах революции будет не правовое государство, а только одичавшие люди, один хаос государственного разложения»¹.

Но преобладающими были другие настроения. Чаще всех в заседаниях 1 - й Государственной Думы звучали речи депутата тульской губернии, графа Бобринского, который выступал, главным образом, против думских радикалов. Гр. А. Бобринский напомнил собранию, что Робеспьер, затопивший Париж и Францию в крови, первую свою речь во французском представительном собрании как раз и посвящал уничтожению смертной казни. Выступая от лица правых, гр. Бобринский заявил, что «мы никогда не допустим, чтобы Вторая Государственная Дума была похожа на первую»².

Бобринский признавал, что «жить громадному большинству крестьян действительно тяжело», но он с сожалением констатировал, что разум у крестьян «стал затуманиваться, сердце черствеет и местами он стал

¹Государственная Дума. Второй созыв. Стенографический отчёт. 1907. Сессия вторая. С. 390.

²Там же.

следовать за теми безумными фанатиками, которые ведут его и государство к гибели». По вопросу выхода из общины, Бобринский не относил себя к сторонником принудительной ломки, он призывал только к постепенному освобождению крестьян из общины, к оказанию им в этом помощи ссудами. С думской трибуны он обращался к русскому крестьянству: «Перед тобой выбор двух путей: одна дорога широкая и на вид лёгкая - путь захвата и принудительного отчуждения... Путь этот вначале заманчив,... но кончается обрывом и гибелью как для крестьянства, так и для всего государства»¹.

Но многие представители дворянства не только не возлагали надежд на Государственную Думу, а вообще, как А. А. Киреев, считали её «карикатурой» и «сбором полуграмотных политиканов»².

Из всей программы П.А. Столыпина поддержку у дворянства нашла только аграрная реформа, так как она была направлена на сохранение помещичьего землевладения, уничтожение общины и создание в деревне слоя крестьян - собственников. Аграрная программа ПС ОДО легла в основу столыпинской аграрной реформы земельного законодательства. Создавая слой собственников, дворянство пыталось путём частичных реформ ликвидировать условия для новых социальных взрывов. С этой целью помещики

¹Государственная Дума. Второй созыв. С. 1299.

²Вы должны царствовать самодержавно// Источник. 1993. № 2. С. 20.

большое внимание уделяли пропаганде указа 9 ноября 1906 г. Союз земельных собственников разослал его в количестве свыше 100 тысяч экземпляров, снабдив воззванием к крестьянам. Однако некоторые дворяне негативно отнеслись к закону. Так дворянин Д. Хотяинцев в своём письме «К дворянству» высказывал мнение о несогласованности этого закона с реальными требованиями жизни и неправильности выбранного правительством метода для образования крестьянской частной собственности на наделных землях ¹. Последовали и реальные действия. «Кружок дворян, верных присяге», сознавая всю важность правильного решения земельного вопроса и «побуждаемый искренним желанием разобраться в нём по указаниям действительных нужд жизни и притом с разных концов страны, постарался провести опрос крестьян по вопросам, вытекающим из содержания закона 9 ноября»², однако анкетирование не удалось.

ПС ОДО был доработан законопроект правительства о поселковом управлении. На заседании Совета объединённых дворянских обществ, проходившего 26 и 28 мая 1907 г., выступал, член комиссии Б.В. Штюмер. Он отмечал, что «в Ярославской губернии уже в конце минувшего десятилетия у большинства земских начальников имелся

¹Хотяинцев Д. К дворянству. Письмо 1 - 10. М., 1908 - 1913. С. 3.

²Там же. С. 17.

перечень обычно - правовых норм, которые служили материальным правом для деятельности местных волостных судов. Дальнейшее выяснение правовых норм, усвоенных народным правосознанием, и проведение их в систему, должно явиться неотложной задачей государства. При современном положении этого дела нельзя считать преувеличенными опасения, что реформированная юстиция окажется более, чем прежняя, отдалённой от жизненной правды»¹.

Организация землеустроительных комиссий и порядок их работы целиком были в руках предводителя уездного дворянства. Замена предводителя каким-либо лицом не допускалась.

Во Владимирской губернии за 1907 г. землеустроительными комиссиями было предложено от частных владельцев к продаже при посредстве Крестьянского поземельного банка 119 имений, составляющих площадь владения свыше 53.000 десятин².

Организация землеустроительных комиссий, появление хуторов и отрубов вызывали недовольство крестьян. Общинники отказывались утверждать заявления о выходе из общины. Сельские сходы лишали отрубников и хуторян права голоса на сходах, изгоняли их со схода силой, отказывались от выборов в

¹Записка комиссии, избранной III съездом уполномоченных дворянских обществ по поводу законопроекта правительства о поселковом управлении. СПб. 1907. С. 28.

²Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина. М. 1973. С. 236 - 268.

землеустроительные комиссии.

Один из видных дворянских деятелей К.И. Козаков, известный в узких кругах сборником стихов «Сочинения придворного поэта Кики»¹, позднее, в 1917 г., в своём «воззвании к хуторянам и отрубникам» писал: «В 1911 году я принял должность Непременного члена Московской уездной землеустроительной комиссии, принял я её, твердо веря в то, что создавая хутора и отруба, я работаю на пользу крестьянина. Я верил в то, что только освободившись от крепостной зависимости, от общины, только выделив землю в свою собственность, крестьянин сможет повести то хозяйство, которое больше ему подходит по рабочей силе его семьи и по средствам и знанию. Я видел и знал, что общинное чересполосное пользование землёй душит дельного хозяина, не даёт ему завести правильное хозяйство. Вы мне поверили. За 4 года к отрубному хозяйству, к личной собственности, перешло более 5 000 дворов Московского уезда. Скоро я увидел, что был прав. Те земли, которые в общине были заброшены, при переходе в собственность хуторян - разрабатывались, удобрялись, стали вводиться улучшения орудий обработки, число полей увеличилось, доходность земли повысилась»².

На дворянском собрании Рязанской губернии обсуждался вопрос о важности скорейшего насаждения

¹ОР РГБ Сборник стихов придворного поэта Кики. Ф. 114. Козакова. Оп. 7. П. 8.

²ОР РГБ. Воззвание к хуторянам и отрубникам Московского уезда 1917 года. Ф. 114. П. 4.

на образованных хуторах и отрубях улучшенных приёмов сельского хозяйства¹. Дворянским собранием был заслушан доклад члена Рязанской губернской землеустроительной комиссии князя Д.А. Оболенского об участии земства в оказании агрономической помощи населению Рязанской губернии на вновь образованных хуторах и отрубях. В докладе он говорил, что в духе указов 4 марта 1906 г. и 9 ноября совершён огромный переворот в экономической жизни крестьян, создан новый тип крестьянского хозяйства, базирующийся на «основе единоличного владения»². Кроме того, князь Д.А. Оболенский отмечал крайнюю «безалаберность хозяйства на общинных наделных землях» и поэтому «часть ... крестьян, сознав всю пагубность прошлого землепользования, доведшего их до хронических голодовок на чернозёме, стремится улучшить свой быт, почему они и решаются с большими личностными затратами завести новое хозяйство на разумных началах»³. Д.А. Оболенский выступал также с докладами об организации хозяйства на показательных хуторах, которые, по его мнению, должны служить «примером не только для землевладельцев, перешедших уже к единоличному владению, но и для крестьян, пока ещё

¹ГАРО. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания о совещании 22 сентября 1909 года по вопросу об агрономической помощи хуторам. Ф. 98. Оп. 124. Д. 10. Л. 1 - 2.

²Там же. Л. 8.

³Там же. Л. 9.

общинников»¹, и «об организации севооборота на показательных хуторах Раненбургского уезда»².

Современниками отмечалась определённая вялость земств в деле помощи проведению как аграрной реформы, так и реформы местного управления. На шестом заседании XLV Очередного Калужского губернского земского собрания 15 декабря 1909 г. дворянин Куборский в своей речи отмечал, что «земство с самого начала очень мало сделало в деле помощи сельскому хозяйству», и поэтому предлагал «сосредоточить большие средства земства на организации помощи хуторскому хозяйству»³.

Губернская газета «Тверская жизнь» давала в 1908 г. негативную оценку земской деятельности по проведению в жизнь реформы местного управления. В статье «Местная реформа» говорилось о том, что «благонамеренные элементы, заседавшие в земствах, совершенно не считаются с нуждами обширных групп вверенного им населения. Традиции старого земства, старавшегося хоть несколько отрешиться от своих классовых инстинктов, с треском летят в преисподнюю. На смену старикам приходят люди, ничем не

¹ГАРО. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания о совещании 22 сентября 1909 года по вопросу об агрономической помощи хуторянам. Ф. 98. Оп. 124. Д. 10. Л. 27.

²Там же. Л. 1 - 2.

³Журналы XLV Очередного Калужского губернского земского собрания с 10 по 19 декабря 1909 года включительно. Калуга. 1909. С. 50.

прикрывающие своих сословных симпатий, действующие прямо и открыто, отстаивающие интересы только одной привилегированной кучки». Поэтому, по мнению автора статьи, для России крайне необходимо «оздоровление местной жизни»¹.

То, что в проведении в жизнь местной реформы земства не отличались особой активностью, отмечал и «Калужский курьер». Подводя итоги очередного земского собрания 23 декабря 1907 г., он писал: «Закрылось очередное губернское земское собрание. Случай такой короткой сессии чуть ли не первый в истории нашего земства»².

Анализируя решения чрезвычайных земских собраний Центрально - Чернозёмных губерний, Е.П. Кабытова делает вывод о том, что «дворяне поддерживали и способствовали проведению в жизнь столыпинской аграрной реформы»³. Такой же вывод можно сделать и относительно дворянства Центрально - Промышленных губерний, отметив при этом, что увлечение риторикой нередко подменяло реальную деятельность. Но дворянство дружно заверяло Николая II в том, что «приложит все свои силы к проведению в жизнь предначертаний, возведённых Его Императорским Величеством, на умиротворение и

¹Тверская жизнь. 1908. № 43. С. 1.

²Калужский курьер. 1908. №1. С. 2.

³Кабытова Е. П. Поместное дворянство Центрально - Черноземного района. С. 174.

процветание дорогой Родины»¹.

Столыпинская реформа не могла принести сиюминутных результатов, на которые рассчитывали, в основном, местные деятели. К тому же П.А. Столыпин требовал для её проведения 20 лет. Реализация реформы сдерживалась тем, что правительство стремилось во что бы то ни стало сохранить помещичье землевладение. Хотя столыпинская реформа частично обновляла и приспособлявала старое землевладение к капиталистическому развитию, но велась она в интересах помещиков и хуторян. Преобразования в области местного управления, суда, земского самоуправления должны были стать органичным продолжением аграрного законодательства. Их реализация должна была существенно расширить права землеустроенных хозяев и обеспечить им участие в органах местного самоуправления. Однако эти, как отмечалось выше, реформы были восприняты в штыки как на местах, так и в Государственном Совете.

В 1908 г. в Государственную Думу был внесён правительством П.А. Столыпина законопроект о волостном правлении. Этот законопроект являлся попыткой решить два вопроса, давно уже поставленных жизнью сельской России: вопрос о преобразовании волостного управления на начале бессословности и вопрос о приближении земского дела к населению. Проект П.А. Столыпина подчинял

¹Калужский курьер. 1908. № 7. С. 2.

волостное управление администрации, ставил его основной задачей исполнение административных обязанностей и мало расширял хозяйственную деятельность волости, а также далеко не отвечал назревшей потребности в децентрализации уездного земского хозяйства. Поэтому он встретил оппозицию даже со стороны центра III Государственной Думы, явившегося в этом случае выразителем мнения земских кругов.

Ещё в феврале 1907 г. А.А. Нарышкин, один из лидеров Объединённого дворянства, в беседе с П.А. Столыпиным подчёркивал, что местная реформа базируется на «демократических» принципах. Он считал, что фактическая замена предводителя дворянства бюрократом может ослабить положение дворянства. Но П.А. Столыпин на все запросы и требования дворянства отвечал, что сословный принцип в настоящее время должен быть устранён из местного самоуправления¹. На III Общедворянском съезде реформа была практически отвергнута².

II Всероссийский земский съезд негативно оценил идею волостного земства. Дворяне испытывали страх перед всесословностью земства, так как помещик мог оказаться в административном подчинении у

¹ГАРФ. Протоколы заседаний постоянного совета за 1907 год. Ф. 434. Оп. 1. Д. 76. Л. 75.

²Труды III съезда уполномоченных дворянских обществ 32 губерний. СПб. 1907. С. 13 - 15.

крестьянина - волостного старшины¹.

С 9 по 16 марта 1908 г. проходил IV съезд уполномоченных дворянских обществ (УДО)З. В нём приняли участие от Московской губернии губернский предводитель дворянства А.Д. Самарин, а также А.Ф. Безобразов и К. Шлиппе, от Нижегородской губернии - предводитель дворянства С.М. Прутченко и от Тульской губернии - Ю.В. Арсеньев².

О роли дворянства в современных условиях говорил нижегородский губернский предводитель дворянства М. Прутченко, который считал, что дворянство является «солью земли», а Министерство в своих законопроектах, «подкапывается под должность уездного предводителя дворянства, этой красоты Всероссийского дворянства»³.

Ф.Д. Самарин высказался «безусловно против той коренной ломки, которая предлагается правительством», так как «такая ломка представляется во всех отношениях нежелательной и нецелесообразной, а ввиду переживаемых нашим отечеством политических обстоятельств и тяжёлого экономического кризиса, её нельзя не признать особенно несвоевременной и вредной. Гораздо правильнее и осторожнее было бы идти путём частичных исправлений и постепенного

¹Стенографические отчёты II Всероссийского съезда земских деятелей. М. 1907. С.79 - 80.

²Труды IV съезда уполномоченных дворянских обществ. СПб. 1909. С. 48 - 49.

³Там же. С. 50.

усовершенствования существующих учреждений»¹.

На заседании 11 марта Ф.Д. Самарин выступал за «сохранение сословных организаций и тех сословных учреждений, которые обладают жизненностью, а таковыми являются учреждения дворянские и крестьянские». Преобразование же, по его мнению, «всех местных учреждений для полного осуществления в них принципа бессословности вовсе не требуется, ни буквальным смыслом, ни духом тех государственных актов, которыми за последующие годы произведены или предуказаны существенные изменения в нашем государственном строе. Равенство всех перед законом не исключает возможности существования некоторых сословных организаций. Существующие у нас сословные учреждения, по крайней мере, главнейшие из них, дворянские и крестьянские, никоим образом не могут считаться утратившими жизненное и существенное значение как для тех общественных классов, нуждам коих они прежде всего должны служить, так и для государства, которое этим пользуется, как наиболее налаженным и едва ли в настоящее время заменимым орудием правления»². По поводу изменений института уездных предводителей дворянства Ф.Д. Самарин отмечал, что «уездный предводитель, несомненно, является в своих действиях отражением настроений,

¹Труды IV съезда уполномоченных дворянских обществ. СПб. 1909. С. 51.

²Труды IV съезда уполномоченных дворянских обществ. С. 104.

господствующих в дворянском сословии, но русское дворянство никогда не руководствовалось в своей деятельности узкими сословными соображениями» и поэтому, «устранение уездного предводителя дворянства от председательства в большинстве уездных установлений лишит означенную должность издавна принадлежащего ей значения» - подводил итог Ф.Д. Самарин¹.

С особой болью он говорил о том, что эта мера не только несправедлива по отношению к дворянству, но и является «крупною ошибкою с государственной точки зрения, ибо государству нет никакого основания устранять от дела должностных лиц, которые хотя бы избираются лишь одним сословием, однако всегда ставили и ставят своей задачей служение не своим, сословным интересам, а общегосударственной пользе»².

Особо эмоционально было выступление С.М. Прутченко, уполномоченного Нижегородской губернии. «Всё клокочет во мне в смысле возмущения, как бывшего уездного предводителя и теперь губернского»³, - говорил он, обращаясь к съезду Объединённого дворянства с особой просьбой донести до сведения Императора, что Нижегородское собрание предводителей и депутатов дворянства после тщательного обсуждения этого вопроса и голосования,

¹Труды IV съезда уполномоченных дворянских обществ. СПб. 1909. С. 230 - 231.

²Там же. С. 234 - 235.

³Там же. С. 236.

которое, дало результат 16 против 2, выразило надежду, что «должности уездного предводителя выпадет и впредь удел нелицемерного служения на пользу Государя и неотделимой от него России»¹. Идентичную позицию занимал уполномоченный Тульской губернии Ю.В. Арсеньев, который полагал, что «главная цель правительства - привлечение к работе на местах лучших людей, а не централизация работы в руках чиновников»².

Таким образом, анализируя речи дворянских уполномоченных, можно сделать вывод, что все они подвергли критике проект местной реформы. И особое возмущение вызывало у них отстранение предводителей дворянства от руководящей роли в уезде, образование всесословного земства в волости и расширение земского избирательного права. Но, не решаясь выступать особо откровенно по вопросу о неприкосновенности привилегий дворянства, участники съезда постарались обосновать несвоевременность реформ в условиях, переживаемых Россией, ибо и без этого «многое поколеблено»³.

В выступлениях дворян проскальзывал намёк на то, что реформатор П.А. Столыпин явно забегает вперёд. Дворянские лидеры называли реформы местного управления «коренными преобразованиями всего уклада

¹Труды IV съезда уполномоченных дворянских обществ. С. 239 - 240.

²Там же. С. 250 - 251.

³ГАРФ. Переписка об организации IV съезда. Ф. 434. Оп. 1. Д. 15. Л. 69.

местной жизни в области управления и самоуправления». Они считали, что эти законопроекты внесены без предварительного заключения земских учреждений, которые 40 - летней своей работой заслужили, казалось бы, доверие в компетенции их суждений в местных делах. Не спрошено было также и мнение и того сословия, которое по воле русских Государей, было признано почти во всех сферах местной жизни играть руководящую роль»¹.

ПС ОДО, (в состав которого входили также А.И. Мосолов (Тульская губерния), А.Б.Нейдгарт (Нижний Новгород), И.Н.Лодыженский (Тульская губерния))², постарался довести до сведения губернских дворянских обществ свою точку зрения по поводу реформы уездного управления. Суть его заявления сводилась к следующему: «Забывая историческую преемственность событий, забывая, что крепость центральной власти зиждется на слиянии с общественным элементом, продолжая искать примеры и указания не в истории родной страны, а в готовых образцах Запада, правительство пытается ныне нанести последний удар земщине, как основе местного управления, и вся реформа предпринимается в такой момент, когда она менее всего допустима»³. Очередные губернские дворянские

¹Постоянный Совет объединенных дворянских обществ. Второй материал по вопросу о местной реформе уездного управления. СПб. 1908. С. 3.

² ОР РГБ Ф. 130. Кисловского. Оп. 15. П. 11 - 19. Л. 10.

³Постоянный Совет объединенных дворянских обществ. Второй материал по вопросу о местной реформе уездного

собрания единодушно одобрили решение съезда.

Проведению столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии, посвящено исследование Н.С. Зузыкина, в котором он отмечал, что «столыпинская аграрная реформа способствовала известному сокращению помещичьей земельной собственности»¹. И, кроме того, вызвала в губернии усиление борьбы крестьянства против помещичьих, а особенно против кулацких хозяйств, что, на наш взгляд, является некоторым преувеличением. За период с 1908 по 1914 гг. в губернии произошло 2511 крестьянских выступлений против помещиков и кулаков².

Столыпинские реформы подверглись критике и на земских собраниях. М.Я. Говорухо - Отрок, гр. В.Ф. Доррер и кн. А.П. Урусов от имени Курского и Тульского земств негативно отзывались о коренной ломке существующего сословно - корпоративного строя уездной жизни». Они предупреждали дворян о возможности в результате реформы уменьшения влияния «консервативных элементов»³.

С 17 по 23 февраля 1909 г. проходил V съезд уполномоченных 32 дворянских обществ, на котором выступил известный тверской деятель, дворянин В.И. Гурко. Он попытался дать анализ экономической

управления. СПб. 1908. С. 8.

¹ Зузыкин Н. С. Проведение столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии. С. 13.

² Там же. С. 15.

³ Цит. по: Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 - 1911 гг. Л., 1978. С. 103.

ситуации в России и ответить на вопрос: «Что же, мы процветаем экономически или наоборот?»¹. Он призывал дворянство «самым решительным образом» встать «на путь экономических мероприятий»², ибо «по прошествии трёх лет после революции,... замечается невозвращение к прежнему росту производительности, а дальнейшее падение производств...»³. Дворяне встретили выступление В.И. Гурко шумными и продолжительными аплодисментами. Но на призыв Гурко «взять вечевой колокол, дабы разбудить нас ото сна, в котором мы находимся», Н.Е. Марков, который любил поговаривать, что «мы - друзья народа, мы - часть народа»⁴, вставил: «Да ведь это будет республика!». «Да, это будет республика, - парировал Гурко, - если мы соберёмся на площадь по этому предмету. Я же не предлагаю собираться на площади. Я говорю среди представителей первенствующего сословия в обстановке ничего общего с площадью не имеющей, среди представителей того сословия, которое искони было поборником могущественного, неограниченного самодержавия (шумные аплодисменты)... если мы будем отрицать, что положение России экономически не блестяще, если будем представлять, что наоборот, находимся в благополучии, то зачем же созывать съезд, разойдёмся по

¹Труды V съезда уполномоченных дворянских обществ 32 губерний. СПб., 1909. С. 56.

²Там же. С. 65 - 66.

³Там же. С. 59.

⁴Кабытова Е.П. «Зубр» Н.Е. Марков 2 - й // Дворянское собрание. 1994. № 1. С. 259.

церквям и будем петь молебны»¹.

На съезде было также заслушано особое мнение ярославского уполномоченного А.Г. Ратькова - Рожнова по вопросу о реформе губернских учреждений. По его мнению, проект этот «весьма красивом построенный с внешней стороны, настолько, однако, теоретичен, что придя в соприкосновение с жизнью, сразу обнаружит свои недостатки и непригодность для врачевания накопившихся десятилетиями местных нужд»². Он считал, что для реформы местных учреждений не наступило ещё время: «Пусть перебродят мысли в связи с произведённой Державною волей переменой государственного строя, и тогда новый правовой порядок, насаждаемый правительством, выльется на местах в ясные и определённые формы»³.

1 декабря 1909 г. очередная сессия Ярославского земского собрания была открыта губернатором, графом Д.Н. Татищевым, который выступил с речью о возможностях помощи земств лицам, переходящим на отрубные и хуторские хозяйства, отметив, что главным тормозом к переходу на улучшенные формы хозяйства являлась «чересполосица и зависимость отдельных лиц от общины»⁴. Другой проблемой местной жизни, которую выделил граф Д.Н. Татищев в своём

¹Труды V съезда уполномоченных дворянских обществ 32 губерний. СПб. 1909. С. 259.

²Там же. С. 411.

³Там же. С. 413.

⁴Журналы Ярославского губернского земского собрания очередной сессии 1909 года. Ярославль. 1910. С. 3 - 4.

выступлении, являлась сложившаяся «ненормальность» в отношениях уездных земств к губернскому. Д.Н. Татищев отметил некоторые случаи, когда уездные земские собрания выступали за упразднение губернского земства¹. Подобная конфликтность между уездными и губернскими земствами прослеживалась и в других губерниях Центрально - Промышленного района.

В 1909 г. дворянские собрания продолжали вести кампанию против проекта местной реформы. По-прежнему одним из самых болезненных мест оставался вопрос о роли уездного предводителя дворянства. Молодой дворянин М.А. Катков, погибший впоследствии на фронтах Первой мировой войны, рассуждая о месте и роли уездного предводителя дворянства в государственном управлении России, писал: «Реформа уездного управления сильно умалит, можно сказать, сведёт на нет институт уездного предводителя дворянства»². Повествуя в своей работе об исторических функциях уездного предводителя дворянства, он с болью отмечал тот факт, что «поместное дворянство постепенно исчезает,.. старый класс поместного дворянства стал быстро сокращаться. С 60 - х годов прошлого столетия дворянское землевладение стало переживать кризис, аграрные беспорядки

¹Журналы Ярославского губернского земского собрания очередной сессии 1909 года. Ярославль. С. 5 - 6.

²Катков М.А. Роль уездных предводителей дворянства в государственном управлении России. К вопросу о реформе уездного управления. М., 1914. С. 1.

последних лет почти окончательно разорили помещиков. Трудно им было оставаться на местах. С одной стороны, финансовые обстоятельства заставляли искать других средств пропитания, а с другой - невесело было жить последние годы в деревне: многие бежали, спасаясь от «иллюминаций» и тому подобных «удовольствий»¹.

М.А. Катков с удовлетворением отмечал, что все дворянские собрания единодушно высказались против реформ, считая, что «давно прошла пора, когда дворянство хлопотало исключительно о своих сословных нуждах. Теперь вся его энергия и работа перенесены на пользу русского народа, часто служа безвозмездно как его интересам, так и интересам государства». М.А. Катков все же признавал, что «нельзя скрывать, что реформа окончательно губит дворянство в смысле его влияния на местное управление и положение среди прочей земщины», однако «разве новый уездный начальник сумеет занять такое положение в провинции, какое занимает уездный предводитель? Нет, никогда»².

С другой стороны, следует отметить, что дворянство по-разному «относилось не только, к столыпинской программе реформ, но и к самой личности реформатора. Так, «Вестник Кружка дворян», отражая взгляды определённой части дворянства, писал о том, что «личность П.А. Столыпина заняла в русской жизни

¹Катков М. А. Роль уездных предводителей дворянства в государственном управлении России. К вопросу о реформе уездного управления. М., 1914. С. 60.

²Там же. С. 62 - 63.

доминирующее, едва ли подобающее ей значение. Личное его мнение и сила руки чувствуется в законодательстве, во всех отраслях административного управления, во многих проявлениях русской общественной жизни, наконец»¹.

«Вестнику Кружка дворян» вторил другой дворянин, Н. Меньшиков, который в статье «После Столыпина» писал: «Смута и революционные выступления начались при Столыпине: достаточно назвать похороны Муромцева, студенческие обструкции и забастовки. Именно при Столыпине расцвела «копеечная» печать и сплошь левая»².

Н. Меньшиков обвинял П.А. Столыпина в «безмолвном соглашении с жидами», в расцвете «народных кинематографов, как отрасли еврейской промышленности», в укреплении «так называемых народных университетов, где иной раз к ложке научного мёда прибавляется бочка политического дёгтя» и так далее. Если бы не смерть П.А. Столыпина, то, по мнению Меньшикова, «система поправок и ежедневных либеральных уступок» привела бы Россию ещё раз к 1905 году³.

Другие представители дворянства, напротив, были благодарны Столыпину за то что он напомнил, кому следует, что есть одна Верховная власть в России и ей

¹Вестник кружка дворян. М. 1909. № 7 - 8. С. 1.

²Меньшиков Н. После Столыпина// Дворянский русский вестник. СПб., 1912. С. 37.

³Там же. С. 39.

одной мы подчиняемся¹.

Позднее, в 1912 г. на VIII съезде УДО граф А.А. Бобринский, выступая с речью, посвящённой памяти покойного П.А. Столыпина, напомнил дворянам телеграмму П.А. Столыпина, которую тот направил экстренному съезду Объединённых дворянских обществ в ноябре 1906 г. П.А.Столыпин писал в ней: «Прошу собравшихся верить, что, памятуя исторические заветы дворянства, я знаю и не забуду, что долг мой - сделать все, что в силах моих и разумении для успокоения и упрочения обновлённой Родины»². А.А. Бобринский отметив, что «в благонамеренных кругах общества П.А. Столыпин сумел завоевать огромное количество преданных ему поклонников, но он имел и очень горячих противников»³, тем не менее выражал надежду, что «деятельность подобных крупных политических личностей» будет подлежать «суду истории», а не современников⁴.

Оценивая отношение дворянских и земских собраний Центрально - Промышленных губерний России к столыпинской программе «обновления России» и учитывая вывод Е.П. Кабытовой относительно дворянства Центрально - Чернозёмных губерний, можно отметить единодушие российского дворянства в его

¹ Пробуждение Государственного Совета// Вестник Кружка дворян. 1908. № 7. С. 1 - 2.

² Дворянский русский вестник. СПб. 1912. Март. С. 245-247.

³ Там же. С. 247.

⁴ Там же.

противодействии проектам министра - реформатора в области реформ местного управления.

В историографии существует несколько точек зрения на причины противодействия части дворянства программа П.А. Столыпина. Согласно концепции В.С. Дякина, П.А. Столыпин хотел осуществить реформы, объективно направленные против интересов помещиков. По его мнению, сопротивление дворянства объясняется стремлением защитить сиюминутные, сегодняшние интересы той части помещиков, которая не могла приспособиться к капиталистическому развитию¹. Таким образом, В.С. Дякин уменьшает степень противодействия помещиков столыпинским реформам.

Несколько иную позицию занимает А.Я. Аврех. По его мнению, П.А. Столыпин - «это, прежде всего, правый»², а неудача его реформ объясняется тем, что они осуществлялись «вне демократии и вопреки ей»³.

Ю.Б. Соловьев строит свою концепцию на объективной несовместимости самодержавия и дворянства, с одной стороны, и реформ, с другой⁴. С. Рыбас и Л. Тараканова считают, что «реформы Столыпина были приговором дворянству», чем и объясняется подобное сильное неприятие реформ

¹Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 - 1911 гг. Л. 1978. С. 20 - 22.

²Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. С. 11.

³Аврех А.Я. Столыпин и судьбы реформы. С. 265.

⁴Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907 - 1914 гг. С. 246 - 248.

дворянством¹. Кроме того, даже «новым, либеральным», «остроумным и порядочным» дворянам предпочтительнее было поддерживать «милый тон в провинции»², нежели, скажем, новаторские идеи министра - реформатора. Аналогичную точку зрения высказывает и Е.П. Кабытова, считая, что «степень противодействия помещного дворянства реформам Столыпина объясняется негативным отношением большей части сословия к столь резким переменам»³. Однако следует отметить, что против главного звена программы «обновления России», аграрного, помещики не возражали ни единым словом. Основное возмущение вызывали те незначительные либеральные реформы в области политики, управления, которые грозили поколебать столь привычный ритм жизни, в «шумных» российских захолустьях». Но не следует объяснять неудачу столыпинской политики одним лишь противодействием дворян реформе. Сама внутренняя противоречивость реформ, проведение их в жизнь административными методами обусловили их неудачу.

В 1908 г. дворянство продолжало отстаивать своё положение в земстве, аргументируя это тем, что «сословные интересы дворянства, сохранившиеся ныне, главным образом, в помещичьем быте, не только вполне

¹Рыбас С.Ю., Тараканова Л.В. Реформатор. Жизнь и смерть Петра Столыпина. М., 1991. С. 182.

²Толстой Л. Н. Анна Каренина// Собрание сочинений в 14 тт. М. 1988. Т. 9. С. 246.

³ Кабытова Е. П. Поместное дворянство Центрально - Чернозёмного района. С. 180.

совместимы с интересами крестьянства, но и возможны только при их совмещении. Жизненные интересы земли, выражаемые самоуправляющейся земщиной, оздоровлённой от всяких чуждых и пришлых веяний и стремлений, должны быть представлены также независимо, как и интересы центров новой культуры, развивающейся в городах¹.

На повестке дня дворянских собраний по-прежнему одним из основных являлся вопрос образования дворянской молодёжи губернии. Так, 24 мая 1908 года открылось чрезвычайное калужское губернское дворянское собрание для обсуждения вопроса о передаче дворянского Александровского пансион - приюта в ведение министерства народного просвещения². Передача была вызвана, главным образом, дороговизной содержания пансиона, сильно обременявшего последние годы бюджет дворянства. С передачей пансиона в ведение министерства, последнее должно было открыть одно из средне учебных мужских заведений с законченным образованием. На собрании раздавались также голоса за закрытие кадетского корпуса, но безуспешно. На капитал, вырученный от продажи зданий пансиона, решено было открыть стипендии в разных учебных заведениях для детей дворян, которые до сего времени пользовались бесплатным содержанием в самом пансионе. Удобство от такого перехода на стипендии заключалось ещё и в том,

¹Вестник кружка дворян. 1908. № 1. С. 1.

²Калужский курьер. 1908. № 58. С. 2.

что, если до этого желающий воспользоваться помощью пансиона должен был поступать в какое-либо учебное заведение Калуги, то после перехода стипендии должны были назначаться независимо от того, в каком городе проживает стипендиат. Попутно с этим вопросом строительной комиссией был сделан доклад собранию по ремонту зданий пансиона¹.

На Ярославском губернском дворянском собрании 20 января 1908 г. ярославский - губернатор в своём выступлении также затрагивал вопрос о состоянии образования в губернии. Член Государственного Совета Б.В. Штюмер поднял вопрос о Демидовском лицее².

В январском номере журнала «Огонёк» за 1910 г. под заглавием «На пороге нового года» были опубликованы довольно любопытные ответы «выдающихся политических деятелей» на вопрос: «Какие благожелания шлёте вы России на 1910 год?» Граф С.Ю. Витте отвечал: «Чтобы все верноподданные Государя Императора познали за неотложную истину, что государство жить здоровую жизнью на ниве взаимной ненависти не может»³.

Отношения же самодержавия с высшим российским сословием продолжали оставаться исключительно любовными. Со всех концов страны Государю Императору поступали телеграммы с выражением верноподданнических чувств, а Николай II в

¹Калужский курьер. 1908. № 59. С. 2.

²Ярославские отголоски. 1908. № 19. С. 3.

³Мережковский Д. Больная Россия. Л., 1991. С. 257.

свою очередь не забывал поощрять их рвение ответными благодарственными телеграммами¹.

15 октября 1909 г. в Москве проходило общее собрание «Кружка дворян, верных присяге», на котором обсуждалась Всеподданнейшая челобитная, посланная Советом Государю Императору 20 мая по поводу «антиправославных выходок Государственно Думы», а также письмо к члену Совета, члену Государственной Думы Г.А. Щечкову с просьбой «стать выразителем наших чувств по поводу возмутительного поведения председателя Государственно Думы Н. А. Хомякова, передавшего чтение запроса социал-демократов одному из желающих». По мнению членов «Кружка дворян», «нет таких законов, которые бы позволяли председателю Государственного учреждения давать место явно незаконным и оскорбляющим верноподданнические чувства запросам, касающимся распоряжений Верховной власти». «Мы, дворяне, - сказано далее, - привыкшие чтить доблестное имя Хомякова, скорбим и недоумеваем, что в такой несоответствующей роли всенародно выставляет себя член этой знатной семьи»².

4 октября 1909 г. закончил свою работу и проходивший в Москве съезд русских людей, который был созван по инициативе отца И. Вострогова. Съезд отметил «тот тупик, в котором очутились наши правые организации благодаря тем несогласиям, личным счетам

¹Вестник кружка дворян. 1909. № 7 - 8. С. 3.

²Степанов К. К съезду русских людей в Москве // Вестник кружка дворян. 1909. № 7 - 8. С. 6.

и соперничествам, которые возникли из первых попыток слишком спешной организации¹.

Консервативная часть дворянства относилась нетерпимо к более радикально мыслящим представителям сословия. Так, старый костромской дворянин В. Васьков, опечаленный исходом выборов в Костромской губернии, где либерал Шулепников явился в роли избранника губернского дворянства, выступил в печати со статьёй «Кандидатура кн. П.Н. Трубецкого», в которой говорил, что до революции многие дворяне относились довольно равнодушно к политическим убеждениям своих предводителей, что объяснялось добродушием русских людей. Однако настало, по мнению В.Васькова, иное время, и «ныне решается вопрос жизни и смерти не дворянства, а всей России». А князь П.Н. Трубецкой, как губернский предводитель, по мнению Васькова, не только не использовал своего высокого положения для борьбы с крамолою, но своим бездействием допустил «самые дикие проявления её в стенах благородного Московского собрания». Состоящее под председательством кн. П.Н. Трубецкого губернское земское собрание и его исполнительные органы явились «очагами революционного движения». И все, что только было оппозиционного в России, группировалось вокруг Московского губернского предводителя².

Обстановка в земстве усугублялась постоянными

¹Степанов К. К съезду русских людей в Москве// Вестник кружка дворян. 1909. № 7 - 8. С.6.

²Вестник кружка дворян. 1909. № 5-6. С. 8.

конфликтами между уездными и губернскими управами, в которых поместное дворянство принимало живое участие. 8 января 1909 г. проходило очередное ярославское губернское земское собрание. Обсуждался вопрос, поднятый дворянином Д. В. Калачовым, который ратовал за большую самостоятельность уездных земств. «За последние 10 лет течения земской жизни, - отмечал он в своём выступлении, - мы должны были прийти к заключению, что деятельность некоторых отделов, сосредоточенная исключительно в ведении губернской управы, требует децентрализации. Дело развивается, открываются совершенно новые стороны жизни, новые нужды... Времена теперь переменялись. Недавно мы слышали разговоры, что из Петербурга нельзя править Россией. Если это так, то нельзя и в канцелярии губернской управы руководить работой уездов. Пора и уездным земствам вступить на путь самостоятельной работы»¹.

Подобная напряжённость отношений между уездными и губернскими земствами наблюдалась и в других собраниях. Так, на экстренном Ярославском губернском земском собрании (заседание 11 августа 1911 г.) председатель уездной земской управы С.М. Леонтьев обвинял губернское земство в том, что «огромного значения съезд, созываемый 16 августа (имеется в виду Всероссийский общеземский съезд - *примеч. автора*) застал Ярославское губернское земство врасплох. У вас

¹Журналы Ярославского губернского земского собрания очередной сессии 1908 года. Ярославль. 1909. С.10 - 11.

ничего не было, с чем мы могли бы выступить на съезде, не было даже погубернской статистики народного образования»¹. Кроме того, «при современном темпе развития дела народного образования в губернии, губернское земство не может и не должно отказываться от этой напряжённой работы уездов, ничем не помогая им»².

В послереволюционные годы, когда уже большая часть дворянства склонна была признать необходимость определённых реформ во имя своего же спасения, «только черносотенцы оставались верны самодержавию до конца в том смысле, как эту верность понимали в Царском Селе»³. Черносотенно настроенное дворянство Тверской губернии выражало свои настроения на страницах газеты «Тверское Поволжье». Некий тверской дворянин черносотенного колера под псевдонимом «Свой» на страницах газеты дал свой анализ современного положения России. Он писал, что «в течение четырёх последних лет, то есть с момента начала жидовско - освободительного движения, на Руси пало от рук озверелых революционеров огромное количество верных слуг царя». А деятельность I и II Государственных Дум он оценивал следующим образом: «Были у нас две государственные Думы, но большинство

¹Журнал экстренного Ярославского губернского земского собрания, заседание 11 августа 1911 года. Ярославль. 1911. С. 2.

²Там же. С. 5.

³Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. С. 214.

членов их открыто проповедовали революцию и поощряли убийства на политической почве». Свои надежды он связывал с III Государственной Думой: «Собралась, наконец III Дума, в которой явных революционеров -трудовиков, кадетов и прочих врагов России сравнительно немного». Но особый восторг вызвало у автора статьи заседание 8 февраля, на котором гр. Бобринский - второй произнёс, по его мнению, блестящую речь: «...Мы должны не только осудить насилия и безжалостные убийства, - говорил оратор, - мы должны подумать о жертвах. Мы не смеем относиться к ним безучастно». Граф Бобринский - второй предложил основать капитал для выдачи пособий несчастным сиротам, оставшимся после убитых террористами героев, и предложил назвать этот капитал «фондом царя - освободителя». Тверской «Свой» выразил восхищение перед этим следующими словами: «Честь, слава и великое спасибо гр. Бобринскому за его открытую и смелую речь!»¹. Другой, старицкий автор, в унисон с вышеозначенным восклицал в мартовском номере газеты: "Доколе, Господи? Православные и верные царю и России русские будут слушать о ежедневно повторяющихся слухах о той смуте, которая точно лютая гроза облегла землю русскую?"².

Свой взгляд на революцию тверские черносотенные господа выразили в мнении, что «события последних лет, кажется, достаточно ясно ещё

¹Тверское Поволжье. 1908. № 269. С. 2.

²Тверское Поволжье. 1908. № 270. С. 1.

раз доказали, что в России революция невозможна, а возможен только бунт, бессмысленный и беспощадный»¹. Главными же виновниками всех бед у них по-прежнему выступали «жиды». В статье «Захват иудеями земли, долженствующей принадлежать «крестьянам»» говорилось, что «иудеи стремятся к господству над населением той страны, в которую проникают»², и отмечалось, что «с появлением их в крае умножились преступления, они подговаривают крестьян промышлять воровством»³.

Правое дворянство стремилось заклеить не только евреев, но и своих же собратьев по сословию, имевших дерзость выражать более либеральные взгляды. Тверской губернатор возбудил дело, о принадлежности Бежецкого городского головы Ревякина к «противоправительственной партии». Поводом же послужила поездка Ревякина на «кадетский» съезд в Гельсингфорс в октябре 1907 г.⁴

В личном фонде Л.Л. Кисловского, помещика Рязанской губернии, известного правого деятеля, сохранились многочисленные листовки черносотенного содержания. Чтобы понять умонастроения дворянина, хранящего их, приведём некоторые из них: «Слушайте, вы, красносотенная сволочь. Опять вы начинаете свои безобразия, опять

¹Тверское Поволжье. 1908. № 283. С. 2.

²Тверское Поволжье. 1908. № 284. С. 2.

³Там же.

⁴Тверское Поволжье. 1908. № 295. С. 3.

убийства, одиночные и массовые. Берегитесь же! Проснулся народ и спуску теперь он вам не даст. Знайте, что каждое убийство мы отметим тем, что будем вырезывать ваших главарей...»¹.

Более всего нападкам черносотенной прессы подвергалась Дума. Так, Н.А. Павлов писал: «Имена новых совластителей, созаконодателей должны быть известны стране, отдавшей им, их честолюбию в жертву свой покой, состояние и тысячи жизней. Пусть же славят их «революция», пусть помнят правые! По головам перебитых справа и повешенных слева в высокие палаты вступили в Думу: Петрункевич, Набоков, Родичев, Гейден, Львов, Милуков, Хомяков, Шингарев, Голицын, Головин, Маклаков, Уваров и другие - и в хвосте их - В. Бобринский со своими умеренными»².

«Ярославские отголоски» в статье «Новый год» отразили общее пессимистическое настроение: «Упадок деревни повёл за собой упадок старых сословий, создавших Россию и являющихся до сих пор главными опорами государственного порядка. Дворянство потеряло более 1/3 имевшейся у него в момент освобождения земельной площади» - писал некто Кормчий в этой статье³.

И как бы оправдывая смутные опасения,

¹ОР РГБ. Ф. 130. Кисловского. Оп. 15. П. 11. Л. 1.

²Павлов Н.А. Записка // Вестник кружка дворян. 1908. № 7. С. 13.

³Ярославские отголоски. 1908. № 1.

высказанные на страницах периодической печати, 1908 г. для Тверской губернии начался шумным судебным процессом, получившим название «Дело Хвостовых», над дворянами - помещиками Тверской губернии братьями Хвостовыми, псаломщиком Орловым и восьмью крестьянами села Первитина, обвинявшимися в том, что 18 декабря 1905 г. они совершили поджог и разгром дома крестьянина Волкова, «вследствие экономических и политических побуждений». О чем это свидетельствует? Трудно сказать. На ум лишь приходят строки Мережковского: «Соотечественники, страшно! - хочется закричать, как умирающий Гоголю, - Все глухо, могила Повсюду. Боже, пусто и страшно остановится в твоём мире»¹.

Обстоятельства дела были следующими. Первихинские крестьяне, долгое время бывшие в кабале у помещиков Хвостовых, в 1905 г. начали проявлять неудовольствие и оказываться от работ. В подстрекательстве братья Хвостовы подозревали учительниц Чистовых, недавно продавших свой участок земли, смежный с помещичьим, крестьянину Волкову, который оспаривал право помещиков на межевые берёзки. Против крестьянина Волкова и учительниц Чистовых братья Хвостовы предприняли агитационный, подкрепленный водкой поход, который в роковой день закончился преступлением. Винные пары, чтение воззвания «Союза русского народа» и торжественная пьяная клятва перед императорским портретом из какого

¹Мережковский Д. Голова виснет // Больная Россия. С. 146.

- то календаря до того воодушевили братьев Хвостовых и пьяных крестьян, что они сочли за благо русской земли учинить разгром и поджог дома Волкова. Высказывалось желание не оставить в покое и учительниц¹.

Так и оказались на скамье подсудимых братья Хвостовы, Алексей и Дмитрий (известный деятель «Союза русского народа»). Третий же брат, Арсений, не дождавшись судебного процесса, покончил жизнь самоубийством. Это происшествие вызвало отклик во всей России. Ярославская губернская газета «Ярославские отголоски» в рубрике «По России. Тверь» отразила многочисленные «толки... в местном обществе», связанные с «самоубийством видного лидера здешних союзников, тверского помещика Арсения Николаевича Хвостова»². Газета писала, что первоначально распространились слухи, что застрелился Дмитрий Хвостов, председатель тверского отдела Союза русского народа, «президент» областной союзнической управы. Станового пристава г. Желойдо, в районе которого находилось имение Хвостовых, сельцо Первитино, в продолжение двух дней непрерывно осаждали запросами и губернатор, и прокурор. Вскоре ситуация прояснилась. Вечером на станцию «Лихославль» из Твери прибыл в нетрезвом виде А. Н. Хвостов, выпил ещё в станционном буфете и, наконец, около 10 часов вечера поехал домой, в Первитино, отстоящее от Лихославля в двенадцати верстах. Не успели отъехать и

¹ Дело Хвостовых// Тверская жизнь. 1908. № 2. С. 3.

² Ярославские отголоски. 1908. № 2. С. 4.

сотни сажений, как ямщик услышал позади себя выстрел, обернулся и увидел, что барин сидит склонившись как-то на бок, и шапка с него свалилась. Но в Твери откуда-то поползли слухи, что А.Н. Хвостов был убит революционерами. Слухи росли, и, наконец, прокурор окружного суда г. Маркелов счёл себя вынужденным поручить судебному следователю по важным делам г. Одинцову немедленно произвести судебное следствие по поводу смерти А.Н. Хвостова. Судебный следователь выехал в сельцо Первитино и там был произведён судебно - медицинский осмотр и вскрытие вырытого из могилы тела А.Н. Хвостова. В результате чего были обнаружены следы ожога, вызванные револьверным выстрелом в упор. Следователь пришёл к заключению, что это - самоубийство, вызванное близостью процесса, на котором покойный вместе с другими братьями должен был фигурировать в качестве обвиняемого по делу о поджоге¹.

Из допроса свидетелей выяснилась неблагоприятная роль братьев Хвостовых во всей истории. Защитник последних, присяжный поверенный Булацель, «очевидно, из «политических» целей... упорно долго останавливался на инциденте с клятвой перед портретом, просил суд занести в протокол показания свидетеля Андреева на предмет Высочайшего ходатайства о помиловании в случае обвинения»¹ Однако в этом защите было отказано. Но защита явно была настроена агрессивно, вызывая бесконечные конфликты между

¹Ярославские отголоски. 1908. № 2. С. 4.

председателем и защитниками. Так, например, Булацель настойчиво предлагал называть братьев Хвостовых не иначе как по имени и отчеству, не в пример прочим подсудимым. На этот выпад последовало резкое замечание суда. 9 января 1908 г. проходил допрос учительницы В.С. Чистовой, прослужившей 25 лет в земской школе «родного Первихина». Свидетельница в ярких красках обрисовала экономический гнёт со стороны братьев Хвостовых по отношению к крестьянам, владеющим клином земли среди помещичьих угодий. Убегая из чайной с детьми от озверевшей толпы, свидетельница ясно слышала голос Арсения Хвостова: «Бей их, жги!».

Допрашивался также работник Волкова, И. Фартовый, который рассказал о рубке берёз на земле Волкова в присутствии и при подстрекательстве всех Хвостовых. И. Фартовый слышал подстрекательства всех Хвостовых и утверждал, что Арсений Хвостов первым, ударил кулаком в дверь дома Волкова с криком: «Бей, жги!»¹.

Братьям Хвостовым был вынесен приговор, в котором они были признаны виновными и приговорены к 2,5 годам в арестантских исправительных ротах с лишением всех особых и по состоянию присвоенных прав и преимуществ².

В целом, жизнь в Тверской губернии в 1908 г., по-видимому, не вызывала особого восторга у

¹Ярославские отголоски. 1908. № 2. С. 4.

²Тверская жизнь. 1908. № 3. С. 3.

современников. Один из них так описывал своё «шумное захолустье»: «Сквозь пучины всероссийского смятения вольно и плавно, как гоголевский Днепр, мчит тверская жизнь мутные волны свои: ни зашелохнет, ни прогремит! Глухо, едва слышно бьётся местная жизнь и в глазах постороннего наблюдателя не принимает определённой физиономии, не окрашивается в строго определённый цвет! Жизнь обесмыслилась, цвета слиняли. Способностью речи обладают только щедринские «чудища сухостью понятий и мохнатостью предрассудков, с неудержимым рыком и склонностью к ожирению затылков. Слизкая тина выплывает на тёмную поверхность и медленно колыхается»¹.

На первом плане в деятельности корпоративных дворянских организаций по-прежнему находилась проблема сохранения поместного землевладения и улучшения благосостояния хозяйства. Однако «аграрные беспорядки повели к сильному понижению выручки крестьян с помещичьих экономий. А землевладельцы воздержались от производства обычных работ по возведению и ремонту построек, улучшению почвы, увеличению запашки и так далее»². Кроме того, продолжался процесс перехода земель от дворянства к иным сословиям. Так постепенно оскудевало старинное имение «Нижние Приски», искони принадлежащие дворянскому роду Кашкиных. В 1910 - 1911 гг. Н.

¹Тверская жизнь. 1908. № 12. С. 2.

²Отклики революции // Владимирские губернские ведомости. 1909. № 10. С. 4.

С.Кашкин продал купцу П.И. Вознесенскому леса на сруб в своём имении¹, а о дальнейшей же продаже земель свидетельствуют его ежегодные хозяйственные записи по имению за 1912 г.² и дневниковые записи³. Дворяне пытались разработать меры по стабилизации помещичьего землевладения. Их экономические требования были направлены на его искусственную консервацию при помощи дополнительных государственных льгот. Большинство предложений касалось условий более выгодной продажи и покупки земли дворянам, а также расширения льгот для заёмщиков Дворянского банка.

Кроме того было учреждено два вида, дворянской оценки: над малолетними наследниками умершего владельца и по несостоятельности и расточительству. Цель второй опеки состояла не только в том, чтобы защитить имущество дворянина от дальнейшего обременения долгами, сколько в том, чтобы сохранить имение в руках владельца и обеспечить его существование. Кредиторам взятого в опеку дворянина никаких гарантий не давалось. Так, в Тверском дворянском собрании было возбуждено дело об учреждении опеки над имением ржевского помещика И.А. Эккермана. Дело возбудила жена Эккермана, Анастасия Яковлевна, ввиду крайней расточительности мужа. По её просьбе «полицией было произведено

¹ОР РГБ. Ф. 121. Кашкиных. Оп. 2. П. 7.

²Там же. Договоры о продаже.. Ф. 121. Оп. 19. П. 3.

³Там же. Ф. 121. Оп. 25. П. 24.

негласное дознание об образе жизни Эккермана и выяснилось, что он «ведёт жизнь весьма нетрезвую и настолько расточительную, что его жене и детям грозит опасность остаться без всяких средств к существованию»¹.

Насколько это было возможно, царизм поддерживал господствующее сословие. Дворянам, пострадавшим во время революции 1905 - 1907 гг., были выданы ссуды. Тем не менее дворянство, вставало в позу «нелюбимца правительства», приносящего его в жертву промышленному развитию и крестьянскому землеустройству. Дворянские собрания неоднократно возбуждали перед правительством многочисленные ходатайства об облегчении платежей, рассрочке уплаты банком и о полном сложении ссуд, выданных за убытки².

Поместное дворянство видело выход в учреждении и активной деятельности дворянских касс взаимопомощи. Регулярно на дворянских собраниях рассматривался вопрос о состоянии долгов заёмщиков дворянской вспомогательной кассы и о возможности сложения их со счетов. Предметом пристального внимания дворянства была деятельность Крестьянского поземельного и Дворянского банков. ПС ОДО неоднократно обсуждал вопрос, связанный с деятельностью этих банков. В январе 1911 г. на

¹ГАТО. Дело об учреждении опеки над именем ржевского помещика Эккермана И.А. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5319. Л. 1.

²ГАРФ. Протоколы заседаний постоянного совета за 1911 год. Ф. 434. Оп. 1. Д. 81. Л. 30 - 33.

заседании ПС ОДО было принято решение о необходимости ограничения закона от 26 апреля 1906 г. По этому закону Крестьянский банк имел право быть заёмщиком Дворянского банка при приобретении дворянских имений. ПС ОДО отметил, что Крестьянский банк являлся самым крупным должником Дворянского банка, и постановил, ограничить применение закона 1906 года¹. Оценивая деятельность Крестьянского банка, помещное дворянство жаловалось, что их он «сгоняет с земли». Однако многие заёмщики годами не платили взносов в банк, накопив тем самым огромную задолженность. И тем не менее продажа имений за долги была редчайшим явлением. Особое внимание дворянские собрания обращали на упрощение операций Дворянского банка, который, по их мнению, должен был облегчить положение заёмщиков².

Проблемы, связанные с Крестьянским банком, обсуждались и на собрании уездных предводителей и депутатов дворянства Рязанской губернии. Исполняющий должность Рязанского губернатора внёс предложение о том, чтобы землевладельцы Рязанской губернии «воздержались» от назначения преувеличенных цен за продаваемые ими земли. Предводители дворянства отказались поддержать это предложение, так как они не разделяли и вообще не

¹Постоянный совет объединенных дворянских обществ. М., 1911. С. 1 - 3.

²ГАРФ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 40. Л. 31-33; Ф. 434. Оп. 2. Д. 29. Л. 49.

понимали смысла фразы «преувеличенные цены», ибо где та норма, исходя из которой можно говорить о преувеличенной цене ¹. Более того, рязанские предводители дворянства даже склонны были скорее опасаться, что усматриваемое в циркулях управляющего Крестьянским банком убеждение в необходимости принудительной продажи, распространённое у крестьян, способно вызвать аграрные беспорядки. Самовольные массовые порубки лесов и погромы имений, по мнению предводителей, произошли вовсе не от малоземелья, а были следствием преступной революционной пропаганды, беспрепятственно проявляемой во всех губерниях, а также и в газетах крайнего направления. В заключение предводители дворянства Рязанской губернии резюмировали, что предрекаемые Крестьянским поземельным банком беспорядки весной могут быть предотвращены никак не искусственным понижением цен на землю, а сильною и твёрдою правительственной властью на местах, и, вообще, принятием энергичных мер для водворения порядка в стране и защиты мирных жителей от насилий и грабежей, и настойчивым преследованием всякого

¹ОР РГБ. Постановление собрания уездных предводителей и депутатов дворянства Рязанской губернии о ценах на продаваемые земледельцам земли. Ф. 130. Оп. 12. Л. 18. Л. 1.

возбуждения к насилию¹.

Подобные высказывания поместного дворянства Центрально - Промышленного района позволяют сделать вывод о степени разработанности его экономической программы. Главным образом, усилия помещиков были направлены на создание благоприятной ситуации для сохранения дворянского земельного фонда. Все предложения сводились к созданию выгодных условий дворянам при продаже поместий, покупке земли и к облегчению положения заёмщиков Дворянского банка. Правительство старалось в определённой степени удовлетворить экономические запросы помещиков, ибо поместное дворянство по-прежнему оставалось «главной социальной опорой царизма»².

В 1909 г. на очередном собрании дворян Тульской губернии были заслушаны сведения о том, что «площадь дворянского землевладения уменьшилась на 18,5%, причём по некоторым уездам уменьшение это достигло четверти количества земли, бывшей во владении лиц дворянского сословия в 1906 году». При таких условиях значительно сужался круг лиц, которые могли бы приложить свой труд на должностях,

¹ОР РГБ. Постановление собрания уездных предводителей и депутатов дворянства Рязанской губернии о ценах на продаваемые земледельцам земли. Ф. 130. Оп. 12. Л. 2.

²Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. С. 194.

замещаемых по избранию дворянства¹. Дворянство теряло земли, но не могло выработать чёткой программы по упрочению экономического положения сословия.

VI съезд УДО 33 губерний был созван 14 марта 1910 г. Среди вопросов, обсуждаемых дворянским съездом, был затронут и финляндский, по поводу коего тульский уполномоченный кн. А.П. Урусов говорили «Пусть весь свет знает, что Россия и русское дворянство никогда не потерпят автономного отделения в русском государстве, в какой бы то ни было части»².

В 1911 г. состоялся VII съезд УДО. Заслуживают особого внимания отзывы печати о съезде. Сами дворянские корреспонденты писали, что VII съезд, как и предыдущие, вызвал со стороны левой печати чувство злобы и ненависти к ОД. «В статьях этих газет видна боязнь левых партий дворянских съездов. Очевидно, если бы съезды УДО не имели значения в политической жизни России, - писали апологеты дворянства, - то о них левые газеты или вовсе не писали или же, если бы и писали, то весьма немного»³.

¹Всеподданнейший отчет Тульского губернатора за 1907 - 1909 годы. Тула. 1910. С. 7.

²Труды VI съезда уполномоченных дворянских обществ 33 губерний с 14 марта по 20 марта 1910 года. СПб. 1910. С. 345.

Отзывы печати о VII съезде уполномоченных дворянских обществ. М. 1911. С. 1.

³Отзывы печати о VII съезде уполномоченных дворянских обществ. М. 1911. С. 1.

«Московские ведомости» отмечали, что в работе VII съезда УДО участвовали тридцать семь из сорока дворянских обществ Европейской России. Из них четыре - Новгородское, Тверское, Костромское и Оренбургское - участвовали впервые. «Внимание VII съезда поглощено было заботой об охране государства от внутренних врагов, ибо наступила пора, когда внутренние устои русской государственности подверглись бешеному натиску со стороны возросших в числе и силе целых слоёв населения, оторвавшихся от русских исторических преданий»¹. Обсуждавшийся на VII съезде УДО еврейский вопрос был активно подхвачен правой печатью. Так, «Земщина» писала: «Засилье евреев уже и в настоящее время так велико, они до такой степени успели покрыть всю нашу общественную и государственную жизнь паутиной своих интриг, что борьба с этими ненавистными пришельцами является неблагоприятной и опасной не только для отдельных лиц, но даже для целых сословий»². Председателю ПС ОДО, гр. А.Бобринскому, поступали многочисленные письма от дворян и среди них письмо кн. Ек. Цертелевой, которая писала, что ее муж, кн. Д.Н. Цертелев, «являвшийся одним из инициаторов объединения дворянства в тяжёлые 1905 - 1906 гг., ныне очень тяжело болен, но очень хотел бы приветствовать проходящий

¹Московские ведомости. М., 1911. № 42.

²Земщина. М., 1911. № 558. С. 3.

съезд дворян»¹.

В 1911 г. во многих губерниях были проведены выборы уездных и губернских предводителей дворянства и созывались очередные дворянские собрания для избрания председателей российского благородного сословия на предстоящее трехлетие. «Именно теперь, когда и снизу и сверху предпринят поход против сословности вообще и против поместного дворянства в особенности, «Господам дворянам нужно сплотиться между собою, чтобы выбрать из своей среды представителей достойнейших из достойных», - писал «Голос русского»².

Проходившее в январе 1911 г. дворянское собрание Рязанской губернии было посвящено вопросам чествования 300-летия Дома Романовых, юбилея Отечественной войны и освобождения крестьян от крепостной зависимости. Рязанское дворянское депутатское собрание 10 апреля 1912 г. избрало из своей среды депутацию для участия в торжествах открытия памятника императору Александру III в Москве³.

Смерть П.А. Столыпина, вне зависимости от

¹ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 381 (1). Л. 145.

²Балашов В. Дворянские выборы// Голос русского. 1911. № 3.

³ГАРО. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания о собрании депутатов и предводителей 11 января 1911 года. Ф. 98. Оп. 128. Д. 9. Л. 8.

отношения к нему дворянства, как к реформатору, потрясла до глубины души российское дворянство. Так, на открытии 45-ой очередной сессии 1911 г. Тверского губернского земского собрания, председатель собрания А.С.Паскин выступил с речью, характеризующей общее настроение дворянства: «Мы впервые, господа, собираемся, после такого потрясающего события, как кончина Председателя Совета Министров, статс-секретаря П. А. Столыпина, то, что это был выдающийся государственный человек, в том нет сомнения, это признано всеми, даже его недругами»¹.

Несмотря на то, что дворянство по-прежнему видело своего основного защитника в правительстве, оно также занялось поисками союзников для объединения на почве экономической.

В 1910 г. помещик Н.А. Павлов выступил с проектом «объединения дворянства на почве экономической». Н.А.Павлов видел причины убыли дворянского землевладения в розни между различными слоями дворянства, «розни общественной, политической и экономической». Он убедительно доказывал, что «нужно начинать борьбу за существование, за своё право, за свою землю. Нужны общие усилия и полное напряжение всех сил. Борьба не политическая, а борьба

¹Журналы Тверского земского губернского собрания 47-й очередной сессии 1911 года и Чрезвычайного собрания 4 октября 1911 года. С приложениями. Тверь. 1912. С. 5.

экономическая, реальная»¹. Кроме того, существовали и другие проекты объединения, как например, проект земского союза, инициатором которого выступал теоретик земства В.Н. Снежков, который высказался за объединение земства на чисто сельскохозяйственной почве.

VIII съезд УДО (5 марта 1912 г.) обсудил эти два проекта экономического объединения дворянства. Для реализации идеи объединения дворянства в Союз землевладельцев на VIII съезде УДО была создана комиссия по подготовке к созыву съезда землевладельцев во главе с председателем графом Орловым - Денисовым. Свою задачу граф выразил в воззвании, которое он разослал во все местные губернские дворянские организации. Отмечая, что инициатива создания Всероссийского Союза землевладельцев всех сословий, всех состояний, «но при обязательном условии, чтобы в него входили исключительно землевладельцы - собственники», принадлежит VII и VIII съездам УДО, граф писал, что в течение двух лет ряд комиссий исследовали и обсуждали этот вопрос и выработали проект устава союза. От лица комиссии граф Орлов - Денисов обратился непосредственно к землевладельцам, приглашая их не только отозваться, но и принять личное участие в работах съезда, ибо «без отзывчивости со

¹ГАРО. Из доклада члена Постоянного Совета объединенного дворянства на почве экономической. Ф. 663. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

стороны приглашаемых и проявления на деле сочувствия - приезда работать на съезд, попытка огромного и ныне разьединённого класса землевладельцев объединиться не только не увенчается успехом, но и повлечёт за собой надолго охлаждение к этому вопросу»¹.

От дворян Центрально - Промышленных губерний в работе комиссий по организации союза землевладельцев принимали участие А.Д.Самарин (Московский губернский предводитель дворянства), В.И. Гурко (уполномоченный тверского дворянства), и Л.Л. Кисловский (уполномоченный рязанского дворянства)². Однако экономическое объединение дворянства с сельской буржуазией не состоялось. Во многом это было вызвано тем, что провинциальное дворянство безразлично отнеслось к проекту создания экономического союза землевладельцев.

Но не только проблемы кризиса и оскудения помещичьего землевладения волновали дворянство. Дворянские губернские собрания обсуждали вопросы, касающиеся условий приобретения прав потомственного дворянства для предотвращения сокращения численности сословия; порядок выборов уездных предводителей дворянства; образование и воспитание дворянской молодёжи. Кроме того, собрания рассматривали вопросы, связанные благотворительностью, назначением пособий, пенсий, стипендий, учреждением опеки, устройством приютов

¹ОР РГБ. Ф. 130. Кисловского. П. 41, 91. Л. 9.

²Там же. Л. 12.

для недееспособных дворян и так далее. Вопрос, об условиях приобретения прав потомственного дворянства обсуждался и на VIII съезде УДО. Однако в связи с высказанными опасениями, что с «притоком новых элементов дворянство усилится арифметически, а не духовно», был передан на рассмотрение губернских дворянских обществ»¹.

Представители сословия считали возможным допустить рост численности дворянства за счёт возведения в дворянское сословие тех, кто занимался полезной деятельностью, связанной с земледелием, Однако к этой идее основная масса дворянства относилась отрицательно, среди них: калужское, рязанское и тульское².

Калужское собрание гг. предводителей и депутатов дворянства, состоявшееся 1 августа 1911 г. приняло проект заявления «По вопросу об условиях приобретения прав потомственного дворянства лицами, оказавшими в связи с землевладением общественные услуги»³. С подобным предложением выступило и чрезвычайное собрание костромского дворянства, состоявшееся 18 декабря 1911 г., которое приняло следующее постановление:

¹ГАРФ. Протоколы заседаний Постоянного Совета за 1911 год. Ф. 434. Оп. 1. Д. 61. Л. 63.

²Там же.

³ Свод постановлений дворянских собраний гг. Предводителей и депутатов дворянства губернии, вошедших в объединение по вопросу об установлении. СПб., 1913. С. 2.

«1. Принять желательным, чтобы дворянству было предоставлено право ходатайствовать перед Государем Императором о пожаловании дворянского достоинства лицам других сословий, зарекомендовавшим себя особо выдающейся общественно полезной деятельностью.

1. Вопрос по возбуждению этого ходатайства был бы предварительно рассмотрен Собранием предводителей и депутатов дворянства при полном составе и решён большинством не менее 2/3 голосов.

2. Окончательно он разрешался на Очередном Дворянском собрании тем же большинством участвующих.

3. Принять выработанные собранием предводителей и депутатов дворянства условия образовательного и имущественного ценза, коему должны удовлетворять лица, предоставляемые к пожалованию дворянским достоинством.

4. Признать желательным увеличение взноса в дворянскую кассу за внесение рода в родословную книгу до 1000 рублей». По параграфу 4 собрание предводителей и депутатов дворянства постановило установить наличие образовательного ценза не ниже среднего и имущественного ценза в тройном размере против требуемого¹.

¹ОР РГБ. Постановление собрания уездных предводителей и депутатов дворянства Рязанской губернии о ценах на продаваемые земледельцам земли. Ф. 130. Оп. 12. С. 18.

8 декабря 1912 года состоялось Тульское очередное губернское дворянское собрание, которое вынесло решение: «Уведомить Совет объединённого дворянства, что тульское дворянство признает осуществление означенного предложения безусловно нежелательным и высказывается за сохранение существующего ныне порядка, в силу коего дворянское достоинство жалуются Государем Императором либо в порядке служебных заслуг, либо по особому усмотрению Его Императорского Величества»¹.

В выписке из протокола заседания комиссии, избранной ярославским чрезвычайным собранием гг. предводителей и депутатов 9 сентября 1907 г. значилось: «Собрание в составе намеченных собранием предводителей и депутатов дворянства лиц, а именно кн. И.А. Куракина, А.И. Яковлева, В.А. Шубина, Н.Н. Капустина, рассмотрев законопроекты Министерства Внутренних дел о реформе уездного управления, а также о поселковом и волостном управлении совместно с записками по этому поводу ПС ОДО, пришли к следующим выводам: «Отсутствие у местных дворянских обществ самостоятельного права принимать в состав дворянских обществ лиц, заслуживающих полного доверия своими достоинствами, заслугами, способностями не в зависимости от их служебного и

¹ОР РГБ. Постановление собрания уездных предводителей и депутатов дворянства Рязанской губернии о ценах на продаваемые земледельцам земли. Ф. 130. Оп. 12. С. 17.

общественного положения, заставляет комиссию высказаться за необходимость предоставить дворянскому обществу право ходатайствовать о включении таких лиц в состав дворянских обществ и предоставляет эти хотя действия на Высочайшее имя»¹.

В прениях выступал Сабанеев, который обратил внимание на тот пункт, где упоминается о предоставлении дворянским обществом права принимать в свою среду лиц по своему выбору. Это по его мнению, несоответствовало законоположению о дворянстве, по которому дворянство давалось только Государем Императором. Поэтому правильнее было бы, считал Сабанеев, выразить желание ходатайствовать о праве дворянских собраний представлять заслуженных лиц к Высочайшему пожалованию дворянством.

Собрание единогласно приняло записку комиссии, указав дворянину Сабанееву, что в записке указано на необходимость в каждом случае «ходатайствовать перед Государем Императором, и кроме, того постановило: просить гг. уполномоченных от дворянства поддержать ПС ОДО все основы, изложенные в этой записке»².

А собрание гг. предводителей и депутатов дворянства, состоявшееся 1 июля 1911 г., приняло

¹ Свод постановлений дворянских собраний гг. Предводителей и депутатов дворянства губернии, вошедших в объединение по вопросу об установлении. СПб. 1913. С. 5.

² Там же. С. 20.

следующее заключительное решение: «Остаться при постановлении Чрезвычайного Ярославского губернского дворянского собрания от 9 сентября 1907 года, по которому первоначальное ходатайство о предоставлении прав потомственного дворянства лицу не дворянского сословия должно быть возбуждено самим Дворянским обществом»¹. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к единому мнению дворянам прийти так и не удалось. На IX съезде УДО в марте 1913 г. решение этого вопроса было отклонено.

Послереволюционные годы вызвали определённое ухудшение экономического положения поместного дворянства. На дворянских собраниях многие сетовали на крайне затруднительные материальные условия и просили о рассрочке недоимок дворянских повинностей. Однако были и такие, которые норовили «под шумок» рассрочить причитающиеся с них уплаты недоимок. Так, землевладелец Рязанского уезда Рязанской губернии, потомственный дворянин, В.А.Поляков обратился в Рязанское дворянское депутатское собрание с ходатайством о рассрочке ему недоимок дворянских повинностей в сумме 754 рублей 64 копейки, накопившихся в течение нескольких лет по

¹ Свод постановлений дворянских собраний гг. Предводителей и депутатов дворянства губернии, вошедших в объединение по вопросу об установлении. СПб., 1913. С. 20.

его имению при селе Ходыinine Рязанского уезда. Уплату же остальных 600 рублей недоимок Поляков просил рассрочить ещё на 3 года, аргументируя свою просьбу крайне бедственным положением. Однако, как выяснилось, состояние дел этого, помещика, наоборот, свидетельствовало о полном благополучии. Но Поляков на этом не остановился. Он направил ещё одно заявление в дворянское собрание, на этот раз аргументируя просьбу о рассрочке недоимок тем, что управляющий его имением «по недоразумению, в течение нескольких лет не вносил дворянских повинностей»¹. Как видно из приведённого примера, дворянство в своих поступках не всегда действовало в соответствии с кодексом дворянской чести.

Особое внимание дворянские собрания уделяли празднованию 300-летнего юбилея Дома Романовых. В губерниях велась тщательная подготовка к этому празднику. Дворянские собрания выделяли средства, избирали депутатов для участия в торжествах². Так, 3 июля 1912 г. в доме ярославского дворянства (на Нетече) на чрезвычайном губернском дворянском собрании кн. Куракин сделал доклад о предстоящих в 1912 и 1913 гг. юбилеях. Он сообщил, что торжества в память юбилея Отечественной войны начнутся в августе 1912 г., к этому

¹ГАРО. Ф. 98. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания 30 января 1913 г. Оп. 128. Д. 39. Л. 9.

²ГАКО. О праздновании юбилея дома Романовых. Ф. 1. Оп. 23. Д. 31. Л. 4 - 47.

времени дворянством будет изготовлен стяг. В этой работе будут принимать участие и дворяне Ярославской губернии. В феврале 1913 г. будет праздноваться 300-летний юбилей царствования Дома Романовых¹.

Тверское губернское земское собрание на 48-ой очередной сессии 1912 года заслушало доклад об исполняющемся в 1913 году 300 - летию царствования Дома Романовых и сооружении здания - памятника в честь 50-летнего юбилея крестьянской реформы 19 февраля 1861 года, за что губернское земство удостоилось одобрения Государя Императора в его высокоименитивной телеграмме на имя тверского губернатора².

А на чрезвычайном губернском земском собрании 9 августа 1912 г. был принят доклад управы о создании при участии земства и городского самоуправления, а также правительства, общерусского национального музея в ознаменование 300 - летию царствования Дома Романовых³.

В августе 1912 г. состоялись земские выборы. В связи с этим в Ярославской губернской газете «Ярославец» появилась статья «Руководители земской жизни». Её автор, Б. Игреньев, с болью отмечал, что

¹Ярославец. 1912. № 4. С. 2 - 3.

²Журналы Тверского губернского земского собрания 48 - й очередной сессии 1912 г. и чрезвычайного собрания 8 - 9 августа 1912 г. С приложениями. Тверь. 1913. С. 262.

³Там же. С. 265.

дворянство стало для многих «бельмом на глазу». Забывая его былые заслуги, ему приписывают тормозящее влияние на земскую и даже на государственную жизнь. Как это ни странно, но отрицательное отношение к дворянству, по мнению Б. Игренева, идёт с двух сторон: не только от лиц, избравших своим политическим лозунгом демократизм, но и от самих дворян, отошедших от дворянских традиций и забросивших свои имения для бюрократической службы. Особую обиду у Б. Игренева вызывала ссылка в речах многих общественных деятелей на сокращающееся дворянское землевладение. Однако он не мог отрицать этот факт, тем более, что с 1908 года, когда дворянству принадлежало свыше 53 млн. десятин (52,3% всей площади частного землевладения), в 1909 году осталось только 49 млн. десятин (48%)¹.

«Чувство неконтролируемого потока жизни, - писал А. Тойнби, - является одним из наиболее болезненных ощущений, ранящих души людей, на долю которых выпало жить в условиях распада»². Так и российское дворянство, чувствуя, как ускользает сквозь пальцы, подобно песку, всё, чем в своё время наделила его российская верховная власть, искало виновных в

¹Игринев Б. Руководители земской жизни // Ярославец. 1912. № 41. С. 2.

²Тойнби А. Постигание истории. М. 1991. С. 368 - 369.

своей же пассивности. «В силу своей позиции правящее меньшинство заранее приговаривает себя к неучастию в творческой работе, но, совершая этот «великий отказ», оно обкрадывает только самого себя»¹. Но «обкрадывая себя», дворянство старалось призвать к ответу те политические институты, которые в силу исторического момента были призваны решать более актуальные для страны задачи. Одним из таких «козлов отпущения» у дворянства стала Государственная Дума. Некий дворянин Ярославской губернии в статье «О роли дворянства» писал, что III Государственная Дума не сделала ничего для дворянства, «а сделать для него ввиду все учащающихся случаев разорения дворян следовало бы многое»².

Наступил 1913 год. Подводя итоги года минувшего, «Тверской вестник» отмечал, что «жизнь политическая и жизнь духовная шли, несмотря на развитие их вширь, вяло в 1912 году»³. А в наступившем 1913 г. «почти никто не вспоминает о Государственной Думе, точно её никогда и не бывало. Не чувствуется её отсутствие. Даже наоборот, точно все обрадовались, что Дума распущена и получила возможность отдохнуть от

¹ Тойнби А. Постыжение истории. М. 1991. С. 341.

² Ярославец. 1912. № 76. С. 4.

³ Тверской Вестник. 1913. № 45. С. 1.

политики, от депутатских речей»¹.

Но не только проблемы общероссийского масштаба волновали дворян - землевладельцев в сложный, полный катаклизмов, период начала XX в. По-прежнему на повестках дня оставались одними из главных местные нужды и местные проблемы, порой перераставшие в конфликтные ситуации, как это не раз случалось из-за оценки имений земствами для проведения земских сборов. В этом отношении интересна конфликтная ситуация, сложившаяся в Костромском уездном земстве с графиней Паниной. Дело обсуждалось на Костромском уездном земском собрании очередной сессии 1912 г. (6-9 октября) в связи с прошением управляющего имением Иванского о переоценке имения. Предыстория этого дела была следующей. Несколько лет назад земство нашло, что луга графини Паниной оценены слишком дёшево, и обратилось к управляющему её имением за сведениями о доходности их в последние два года, чтобы переоценить их. Так как именно эти два года оказались особенно доходными, то управляющий отказался дать эти сведения, предложив представить сведения за ряд лет. Тогда уездное земство обратилось с просьбой о составлении новой оценки к оценочному отделению губернской управы и приняло эту вновь составленную оценку, которая превысила прежнюю в пять раз. Известный земский деятель Петрункевич, родственник графини Паниной, рассмотрев это дело, нашёл действия

¹Тверской Вестник. 1913. № 50. С. 1.

уездного земства неправильными и выразил твёрдую уверенность, что жалоба, поданная графиней Паниной на земскую оценку в Сенат, будет удовлетворена и новая оценка будет отменена. Может быть, вследствие этой уверенности, просьба графини Паниной показалась недостаточно мотивированной, и Сенат решил дело в пользу уездного земства. Поэтому графиня Панина, не касаясь более вопроса о праве, обратилась с просьбой к собранию, чтобы земли были оценены более справедливо, хотя бы одинаково с заливочными покосами других владельцев. В этом деле, как видим, неблагоприятно выглядели обе стороны: как графиня Панина, так и управа, которая для взыскания недоимки с графини Паниной отрядила целый наряд полиции, был наложен арест на кассу и тому подобное, что само по себе явилось происшествием исключительным¹.

Несмотря на «сгущающиеся тучи» на дворянском горизонте, представители высшего сословия продолжали веселиться, устраивать балы, пить шампанское. Так, траты Московского Дворянского клуба за 1910-1911 гг. составили 1614 рублей на оркестры, хоры, артистов, конфеты, шампанское, фрукты и цветы². Однако их благотворительные пожертвования были гораздо

¹ Постановление Костромского уездного земского собрания очередной сессии 1912 года с 6 по 9 октября. Кострома. 1913. С. 12.

² Отчёт о приходе, расходе и остатке сумм Московского дворянского клуба за 1910-1911 гг. (с 1 мая 1910 г. по 1 мая 1911 г.). М., 1911. С.3.

значительнее: московские дворяне за этот период пожертвовали Обществу вспомоществования нуждающимся студентам Московского университета 1000 руб. и ещё 16-ти обществам и персонам на сумму 2925 руб¹.

Но не все дворяне могли позволить себе веселиться в дворянских клубах. Материальное положение многих заставляло желать лучшего, чему свидетельствуют многочисленные письма обедневших дворян в ПС ОДО с отчаянной просьбой о помощи². Свидетельством того, что многие дворяне находились в крайне затруднительном положении, являются и материалы дворянских собраний, на которых постоянно обсуждался вопрос о помощи бедным дворянам. Так, Рязанское дворянское собрание старалось на своих заседаниях изыскать средства для выплаты пособия бедным дворянам на осеменение озимых полей³.

Основным событием 1913 г. было празднование 300-летия Дома Романовых, к чему особо готовилась Кострома, это родовое гнездо: русский царей, куда императорская семья прибыла 19

¹Отчёт о приходе, расходе и остатке сумм Московского дворянского клуба за 1910-1911 гг. (с 1 мая 1910 г. по 1 мая 1911 г.). С. 5.

²ГАРФ. Переписка Постоянного Совета с предводителями дворянства. Ф. 434. Оп. 1. Д. 381 (1). Л. 145.

³ГАРО. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1085. Л. 1.

мая 1913 г.¹.

21 мая Николай II и Александра Федоровна прибыли в Ярославль, после чего вернулись в Москву, где в Георгиевском зале перед депутацией всероссийского дворянства московский губернский предводитель Самарин прочитал адрес всероссийского дворянства, в котором говорилось, что «русское дворянство никогда не изменит. Верное своему прошлому, оно, как и встарь, всегда готово отдать все свои силы, достояние и жизнь для процветания Отечества и славы царя»².

Вопрос о роли дворянства в общественной жизни губернии и непосредственно в земстве в эпоху надвигающихся и уже имеющих место социальных катаклизмов волновал современников. На страницах ярославской губернской газеты «Ярославец» этой проблеме была посвящена статья «Земщина и дворянство», отправной точкой которой послужили земские выборы 1913 г. По мнению автора статьи, в них нашла отражение «психология нашей провинции, её тяготение к той общественной силе, которая сыграла в России крупную роль, к дворянству. Дым фабрик не рассеял стародворянской среды»³, создающей «стиль земских людей», служащей успеху дворян на земских выборах. Особенно высок процент

¹Празднование 300 - летия Дома Романовых в Костромской губернии 19 - 20 мая 1913 г. Кострома. 1913. С. 89.

²Дворянский русский вестник. 1914. Январь. С. 27 - 29.

³Земщина и дворянство // Ярославец. 1913. № 2. С. 1.

дворянских гласных (колеблется от 74% до 65 %), как отмечала газета, был в губерниях, где дворянское землевладение издавна получило наибольшее развитие и преобладание, как, например, в губерниях Тверской, Владимирской и Московской¹.

Но данные статистики говорили, скорее, об обратном: если в 1862 г. дворянам в сорока пяти губерниях Европейской России принадлежали 81,181 тысяча десятин земли, то в 1907 г. - уже 47,925 тысяч десятин. Дворянский ипотечный банк на 1 января 1913 года выдал ссуды на сумму 884 млн.рублей. Это был уже чисто дворянский долг².

1913 год ознаменовался IX съездом УДО. Исполняющий должность рязанского губернского предводителя дворянства в своём письме от 26 августа 1913 г. к Л.Л. Кисловскому рассказывал о приёме председателя ПС ОДО 24 апреля в Царском Селе, где согласно желанию ОД тот имел «счастье докладывать Его Императорскому Величеству и представить записку о главных заключениях IX съезда УДО, причём Государю Императору благоугодно было отнестись к дворянству и деятельности его съездов с особым милостивым вниманием»³. Уполномоченный Московской губернии В.И. Чернопятков выступал по поводу проекта умножения дворянских фамилий,

¹Земщина и дворянство // Ярославец. 1913. № 2. С. 1.

²Дворянские дела // Дворянский русский вестник. 1914. С. 5.

³ОР РГБ. Материалы по IX съезду УОДО. Ф. 130.

Кисловского. Оп. 12. П. 51 - 2.

рекомендуемого как радикальное средство против уменьшения дворянского землевладения и привлечения в уезд новых работников¹. Он считал, что для уменьшения убыли дворянского землевладения и оскудения дворянской кассы, не надо искать новых случайных дворян, «не испытанных поколениями в любви к сельскому хозяйству», а следует поддерживать существующее поместное цензовое и мелкопоместное дворянство и облегчить «ему трудности помещичьей жизни вдали от городов»².

Однако в губернские дворянские собрания без конца поступали просьбы различных лиц причислить их к дворянским родам. Так, например, в Рязанское дворянское депутатское собрание поступило прошение от князя А.П. Щетинина, в котором он сообщал о своём бракосочетании с крестьянкой В.А. Кузнецовой и просил причислить её к своему дворянскому княжескому роду³. Анализ материалов журналов губернских дворянских собраний позволяет сделать вывод о том, что все просьбы, в основном, удовлетворялись⁴. Как и в деле князя А.П.Щетинина,

¹Труды IX съезда 39 губерний с 3 по 9 Марта 1913 г. СПб., 1913. С. 8.

²Труды IX съезда 39 губерний с 3 по 9 Марта 1913 г. СПб., 1913. С. 11.

³ГАРО. Журналы заседания и собрания за 1913 г. Ф. 98. Оп. 128. Д. 1. Л. 17.

⁴ГАРО. Журналы заседания и собрания за 1916 г. Ф. 98. Оп. 130. Д. 1.; Журналы заседания и собрания за 1916 г. Ф. 98. Оп. 131. Д. 1.

дворянское собрание удовлетворило его просьбу и причислило крестьянку В.А. Кузнецову к дворянскому роду князей Щетининых¹.

В целом в послереволюционные годы дворяне Центрально - Промышленных губерний, как и всё российское дворянство, пытались разработать программу экономической помощи сословию и так старались в этом отношении, что создавалось впечатление, как отмечало «Калужское эхо», что «крестьянского вопроса у нас теперь нет. Есть только дворянский»². Однако поиски дворянством союзников для «объединения на почве экономической» с целью использования результатов аграрной реформы не увенчались успехом. Создать Всесословное объединение земельных собственников не удалось. Это объясняется не столько недоверием деревенской буржуазии и её незаинтересованностью в скорейшей ликвидации помещичьего землевладения³, сколько некоторым инфантилизмом большей части поместного дворянства, жившего по принципу «пока гром не грянет». Та часть крупного дворянства, которая приспособилась к капиталистической конкуренции, как правило, оказывалась в меньшинстве.

Послереволюционные годы прошли для

¹ГАРО. Журналы заседания и собрания за 1913 г. Ф. 98. Оп. 128. Д. 1. Л. 17.

²Калужское эхо. 1914. № 13. С. 4

³Кабытова Е.П. Поместное дворянство Центрально - Чернозёмного района. С. 215.

дворянства под знаком упорного сопротивления проектам местной реформы и суда. Большая часть сословия к этому времени рассталось с либеральными иллюзиями. Причём в этот период наблюдалось интересное явление. Неудержимая «логика жизни, разбившая иллюзии»¹ после первой русской революции приводила к тому, что в идейном противостоянии «отцов и детей» «дети», насмотревшихся на разорение «родовых гнёзд», на уничтожение многих культурных ценностей, болезненно прочувствовавшие полное разрушение «патриархальной идиллии», оказались консервативнее и скептичнее своих «родителей»². Определённая роль в усилении консервативного элемента среди дворянства Центрально - Промышленного района сыграл и ПС ОДО, в состав которого входили также дворяне и этого района. В целом, на наш взгляд, в послереволюционный период в позициях и мышлении помещного дворянства изучаемого региона возобладало консервативное начало, которое в немалой степени оказывало влияние и на политику правительства.

¹Русские философы. Антология. М., 1994. С. 237.

²Там же. С. 238.

2. Дворянство в годы Первой мировой войны

Известие о вступлении России в Первую мировую войну временно сплотило все слои русского общества «вокруг единого знамени, на котором начертаны величайшие для всех нас слова: «Государь и Россия»¹. Война вызвала патриотический подъём настроений как среди правых, так и среди левых сил. На время политические распри были забыты. В первые дни войны дворянство активно включилось в создание организаций, целью которых ставилась оказание помощи русской армии.

26 июля 1914 г. состоялся Всероссийский съезд губернских предводителей дворянства, который предложил всем губернским дворянским собраниям объединиться и создать общую организацию помощи раненым. В этой связи губернским дворянским собраниям было поручено избрать по одному представителю на Всероссийский съезд представителей дворянства для оказания помощи раненым. Кроме того, съезд поручил уполномоченным дворянств избрать из своей среды постоянный комитет и принял постановление о создании общей кассы для пожертвований дворянских обществ. Эта инициатива была поддержана московским дворянством². В августе 1914 г. собрание предводителей и депутатов дворянства Московской губернии высказалось за объединение московского дворянства с дворянствами других губерний в деле «удовлетворения нужд»,

¹Цит. по: Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы. С. 11.

²ОР РГБ. Материалы общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. Ф. 130. Оп. 16. П. 11. Л. 15.

вызванных войной. Собрание также поручило губернскому предводителю дворянства быть его представителем на съезде объединившихся для этой цели обществ¹. Подобные резолюции были приняты и другими дворянскими собраниями Центрально - Промышленного района.

Деятельность этой общедворянской организации была в основном сосредоточена на создании и укомплектовании санитарных поездов, в которых вывозили раненых в тыловые госпитали. В этой связи особо следует отметить неутомимую работу дворянина Ф. Козакова² и помещика Рязанской губернии, крупного, заводчика Л.Л. Кисловского. Однако, являясь членом многочисленных организаций, Л. Кисловский не спешил оказывать им финансовую помощь. Поступавшие в его адрес письма мягко, но настойчиво требовали своевременных взносов³.

Начало войны вызвало оживление деятельности черносотенно - монархических партий в Рязанской губернии. «Судя по всему, их члены сыграли немаловажную роль в организации верноподданнических демонстраций в губернии в июле 1914 года»⁴. Однако, «хотя рязанский отдел

¹ОР РГБ. Протоколы собраний предводителей и депутатов дворянства Московской губернии. Август 1914. Ф. 15. Оп. 7. П. 2.

²Там же. Общедворянская организация помощи больным и раненым воинам. Ф. 114. Козакова. Оп. 2. П. 8.

³Там же. Доклад на собрании Рязанского общества винокуренных заводчиков. Ф. 130. Оп. 24. П. 14, 1 - 5. Л. 1.

⁴Хвостов А. И. Политические партии в Рязанской

«Союза русского народа» числился среди наиболее крупных в стране, дееспособность и его, и местной организации «Русского народного союза имени Михаила Архангела» была низкой»¹.

Как и в годы русско - японской войны, московское земство в 1914 г. выступило инициатором объединения земств для помощи раненым. На совещании земских управ Московской губернии 17 июля 1914 г. было признано необходимым «немедленно созвать экстренное губернское собрание»². Комиссия в составе Ф.В. Шлиппе, князя Г.Е. Львова и других разработала проект общеземской санитарной организации, который был утверждён 25 июля на чрезвычайном собрании³.

28 июля 1914 г. на Тверском дворянском собрании был принят адрес на высочайшее имя. В нём дворянство ратовало за войну до победного конца и заверяло Императора в том, что отдаст все силы и средства на помощь фронту⁴. Тверское дворянство проводило на фронт представителя дворянского депутатского собрания М.П. Модестова⁵ и приняло

губернии. С. 169.

¹Там же. С. 170.

²Галкин П. В. Земство и Первая мировая война. С. 47.

³Там же. С. 48.

⁴ГАТО. Доклад Тверского губернского предводителя дворянства собранию гг. предводителей и депутатов дворянства Тверской губернии 25 июля 1914 г. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5323. Л. 10.

⁵ГАТО. Доклад Тверского губернского предводителя дворянства собранию гг. предводителей и депутатов

решение пожертвовать 20 тысяч рублей из дворянской кассы на помощь фронту. Но понимая, что эта сумма мизерна по своему размеру, решено было добавить ещё 30 тысяч рублей за счёт экстренного сбора недоимочных сумм¹.

В начале августа 1914 г. тверское дворянство снова собралось на губернское дворянское собрание², на котором была заслушана телеграмма от А.Самарина. В ней он обращался к дворянству с просьбой об оказании помощи в деле по эвакуации раненых и больных³. На этом собрании было заслушано также письмо Всероссийского съезда губернских предводителей дворянства, выступившего с инициативой о создании отрядов Красного Креста в районах военных действий⁴. Собрание решило предоставить раненым обширное верхнее помещение Дворянского дома, занимаемое Благородным собранием, под устройство в нем госпиталя⁵. Кроме того тверское дворянство высказалось за присоединение к общедворянской организации помощи раненым⁶. Губернский предводитель

дворянства Тверской губернии 25 июля 1914 г. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5323. Л. 9.

¹Там же. Л. 11.

²Там же. Л. 12.

³Там же. Л. 16.

⁴Там же. Л. 22.

⁵Там же. Л. 34.

⁶ГАТО. Доклад Тверского губернского предводителя дворянства собранию гг. предводителей и депутатов дворянства Тверской губернии 25 июля 1914 г. Ф. 59. Оп. 1.

дворянства П. П. Менделеев свою речь на собрании закончил словами: «Мы знаем, нам предстоит принести много тяжких жертв, совершить великий подвиг, великий труд, но мы мужественно смотрим в глаза судьбы, несущей нам чашу горестных испытаний»¹.

29 ноября 1914 г. тверское дворянское собрание заслушало доклады в связи с посещением в декабре царской семьёй г. Твери и о дополнительных ассигнованиях на нужды войны².

Об оказании помощи фронту сообщили прибывшие из Галиции представители общедворянской организации помощи больным и раненым воинам кн. С.Б. Мещерский и К.И. Козаков. Они отметили, что основной задачей уполномоченных является снабжение дворянских поездов подвижным составом. По их мнению, эта задача дворянами в основном выполнена. Все дворянские поезда имеют теперь австрийские классные вагоны для персонала, а также русские вагоны четвёртого класса и теплушки для раненых³.

В 1914 г. ПС ОДО сообщил о том, что «X съезд УДО будет открыт 2 марта в Малом зале Дома Санкт -

Д. 5323. Л. 55.

¹Там же.

²Там же. Л.107.

³ОР РГБ. Общедворянская организация в Галиции. Ф. 114. Козакова. Оп. 2. Д. 17. Л. 3.

Петербургского дворянства»¹. На съезде князь А.П. Урусов пытался выяснить вопрос, существует ли в настоящий момент в России кризис и какова его причина. Он считал виной всему финансовую политику, основанную на бездефицитном бюджете, и преступление Министерства финансов, которое недостаточно помогло земельной политике П.А. Столыпина. Кроме того А.П. Урусов отметил, как с каждым днём «тает дворянское землевладение». Он видел единственный выход из сложившейся ситуации в предоставлении дешёвого кредита дворянству².

Уполномоченный Нижегородской губернии А.Б. Нейдгарт задал благородному собранию вопрос, волновавший многих: «Быть или не быть на Руси частному землевладению?» Его же собственное мнение было весьма пессимистично: «Частное землевладение в своём падении не ждёт, и пока совещания совещаются, дела на местах идут все труднее и петля затягивается все туже»³.

Чрезвычайное Костромское уездное земское собрание в заседании 12 сентября 1914 г. выразило своё отношение к войне. Дворянин В.Н. Зюзин заявил, что «мы здесь собираемся при исключительных условиях. В то время, как все уездные земства

¹ОР РГБ. Материалы по X съезду УДО. Ф. 130. Оп. 12. П. 6. Л. 2.

²ОР РГБ. Материалы по X съезду УДО. Ф. 130. Оп. 12. П. 6. Л. 2.

³Труды X съезда уполномоченных дворянских обществ 39 губерний с 2 по 6 марта 1914 г. СПб. 1914. С. 15.

высказали своё отношение и откликнулись на общее бедствие, вызванное войной в самом её начале, самым последним собиралось Нерехтское, 17 августа, и то потому, что там производилось подробнейшее обследование нужд семей призванных запасных, одна наша управа созывает собрание только через два месяца». И далее он говорил: «Я боюсь, что мы попадём вместе с управой в хронику российских курьёзов. Тогда как в таком вопросе все управы с самого начала устремились к единению с собранием, наша управа этого единения как будто боится»¹.

На 50 - ой очередной сессии 1914 г. Тверского губернского земского собрания выступил П.П. Менделеев, который обрисовал положение в России, сложившееся в течение шести военных месяцев, предложив послать защитникам Отечества «горячий земский привет» и пообещать «державному вождю», что Тверское земство будет продолжать свою «обыденную, но необходимо важную работу в ожидании грядущего светлого будущего»². На имя Императора была составлена телеграмма с пожеланиями здоровья и «осуществления заветных исторических стремлений наших предков»³. Также

¹ Постановления чрезвычайных земских собраний Костромского уездного земства 29 - 30 апреля, 15 июля и 12 сентября 1914 г. Кострома. 1915. С. 27 - 28.

² Журналы Тверского губернского земского собрания 50-й очередной сессии 1914 г. С приложениями. Тверь. 1915. С. 1, 2.

³ Журналы Тверского губернского земского собрания 50 - й

были составлены телеграммы на имя Верховного Главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича¹ и послов Англии, Франции, Бельгии, Сербии и Черногории².

Дворянское депутатское собрание Рязанской губернии выступило с воззванием, в котором говорилось, что рязанское дворянство открыло лазарет на пятьдесят кроватей в г.Рязани, ассигновав на это необходимую сумму. Кроме того были выделены средства на пособие семьям запасных, призванных в действующую армию. Нужды войны вызвали необходимость расширить лазарет, но денег у дворянства не хватало, и поэтому оно в своём воззвании призывало всех помочь деньгами и вещами³.

Чрезвычайное Рязанское губернское дворянское собрание в заседании 20 августа 1914 г. приняло решение ассигновать средства на нужды войны в размере 100000 рублей, выделив из этой суммы 35000 рублей для выплаты пособий раненым воинам, семьям погибших и раненых воинов из числа дворян этой губернии⁴.

очередной сессии 1914 г. С приложениями. Тверь. 1915. С. 3.

¹Журналы Тверского губернского земского собрания 50 - й очередной сессии 1914 г. С приложениями. С. 17.

²Там же. С. 20.

³ГАРО. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания об оказании санитарной помощи раненым воинам в войну 1914 г. Ф. 98. Д. 2304. Л. 3.

⁴ГАРО. Дело Рязанского дворянского депутатского

В связи с уходом на фронт кормильцев многие обедневшие дворянские семьи впали в состояние крайней нужды. Об этом свидетельствовали многочисленные прошения дворян о помощи, адресованные ими в дворянское собрание. И если до войны основной темой дворянских собраний было обсуждение различных прошений о причислении к дворянскому роду, то после 1914 г. основным вопросом становится разбор многочисленных просьб об оказании помощи. Так, например, Рязанское дворянское депутатское собрание в 1914 г. рассматривало прошения дворян Рязанского уезда Е.В. Севастьянова, Е.И. Любавской, В.П. Терновского, О.П. Щепотьевой. Они просили выдать пособия в связи с призывом дворян в действующую армию¹. П.П. Солнцев просил о помощи в связи с призывом в армию его сыновей Анатолия и Аркадия², а Кранковская - в связи с призывом мужа. Дворянка Е.Г. Елшина уже вторично обращалась за помощью «ввиду крайне бедственного положения», в котором она оказалась после призыва в армию её мужа, оставшись с тремя малолетними детьми на руках. «Крайняя нужда, - писала она, - ощущается положительно во всем: квартира, обувь, одеяние и пища. Наступили холода. Все это ужасно отражается на состоянии

собрания об оказании санитарной помощи раненым воинам в войну 1914 г. Ф. 98. Д. 2304. Л. 3.

¹Там же. Л. 15.

²Там же.

здоровья семьи. Средств никаких»¹.

Но при изучении материалов дворянских депутатских собраний обращает на себя внимание тот факт, что выделить пособия просили, как правило, одни и те же дворяне. Повторные прошения были пронизаны отчаянием, вызванным очень тяжёлым материальным положением. По всей видимости, предводители и депутаты дворянства не спешили оказывать помощь своим попавшим в беду «соплеменникам».

Даже в оказании помощи фронту дворянство не могло действовать сообща. Раздираемое амбициями, оно вносило во все свои начинания струю конфликтности. Очередную склоку в дворянских кругах вызвало назначение Императрицей Александрой Федоровной дворянина В.А. Прживальского организатором дворянского санитарного автомобильного отряда имени Её Величества для оказания помощи раненым воинам на театрах военных действий². В.А. Прживальский обратился ко всему дворянству, в том числе и Рязанской губернии, с просьбой принять личное участие в военных действиях на собственных автомобилях или помочь денежными пожертвованиями. В Рязанской губернии вяло

¹ГАРО. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания об оказании санитарной помощи раненым воинам в войну 1914 г. Ф. 98. Д. 2304. Л. 30.

²Там же. Л. 41.

откликнулись на это предложение, аргументируя свою пассивность отсутствием собственных автомобилей. Так, дворяне Егорьевского уезда телеграфировали, что «в уезде не имеется дворян, которые могли бы отправиться на театр войны в автомобильном отряде»¹. Более решительно высказался по этому поводу московский губернский предводитель дворянства А. Самарин, который постарался отправить своё письмо во все губернии. Он сообщал, что общедворянская организация помощи больным и раненым воинам, а также и другие подобные дворянские организации, «ничего общего с г. Прживальским не имеют, ни в какие отношения с ним не вступали и не предъявляли ему права именовать его санитарно-автомобильный отряд Дворянским, и, таким образом, данное г. Прживальским наименование «Дворянский» является самовольным»².

Трудно догадаться, какими мотивами в действительности руководствовался В. Прживальский, принимаясь за организацию дворянского автомобильного отряда. Но если исходить из того, что им двигали патриотические чувства, то скандал, поднятый Самариным из-за названия, свидетельствует о том, что дворянская бюрократия не желала ни с кем делиться ни идеями, ни начинаниями, ни местами в

¹ГАРО. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания об оказании санитарной помощи раненым воинам в войну 1914 г. Ф. 98. Д. 2304. Л. 54.

²Там же. Л. 58.

общественных организациях. В конце концов, В. Прживальский отказался от обязанностей организатора дворянского санитарного автомобильного отряда. Его отставка была принята¹.

На чрезвычайном заседании Тверского губернского земского собрания 3 марта 1914 г. отмечалось пятидесятилетие этого самобытного русского общественного института. С речью выступил губернский предводитель дворянства П.П. Менделеев, который отметил, что «во всех работах Тверского земства дворянство принимало самое близкое участие, несло свои силы на земскую работу» и поэтому в настоящий момент он «счастлив приветствовать губернское земство по поручению собрания господ предводителей и депутатов тверского дворянства с пятидесятилетним юбилеем»². Свою речь председатель собрания закончил словами: «На самые вершины культурного развития и экономической мощи подобает вознестись Великому государству Российскому, и когда это свершится, пусть все скажут: здесь было много земской мысли, много земского

¹ГАРО. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания об оказании санитарной помощи раненым воинам в войну 1914 г. Ф. 98. Д. 2304. Л. 70.

²Журналы Тверского губернского земского собрания 50 - й очередной сессии 1914 г. С приложениями. Тверь. 1915. С. 1319.

труда»¹. В телеграмме Николаю II отмечалось, что «тверское земство все силы свои направит к продолжению доверенного ему дела устроения местной жизни, к удовлетворению духовных и экономических потребностей всего населения и наиболее нуждающегося в заботах о нем земледельческого крестьянства»². В период войны расширялась сеть общественных организаций, содействовавших укреплению обороноспособности страны. Возникали такие организации помощи армии, как Земский союз, Городской союз, Земгор, военно - промышленные комитеты, активными участниками которых являлись дворяне, пытавшиеся оказывать помощь больным и раненым воинам, а также семьям дворян, призванным на войну³.

На собрании дворян Рязанской губернии флигель - адъютант, капитан 1 ранга М.М. Веселкин выступил с предложением использовать баржи, крытые, большой грузоподъемности, для перевозки

¹Журналы Тверского губернского земского собрания 50 - й очередной сессии 1914 г. С приложениями. Тверь. 1915. С. 1321.

²Там же. С. 1323 - 1324.

³Отчёт Нижегородского уездного комитета Всероссийского земского Союза помощи больным и раненым и семьям призванных на войну. Н. Новгород. 1916. С. 3; Отчет о деятельности Ярославского городского комитета помощи больным и раненым воинам с 24 июля 1914 г по 1 января 1916 г. Ярославль. 1916. С. 22.

раненых¹. Кроме того Рязанским дворянством был организован лазарет для больных и раненых воинов всех сословий. А 22 августа 1914 г. проходило совещание рязанского губернского предводителя дворянства с представителями сословия, избранными для устройства лазарета. Решено было просить супругу исполняющего должность губернского предводителя дворянства В.В. Кульчицкую «принять на себя труд по оборудованию лазарета всем вещевым довольством»². Но кроме проблем, связанных с войной, на повестке дня дворянских собраний по-прежнему стояли дела об учреждении опеки. Так, дворянское собрание Рязанской губернии 2 июля 1914 г. слушало дело об учреждении опеки над имуществом дворянина В.А. Сухарева. Тесть дворянина В.А. Сухарева, крестьянин деревни Александровка Смолеевской волости Ряжского уезда, Е.М. Бакунчев просил рязанского губернатора наложить опеку на имущество своего зятя, так как тот вёл нетрезвый и расточительный образ жизни. По объяснению Бакунчева, Сухарев, бросив жену с двумя малолетними детьми на произвол судьбы, продал, будучи пьяным, крестьянам Матюхину 7 десятин земли, Сергунину - 4, Шахвостову - 2, намереваясь

¹ГАРО. Дело о лазарете, содержимого Рязанским дворянским обществом для больных и раненых воинов всех сословий. Ф. 98. Оп. 128. Д. 123. Л. 3.

²Там же. Л. 35.

совершить купчую крепость на эту землю. Заслушав требования Е.М. Бакунчева, дворянское собрание приняло решение учредить опеку над имуществом дворянина В.А. Сухарева¹.

С аналогичной просьбой об учреждении опеки над имуществом дворянина Н.М. Катин - Ярцева обратилась в дворянское собрание его жена, Е.Е. Катин - Ярцева, дворянка села Старого Киркина Михайловского уезда. Она мотивировала своё обращение тем, что её муж ведёт расточительный и нетрезвый образ жизни².

11 декабря 1914 г. Тверское губернское дворянское собрание рассмотрело проект всеподданнейшего адреса Его Императорскому Величеству, в котором говорилось, в частности: «Тверское дворянство уповает, что близок час полного сокрушения тевтонских полчищ. Мы, тверские дворяне, как и все русские люди, исполним свой долг до конца, радостно снесём все вызываемые войной тяготы и смиренно претерпим порождаемое ею личное горе»³.

¹ГАРО. Дело о лазарете, содержимого Рязанским дворянским обществом для больных и раненых воинов всех сословий. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания. Протоколы собраний предводителей и депутатов дворянства Рязанской губернии за 1914 г. Ф. 98. Оп. 128. Д. 5. Л. 24.

²Там же. Л. 26.

³ГАРО. Дело о лазарете, содержимого Рязанским дворянским обществом для больных и раненых воинов всех

21 апреля 1915 г. Император приехал в г. Тверь. Его встречали: губернатор, начальник гарнизона и депутация от дворянства и земства. В Дворянском доме к этому времени собрались все приглашённые дворяне Тверской губернии. Губернский предводитель дворянства П.Менделеев прочёл и преподнёс Николаю II всеподданнейший адрес от имени дворянства и 10000 рублей на нужды войны, а для наследника цесаревича - ларец с тверскими пряниками. Дворянки же поднесли Его Величеству икону - складень. Поблагодарив за подношения и удостоив милостивой беседой дворянство, Император прошёл в лазарет, где обошёл раненых. Затем, как сообщалось в газете, «Государь Император прошёл в гостиную, где кушал чай среди дворян» и где «губернский предводитель дворянства произнёс тост за Государя. На что Императора". На что Николай II ответил: «Я сердечно тронут вашим радушным приёмом и приношу свою искреннюю благодарность вам, господа дворяне, вашим супругам и родственницам за тёплые и сердечные заботы о раненых и больных наших воинах и ... за те жертвы, которые вы принесли на пользу Родины. За ваше здоровье и за процветание тверского дворянства!» Дворяне встретили эти слова криками

сословий. Дело Рязанского дворянского депутатского собрания. Протоколы собраний предводителей и депутатов дворянства Рязанской губернии за 1914 г. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5324. Л. 13 - 14.

«Ура!» и исполнили гимн¹.

Не только дворяне, но и их жены, старались оказывать посильную помощь Отечеству. Так, жена губернского предводителя дворянства П. Менделеева, И.И. Менделеева, возглавляла Тверской отдел общества повсеместной помощи пострадавшим на войне нижним чинам и их семьям². В созданных земством комитетах по снабжению и снаряжению армии дворяне занимали ответственные посты. На протяжении второй половины 1914 г., а также в 1915 - 1916 гг. вопросы помощи фронту были главными в деятельности дворянских организаций. На Тверском губернском дворянском собрании 4 сентября 1915 г. был заслушан доклад губернского предводителя дворянства, который сообщил, что тверское дворянство отдало на нужды войны значительную часть своих весьма скромных средств. Госпиталь для раненых на 120 больничных мест был устроен на средства тверского губернского земства. А в целом сумма пожертвований составила свыше 80 тысяч рублей³.

28 - 29 августа 1914 г. состоялся съезд общедворянской организации помощи больным и раненым. На нем было решено выделить все имеющиеся средства (около 1700000 руб.) на устройство и содержание двадцати санитарных

¹ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5324. Л. 85.

²Там же. Л. 87.

³Там же. Д. 5323. Л. 336.

поездов. Была избрана исполнительная комиссия, в состав которой, кроме всего состава Московского депутатского собрания, вошли представители дворянских обществ других губерний. Представителем тверского дворянства был избран Зубцовский предводитель дворянства Ф.Ф. Бухмейер, который с тех пор являлся одним из самых усердных и деятельных работников в этой комиссии. Председателем её был избран Московский предводитель дворянства А.Д. Самарин, а заместителем его - князь С.Б. Мещерский. Дворянские поезда обслуживали Юго - Западный фронт, причём 10 поездов были направлены в Галицию на узкой колее, а 10 других работали во внутреннем районе на широкой колее¹. Кроме того дворянство активно включилось в сбор средств на нужды войны.

По мере сил дворяне Центрально - Промышленных губерний России стремились вносить свой вклад в священное дело помощи Отечеству. К губернским предводителям дворянства поступали многочисленные письма с предложениями о различной помощи. Так, П.П. Менделееву писал дворянин С. Лутковский и просил зачислить его уполномоченным по оказанию помощи раненым воинам при их перевозке из зоны военных действий². Также к П.П. Менделееву поступило письмо от потомственного дворянина И.М. Криушенко из

¹ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5323. Л. 336.

²Там же. Л. 245.

имения Горки Харинской волости, в котором автор также просил Менделеева о «зачислении безвозмездно в общедворянскую организацию уполномоченным или помощником уполномоченного санитарных поездов»¹.

За усердную службу в годы войны многие дворяне получали различные ордена и другие награды. Например, Зубцовский уездный предводитель дворянства Ф.Ф. Бухмейер за отличную службу в должности члена исполнительной комиссии общедворянской организации помощи больным и раненым 29 марта 1916 г. был награждён орденом святого Владимира III степени².

Однако местные проблемы давали все же о себе знать. В связи с этим с Ярославское губернское земское собрание очередной, 50 - ой, сессии 1914 года было посвящено вопросу: возможна ли реформа земства в настоящий момент. На заседании февраля 1915 г. А.А. Титов по вопросу о реформе земских учреждений отметил, что собрание должно высказаться за продолжение работ комиссии, избранной прошлым очередным земским собранием, по ознаменованию юбилея Ярославского губернского земства³. М.А. Ошанин и Н.И. Крылов высказались против возбуждения вопроса о земской реформе теперь, когда все взоры устремлены на поля

¹ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5323. Л. 249.

²Там же. Л. 290.

³Журнал Ярославского губернского земского собрания очередной 50 - й сессии 1914 г. Ярославль. 1915. С. 20.

сражений. Они считали себя сторонниками земской реформы и предлагаемых мероприятий, но полагали, что в интересах последних лучше обождать с их возбуждением и разработкой до конца войны¹. Председатель уездной земской управы Ф.Н. Томановский высказался за проведение земской реформы, ибо до окончания войны «предвидится громадное напряжение общественной жизни, которая для нормального развития не должна встречать тормозов в виде недостатков существующего земского положения»². В.И. Ивановский находил, что во время войны нельзя закрывать глаза на внутреннюю жизнь государства. А Г.Г. Кротов заявлял, что при существующем земском положении невозможно правильно работать, особенно в далёких уездах. К.К. Черносвитов же полагал, что земство должно заявить о том, что у него наболело, вопрос же о земской реформе давно является больным вопросом³. По вопросам организационной структуры земства выступал князь Д.Д. Урусов. После дискуссии собрание постановило: «Агрономическая помощь населению должна оказываться без различия формы землевладения и быть слита в единой земской организации»⁴.

На открытии очередной 51 - ой сессии

¹Журнал Ярославского губернского земского собрания очередной 50 - й сессии 1914 г. Ярославль. 1915. С. 21.

²Там же. С. 20.

³Там же. С. 21.

⁴Там же. С. 121.

Ярославского губернского земского собрания 1915 г. выступил исполняющий должность губернатора управляющий Казённой Палатой А.П. Барт. Отметив, что война длится уже семнадцатый месяц, он посвятил своё выступление потрясениям, которые она уже внесла и ещё внесёт в народно - хозяйственную жизнь ¹. В деятельности Рязанского военно - промышленного комитета активную роль играл Л.Л. Кисловский. На заседании этого комитета 18 сентября 1915 г. ему было поручено изучить вопрос об устройстве в помещении бывшей Коленецкой игольной фабрики завода для изготовления ружейной логи. А Центральный военно - промышленный комитет поручил ему исследовать вопрос о пожарных насосах ². Многочисленные чертежи и расчёты, находящиеся в личном фонде Л. Кисловского в ОР РГБ, свидетельствуют о степени выполнения им порученных задач.

Война ухудшила экономическое положение дворян, привела к росту их задолженности по платежам Дворянскому банку. И в условиях военного времени дворянские собрания по-прежнему продолжали ходатайствовать о расширении кредита, сложении долгов и о правительственной помощи. Так, тульский предводитель дворянства разослал письма в адрес председателя Совета министров Д.В. Штюрмера

¹Журнал Ярославского губернского земского собрания очередной 51 - й сессии 1915 г. Ярославль. 1916. С. 4.

²ОР РГБ. Доклад Рязанскому военно - промышленному комитету. Ф. 130. Кисловского. Оп. 16. П. 17.

и военного министра Д.С. Шуваева с просьбой о снабжении сельских хозяйств губернии недостающим числом рабочих рук. В частности, он просил доставить китайцев для увеличения числа рабочих в помещичьих хозяйствах и для нужд других землевладельцев¹. Подобные требования раздавались и из других губерний.

В годы войны активизировалась деятельность дворянских касс взаимопомощи. При их поддержке дворянство стремилось предотвратить рост долгов². Возможности пополнения средств кассы взаимопомощи, упорядочение размеров выдаваемых ссуд неоднократно обсуждались на дворянских собраниях. Тем более остро эта проблема стояла в условиях военной дороговизны. Этой теме были посвящены уездные земские собрания сессии 1915 г. Они отмечали факты сокращения и расстройства транспорта, спекуляции, дезорганизованности местных рынков. По мнению большинства земских собраний, борьба с этими явлениями должна стать одной из самых насущных задач земской и городской жизни³.

В 1915 г. на страницах периодических изданий дворянство размышляло о дальнейших судьбах

¹ ГАРФ. Отношение Тульского предводителя дворянства. Ф. 434. Оп. 1. Д. 287. Л. 15 - 16 (об.)

² Там же.

³ О борьбе с дороговизной предметов первой необходимости. Доклад в уездные земские собрания сессии 1915 г. Тверь. 1915. С. 1.

России. Князь С.Б. Мещерский писал, что «никаких перемен не должно быть в данный момент, когда надо думать об одном: о победе над врагом»¹. А.М. Катков, исходя из того, что «каждый русский дворянин, как всякий русский человек, желает блага России», считал, что дворянство как целое не могло бы сочувствовать и поддерживать режим Сухомлинова. «Дворянство единодушно желает, - по его мнению, - чтобы был контроль в помощь царю». И далее он писал: «...Лучше каждому из нас умереть, чем каким-нибудь конфликтом хоть на сотую долю способствовать победе врага»². П.А. Гучков считал, что дворянству следовало бы проявить своё отношение к текущим событиям, чего оно ещё не сделало. Кроме того, он считал неоспоримым фактом необходимость перемен в России, но осуществление их, по его мнению, должно произойти после войны, только тогда «придётся в корне уничтожить весь гнилой петроградский строй», который «встаёт только в час дня». Единственное, к чему призывал П.А. Гучков, это к тому, что действовать нужно миролюбиво», не в ущерб порядку и спокойствию страны³.

Князь В.П. Трубецкой говорил, что «смотрит с глубокой верой на русское дворянство, которое является жизненной силой, не сказавшей ещё своего

¹ОР РГБ. Ф. 114, Козакова. Оп. 2. П. 17. Л. 4.

²Там же.

³Там же.

последнего слова. Именно оно с его политическим тактом, воспитанием, полученным целым рядом служилых поколений, способно организовать любые начала управления страной». Поэтому «в современной работе должно принять участие московское дворянство и как влиятельнейшее... взять на себя почин»¹. К.И. Козаков исходил из того, что за «последние сто лет роль дворянства изменилась в значительной степени». По его мнению, в последнее время лучшие силы дворянства задействованы во всех существующих общественных организациях, и, главным образом, в земстве, в которое дворяне вносят весь свой накопленный опыт и знания. К. Козаков считал, что дворянство теперь занято исключительно делом, а не политическими выступлениями².

Московская газета «Русские ведомости» от 10 марта 1915 г. сообщала о предстоящем открытии XI съезда УДО и отмечала, что ввиду нахождения большинства «дворянских уполномоченных на театре военных действий», съезд не будет «возбуждать вопросов об общих политических событиях», а уделит внимание проблеме «отрезвления России»³.

XI съезд УДО (10 - 14 марта 1915 г.) прошёл в спокойной обстановке. На съезде были заслушаны доклады А.А. Бобринского и С.Д. Самарина о деятельности Красного Креста и организации помощи

¹ОР РГБ. Ф. 114, Козакова. Оп. 2. П. 17. Л. 4.

²ГАРФ. Вырезки из газет. Ф. 434. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

³Там же.

раненым. С.Д. Самарин отметил, что эта «общедворянская организация принесла немело пользы» в деле помощи фронту¹. Большинство выступлений на съезде носили казенно - патриотический характер, монарху посылались верноподданные телеграммы и адреса. Также на съезде обсуждались и проблемы преодоления экономического кризиса, необходимые меры для предотвращения упадка помещичьего хозяйства. В этой связи поднимался вопрос о снабжении имений рабочей силой. В.И. Карпов предложил использовать в помещичьих хозяйствах женский труд, так как «военнопленных и арестантов не хватает на всю Россию». Он говорил о необходимости удешевления и облегчения условий доставки и передвижения сельскохозяйственных рабочих². В целом XI съезд УДО, по мнению А. Авреха, был «пустым и заурядным»³. Однако он получил широкий отклик в прессе. Речь А.П. Струкова на съезде была напечатана «Современным словом» 11 марта 1915 г. Проект резолюции съезда был помещён в «Петроградской газете». Вопросы о пьянстве, так называемые «мечты о Царьграде», развитие экспорта, еврейский вопрос и вопрос о немецком засилье, затронутые на этом съезде,

¹Труды XI съезда уполномоченных дворянских обществ 39 губерний с 10 по 14 марта 1915 г. СПб. 1915. С. 16.

²ГАРФ. Переписка ПС с уполномоченными об организации IX съезда. Ф. 434. Оп. 1. Д. 48. Л. 339 (об).

³Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. С. 198.

обсуждались на страницах «Петроградского курьера», «Земщины», «Петроградского листка», «Правительственного вестника», «Вечернего времени». «Речи», «Петроградских ведомостей», газеты «Копейка», «Нового времени», «Русского слова», газеты «День», «Голоса Москвы», «Колокола», «Раннего утра», «Голоса Руси» и других газет¹.

Таким образом, мы видим, что несмотря на фактическое ухудшение экономического положения, помещное дворянство все ещё не осознало до конца серьёзности ситуации и не спешило с выработкой экономического выхода из кризиса. Многие дворяне продолжали надеяться на правительственную помощь и тем самым проявляли свою беспомощность. Некоторые дворяне, хотя и понимали всю сложность своего положения, но не считали возможным спешить. Их настроения выразил Х.Н. Сергеев, выступая на заседании ПС ОДО. Он говорил: «Война должна разрешить наши вековые, исторические задачи»².

Поражения на фронтах, глубочайший экономический и политический кризис стимулировали подъём революционного движения. А это объективно вело к «шатанию мысли и внутренней смуте». Серьёзные разногласия в дворянской среде возникли в связи с созданием в IV Думе «Прогрессивного блока». В его состав вошли члены городского совета, депутаты

¹ГАРФ. Вырезки из газет. Ф. 434. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

²ГАРФ. Журналы заседаний ПС с 2 февраля по 21 сентября 1915 г. Ф. 434. Оп.1. Д. 83. Л. 2.

Думы, Синод с высшим духовенством, «вся русская буржуазия с миллионным капиталом, вошли все городские организации»¹. ПС ОДО отреагировал на это событие письмом председателя Постоянного Совета А.П. Струкова к председателю Совета министров И. Л. Горемыкину от 23 августа 1915 г. Возвышая свой голос в защиту самодержавия, А.П. Струков, по сути дела, от всего дворянства призывал бороться с думским блоком и тем самым сохранять незыблемость основ российской государственности. Выход из сложившегося политического и экономического положения деятели «Прогрессивного блока» видели только в создании «министерства доверия», ответственного перед царём. Однако в то время, когда вся Россия в лице местных дворянских обществ, земств и городов требовала реформ для спасения России, ПС ОДО был склонен видеть в этом лишь крамолу. Крайне правые во главе с А.П. Струковым осудили деятельность «Прогрессивного блока» и высказались за роспуск Думы. Расчёт ПС ОДО на то, что письмо А.П. Струкова сплотит и объединит поместное дворянство в труднейший час, не оправдался. Правомочность заявлений А.П. Струкова от имени всего дворянства обсуждалась дворянскими и земскими собраниям. Газета «День» писала: «Уполномоченные от дворянских обществ, недовольные ретроградной политикой влиятельных руководителей, возбуждали вопрос о необходимости

¹ Аврех А. Я. Распад третьеиюньской системы. С. 53.

созыва съезда, где они надеялись открыто обсудить вопрос о письме А.П. Струкова к И.Л. Горемыкину и другие шаги Совета, однако руководители Совета не желают созыва съезда»¹.

«Ретроградная политика» руководителей Совета объединённого дворянства, отказ Струкова от сотрудничества с общественными силами, его стремление выступать от имени всего сословия были восприняты дворянами губерний как «превышение власти». Дворянские общества Костромской, Полтавской, Смоленской и Уфимской губерний вышли из объединения. На своих заседаниях ПС ОДО с недоумением отмечал, что неудивительно, что письмо вызвало гнев печати, но «крайне прискорбно, что оно встретило несочувствие со стороны некоторых входящих в объединение дворянских обществ»².

Костромской губернский предводитель дворянства С.И. Бирюков написал на письме от 10 октября 1915 года за № 641 нижеследующую резолюцию чрезвычайного дворянского собрания от 7 октября: «Считая, что Совет объединённых дворянских обществ, выступая с протестом против всенародных желаний и выдавая их за происки неблагонадёжных лиц, действует во вред народу и его Державному Вождю, Костромское дворянство единогласно постановило немедленно выйти из

¹ГАРФ. Проекты устава съездов и ПС ОДО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 6. Л. 183.

²Журнал заседаний ПС ОДО. СПб. 1915. С. 2.

состава объединённых дворянских обществ»¹.

Московский губернский предводитель дворянства П. Базилевский в своём письме в Совет от 3 октября 1915 г. обращался с просьбой выслать московскому дворянству копии письма Струкова². В письме от 3 ноября 1915 года П. Базилевский докладывал ПС ОДО, что окончательного решения по поводу письма московское дворянство ещё не вынесло². Кроме того П. Базилевский обращал внимание Совета на тот факт, что московское дворянство уже высказало свой взгляд на современное положение внутренней жизни страны во всеподданнейшей телеграмме от 22 сентября. За несколько дней до начала работы депутатского собрания он созвал частное совещание уполномоченных от московского дворянства и в ходе беседы пришёл к заключению, что разногласий между обоими мнениями нет, так как письмо А.П. Струкова, составленное в общих выражениях, определённой политической программы в себе не содержало и являлось как бы простым предостережением против революционного брожения в стране. Однако прошедшее после этого совещание предводителей и депутатов дворянства не согласилось с подобным взглядом.

Не отрицая того, что письмо действительно

¹Журнал заседаний ПС ОДО 23 октября 1916 г. С приложениями. Пг. 1916. С. 24.

²Там же. С. 26.

могло иметь своей главной целью обратить внимание правительства на сходство переживаемого времени с периодом, предшествовавшим смуте 1905 г., собрание усмотрело, что оно в то же время содержит и некоторые указания на то направление внутренней политики, которого правительство должно, по мнению Совета, держаться в настоящем и будущем. Из общего духа письма можно было вынести заключение, что Совет не усматривал необходимости в мероприятиях, направленных к улучшению взаимных отношений правительственной власти и общественных элементов, и что одно лишь применение твёрдой власти являлось бы достаточной гарантией ограждения страны от шатания мысли и внутренней смуты.

Такой взгляд являлся отражением настроения лишь одной части русского общества, а, следовательно, и одной части дворянских кругов. Лучшим доказательством этого может служить то обстоятельство, что разногласие среди наиболее благонамеренных элементов по этому вопросу в скором времени привело к расколу даже в составе самого правительства. Поэтому вряд ли можно признать, что в данном случае Совету удалось «объединить мнение всего Российского дворянства». Каково бы, однако, не было мнение других дворянских обществ, московское дворянство, как это видно из его телеграммы, держалось иного взгляда и выступило за необходимость сближения правительственной власти с обществом, указывая при этом, что власть должна

создать такие условия, которыми устранились бы всякие справедливые поводы для общественного недовольства и народных волнений и облегчалась бы непрерывная, одушевлённая любовью к родине, работа народных сил. Мысль же о коренных государственных преобразованиях, во многом, несомненно, необходимых, но теперь несвоевременных, должна быть, безусловно, оставлена впредь до того момента, когда все наши силы не будут более направлены на борьбу с внешним врагом. Таким образом, ПС ОДО и московское дворянство, «оставаясь в полном единении взглядов по вопросу о незыблемости коренных основ существующего строя и преследуя своими заявлениями одну и ту же цель - предотвращение волнения, столь пагубного при настоящих обстоятельствах военного времени, - по вопросу о способах достижения этой цели» держались совершенно противоположных взглядов¹.

Ярославский губернский предводитель дворянства Г. Калачов писал 23 ноября 1915 г. в ПС ОДО: «Собрание предводителей и депутатов дворянства Ярославской губернии, заслушав на заседании 19 ноября заявление некоторых гг. предводителей и депутатов дворянства об отношении

¹Журнал заседаний ПС ОДО 23 октября 1916 г. С. 31 - 32; ОР РГБ. Журнал заседания собрания гг. предводителей дворянства Московской губернии 1 декабря 1915 г. Ф.15. Оп. 7. П. 9. Л. 10.

их к письму председателя объединённых дворянских обществ на имя председателя Совета Министров от 28 октября сего года N 429, постановило: не входя в обсуждение по существу содержания упомянутого письма, отметить, что принятое Постоянным Советом решение последовало без созыва съезда объединённых дворянских обществ, а потому представители Ярославского дворянства принять участие в нем лишены были возможности¹.

Письмо А.П. Струкову 20 ноября 1915 г. написала и Группа московских дворян: князь С. Мещерский, Н.А. Баумгартен, Л. Савелов, Н. Жедринский, В. Чернопятков, С. Самарин и Ф. Шипов. В этом письме содержалась просьба ускорить созыв общедворянского съезда².

В Постоянный Совет (ПС ОДО) объединённых дворянских обществ пришло письмо от исполняющего должность Владимирского предводителя дворянства Храповицкого, в котором он сообщал, что 15 декабря 1915 г. на собрании предводителей и депутатов дворянства было оглашено письмо председателя Совета съездов господина Струкова от 23 августа 1915 г. на имя председателя Совета Министров господина Горемыкина. Владимирское собрание предводителей и депутатов нашло, «что господин Струков совершенно не выразил в этом письме мнение всероссийского дворянства, причём, если председатель Совета

¹Журнал заседаний ПС ОДО 23 октября 1916 г. С. 28.

²Там же. С. 29.

объединённых дворянских обществ отправил без одобрения его редакции Советом, то он превысил свою власть»¹.

Тверской губернский предводитель дворянства П. Менделеев писал А.П. Струкову о том, что в настоящее время собрание предводителей и депутатов считает нужным указать Совету дворянских обществ, что содержание обсуждаемого письма находится в противоречии с Всеподданнейшей телеграммой Тверского чрезвычайного губернского дворянского собрания от 4 сентября 1915 г., в которой высказано мнение, что только «единодушные правительственных властей и их духовная спаянность с силами общественными одни в состоянии вывести страну из тяжёлого испытания»².

Таким образом, правый курс ПС ОДО не получил поддержки дворянства, так как к 1915 г. большинство представителей сословия уже осознало очевидный кризис верховной власти. В связи с резким ухудшением положения страны, кризисом власти и недоверием к правительству поместное дворянство искало пути выхода, из тупика при помощи компромиссов, уступок, сближения с думской оппозицией.

¹Журнал заседаний ПС ОДО 23 октября 1916 Г. С. 34, 40; ГАТО. Журнал заседания ПС ОДО. Переписка с помещиками о выборе в Совет. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5317. Л. 155.

²Там же.

В поддержку письма Струкова выступило лишь 5 дворянских обществ, а против - 23. По существу, дворянство отказало в доверии ПС ОДО, фактически отобрав полномочия руководящего центра. Большинство дворянских обществ предпочло не «незыблемость основ», а союз с Думой. Неуверенность в завтрашнем дне, утрата авторитета царской власти были главными причинами переориентации дворянства. А стремление во что бы то ни стало сохранить своё положение вызывало к жизни программу реформирования правительства, отложенную до конца войны.

Основным событием 1916 г. была подготовка очередного XII съезда, на который дворянством возлагались большие надежды. В марте 1916 г. московский губернский предводитель дворянства П.А. Базилевский направил письма своим коллегам на местах с предложением собраться на совещание, на котором планировалось обсудить насущные проблемы дворянства. Частное собрание губернских предводителей дворянства двадцати четырёх губерний состоялось 12 мая 1916 г. Оно ставило своей целью сплотить дворянство, предотвратить распад дворянской организации и выход из неё колеблющихся обществ, а также вернуть в свои ряды те дворянские общества, которые уже вышли к этому времени¹. Отмечая недостатки в дворянской

¹Журнал заседаний ПС ОДО 23 октября 1916 г. С. 32.

организации, выявленные на этом совещании¹, П.Базилевский 24 мая 1916 года писал, что, во-первых, необходимо изменить параграф 7 устава², во - вторых, возложить ответственность за всякое выступление ПС ОДО перед правительством на все общества, входящие в состав объединения, и, в - третьих, отменить право кооптации, которое даёт Совету возможность приглашать до десяти посторонних лиц к участию в деятельности съездов³. И от себя П. Базилевский добавлял, что хотя губернские предводители дворянства являются полноправными членами совета, между тем на практике они лишь через некоторое время узнают о принятых Советом мерах⁴.

Таким образом, в условиях явного кризиса большинство губернских предводителей не сочло возможным переходить к новым организационным формам. Возражения вызывал и новый проект устава (особенно параграф 13), который предусматривал лишить Постоянный Совет права непосредственного обращения к власти без созыва съезда. В ответ на это Постоянным Советом было решено созвать осенью «при первой возможности» дворянский съезд, на котором верхушка дворянства надеялась взять реванш

¹ГАРФ. Проект устава съездов и ПС. Ф. 434. Оп. 1. Д. 6. Л. 194.

²Журнал заседаний ПС ОДО 23 октября 1916 г. С. 2-3.

³Там же. С. 4.

⁴Там же. С. 8.

у «оппозиционеров».

Помимо обсуждения письма А.П. Струкова и вынесения вотума недоверия ПС ОДО, дворянские собрания по - прежнему рассматривали и решали свои текущие проблемы. В сентябре 1915 г. прошли чрезвычайные дворянские собрания. Они созывались для избрания выборщиков новых членов Государственного Совета. Вопрос об избрании выборщиков обсуждался и на чрезвычайных земских собраниях (сентябрь 1915 г.).

Очередные сессии губернских земских собраний 1916 г. вызвали печальный отклик у современников. Так, в статье «На темы дня» в «Тверском листке» говорилось, что хотя «сегодня открывается очередная сессия Тверского губернского земского собрания, а взоры невольно устремляются назад. Какая поразительная разница! И не только во внешности. Прежде, много лет тому назад, сессии губернских земских собраний открывались при переполненном зале. На сессию шли , потому что учились пониманию общественной жизни. Там мы получали первое конституционное крещение. Это была не сессия губернского собрания, а Тверская государственная Дума. В то время не говорили: «это - кадет, это - эсер, это - истинно русский». Никто не носил партийных кличек. Это было давно. Это было время восходящей звезды на тверском горизонте. То была хорошая пора переживаний, которые чувствовались во всех залах старого дворянского

дома»¹. Общее настроение тверского дворянства выразил «известный Бухмейер», который на одном из собраний воскликнул: «Господа, куда мы идём?!»².

1916 год. З.Н. Гиппиус в своём дневнике писала: «Никто не сомневается, что будет революция. Никто не знает, какая и когда она будет. И, не ужасно ли, никто не думает об этом! Оцепенели...»³. В частушке того времени пелось: «Если барин при цепочке, / Это значит - без часов. / Если барин при галошах, / Это значит без сапог»⁴. Однако статья «Сахарный граф» убеждала своих читателей в обратном. После описанных в «Тверском листке» московских очередей - «сахарных хвостов» - неожиданное открытие - при переписи запасов на складах в нескольких бараках нашли более 430000 пудов сахара. «Теперь любой истинно русский патриот или либеральный князь Мансырев легко может смекнуть в чем дело и завопить, смотря по вкусу: - Еврейское засилье! Или: - Немецкое засилье!»⁵. Одно только смущало газету, «ведь ни евреи, ни немцы, ни купчишки, ни «челядь» к московскому сахарному происшествию не имеют ни малейшего касательства», так как из 430000 пудов найденного в Москве сахара 300000 пудов принадлежали графу В.А.Мусину -

¹Тверской листок. 1916. № 2. С. 1.

²Тверской листок. 1916. № 3. С.1.

³Мережковский Д. Больная Россия. С. 115.

⁴Там же.

⁵Тверской листок. 1916. № 6. С. 3.

Пушкину, крупному сахарозаводчику. «Всеякие, конечно, графы бывают по нынешним временам, - продолжал «Тверской листок», - иной только и мечтает, как бы по объявлению в «Новом времени» выгодно продать свой титул мануфактурной, нефтяной или каменноугольной невесте. А ведь тут, легко сказать: граф и камергер, он же член Государственного Совета, член главного комитета Всероссийского земельного союза, член главного управления «Красного Креста», член правления всероссийского общества сахарозаводчиков, гласный петроградской городской думы, член особого совещания по профсоюзному делу (борец с дороговизной). Теперь в историю современной войны вместе со многими другими именами славных «героев тыла» будет внесено ещё одно громкое имя: граф В.А. Мусин - Пушкин Сахарный»¹.

В следующих номерах «Тверского листка» давался анализ недавно прошедшей очередной сессии тверского земского собрания, которая «закончилась не как-нибудь, а апофеозом», который свёл на нет все собрание». А виновниками сего происшествия газета называла двух «чиновников», претендующих на почтенное звание общественных деятелей», дворян Понафидина и Брянчанинова. П.А. Арсеньев, председатель ревизионной комиссии, заявил, что «управа при полном её составе перегружена работой,

¹Тверской листок. 1916. № 6. С. 3.

не только работой земской, а, главным образом, работой на армию,... и предложил воспользоваться присутствием правомочного собрания и избрать четвертого члена управы. Но когда, открыв собрание, подсчитали количество гласных, то обнаружилось: два члена, Понафидин и Брянчанинов, скрылись, не предупредив председателя, из зала заседания и тем самым сорвали заседание. Реакция последовала незамедлительно. Гласный Д.Н. Квашнин - Самарин заявил, что «такого поступка, который допустили Понафидин и Брянчанинов, не знает история тверского губернского земства»¹.

На дворянских собраниях 1916 г. жизнь шла своим чередом: обсуждались местные проблемы, слушались прошения², решались хозяйственные вопросы³.

На дворянском собрании Московской губернии 12 марта 1916 г., в день взятия Эрзерума, московским губернским предводителем дворянства Государю Императору была послана поздравительная телеграмма, в которой говорилось, что «с восторгом приняло московское дворянство радостную весть о новом подвиге наших славных Кавказских войск»⁴.

Московский губернский предводитель дворянства П. Базилевский доложил собранию, что узнав из газетных отчётов, что в одном из заседаний

¹Тверской листок. 1916. № 6. С. 4.

²ОР РГБ. Ф.15. Оп. 7. П. 4. Л. 1.

³Там же. Л. 5.

⁴Там же. Л. 9.

Государственной Думы Савенко заявил о какой - то известной ему записке, подписанной несколькими крупными дворянами Московской губернии, о необходимости заключения сепаратного мира с Германией, он (П. Базилевский) сейчас же отправил телеграмму на имя председателя Государственной Думы: «... От имени московского дворянства покорнейше прошу Ваше превосходительство категорически потребовать от Савенко оглашения содержания записки и имён подписавшихся. Если это ложь, то таковая должна быть публично заклеимлена позором. Если это правда, то московское дворянство вправе знать имена предателей для исключения их из своей среды»¹.

На ноябрьских и декабрьских собраниях московского дворянства в основном обсуждались хозяйственные вопросы². Поместное дворянство особо беспокоило состояние сельского хозяйства в годы войны. А.Д. Токарский писал в ПС ОДО о «мерах к поднятию производительности сельского хозяйства», для чего он предлагал, во - первых, скупить в казну по правильно назначенной цене весь хлеб, имеющийся в государстве, и во - вторых, улучшить операции соло - вексельного кредита³.

Другие помещики писали из губерний в ПС ОДО о том, что «война, церковь и хозяйство - это те три области, куда очутившаяся без водки деревня

¹ОР РГБ. Ф.15. Оп.7. П. 4. Л. 10.

²Там же. Л. 39, 45, 49, 55, 59.

³ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 289 (микрофильм).

направила своё наибольшее внимание»¹. Корреспондентами с мест отмечался также усилившийся у населения «интерес к газете»² и «пробудившаяся религиозность»³.

ХII съезд УДО (ноябрь 1916 г.) обсудил вопрос, связанный с кризисом верховной власти. Объединённые дворяне стали осознавать необходимость борьбы с «тёмными силами» и ставили вопрос о возможном изменении устава для преодоления организационного кризиса. «В переживаемый критический час, - говорилось в проекте резолюции съезда с поправками, принятыми на заседании Постоянного Совета 30 ноября 1916 г., - когда для крепости и единства государства является особо важным монархическое начало, эта вековая основа государства претерпевает колебания в своих собственных устоях, в государственное управление внедряются чуждые законной власти безответственные тёмные силы. Силы эти подчиняют своему влиянию верхи и посягают даже на управление церковное. Такое положение пагубно во всякое время, особенно губительно в годину мировой войны. Оно породило разруху во всех отраслях народной жизни. Необходимо решительно устранить влияние тёмных

¹ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 282. Л. 33.

²Там же. Ф. 434. Оп. 1. Д. 282. Л. 34.

³Там же. Л. 38.

сил на дела государственные»¹. Но главная цель съезда состояла в том, чтобы высказать своё отношение к «Прогрессивному блоку». В резолюции также говорилось о необходимости сохранения монархии² и о создании правительства, сильного, русского по мысли и чувству, пользующегося народным доверием и способного к совместной с законодательным учреждением работе. «Однако, - отмечалось в резолюции, - ответственное только перед монархией, оно должно быть вооружено в лице председателя Совета Министров полнотою власти и сплочено единством общей программы. Только такое правительство может обеспечить доведение войны до полной победы, без которой народная мысль не допускает мира»³. Вместо борьбы с «Прогрессивным блоком» съезд, по сути, присоединился к нему⁴.

Одним из свидетельств вновь разгорающегося «внутреннего бунта» можно привести письмо исполняющего должность рязанского губернского предводителя дворянства, направленное Л.Л. Кисловскому 9 ноября 1916 г., в котором автор пишет, что «по просьбе канцелярии ПС ОДО, основанной на

¹ОР РГБ. Материалы по XII съезду УДО. Ф. 130. Оп. 12. П. 81-4. Л. 6.

²ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 6. Л. 331-332.

³ОР РГБ. Ф. 130. Оп. 12. П. 81-4. Л. 6.

⁴ГАРФ. Об организации и постановлениях XII УДО. Ф. 434. Оп.1. Д. 951. Л. 30-31.

распоряжении председателя ПС ОДО, имею честь при сем препроводить Вашему Превосходительству один экземпляр справки об особом совещании, образованном для обсуждения вопроса об организациях страхования от погромов при непосредственном участии правительства, один экземпляр справки к докладу по вопросу о возмещении государством убытков - при народных беспорядках... и по одному экземпляру справок к докладу по еврейскому вопросу»¹. Но и по другим вопросам, ПС ОДО пытался поддерживать связь не только с губернскими и уездными предводителями дворянства, но и с отдельными членами дворянских обществ. Так, исполняющий должность губернского предводителя дворянства писал Л.Л. Кисловскому 26 марта 1916 г.: «Милостивый Государь, вследствие просьбы канцелярии ПС ОДО имею честь при сем препроводить Вам полученные мною от означенной канцелярии записку об ответственности министров и свод постановлений 1 - X съездов уполномоченных ОДО (1906 - 1914 годы)»².

На дворянском собрании Тверской губернии 10 января 1916 года был заслушан доклад тверского губернского предводителя дворянства по поводу высочайшего посещения Государыней Императрицей Александрой Федоровной с детьми г. Твери 18 октября 1915 г. Визит Императрицы в Тверь для местного губернского общества явился полной

¹ОР РГБ. Ф. 130. Оп. 12. П. 10.1-6. Л. 12.

²Там же.

неожиданностью. О нём стало известно только 11 октября. Губернатора особо уведомили, что никакие торжества не разрешаются. В качестве председателя тверского губернского комитета Всероссийского земского союза П. Менделеев «имел счастье» сопровождать Её Величество при посещении госпиталя Союза. Даже преподнести цветы императрице было запрещено. Однако, когда Александра Федоровна уезжала, она все же приняла букет. Перед самым отходом императорского поезда со станции Её Величество соизволила в вагоне принять П. Менделеева и депутацию от дворян в составе исполняющего обязанности тверского уездного предводителя дворянства Н.А. Унковского и трёх депутатов дворянства, которые и поднесли букеты Великим княжнам. П.Менделеев же «имел счастье» поднести букет Государыне Императрице, сказав следующее краткое приветствие: «Тверское дворянство просит разрешения Вашего Величества поднести Вам и августейшим Вашим дочерям эти цветы как знак нашей радости по случаю посещения царскою семьёю нашего родного края. Мы искренне скорбим, что лишены счастья приветствовать также и государя наследника цесаревича и осмеливаемся всеподданнейше просить Ваше Величество передать Его Высочеству от тверского дворянства самые горячие приветствия и искреннейшие пожелания доброго здоровья»¹.

Ещё в начале века Алекс Яблоновский на

¹ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5324. Л. 111 - 112.

страницах журнала «Образование» в рубрике «Родные картины» касался жизни местной верхушки уездного дворянства, описывая поистине ревизоровские сюжеты из жизни российской провинции. Подобные курьёзы в жизни благородного сословия происходили и в 1916 году. Так, 5 февраля в «Тульских новостях» появилась заметка следующего содержания: «Вчера, после долгого допроса по постановлению судебного следователя во важнейшим делам г. Евневича арестован и заключён в губернскую тюрьму бывший уездный предводитель дворянства В.К. Сумароков. Арест находится в связи с делом о растрате Сумароковым крупной суммы общественных денег»¹. Вероятно, подобные поступки могли быть следствием ощущения надвигающегося апокалипсиса, ибо «раскол в человеческой душе - это эпицентр раскола, который проявляется в человеческой жизни»².

Общедворянская организация помощи больным и раненым воинам, несмотря на всю свою плодотворную деятельность на благо отечества, тем не менее также продемонстрировала общий разлад, царивший в лагере российского дворянства в предреволюционные годы, выразившийся в нежелании некоторых дворянских обществ участвовать в раскладке дворянского займа на нужды общедворянской организации. Подобное отношение

¹Тульские новости. 1916. № 31. С. 1.

²Тойнби А. Постигание истории. С. 358.

общедворянских обществ к деятельности организации вызывало «необходимость выяснить вопрос о дальнейшей деятельности Обще дворянской организации, так как имеющихся в её распоряжении денежных средств, усиленных в январе и июле 1916 г. ассигнованиями правительства в счёт посуточной платы за содержание перевезённых военно-санитарными поездами организации раненых и больных воинов (650 - 540 тысяч) должно было хватить только до ноября месяца этого года¹. Но все же некоторые суммы от дворянских организаций в фонд помощи раненым поступали. Решения о выдаче различных пособий, ассигнованных раненым воинам, семействам убитых и раненых и семействами призванных в действующую армию принимались на губернских дворянских собраниях, повсеместно проходивших в 1916 г., в том числе в губерниях Центрально - Промышленного района². Однако дворянство все более теряло свою политическую активность и если «десятилетие, непосредственно предшествовавшее войне, может быть охарактеризовано как эпоха материального роста России и как эпоха создания новых форм русской общественности»³, то к февралю 1917 г. утратившее

¹ОР РГБ. Материалы общедворянской организации помощи больным и раненым. Ф. 130. Оп. 16. П. 111 - 6. Л. 1.

²Там же. Л. 10.

³Трубецкой Е. Н. Отечественная война и её духовный смысл. М. 1915. С. 13.

большую часть своих иллюзий дворянство постепенно впадало в состояние определённой политической апатии.

Таким образом, можно констатировать, что разразившаяся с началом войны 1 августа 1914 г. мировая катастрофа в значительной степени повлияла на мышление и деятельность дворянства, однако не заставила его сплотиться и объединить все свои силы, весь свой интеллект и исторический опыт на спасение сословия. Идеиный и организационный раскол дворянства, проявившийся наиболее ярко в полемике, вызванной выступлением А.П. Струкова и чётко обозначивший водораздел между столичным политиканством и логикой местной жизни привёл к тому, что дворянство подходило к 1917 году, не имея чётко разработанной программы выхода из кризиса и даже не осознавая до конца его глубины. И несмотря на определённый сдвиг политических настроений дворянства влево, начиная с 1915 г., удивляет какое - то общее состояние апатии у большинства поместного дворянства и бессмысленных надежд, связанных с верой в неизменность и непоколебимость вековых устоев дворянской жизни. И только незначительная часть наиболее образованных и талантливых представителей сословия, несмотря на часто недостающее им чувство реальности, уже предвидело надвигающийся кошмар, но предпочитало укрываться от него в отвлечённых религиозно - эстетических размышлениях и в поисках смысла жизни,

устранившись от политической деятельности и оставляя судьбы сословия в руках обюрократившихся фразёров и дилетантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историко - географические особенности губерний Центрально - Промышленного района Российской империи, входящие в его состав крупные промышленные центры, географическая близость к столицами и связанное с этим острое ощущение столичной жизни, глубокие исторические корни многочисленного «служилого» сословия, сосредоточение в районе наиболее ярких и древних дворянских фамилий и их родовых имений, являвшихся в определённой степени центрами дворянской культуры и истории - наложили яркий отпечаток на психологию и корпоративную деятельность провинциального дворянства.

К началу XX в. дворяне Центрально - Промышленного района имели в своём распоряжении 61,9% всей частновладельческой земли. Несмотря на усилившийся процесс убыли помещичьего землевладения, особенно в годы революции 1905 - 1907 годов, позиций крупного поместного землевладения не утратили своего значения. Убыль дворянской земельной собственности в Нечерноземье к 1910 г. по сравнению с 1894 г. составила 32, 3%. В связи с этим основные усилия своих корпоративных организаций дворянство направляло на сохранение помещичьего землевладения. Однако новая парадигма социального ожидания, вызванная очень мощными факторами, привела к кризису не только в экономике,

но и в духовной сфере, проявившимся ещё в 70 - 80 годы XIX в.

К началу XX в. нарастание кризисных явлений вызвало переоценку основных мировоззренческих сословных установок. С точки зрения групповых интересов, дворянству невероятно сложно было отказаться от всегда спасающего традиционализма. Казалось, что все ещё можно было исправить одной лишь сменой министров. Однако процесс уже пошел. И дворянство, как правило, не хотело понять, что дело не в конкретном человеке, а в долговременных тенденциях, коренной ломке установившихся норм поведениям и стереотипов мышления. Необходима была адекватная социальная адаптация к изменившимся условиям сузившегося исторического пространства, в котором внешне консолидированный слой изнутри разрывался многочисленными противоречиями. Специфика времени, экономическая и политическая нестабильность - побуждали поместное дворянство к выработке конкретных мер для предотвращения окончательной социальной деградации. Центром притяжения корпоративных устремлений стали проблемы создания аграрной программы и упрочения сословных позиций.

Накануне революции 1905 - 1907 гг. как весьма значительная либеральная часть дворянства Центрально - Промышленных губерний, так и консервативная, занимающая, как правило, господствующее положение в корпоративных

организациях, пытались, каждый со своих позиций, сформулировать пути выхода из кризиса. И несмотря на теоретические разногласия, каждому из них идея «обновлённой России» была дорога не только из-за сословных интересов, но и из-за патриотизма, граничащего с самопожертвованием, порой несколько экзальтированного, но всегда искреннего в сердцах русских дворян, воспитанных в большинстве своём на идеях благородства и любви к Отечеству.

Нельзя полностью отрицать, что страх перед утратой материального благополучия был одним из основных мотивов, двигавшем многими представителями этого сословия, ибо большинству дворян, безусловно, было, что терять. Но нельзя также превращать русское дворянство, так часто восстающее против всякого торгашества (и это стало к началу XX века определенным литературным штампом), в узколобые провинциальные «зубров», пекущихся исключительно о своём добре и привилегиях.

Консервативное дворянство в основном уповало на правительственную помощь сословию и связывало определённые надежды с более широким привлечением своих представителей к политической жизни страны. Либеральный элемент, если и не преобладал в среде дворянства Центрально - Промышленных губерний, но был представлен плеядой виднейших дворянских деятелей, имена которых были известны всей России и сила влияния которых в районе объяснялась традиционным

преобладанием земского элемента в общей массе сословного представительства, сильного своими глубокими историческими корнями.

Пытаясь модернизировать политический и правовой режим, приспособиться к условиям капиталистической эволюции страны, представители либерального направления дворянства предлагали перейти к бессословности земского представительства, организовать мелкую земскую единицу, с обязательным привлечением крестьян, свободный выход крестьян из общины, отменить круговую поруку, вынужденные платежи, упорядочить арендные отношения, облегчить крестьянам возможность приобретения земли в собственность. Все это, безусловно, было созвучно тем мероприятиям, которые пыталась претворить в жизнь реформаторски настроенная часть столичного истеблишмента. Однако чёткой созидательной программы экономического, социального переустройства страны дворянство не смогло выработать, несмотря на серьёзную работу, проведённую Особым совещанием о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

Революционные события 1905 - 1907 гг. усилили реформаторские тенденции в среде дворянских либералов. По мере подъёма революционного движения в Центральном - Промышленном районе, дворяне начинали все настойчивее выступать хотя бы за минимальные преобразования: за введение представительного

правления, параллельно по старинке требуя кнута для взбунтовавшихся крестьян, введение военного положения и скорейшее укрепление поместного землевладения под патронажем политической элиты. Манифест 17 октября 1905 г. фактически удовлетворил политические притязания либералов и послужил стимулом к учреждению местных отделов буржуазно-либеральных партий.

Консерваторы же инициировали создание крайне правых монархических объединений, партий порядка: Союза землевладельцев, Кружка дворян, верных присяге. Создание Совета ОД явилось завершающим этапом сплочения правого дворянства в единый лагерь в общероссийском масштабе. И если дворянство Центрально - Промышленных губерний идейно сочувствовало Совету и разделяло его позиции, то значительная часть либералов, таких, как московский уездный предводитель дворянства князь П. Долгоруков, с самого начала вступила на путь конфронтации с Объединенным дворянством. Это выразилось в постоянных нападках со стороны представителей консервативной части дворянства на своих идейных сословных оппонентов, что нашло своё отражение в многочисленных газетных статьях, где, не стесняясь, «сталкивались лбами» представители благородного сословия. Постоянные взаимные обвинения, опровержения, публичные скандалы, связанные с дворянскими лидерами, обращают на себя внимание при анализе архивных источников и данных

периодики.

С другой стороны, революционная опасность заставляла и консерваторов, и либералов искать точки соприкосновения и сглаживать углы, где это было возможно.

Центральное место в деятельности дворянских и земских собраний Центрально - Промышленного района в годы революции занимал аграрный вопрос. Социальные и политические требования помещного дворянства Центрально - Промышленного района шли скорее в русле выработки новой аграрной политики. Столыпинская аграрная реформа вобрала в себя аграрную программу помещного дворянства и зарождалась в ходе Особого совещания 1901 г. и на дворянских собраниях. Помещики Центрально - Промышленного района считали необходимым и возможным преодолеть социальное противостояние между дворянином и общиной. Выступая за появление крестьянина нового типа, помещное дворянство отстаивало принцип неприкосновенности своей собственности. Многие либералы, столкнувшись лицом к лицу с аграрными беспорядками, с болью начинали думать о всех тех мечтаниях о судьбах крестьянства, спорах, самоотверженной работе, которой они отдавались полностью, предполагая, что за любовь принято платить, если не взаимностью, то, по крайней мере, не такой враждебностью, которую они видели на лицах крестьян, учинивших беспорядки в усадьбах тех помещиков, которые для этих же

крестьян строили школы, больницы, открывали библиотеки. Иллюзии рушились.

Либеральная дворянская интеллигенция в своих идеях, как размышлял позднее князь Е.Трубецкой, «просто капитулировала перед ... страстями и мнениями толпы, когда сам характер русского народа густо искажался этим самым ... насилием»¹. Революция привела к тому, что в результате выборов конца 1906 - начала 1907 гг. консервативные настроения в земствах возобладали. Таким образом, дворянство Центрально - Промышленного района к середине 1907 г. отчасти рассталось с реформаторскими иллюзиями, встало на путь защиты своей земельной собственности и дворянских привилегий.

Однако параллельно можно констатировать тот факт, что именно в этот период дворянство стало расплзаться по различным партиям и группам. И хотя Совет Объединённого дворянства претендовал на роль главного связующего органа элиты сословия, на самом деле его социально - политическая активность и эффект деятельности были близки к нулевому уровню. В Совете Объединённого дворянства на первый план выступали комплексы объединённого сознания. Это выразилось в отсутствии былой солидарности корпоративных интересов. В то же время куда - то подевалось чувство локтя внутри касты, ставшим в какой - то момент старозаветными. У дворянства

¹Русские философы. С. 239.

появляются новые ценностные ориентиры. И хотя в условиях смуты делались шаги к сплочению, сословие никак не могло вовремя их воплотить в жизнь (классический пример - Союз земельных собственников). Претворению в жизнь дворянской программы «обновления России» мешали расплывчатость основополагающих сословных установок, постоянные шараханья из стороны в сторону, недоверие местных дворянских обществ к правительству, резко отрицательное отношение к попыткам изменения местного управления, суда, земства. В большей степени реформы в области местного самоуправления были провалены из-за сопротивления поместного дворянства. Считая их несвоевременными, подрывающими традиции, дворяне правильно апеллировали к возможности ещё большего в результате проведения реформ засилия бюрократии, которая бы затянула петлю на местной жизни.

С другой стороны, традиционализм, царивший в умах большинства помещиков Нечерноземья, был причиной той политической слепоты, которая заставляла их жить по принципу «авось пронесёт».

На первом месте в деятельности корпоративных организаций и земских собраний в 1907 - 1914 гг. стоял вопрос сохранения дворянского землевладения. Однако все попытки создания всесословных сельскохозяйственных союзов оканчивались провалом в результате взаимного

недоверия землевладельцев разных сословий.

Вступление России в Первую мировую войну вызвало временное сплочение дворянства, объединившегося в рамках Общедворянской организации помощи больными раненым воинам. Но уже на первых же порах своего существования эта организация, несмотря на существенную помощь фронту, затрещала по швам от склок, раздоров, вызванных карьеристскими претензиями многих её руководителей.

С другой стороны, война обострила экономическую дифференциацию поместного дворянства, ухудшив материальное положение некоторых из них, доводя до грани нищеты. Но значителен тот факт, что многие дворяне Центрально - Промышленного района, несмотря на то, что покидая свои семьи, оставляли их в крайне бедственном положении, отправлялись на фронт добровольцами, выражали свою готовность сопровождать дворянские санитарные поезда, оказывали посильную материальную помощь. В этом, безусловно, проявилась присущая дворянству тяга к самопожертвованию во имя Царя и Отечества.

Но уже осенью 1915 г. в связи с созданием «Прогрессивного блока» временное единение сословия закончилось. Поместное дворянство полностью утратило всякое доверие к высшей власти, наметившееся ещё в годы первой русской революции. Развернувшаяся кампания вокруг струковского

заявления продемонстрировала резкое неприятие поместным дворянством линии Постоянного Совета. Все эти явления свидетельствовали о кризисе, переживаемом дворянскими организациями.

Анализ степени общественно - политической активности поместного дворянства даёт возможность сделать следующий вывод: чёткую программу переустройства России поместное дворянство выработать не смогло. Это, скорее всего, объясняется тем, что дворянство, как социальный институт, пользующийся столь значительными привилегиями, уже изжило себя и, за исключением отдельных своих представителей, не являлось уже той культурной и первенствующей политической силой, каким оно было в прошлые столетия.

На наш взгляд, очень сложно рассматривать сословие начала XX в., как некое единое целое. По всей видимости, за исключением воспоминаний, традиций, сословной гордости, дворянство в силу сильной экономической дифференциации и политического размежевания не представляло той былой монолитности, но продолжало в неё верить. И ощущая себя частью великого сословия, на деле оказывалось не способным играть ведущую роль в жизни России. Шанс выживания имело только лишь обуржуазившееся дворянство, приспособившееся к капиталистической конкуренции, и та либеральная часть сословия, которая вливаясь в научную и культурную элиту общества. Провинциальные же

помещики и помещицы, исключая таких, как толстовский Левин и ему подобные, оказывались не в состоянии противостоять мощному напору новых экономических условий и социальных сил. Ослабление экономических и политических позиций поместного дворянства, нарастание противоречий в его среде, отсутствие единой программы действий, утопизм его программных установок свидетельствовали об упадке сословия и невозможности играть присущую ему ранее роль в судьбах России.

Научное издание

**Кобозева Зоя Михайловна
Кабытов Пётр Серафимович**

«Господа, куда мы идём?!»:
русское благородное сословие
накануне революции 1917 года

Подписано в печать 19.01.2026.
Формат 60 x 84/16. Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Объем – 21,0 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 6

Отпечатано в типографии издательства «Инсома-пресс»
443080, г. Самара, ул. Санфириковой, 95, литер 4, оф. 416,
тел. 8 927 005-93-31, E-mail: insoma@bk.ru